

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Л. В. Захарова

**Межкорейские
экономические
отношения:
от истоков
до современности**

Москва
ИДВ РАН
2014

УДК 339.9(519:519.5)
ББК 65.59(5К00)(5К0р) 38

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к.ф.н. Е. Е. Ким, д.э.н. Л. В. Новоселова, к.э.н. И. В. Ушаков

Ответственный редактор

доктор экономических наук С. С. Суслина

3 38 Захарова Л. В. **Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности.** — М.: ИДВ РАН, 2014. — 250 с.

ISBN 978-5-8381-0279-9

Книга посвящена анализу экономических связей Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея с 1980-х до начала 2010-х годов. Комплексно рассмотрены процессы развития, динамики и перспектив экономических отношений Северной и Южной Кореи, в том числе в многостороннем формате с участием России. Автор анализирует основные факторы, препятствующие расширению экономического сотрудничества между КНДР и РК на современном этапе.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска выходов из текущего кризиса в межкорейских политических отношениях, возможно, с помощью экономического сотрудничества, а также заинтересованностью России в развитии экономических связей с государствами Корейского полуострова в трехстороннем формате.

В приложении даны ключевые межкорейские документы в экономической области, часть из которых впервые переведена на русский язык.

УДК 339.9(519:519.5)
ББК 65.59(5К00)(5К0р)

ISBN 978-5-8381-0279-9

© Захарова Л. В., 2014
© ИДВ РАН, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
ГЛАВА 1. Эволюция подходов КНДР и РК к двустороннему экономическому сотрудничеству во второй половине XX — начале XXI в.	9
ГЛАВА 2. Этапы развития межкорейских экономических связей.....	30
2.1. Становление экономических отношений между КНДР и РК (1980—1990-е годы)	30
2.2. Активизация экономического сотрудничества в условиях расширения межгосударственного диалога (2000—2007 гг.)	52
2.3. Свертывание двусторонних экономических связей в период кризиса межкорейских отношений (2008—2012 гг.)	81
ГЛАВА 3. Основные формы экономического сотрудничества Северной и Южной Кореи	103
3.1. Обычная и процессионная торговля	103
3.2. Совместные проекты.....	113
3.3. КЕДО и гуманитарная помощь.....	139
ГЛАВА 4. Многосторонние экономические проекты с участием двух корейских государств и России.....	153
Заключение	182
ПРИЛОЖЕНИЕ	193
Совместная декларация Севера и Юга (15 июня 2000 г.).....	193

Соглашение о защите инвестиций между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.)	195
Соглашение о разрешении коммерческих споров между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.).....	201
Соглашение об избежании двойного налогообложения между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.)	208
Соглашение об осуществлении клиринговых расчетов между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.)	225
Декларация во имя развития отношений, мира и процветания Севера и Юга (4 октября 2007 г.).....	228
<i>Таблица 1.</i> Хроника межкорейского экономического диалога в 2000–2012 гг.	233
<i>Таблица 2.</i> Сравнение основных экономических показателей Южной и Северной Кореи (2012 г.).....	241
Библиография	242

ВВЕДЕНИЕ

Представленное исследование посвящено анализу экономических отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея. На современном этапе, когда Корейский полуостров ассоциируется в основном со всплесками напряженности и потенциальным ядерным конфликтом, у некоторых читателей может возникнуть вопрос: а межкорейские экономические связи вообще существуют? — Да, они существуют с конца 1980-х годов. Причем, за первые 25 лет своего развития экономическое сотрудничество КНДР и РК прошло несколько этапов, каждый их которых характеризуется своими особенностями и динамикой.

Актуальность данной работы обусловлена несколькими обстоятельствами. *Во-первых*, во втором десятилетии XXI в. межкорейские отношения зашли в тупик, выход из которого не просматривается без кардинального изменения принципиальных позиций обеих стран. В 2013 г. экономические связи между Севером и Югом в форме единственного оставшегося Кэсонского промышленного комплекса (КПК) были практически полностью прерваны на 5 месяцев, после чего вновь возобновились. Но так было не всегда. В начале 2000-х годов сторонам удалось выработать компромиссные подходы, на основе которых развивалось взаимовыгодное сотрудничество в различных формах. В последние годы именно экономика была той сферой, которая связывала корейцев по обе стороны 38-й параллели даже в периоды обострения военно-политической обстановки. В условиях очередного витка напряженности на Корейском полуострове, положить конец которой не помогает ни смена руководителей, ни жесткие экономические санкции, принятые против КНДР Советом Безопасности ООН и отдельно Республикой Корея, представляется необходимым обратиться к поиску более эффективных методов

укрепления безопасности в регионе. КНДР и РК могли бы использовать позитивный опыт взаимодействия по реализации совместных проектов и выработке взаимоприемлемых решений в экономической области для урегулирования и более сложных политических вопросов. Автор книги рассматривает этот опыт и анализирует перспективы его применения в дальнейшем.

Во-вторых, у России есть свой интерес к ходу и результатам межкорейского экономического диалога. Он обусловлен как соображениями безопасности, так и чисто прагматичными причинами. Как следует из Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г., «Россия нацелена на поддержание дружественных, основанных на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, более полное использование потенциала этих связей для ускорения регионального развития, оказания поддержки межкорейскому политическому диалогу и экономическому взаимодействию как важнейшему условию поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе». Осуществление ряда выгодных России многосторонних проектов блокируется из-за неурегулированности ситуации на Корейском полуострове. Реализация крупных экономических инициатив с участием РФ, КНДР и РК будет способствовать укреплению экономических и политических позиций России в Северо-Восточной Азии, позволит ослабить напряженность у наших дальневосточных границ, а также внесет свой вклад в реализацию программ социально-экономического развития российского Дальнего Востока. Перспективы соединения Транскорейской и Транссибирской магистралей, прокладки газопровода через Корейский полуостров и некоторых других проектов в немалой степени зависят от состояния межкорейских экономических отношений, обуславливая значимость их анализа и прогнозирования для России.

В-третьих, в связи с нехваткой достоверной информации о Северной Корее, а также явно ведущейся против нее информационной войной вокруг КНДР сложилось большое количество слухов и преувеличений, выдаваемых за факты, в том числе ка-

сающихся и межкорейских экономических отношений. Одной из целей автора является максимально объективное описание и анализ затрагиваемой части экономической жизни Северной Кореи, что позволит читателям получить картину, минимально искаженную существующими мифами.

При изучении и прогнозировании торгово-экономических отношений между Северной и Южной Кореей необходимо учитывать ряд специфических обстоятельств, оказавших влияние и на содержание данной работы. *Во-первых*, торговые связи КНДР и РК отличаются высоким уровнем политизации. В связи с этим автором особое внимание уделено внутренним и внешним политическим факторам, влияющим на динамику и формы двустороннего сотрудничества на каждом из этапов.

Во-вторых, существует острая нехватка достоверной статистической информации по экономике КНДР. Данные официальной экономической статистики из Северной Кореи недоступны и уже давно не публикуются (за исключением редких единичных случаев). Современный анализ экономики этой страны основывается, главным образом, на оценочных показателях, имеющих в открытом доступе. Основными источниками подобных статистических данных в настоящее время являются материалы международных организаций (среди них — Статистическое подразделение ООН, ЮНКТАД, ФАО), различных государственных и негосударственных учреждений Республики Корея (таких, как Банк Кореи, Министерство объединения, КОТРА, КИТА), а также США. Все они собирают информацию и рассчитывают экономические показатели Северной Кореи по собственной методике, что часто приводит к различиям в их оценках. В данной работе в основном используется статистика по КНДР, публикуемая южнокорейскими государственными органами. Данные по торговле КНДР и РК также представлены источниками из Южной Кореи. Их регулярно публикует Министерство объединения РК на основе данных Таможенной службы РК.

В-третьих, два корейских государства являются частями разделенной нации, и очень часто экономические отношения между ними анализируются с точки зрения их дальнейшего объедине-

ния. Однако в современных условиях объединение Кореи можно представить лишь в очень отдаленной перспективе. В связи с этим межкорейские торгово-экономические связи рассматриваются автором прежде всего как экономическое сотрудничество двух соседних стран, отягощенных сложными военно-политическими отношениями. В то же время уйти от фактора потенциального использования экономических связей КНДР и РК для реинтеграции Кореи невозможно, и в работе это обстоятельство также учитывается.

У западных и южнокорейских ученых тема экономических отношений между КНДР и РК является весьма популярной и исследуется достаточно глубоко с различных ракурсов и перспектив. В российской науке отдельные аспекты данной проблемы получили свое освещение в статьях, докладах и главах монографий отечественных корееведов. Однако целостного труда по межкорейским экономическим связям от их истоков до современности в России пока нет. Настоящая работа представляет собой первую попытку подобного комплексного анализа. Хронологически исследование заканчивается в конце 2012 г., когда в РК было избрано новое руководство, которое по традиции объявило о своем курсе в отношении КНДР. Начнется ли после этого новый этап в межкорейских экономических отношениях или сохранится динамика предыдущего, будет зависеть от способности Северной и Южной Кореи договориться и выработать взаимоприемлемый и взаимовыгодный механизм сотрудничества в текущих международных условиях.

* * *

Автор выражает глубокую признательность Институту Дальнего Востока РАН, в стенах которого было проведено данное исследование, и особенно своим коллегам по Центру корейских исследований С. С. Суслиной, А. З. Жебину, Е. Е. Киму, К. В. Асмолову и В. Г. Самсоновой за ценные замечания в процессе подготовки рукописи. Отдельная благодарность — преподавателям МГИМО (у) МИД РФ В. Н. Дмитриевой, Т. А. Новиковой и В. И. Денисову, оказавшим большое влияние на жизненный выбор автора в пользу корееведения, а также родителям и близким за их поддержку и помощь в период написания монографии.

Глава 1

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ КНДР И РК К ДВУСТОРОННЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Проблема развития экономических отношений между Севером и Югом Кореи уходит своими корнями в произошедшее после Второй мировой войны разделение страны. Вскоре после освобождения от японского колониального господства, в 1948 г. на Корейском полуострове были провозглашены два независимых государства — Республика Корея на юге и Корейская Народно-Демократическая Республика на севере. При этом каждая из сторон претендовала на объединение всей страны под своей властью. Попытка силового решения этого вопроса вылилась в кровопролитную и разрушительную Корейскую войну 1950—1953 гг. Общее число убитых, искалеченных и пропавших без вести в этой войне корейцев составило около 3 млн человек, что соответствовало 1/10 населения полуострова того времени. Суммарный материальный ущерб двух корейских государств, по самым скромным подсчетам, превысил 3,7 млрд долл. При этом на полуострове было почти полностью разрушено промышленное производство и более 600 тыс. домов¹.

После подписания в июле 1953 г. Соглашения о перемирии, окончательно закрепившего разделение Кореи, в каждой из стран продолжилась формироваться собственная политическая и социально-экономическая система. Ранее единый хозяйственный комплекс Корейского полуострова потерял свою целостность. Во внешнеэкономических связях КНДР и РК стали ори-

ентироваться на своих политических союзников. Для Северной Кореи главными экономическими партнерами стали Советский Союз и страны социалистического блока, а Южная Корея активно развивала торгово-экономические связи с США и государствами капиталистического лагеря. При этом в условиях холодной войны и советско-американского противостояния и КНДР, и РК имели возможность пользоваться масштабной экономической поддержкой своих военно-политических союзников. Эта поддержка существенно способствовала восстановлению и развитию экономик обеих стран, особенно на начальном этапе. Для восстановления народного хозяйства в 1954–1956 гг. Пхеньян получил от соцстран безвозмездную экономическую помощь на сумму 800 млн. руб.² Сеул, в свою очередь, в 1954–1958 гг. получил от США безвозмездные субсидии в размере 1,4 млрд. долл.³

В таких условиях особой нужды в установлении и поддержании межкорейских экономических связей не было ни у одной из сторон, занятых проблемами строительства своих национальных хозяйств и конкуренцией друг с другом. Двустороннее сотрудничество рассматривалось официальными властями КНДР и РК в более широком контексте межкорейских отношений, и прежде всего с точки зрения возможностей его использования для восстановления единства Кореи.

До 1970-х годов уровень развития Северной Кореи был в целом выше, чем уровень развития Южной Кореи. По оценкам Совета национального объединения РК, в 1960 г. объем ВВП на душу населения в КНДР составлял 137 долл., а в РК — 94 долл.⁴ Выступая с позиции экономического превосходства, в тот период северокорейское руководство рассматривало торгово-экономические связи как эффективный канал воздействия на Южную Корею, который можно было бы использовать для ее поглощения. Исходя из этого, КНДР активно продвигала инициативы по экономическому и культурному сближению Севера и Юга «для ускорения мирного воссоединения Родины». В частности, в 1956 г. на III съезде Трудовой партии Кореи Ким Ир Сен выступил с отчетным докладом ЦК ТПК, в котором говорилось:

«Чтобы реализовать обмен материалами, нужными в жизни народа на Севере и Юге, мы можем снабжать южнокорейское население электроэнергией, каменным углем и лесом, в которых очень нуждается народ Южной Кореи, открывать двери всем делегациям и отдельным лицам, которые хотят ездить в северную часть страны с конструктивной и деловой целью, обеспечивать им полную свободу деятельности и оказывать им все удобства»⁵. В 1957 г. в целях налаживания торгового и материального обмена между Севером и Югом министр внутренней и внешней торговли КНДР направил письмо в адрес министра торговли и промышленности Южной Кореи. В нем он предложил создать переговоры между представителями властей или частных коммерсантов и промышленников Северной и Южной Кореи для обсуждения вопросов об установлении и управлении общим рынком, об организации товарных поставок и создании постоянной комиссии, призванной решать другие деловые вопросы, связанные с торговлей»⁶.

В 1960 г. Ким Ир Сен выдвинул идею создания конфедерации Севера и Юга в качестве переходного этапа на пути к мирному объединению страны. На случай отказа южнокорейского правительства от этого предложения КНДР вновь предлагала создать «чисто экономический комитет из представителей деловых кругов Северной и Южной Кореи, который занимался бы организацией обмена товарами между Севером и Югом, налаживанием взаимного сотрудничества и помощи в хозяйственном строительстве»⁷. Главная идея подобных предложений заключалась в том, чтобы, не затрагивая политические вопросы, осуществлять широкое экономическое взаимодействие и обмен товарами между двумя частями Кореи. В 1972 г. в беседе с представителями южнокорейской стороны, принявшими участие в политических переговорах между КНДР и РК на высоком уровне, Ким Ир Сен заявил, что Север и Юг должны осуществлять сотрудничество, начав именно с области экономики, подчеркивая, что только таким путем «возможно устранить взаимные недоразумения и углубить взаимопонимание» на пути достижения национальной сплоченности⁸.

По мере ускорения социально-экономического развития Юга и замедления темпов экономического роста Севера позиция

КНДР стала претерпевать изменения. В 1975 г. Южная Корея опередила Северную Корею по объему ВВП на душу населения (590 долл. против 579 долл.). А к 1986 г. этот показатель РК увеличился уже до 2300 долл., более чем в 2,5 раза превысив уровень КНДР (860 долл.)⁹. В ситуации столь существенного экономического преимущества Юга, учитывая разницу общественных моделей двух стран, северокорейскому руководству было важно закрепить идею о неприкосновенности своей системы в рамках потенциально единого государства. Для этого в 1980 г. КНДР выдвинула программу создания Демократической конфедеративной республики Корё (ДКРК). Программа предполагала, что в рамках конфедеративного государства Север и Юг сохраняют существующие в обеих частях идеологии и общественные системы. Для управления таким государством предлагалось создать единое национальное правительство, в состав которого на равноправных началах войдут представители Севера и Юга и под руководством которого обе стороны, имея равные полномочия и обязанности, будут самостоятельно осуществлять систему регионального самоуправления¹⁰.

Одним из важнейших направлений политики ДКРК провозглашалось развитие экономического сотрудничества и обмена между Севером и Югом и обеспечение самостоятельного развития национальной экономики на основе признания различных экономических систем и многогранной хозяйственной деятельности предприятий. Гарантируя сохранение всех форм собственности (государственной, кооперативной, частной и личной), конфедеративное государство было призвано принимать меры для того, чтобы обе стороны совместно разрабатывали и использовали подземные, морские и другие природные ресурсы, широко развивали разделение труда и торговлю на принципах взаимного сотрудничества и взаимодополняющего обмена. Предполагалось, что таким образом конфедеративное государство сможет развивать общую экономику с целью создания взаимосвязанного, органически единого и самостоятельного национального комплекса. Частью этого плана провозглашалось восстановление прерванного транспортного сообщения и связи между Севером и Югом, а также налаживание совместных науч-

ных исследований и широкий обмен научно-техническими достижениями и опытом¹¹.

Российский кореевед И. О. Горелый, рассматривая концепции объединения двух корейских государств, отмечал, что северокорейская программа создания ДКРК стала отражением противоречий и проблем объединительной политики КНДР после потери экономического преимущества над РК. Понимая невозможность победить в мирном соревновании двух систем, в 1980-е годы Север отказался от подхода к объединению как к процессу прежде всего экономического и культурного сближения с Югом, смещая акцент в вопросе объединения на независимое сосуществование двух корейских государств. Потенциальную угрозу доминирования РК в рамках единого государства Пхеньян рассчитывал устранить путем введения системы административного контроля со стороны конфедеративного правительства за «хозяйственной деятельностью всех производственных единиц и предприятий в соответствии с интересами всех классов и слоев населения», а также за счет перераспределения национального продукта в рамках «работы по стабилизации жизни и повышения благосостояния рабочих, крестьян и других категорий трудящихся»¹². Таким образом, в своих предложениях в 1980-е годы КНДР пыталась совместить сохранение на своей территории командно-административной системы хозяйствования с инициативами по развитию межкорейского сотрудничества на максимально выгодных Пхеньяну условиях.

После окончания холодной войны КНДР пришлось скорректировать свою концепцию отношений с Южной Кореей в сторону еще большей гибкости. Выдвинутая Ким Ир Сенем в 1993 г. Программа великой консолидации всей нации за объединение Родины из 10 пунктов предполагала создание единого конфедеративного государства при сохранении двух существовавших систем и двух правительств. В ней особо подчеркивалось взаимное признание и уважение идей, идеалов и систем друг друга, обеспечение сосуществования, сопроцветания, общего прогресса независимо от региональных и классовых интересов во имя достижения единства нации. Более того, в п. 7 КНДР заявила о не-

обходимости и после объединения «признать государственную, кооперативную и частную собственность и защищать капитал и имущество отдельных личностей и организаций, общие концессии с иностранным капиталом»¹³. Таким образом, Северная Корея выражала свое признание системы частной собственности, существовавшей на Юге.

В новых геополитических условиях Программа великой консолидации всей нации стала попыткой Севера приспособиться к изменившимся международным реалиям и не допустить своего поглощения (как это произошло в случае с ФРГ и ГДР). Ким Ир Сен предложил свой вариант сближения по типу китайской формулы «одна страна — две системы» и провозгласил своей целью объединение Севера и Юга по принципу «одна нация — одна страна — две системы — два правительства». После смерти Ким Ир Сена в 1994 г. разработанная им концепция воссоединения Кореи через конфедерацию Севера и Юга и Программа великой консолидации всей нации за объединение родины из 10 пунктов в полной мере сохранили свою силу и при следующем руководстве КНДР.

Республика Корея долгое время отвергала северокорейские предложения по созданию конфедерации, не предлагая альтернативных вариантов переходного образования на пути к объединению. Полномасштабное развитие межкорейских экономических связей представлялось Сеулу опасным в условиях преимущества КНДР и необходимости решать внутренние проблемы. В 1960-е годы подход южнокорейского руководства к перспективе объединения во многом базировался на объективном признании экономического отставания РК от КНДР. В связи с этим предполагалось сначала достичь экономического преимущества над Севером, а потом заниматься объединением. В 1970 г. президент РК Пак Чжон Хи призвал Север и Юг к мирному соревнованию в экономической области, в котором через несколько лет Южной Корее удалось уйти вперед. В 1980 г. объем ВВП на душу населения в РК составил уже 1589 долл., более чем в 2 раза превысив тот же показатель КНДР (758 долл.)¹⁴.

Экономическое превосходство придало руководству Юга

уверенности в отношении Севера, и в 1981 г. президент РК Чон Ду Хван выступил с предложением об обмене визитами высших руководителей Южной и Северной Кореи, чтобы «открыть путь к восстановлению взаимного доверия и мирному объединению». В 1982 г. он обнародовал свою доктрину демократического объединения в целях национального примирения, предполагавшую создание Совета по объединению для разработки проекта конституции, на основе которой будет создано единое государство. В целях реализации этой доктрины РК предлагала заключить Временное соглашение об основах взаимоотношений, чтобы возобновить и нормализовать диалог между Севером и Югом, в том числе путем осуществления различного рода обменов и сотрудничества¹⁵. В 1982 г. правительство РК предложило КНДР план по реализации 20 пилотных проектов в практических областях для достижения национального примирения и объединения. Более 1/3 из них представляли собой конкретные предложения по экономическому сотрудничеству — от восстановления автомобильного сообщения между Сеулом и Пхеньяном, совместной разработки природных ресурсов и создания совместных рыболовных зон до обмена техническими специалистами и проведения выставок производимой продукции¹⁶. Однако Северная Корея отвергла эти инициативы Юга как предложения об увековечивании раскола «путем постепенного, поэтапного сближения»¹⁷.

В конце 1980-х годов после смены власти в РК новое руководство Южной Кореи выступило с более детально проработанной формулой объединения страны, предполагавшей создание переходного образования на пути к реинтеграции. После нескольких парламентских слушаний и общественного обсуждения идеи в сентябре 1989 г. президент РК Ро Дэ У (1988—1993 гг.), выступая перед Национальным собранием, выдвинул концепцию Национального сообщества. Эта формула объединения предполагала слияние Северной и Южной Кореи в объединённую демократическую республику, которой на промежуточном этапе предшествовало бы создание конфедеративного образования. В рамках Национального сообщества Ро Дэ У предложил создать общие для Севера и Юга органы управления: Совет президен-

тов, Совет министров и Совет представителей. Кроме того, при Совете министров предполагалось сформировать несколько отраслевых комитетов — по гуманитарным, политическим, дипломатическим, экономическим, военным, социальным, культурным и другим вопросам. Совет министров, сопредседателями которого стали бы премьер-министры Севера и Юга, занимался бы обсуждением и решением вопросов из различных областей двустороннего взаимодействия. В частности, в экономической и социальной областях Совет министров занимался бы продвижением процесса открытия общественных систем Севера и Юга, содействием разнообразным межкорейским обменам, торговле и сотрудничеству¹⁸. Конечной задачей было создание единой Кореи посредством выборов.

Отличительной чертой идеи Национального сообщества было обоснование многоступенчатого характера процесса, в ходе которого предстояло накопить опыт сосуществования и объединения страны. В ряде исследований указывалось также на то, что два государства в таком сообществе могут оставаться какое-то время совершенно независимыми, подобно государствам Британского содружества¹⁹. Концептуальной базой объединительной формулы РК стала теория «предобъединительной адаптации», основанная на необходимости переходного этапа на пути к объединению с целью приведения общественных структур двух стран в соответствие с требованиями единой общности и выравнивания уровней экономического развития Севера и Юга. Таким образом, при президенте Ро Дэ У с южнокорейской стороны был заложен принцип фазового приближения дела национального объединения.

Следующий президент РК Ким Ён Сам (1993–1998 гг.) в мае 1993 г. предложил свой вариант трехэтапной концепции объединения Кореи. Первая фаза в его подходе называлась «Примирение и сотрудничество», достичь которых предполагалось посредством взаимного признания и осуществления конкретных мер доверия через развитие обменов в различных отраслях. Вторая фаза, получившая название «Корейское содружество», должна была возникнуть на основе опыта и достижений первой и предполагала институционализацию механизма мира и сотрудниче-

ства на полуострове. На этом этапе власти Севера и Юга должны были согласовать структуру и функции Корейского содружества; среди основных органов предлагались Совет президентов и Совет министров. Расширение экономического сотрудничества и взаимных поездок граждан на этой фазе должно было привести к формированию единого экономического пространства и рассматривалось как основа дальнейшей политической интеграции. На завершающем этапе, названном «Одна нация — одно государство», планировалось создание унитарного корейского государства, формирование единого парламента и единого правительства.

В политических кругах РК существовало понимание того, что полный эффект объединения может быть достигнут только в том случае, если политическая интеграция обеих частей страны будет логично увязываться с интеграцией в области экономики и сближением социально-культурных условий жизни населения. В связи с этим администрация Ким Ён Сама дополнила последовательные фазы сближения Севера и Юга «тремя руководящими принципами» объединения. *Первый* из них предусматривал приоритет демократического национального консенсуса над другими способами принятия решений. Это позволило бы в процессе объединения учитывать настроения собственного населения, представителей различных политических сил. *Второй* — сосуществование и процветание по мере ослабления конфронтации. Он основывался на том, что жизнь вместе в бедности и без свободы не может быть желанной целью единой нации. *Третий* — обеспечение всем корейцам достойного жизненного уровня посредством улучшения качества жизни и гарантий социального благосостояния²⁰. Южнокорейский специалист по экономическим отношениям Севера и Юга Хван Ёй Гак подчеркивал, что отличительной чертой этой формулы объединения РК было достижение в переходный период не только высокого уровня развития и экономического роста обеими странами, но и «гомогенности во всех аспектах социальной жизни» через диалог, обмена и экономическое взаимодействие друг с другом²¹. Таким образом, через сотрудничество предполагалось осуществить сближение экономических систем двух государств.

Следующий после Ким Ён Сама президент РК Ким Дэ Чжун (1998–2003 гг.) еще до избрания на эту должность в 1973 г. в Токио изложил принципы своего подхода к объединению Кореи (предложения по Конфедерации республик²²), а в 1995 г. опубликовал книгу под названием «Трехэтапный подход к корейскому объединению». Формула Ким Дэ Чжуна также предполагала необходимость подготовительного переходного периода для объединения. Ким Дэ Чжун предлагал учредить Содружество (более часто используемый в русскоязычной литературе перевод, чем Конфедерация) двух корейских государств, основываясь на трех принципах — мирное сосуществование, мирные обмены и мирное объединение. На *первом этапе* объединения Ким Дэ Чжун предлагал создать Содружество с двумя независимыми правительствами. Общее правительство, состоящее из представителей Севера и Юга, обладало бы ограниченной, фактически символической властью. Все вопросы предполагалось решать с согласия обеих сторон. При этом каждая часть содружества осуществляла бы самостоятельную внешнюю, оборонную и внутреннюю политику. Президент РК считал, что примерно за 10 лет благодаря дипломатическим, экономическим и культурным обменам северо-корейская система претерпит существенные изменения и трансформируется в открытый рынок. На *втором этапе* вследствие изменений, которые произойдут на Севере, планировалось создание сильного единого федерального правительства, которое сконцентрирует в своих руках основную власть, при сохранении двух местных правительств. На *заключительном третьем этапе* предполагалось формирование унитарного государства с одним правительством. Причем ожидалось, что экономическая система единой Кореи будет соответствовать открытой рыночной экономике²³. Таким образом, в 1990-е годы южнокорейский вариант объединения предполагал создание государства по принципу «одна нация — одна страна — одна система — одно правительство», что максимально бы отвечало интересам РК, демографически и экономически существенно превосходившей КНДР.

Подведем промежуточный итог. Во второй половине XX в. подходы двух корейских государств к объединению и месту межкорейского экономического сотрудничества в этом процессе постепенно менялись под влиянием внутренних и внешних факторов. В период 1960–1970-х годов Север, пользовавшийся экономическим преимуществом перед Югом, выдвигал инициативы о межкорейском экономическом сближении для достижения цели поглощения РК. После потери этого преимущества, чтобы обеспечить сохранение северокорейского режима, в 1980-х годах Пхеньян перенес акцент на постепенный характер сближения на основе мирного сосуществования, обменов и сотрудничества и создания конфедерации Севера и Юга в переходный период. Сеул, в 1980-е годы почувствовавший свое экономическое превосходство перед Пхеньяном, выступил за установление и расширение торгово-экономических контактов, однако не желая терять достигнутые экономические показатели в случае быстрого объединения и необходимости дотирования экономики Севера, также перешел на позиции поэтапного развития процесса межкорейского сближения, выдвинув свои трехфазовые концепции объединения. Экономическому сотрудничеству в этих концепциях уделялось важное место инструмента выравнивания уровней развития двух стран по южнокорейскому образцу на подготовительном этапе к объединению.

В результате подобной эволюции позиций к концу XX в. подходы КНДР и РК к объединению имели некоторые общие элементы, и это было зафиксировано в Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня 2000 г., подписанной по итогам первого межкорейского саммита. Во втором пункте декларации стороны констатировали сходство «элементов предложения Севера о низкой фазе конфедерации и предложения Юга о создании содружества для объединения страны». Это сходство проявилось прежде всего в признании обеими сторонами необходимости длительного периода примирения и сотрудничества для преодоления существующего между ними политического, экономического, социального и психологического разрыва.

* * *

В XXI в. экономическое сотрудничество стало одним из главных направлений межкорейского взаимодействия. Учитывая сложность и комплексность военно-политических разногласий между КНДР и РК, важным фактором, определившим продуктивность подхода сторон к развитию двусторонних экономических связей, стало соотношение в нем военно-политических и экономических аспектов. Рассмотрим связанные с этим принципиальные позиции РК и КНДР, влияющие на процесс развития двустороннего сотрудничества в 2000–2010-е годы. В силу экономического превосходства Южной Кореи вектор развития межкорейских экономических связей оказался в большей зависимости от Сеула. В связи с этим особое внимание требуется уделить политике РК в отношении КНДР, которая в последние годы претерпела существенные изменения.

В 1998 г. – начале 2008 г. у власти в Южной Корее находились президенты, представлявшие либеральные политические силы, которые выступали за улучшение отношений с Северной Кореей и принимали для этого практические меры. В своей инаугурационной речи в феврале 1998 г. президент Ким Дэ Чжун подчеркнул, что его правительство будет проводить политику, направленную на расширение межкорейского сотрудничества и экономических обменов. Отличительной чертой подхода РК к связям с КНДР в этот период стал провозглашенный принцип «отделения экономики от политики». В интерпретации руководства Юга он предполагал, что экономическое сотрудничество и обмены с Севером будут осуществляться южнокорейским бизнесом на рыночных принципах для удовлетворения интересов обеих сторон и что между политической и экономической сферами отношений двух стран не будет жесткой увязки²⁴.

В то же время Сеул заявил, что межправительственное сотрудничество будет осуществляться через официальные переговоры и будет основано на принципе взаимности, означающем взаимное уважение и учет обоими корейскими государствами интересов друг друга. Изначально РК планировала проводить этот принцип в действие, используя тактику взаимных уступок. Однако

в ходе переговоров с КНДР данный подход пришлось корректировать. Сеул попытался добиться организации встреч разделенных семей в обмен на выделение Пхеньяну помощи в виде удобений. Однако Север осудил этот подход и прервал переговоры. Через год, понимая необходимость корректировки, РК ввела в свою северокорейскую политику понятие «гибкой взаимности». Согласно новому подходу, РК как более сильный «старший брат» будет проявлять терпение и позволит КНДР ответить взаимностью на помощь со стороны Сеула в неопределенное время в неопределенной форме в будущем²⁵. То есть правительство РК перешло к формуле «отдай сначала – получи потом». Еще большую гибкость подходу Ким Дэ Чжуна придало разграничение гуманитарной помощи на ту, что правительство РК будет предоставлять КНДР, не ожидая ничего взамен, и ту, что будет предполагать применение принципа «гибкой взаимности». В результате принцип взаимности в политике Ким Дэ Чжуна на практике уступил место приоритету предоставления безвозмездной экономической помощи Северу в целях улучшения двусторонних отношений.

Северокорейский курс Ким Дэ Чжуна получил название «политики вовлечения», а также «политики солнечного тепла». Этот образ был взят из басни Эзопа, в которой не сильный ветер, а именно солнечное тепло заставило человека снять пальто добровольно. Так и Ким Дэ Чжун верил, что его политика быстрее выведет Север из международной изоляции и вызовет позитивные изменения в КНДР, чем какие-либо жесткие меры. Через развитие практического сотрудничества и расширение гражданских обменов Южная Корея рассчитывала добиться постепенного «открытия» Севера, начала проведения в нем либеральных реформ.

Следующий после Ким Дэ Чжуна президент Южной Кореи продолжил политику вовлечения КНДР. Северокорейский курс правительства Но Му Хена (2003–2008 гг.) получил название «политики мира и процветания» и тоже основывался на принципе отделения экономики от политики. В своей инаугурационной речи в феврале 2003 г., касаясь межкорейских отношений, Но Му Хен пообещал решать все вопросы через диалог, утверждать прак-

тику доброжелательности на основе взаимного доверия и обеспечить мирное международное сотрудничество на полуострове²⁶. Среди основных задач своего курса в отношении КНДР президент РК провозгласил установление мирного режима и создание экономического сообщества на Корейском полуострове²⁷.

Политика вовлечения Севера, начатая Ким Дэ Чжуном и продолженная Но Му Хеном, обозначила серьезный сдвиг в принципах развития межкорейских отношений. В середине 1990-х годов достаточно популярной среди южнокорейских политиков была идея «неконтролируемого слияния» двух частей Кореи. Пример объединения Германии породил у южных корейцев надежды на скорое поглощение Севера Югом. После смерти Ким Ир Сена в 1994 г. правящие круги РК рассчитывали на крах северокорейского режима и надеялись на объединение по германскому сценарию. И южнокорейские, и западные ученые вели подсчеты того, во сколько обойдется Южной Корее этот вариант, и сосредоточили свои исследования на оценках положения экономики КНДР и выработке планов минимизации возможных издержек РК в процессе объединения экономик двух государств²⁸. Однако, когда стало очевидно, что режим КНДР устоит, правящим силам в РК пришлось рассматривать более реалистичные и конструктивные подходы к развитию отношений с Северной Кореей. Одним из них и стала «политика вовлечения». Ее целью было провозглашено не достижение нереально быстрого объединения, а создание условий, которые облегчили бы этот процесс в будущем. Главным средством стало постепенное расширение обмена в различных областях, и прежде всего в экономике. Южнокорейские президенты-либералы исходили из того, что экономическая взаимозависимость будет способствовать созданию мира на Корейском полуострове. Таким образом, подход к взаимодействию с КНДР основывался на необходимости развивать гуманитарное и экономическое сотрудничество, которое способствовало бы урегулированию военно-политических разногласий и продвижению к интеграции де-факто.

При этом Ким Дэ Чжуну и Но Му Хену не удалось создать устойчивую основу для долгосрочной преемственности про-

водимого ими курса в виде общенациональной поддержки. Консерваторы критиковали политику вовлечения Севера за односторонние уступки и требовали проведения более жесткой линии, которая привела бы в итоге к смене режима КНДР. Обычные граждане хотели видеть больше взаимности со стороны Севера в ответ на оказываемую ему масштабную помощь за счет южнокорейского бюджета. Тот факт, что правительству РК не удалось предвидеть и предотвратить ядерные испытания на Севере, еще больше подорвал доверие южнокорейских граждан к проводимому курсу. В результате, согласно данным опроса, проведенного Консультативным советом по демократическому и мирному объединению РК в марте 2008 г., 73% южных корейцев выступили за модификацию «политики вовлечения», которую практиковали по отношению к Северной Корее президенты Ким Дэ Чжун и Но Му Хен, и 72% опрошенных выступили за усиление в ней прагматичности²⁹.

Правительству Южной Кореи было достаточно сложно проводить декларируемый принцип отделения политики от экономики во многом из-за оказываемой им поддержки совместным корейским проектам (в частности, туристическому проекту Кымгансан и Кэсонскому промышленному комплексу). А столь резкое изменение парадигмы межкорейских отношений (от противостояния периода холодной войны до оказания регулярной экономической помощи и уступок северокорейскому соседу) нелегко было воспринято южнокорейским обществом³⁰.

Внутренний конфликт по поводу политики РК в отношении КНДР оказался неизбежен и в итоге привел к смене подхода к экономическому сотрудничеству с Севером при следующем президенте Южной Кореи. Президент Ли Мен Бак (2008–2013 гг.), опиравшийся на крупный бизнес и проамерикански настроенных консерваторов РК, вернулся к существовавшему до Ким Дэ Чжуна принципу увязывания политики и экономики. И если Но Му Хен рассматривал полномасштабное сотрудничество с КНДР как стимул для Пхеньяна отказаться от своей ядерной программы, то Ли Мен Бак заявил, что полномасштабное межкорейское сотрудничество возможно лишь тогда, когда КНДР откажется от нее.

Новый президент РК провозгласил прагматичный, ориентированный на получение результата подход и «политику сосуществования и процветания» в качестве основы для развития межкорейских отношений. Целью данного курса было объявлено «создание прочных основ для мирного воссоединения Корейского полуострова» путем построения «сообщества мира, сообщества экономического процветания и сообщества счастья». Сообщество мира должно было быть достигнуто через денуклеаризацию Северной Кореи и снижение военной напряженности на полуострове. Сообщество экономического процветания требовало развития экономики КНДР и расширения экономического сотрудничества между Севером и Югом. А сообщество счастья должно было быть создано путем решения гуманитарных вопросов и улучшения условий жизни всех 70 млн корейцев.

В качестве ядра своей северокорейской программы Ли Мен Бак выдвинул концепцию «денуклеаризация — открытость — 3000». Согласно этой формуле, Северная Корея должна была отказаться от ядерного оружия, начать проводить курс на реформы и открытость, и тогда РК самостоятельно и с привлечением международного сообщества развивала бы экономическое сотрудничество с КНДР так, чтобы в течение 10 лет доход на душу населения на Севере достиг бы 3 тыс. долл.³¹ По подсчетам администрации Ли Мен Бака, когда КНДР и РК достигли бы показателей ВВП на душу населения в 3 тыс. долл. и 40 тыс. долл. соответственно, оба государства смогли бы минимизировать возможные социальные шоки и материальные затраты в случае объединения. В 2008 г., по данным Банка Кореи (РК), ВНП на душу населения в КНДР составлял чуть более 1 тыс. долл.

Имплементация программы Vision 3000 должна была состоять из трех этапов. На первом из них (после завершения декларации Севером своей ядерной программы) предполагалось создать совместный экономический комитет Севера и Юга, в рамках которого проходили бы обсуждение конкретных проектов сотрудничества и их подготовка. На втором этапе (во время самого процесса денуклеаризации КНДР) правительство РК должно было начать реализовывать проекты в области образова-

ния и социального обеспечения в КНДР. На третьем этапе (после завершения денуклеаризации) Южная Корея планировала собрать около 40 млрд долл. в Фонд международного сотрудничества для того, чтобы поддержать экономику КНДР³².

Предложенная Ли Мен Баком программа Vision 3000 с точки зрения универсальных теоретических схем выглядела достаточно разумно. Для стабилизации ситуации на полуострове и нормализации отношений Пхеньяна с внешним миром необходимо решить ядерную проблему КНДР, а для экономического развития Севера ему необходимо провести рыночные реформы и начать интегрироваться в мировую экономику. Утверждалось, что эта политика не была направлена на изменение режима в Северной Кореи, что она лишь нацелена на то, чтобы КНДР придерживалась универсальных норм международного сообщества и капиталистического рынка. Однако, как отмечал российский эксперт по проблемам Корейского полуострова Ким Ен Ун, сущность социально-экономической организации общества и политического режима КНДР противоречит так называемым универсальным нормам международного сообщества, и тем более — нормам капиталистического рынка³³. А для продуктивного экономического взаимодействия с КНДР необходимо учитывать присущую этой стране специфику. Сделать это в своих концептуальных заготовках новому президенту РК не удалось.

Анализируя произошедшую смену курса Южной Кореи в отношении Севера, используем подход российского корееведа А. З. Жебина, который очерчивал две противоборствующие стратегии на поле экономической дипломатии в отношении КНДР. Одна из них направлена на поэтапное решение экономических и политических аспектов корейской проблемы за счет стимулирования интеграционных процессов и преодоления на этой основе застарелой вражды и наращивания потенциала доверия. Другая же фактически нацелена на дестабилизацию экономической ситуации на Севере, торможение и полное прекращение межкорейского торгово-экономического сотрудничества, препятствование процессам экономической интеграции обоих корейских государств с их соседями, успех которых существенно ослабил

бы возможности США использовать экономические рычаги для продолжения своего доминирования в регионе³⁴. Очевидно, что Ли Мен Бак оказался сторонником второй стратегии и стал последовательно претворять ее в жизнь. Консервативный режим Южной Кореи пошел на сознательную экономическую изоляцию КНДР и конфронтацию с ней, полагая, что прекращение экономических отношений может быстрее привести к трансформации Северной Кореи. Однако историческая практика показывает, что попытки изменить северокорейский режим с помощью ужесточения подхода никогда не срабатывали. Выдвижение предварительных военно-политических условий для развития экономического сотрудничества способно привести лишь к его замораживанию и сокращению.

Это во многом можно объяснить тем, что главным приоритетом для руководства Северной Кореи в XXI в. продолжает оставаться поддержание внутренней стабильности и недопущение ее подрыва со стороны внешних сил. При этом важным экономическим фактором для Пхеньяна является кризисное положение экономики КНДР и необходимость выведения страны на путь устойчивого экономического роста. В условиях нехватки внутренних ресурсов и ограниченности источников международной помощи руководство Северной Кореи рассматривает экономическое сотрудничество с Югом как привлекательный способ получения иностранной валюты, помощи и инвестиций. Объявленный либеральными президентами РК курс на отделение политики от экономики после некоторых колебаний был благожелательно воспринят руководством КНДР, что позволило активно развивать экономическое сотрудничество между двумя странами в 2000–2007 гг., даже в условиях начавшегося в конце 2002 г. нового ядерного кризиса на Корейском полуострове. Несмотря на принципиальное изменение позиции Южной Кореи по вопросу развития экономического сотрудничества с Севером при Ли Мен Баке, в 2008–2012 гг. КНДР свой подход практически не изменила и требовала от нового руководства РК выполнения исторических соглашений от 15 июня 2000 г. и 4 октября 2007 г. без каких-либо предварительных условий. Таким образом, сотрудничество

с РК стало одним из способов решения внутриэкономических проблем Северной Кореи, обусловив прагматичный подход руководства КНДР к межкорейским экономическим связям в XXI в.

В целом в начале 2010-х годов при общем понимании необходимости вести диалог и сотрудничать в позициях КНДР и РК сохраняется существенная разность подходов к условиям развития двусторонних экономических отношений. Основные разногласия сосредоточены вокруг двух вопросов. *Во-первых*, какое влияние на развитие межкорейских экономических связей оказывает военно-политическая обстановка на полуострове и, в частности, наличие у КНДР ядерного оружия? РК требует от КНДР денуклеаризации или хотя бы замораживания ядерной программы для продолжения сотрудничества. Северная Корея же весной 2013 г. приняла линию на параллельное экономическое и ядерное строительство и, очевидно, не собирается отказываться от своих главных сил сдерживания. *Во-вторых*, стороны по-разному видят, на каких принципах должно осуществляться сотрудничество. Южная Корея настаивает на рыночных принципах, а Северная Корея — на основе уважения общественных систем друг друга. РК пытается требовать от КНДР большей покладистости в военно-политических вопросах в обмен на экономическую помощь, а для развития сотрудничества ждет начала рыночных реформ на Севере. КНДР в ответ отвергает любые предварительные условия и настаивает на своем суверенном праве самостоятельно выбирать путь экономического развития. При этом Пхеньян, крайне заинтересованный в продолжении торгово-экономических связей, требует от Сеула реализации совместных проектов согласно достигнутым договоренностям в духе национального единства. Таким образом, в начале второго десятилетия XXI в., несмотря на определенную эволюцию подходов двух корейских государств, в их позициях по поводу развития двустороннего сотрудничества сохраняется преобладание разобщающих военных и политических аспектов над экономической заинтересованностью.

- ¹ Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008. С. 172.
- ² Корейская Народно-Демократическая Республика. М., 1975. С. 156.
- ³ Суслина С. С. Экспансия иностранного капитала в промышленность Южной Кореи. М., 1979. С. 21–22.
- ⁴ The Economies of South and North Korea. Seoul: National Unification Board, 1988. P. 30.
- ⁵ Предложения КНДР по объединению страны. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 1982. С. 42–43.
- ⁶ Там же. С. 55.
- ⁷ Там же. С. 67.
- ⁸ Ким Ир Сен. О создании Демократической Конфедеративной Республики Корё. М., 1998. С. 26–27.
- ⁹ The Economies of South and North Korea. Op cit.
- ¹⁰ Ким Ир Сен. О создании Демократической Конфедеративной Республики Коре. Указ. соч. С. 52.
- ¹¹ Там же. С. 56–59.
- ¹² Горелый И. О. Корея. Концепции объединения. М., 1997. С. 52–53.
- ¹³ Ким Ир Сен. Программа великой консолидации всей нации во имя объединения Родины из десяти пунктов. Пхеньян, 1993. С. 1–5.
- ¹⁴ The Economies of South and North Korea. Op cit.
- ¹⁵ Корея. Справочник. Корейская служба информации для зарубежных стран. Сеул, 1993. С. 356.
- ¹⁶ A White Paper on South-North Dialogue in Korea / National Unification Board, Republic of Korea. Seoul, 1988. P. 170–172.
- ¹⁷ Чон Ри Гын. Объединение Кореи – насущный вопрос современности. Пхеньян, 1993. С. 171.
- ¹⁸ Korea: a Nation Transformed. Selected Speeches. Roh Tae Woo, President of the Republic of Korea. Pergamon Press, 1990. P. 78–81.
- ¹⁹ История Кореи (Новое прочтение). М., 2003. С. 384.
- ²⁰ Korea's Unification Policy. Seoul: National Unification Board, 1993. P. 9–19.
- ²¹ Eui-Gak Hwang. The Cost of Unification and Its Economic Impact: The Korean Perspective. Seoul, 1993. P. 3.
- ²² Ким Бен Кук. Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун. Правозащитник. Политик. Ученый / Автор. пер. с англ. Н. П. Гераскиной. М., 1998. С. 187.
- ²³ A Unification Proposal by Kim Dae-Jung: Three Principles and Three Stages. Seoul: The Kim Dae-Jung Peace Foundation for the Asia-Pacific Region, 1998. P. 8–9.
- ²⁴ Yang Young-shik. Kim Daejung Administration's North Korea Policy // Korea Focus. November–December 1998. P. 52.

²⁵ Op. cit. P. 54–55.

²⁶ President Roh Moo-hyun's Inauguration Speech. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/2797053.stm>.

²⁷ The Policy for Peace and Prosperity. Republic of Korea: Ministry of Unification, 2003. P. 9.

²⁸ См., напр.:

Flassbeck Heiner, Gustav Horn. German Unification: An Example for Korea? Brookfield, 1996;

Lee Young Sun. Economic Integration of the Korean Peninsula: A Scenario Approach to the Cost of Unification / The Korean Economy at a Crossroad. Westport, 1994;

Noland Marcus, Robinson Sherman, and Li Gang Liu. The Costs and Benefits of Korean Unification // Asian Survey, 1998. Vol. XXXVIII. No. 8 (August). P. 801–814;

Young Soogil, Chang-Jae Lee, and Hyungsoo Zang. Preparing for Economic Integration of Two Koreas: Policy Challenges to South Korea / Economic Integration of the Korean Peninsula. Washington: Institute for International Economics, 1998;

Eui-Gak Hwang. The Cost of Unification and Its Economic Impact: The Korean Perspective. Seoul: Korea University, 1993.

²⁹ North Korea Policy. 31.10.2008. URL: www.unikorea.go.kr

³⁰ *Han-bum Cho*. South Korea's Policies toward North Korea: Continuity and Changes / North Korea's External Economic Relations / Edited by Kyuryoon Kim. Seoul, 2008. P. 27.

³¹ Политика сосуществования и сопроцветания в отношении Севера (на кор. яз.). URL: <http://www.unikorea.go.kr/>

³² *Kim Sung-han*. North Korean Policy of the Lee Myung-bak Government // KINU Insight, January 2008. № 4. P. 3.

³³ *Ким Ен Ун*. Политика «сансэн конен»: цели и перспективы // Кореянский полуостров: время новых вызовов. М., 2009. С. 105.

³⁴ *Жебин А. З.* Ситуация на Корейском полуострове и интересы России // Кореянский полуостров и вызовы глобализации. М., 2006. С. 33.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКОРЕЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

После анализа эволюции подходов каждого из корейских государств к двустороннему сотрудничеству представляется целесообразным выделить и описать основные этапы развития межкорейских экономических связей. В предлагаемом варианте периодизации рассматриваются внутренние и внешние факторы, оказавшие существенное влияние на динамику экономического сотрудничества КНДР и РК в тот или иной период, а также проблемы и достижения каждого из этапов.

2.1. Становление экономических отношений между КНДР и РК (1980–1990-е годы)

Вопрос организации торговых связей обсуждался во время политических контактов Севера и Юга еще в начале 1960-х¹ и начале 1970-х² годов. Однако никаких договоренностей сторонам тогда достигнуть не удалось, а сам диалог вскоре был свернут, поскольку не был стратегически важен ни для одной из сторон. При этом в 1960-е и 1970-е годы и КНДР, и РК выступали со своими предложениями о межкорейском торгово-экономическом сотрудничестве. В ноябре 1960 г. 8-я сессия ВНС КНДР 2-го созыва приняла Программу осуществления экономического и культурного обмена между Северной и Южной Кореей и самостоятельного развития экономики Южной Кореи. В 1978 г. Сеул выдвинул идею образования Консультативного комитета по сотрудничеству между Севером и Югом, который должен был курировать товарообмен и способствовать взаимодействию сто-

рон в использовании технологий и капиталовложений. Однако, по мнению российских корееведов, эти инициативы носили в основном пропагандистский характер и были пронизаны идеями собственного превосходства, а поэтому не могли быть благожелательно восприняты противоположной стороной³.

К более конструктивному и предметному обсуждению вопроса об установлении экономических отношений Северная и Южная Корея подошли только в 1980-е годы. В 1980 г. премьер Административного совета КНДР отправил письмо премьер-министру Южной Кореи с предложениями по развитию торгово-экономических связей. В итоговом коммюнике о результатах предварительных переговоров представителей премьеров в Пханмунчжоме обе стороны выразили желание развивать деловые контакты. И хотя дальнейший диалог по экономическим проблемам развивался негладко, подвергаясь воздействию меняющейся политической конъюнктуры, было очевидно, что интерес сторон к хозяйственным связям усиливался. Ярким свидетельством этого стало начало межкорейской торговли через третьи страны. В 1980 г. КНДР через посредников в Гонконге закупила южнокорейские товары на сумму 1,03 млн гонк. долл. В 1981 г. Юг поставил на Север химические изделия в обмен на уголь (южнокорейский экспорт составил 1,43 млн, импорт — 0,17 млн гонк. долл.)⁴.

После очередного перерыва в диалоге в сентябре 1984 г. КНДР приняла решение оказать безвозмездную материальную помощь южнокорейскому населению, пострадавшему от наводнения. ЦК Общества Красного Креста КНДР направил Обществу Красного Креста РК письмо, в котором говорилось, что для облегчения судеб пострадавших от стихии людей на Юг будет переправлено 7,2 тыс. т риса, 500 тыс. м ткани, 100 тыс. т цемента, а также 14 видов лекарств. Стоимость этой помощи, по оценкам специалистов, составила 12 млн. долл.⁵ Этот шаг способствовал созданию атмосферы, благоприятной для возобновления диалога, и стороны смогли договориться о проведении первых в истории экономических переговоров.

В ноябре 1984 г. в Пханмунчжоме состоялась встреча представителей корейских сторон на уровне заместителей министров. На переговорах РК предложила КНДР заключить Соглашение

о торговле и высказала свою заинтересованность в приобретении у Севера брикетированного угля, железной руды, чугуна в чушках, свинцовых и цинковых слитков, кварца, металлолома, некоторых видов морепродуктов и сельскохозяйственных товаров, а также лекарственных трав. Взамен Юг выразил готовность поставлять на Север металлопродукцию, машинное оборудование, электротовары, текстильную продукцию и другие товары обрабатывающей промышленности. Помимо торговли, южнокорейская сторона заявила о возможности осуществления совместных инвестиций Севера и Юга в предприятия по производству брикетированного угля, железной руды, электробытовых приборов, пряжи, медикаментов и косметики⁶.

КНДР со своей стороны высказалась за совместную эксплуатацию шахт и добычу полезных ископаемых (железной руды и угля на — Севере, вольфрама и других цветных металлов — на Юге), за создание рыболовецких районов и совместных рыболовецких компаний, объединение ирригационных систем, стыковку железных дорог, открытие портов для взаимной торговли, исследование континентального шельфа полуострова. В области торговли северные корейцы высказали заинтересованность в поставках на Юг железной руды, угля, магнезитового клинкера, металлорежущих станков, горно-шахтного оборудования, кукурузы, риса, продукции морского промысла и получении от РК стального проката, вольфрама, синтетических волокон, цитрусовых, морепродуктов и других товаров традиционного южнокорейского экспорта. В дальнейшем стороны согласились, что сотрудничество должно развиваться по двум основным направлениям: товарообмен и кооперация. Причем Север выдвигал на передний план именно кооперацию, а южане считали, что начинать надо с торговли и от нее двигаться к более сложным формам связей⁷.

За год было проведено 5 раундов переговоров, в результате которых сторонам удалось в общем плане согласовать перечень товаров для взаимных поставок и установить взаимный интерес к другим формам сотрудничества, а также договориться о создании Совместной комиссии по экономическому сотрудничеству на уровне заместителей глав правительств. Однако всеобъемлю-

щего соглашения по торгово-экономическому сотрудничеству даум сторонам заключить не удалось. Главной причиной этого южане назвали нежелание Севера идти на подписание межправительственных соглашений⁸. Это было связано с тем, что тогда КНДР все еще отказывалась признать факт существования на Корейском полуострове двух самостоятельных государств. Из-за проведения очередных американско-южнокорейских учений «Тимспирит» в 1986 г. КНДР приостановила свое участие в переговорах, которые потом так и не возобновились.

Тем не менее межкорейский экономический диалог 1984—1985 гг. имел большое значение для сближения позиций Севера и Юга по ряду ключевых вопросов и выявления принципиальной разницы в подходах сторон. КНДР и РК признали необходимость начать двустороннюю торговлю и создать специальный совместный орган, который бы отвечал за экономическое сотрудничество. В то же время Юг выступал за постепенное развитие торгово-экономических отношений на основе межгосударственных соглашений, начиная с простого товарообмена, а Север предлагал сразу развивать более продвинутую форму сотрудничества — кооперационные связи. При этом Пхеньян продолжал отказываться от признания суверенитета РК и поэтому не пошел на заключение межправительственного соглашения.

Лишь к концу 1980-х годов два корейских государства вплотную подошли к официальному установлению экономических отношений. Это происходило на фоне международного политического кризиса, связанного с окончанием холодной войны и распадом мировой системы социализма, от связей с которой существенно зависела экономика Северной Кореи. В 1988 г. руководство КНДР вновь выступило с инициативой по налаживанию межкорейского диалога. В своей новогодней речи 1 января 1988 г. Ким Ир Сен призвал Север и Юг к национальному согласию и сплочению, предложив созвать новое совместное совещание⁹. Со своей стороны, руководство РК также демонстрировало заинтересованность в возобновлении контактов. В 1988 г. правительство Южной Кореи провозгласило «северную политику», направленную на улучшение отношений со странами социалистической ориентации, включая Северную Корею.

Накануне проведения летних Олимпийских игр 1988 г. в Сеуле руководство РК выступило с предложением о налаживании обменов с КНДР в различных сферах. В Специальной декларации о национальном самоуважении, объединении и процветании президента Ро Дэ У от 7 июля 1988 г. в том числе говорилось о готовности Юга открыть двери для торговых контактов с Севером. Причем президент РК объявил о решении считать межкорейскую торговлю внутренним обменом товаров, что означало отказ от установления на нее таможенных пошлин.

В порядке реализации Специальной декларации Ро Дэ У в октябре 1988 г. правительство РК объявило о принятии ряда мер для улучшения межкорейских отношений в экономической сфере. Частные южнокорейские компании получили разрешение торговать с КНДР через третьи страны товарами невоенного назначения, а также перепродавать северокорейское товары за рубеж. Кроме того, были разрешены взаимные контакты и визиты представителей компаний Севера и Юга и заход торговых судов КНДР в порты РК. В результате принятых мер компания «Хёнде» в ноябре 1988 г. импортировала партию моллюсков с Севера, а ее основатель и председатель совета директоров Чон Джу Ен в январе 1989 г. посетил КНДР, чтобы обсудить совместные проекты экономического сотрудничества.

В 1990 г. возобновился межкорейский правительственный диалог. В ходе переговоров на уровне премьер-министров 13 декабря 1991 г. было подписано Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах между Севером и Югом, или Базовое соглашение. В нем стороны впервые официально признали общественные системы друг друга и письменно закрепили, что отношения между ними не являются межгосударственными, а представляют собой «особые, временно формирующиеся в ходе продвижения к объединению» отношения. В ряде статей Базового соглашения были определены задачи экономического сотрудничества «в целях пропорционального развития национальной экономики в едином порядке и повышения благосостояния всей нации». В разделе «Обмены и сотрудничество между Севером и Югом» (ст. 15, 19, 20, 22), в частности, говорилось:

- стороны будут осуществлять экономические обмены и сотрудничество, включая совместную разработку ресурсов, торговое сотрудничество в рамках внутренней торговли, совместные инвестиции в промышленные объекты;

- стороны восстановят железнодорожные пути, магистрали, которые были в прошлом перекрыты, откроют новые наземные, морские и воздушные маршруты между Севером и Югом;

- стороны установят и введут в действие сооружения, необходимые для почтовой и телекоммуникационной связи между Севером и Югом и обеспечат конфиденциальность почтовых и телекоммуникационных сообщений;

- стороны создадут ряд совместных комитетов, включая Комитет по экономическим обменам и сотрудничеству между Севером и Югом, по истечении трёх месяцев со дня вступления соглашения в силу. (Последний пункт соглашения не был выполнен из-за осложнения политической обстановки на полуострове.)

Подписание Базового соглашения между Севером и Югом (а также Декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова от 31 декабря 1991 г.) существенно повысило уровень политических контактов между двумя странами и способствовало разрядке напряженности на полуострове, что создало объективные предпосылки для активизации двусторонней торговли и сотрудничества. После подписания Базового соглашения открылись переговоры об участии южнокорейского капитала в создании на северо-востоке КНДР специальной торгово-экономической зоны Раджин—Сонбон (как часть международного Туманганского проекта). Обсуждался также вопрос об организации специальной экономической зоны для южнокорейского бизнеса на западном побережье КНДР, в районе г. Хэджу. Более 40 фирм РК изъявили желание вступить в деловые контакты с КНДР. Глава концерна «Дэу» Ким У Чжун заключил с правительством КНДР соглашение о строительстве в г. Нампхо швейной фабрики и гостиницы. Рассматривались планы возведения ещё одного отеля в горах Кымгансан или Мёхянсан, создания в КНДР современной туристической индустрии. В июле 1992 г. вице-премьер правительства КНДР Ким Дар Хён посетил Сеул для обсуждения широкого

Таблица 1

Сравнительная характеристика основных экономических показателей Северной и Южной Кореи (1992 г.)

Показатели	Южная Корея	Северная Корея
Территория, тыс. кв. км	99,3	122,8
Население, млн человек	43,7	22,3
ВНП, млрд долл.	294,5	21,1
ВНП на душу населения, долл.	6749,0	943,0
Темп прироста ВВП, %	4,7	-7,1
Экспорт, млрд долл.	76,6	0,92
Импорт, млрд долл.	81,8	1,55
Внешний долг, % от ВВП	14,5	46,0

Источник: Банк Кореи (РК).

Цит. по: Economic Problems of National Unification. Seoul: The Research Institute for National Unification, 1993. P. 62–63.

круга проблем двустороннего экономического сотрудничества¹⁰.

Становление экономических связей Севера и Юга Кореи происходило в условиях существенного разрыва в уровнях экономического развития двух стран. Сравнительный анализ основных экономических показателей КНДР и РК в начале 1990-х годов наглядно демонстрирует эту разницу (табл. 1).

В 1990-е годы в КНДР происходило сокращение валового национального дохода, которое, по южнокорейским данным, в 1991 г. составило 4,4%, в 1992 г. — 7,1%, в 1993 г. — 4,5%, в 1994 г. — 2,1%¹¹. Причинами кризиса в экономике Северной Кореи, помимо резкого сокращения объемов сотрудничества с зарубежными странами, стали хронический дефицит энергоресурсов, топлива и сырья, чрезмерно высокие расходы на военные цели, нерациональное использование финансовых и материальных ресурсов. В Южной Корее, напротив, сохранялись темпы роста, которые в начале 1990-х годов были одними из самых высоких в АТР. Среднегодовой темп прироста валового национального дохода РК в 1991 г. составил 9,7%, в 1992 г. — 5,8%, в 1993 г. — 6,3%, в 1994 г. — 8,8%¹². опережающими темпами в РК развивалось промышленное производство, динамизм кото-

рого резко контрастировал со стагнацией в Северной Корее. По оценкам российских специалистов, практически все отрасли промышленности КНДР в середине 1990-х годов находились на том технологическом уровне, на котором южнокорейская промышленность была в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Исключение составляли металлургическая и металлообрабатывающая промышленности, где уровень технологий в КНДР был достаточно высок¹³.

Существенные различия в сфере материального производства двух стран и разные подходы к социально-экономическому развитию отразились и на характере их внешнеэкономических связей. Если РК использовала экстравертную модель экспортной ориентации, то КНДР сохраняла приверженность импортозамещению с приоритетом внутреннего рынка и опорой на внутренние силы. В результате, Южная Корея по объему внешней торговли вошла в число крупнейших экономик мира, а Северная Корея заняла одно из последних мест. В 1992 г. объем внешнего товарооборота КНДР был равен лишь 1,5% от объема внешней торговли РК.

При столь существенной разнице объемов экономик и методов хозяйствования в двух частях разделенной страны развитие экономического взаимодействия между ними потребовало сильной политической воли и целенаправленного курса руководства с обеих сторон, а также заинтересованности бизнес-элиты РК. Важными предпосылками налаживания процесса экономического сотрудничества между рыночной экономикой Юга и плановым хозяйством Севера являлись формирование необходимой институционально-правовой базы, а также создание комплекса материальных условий для реализации совместных проектов.

Администрация Ким Ён Сама, ставшего президентом РК в 1993 г., имела большие планы в отношении разрывания контактов с Севером, в том числе и на высшем уровне. Ожидались сенсационные договоренности на объявленной встрече Ким Ён Сама и Ким Ир Сена в 1994 г. Южнокорейский бизнес планировал крупные инвестиции в совместные проекты. Однако смерть Ким Ир Сена в середине 1994 г. обусловила новый поворот в межкорейских отношениях. Сеул не выразил соболезнования

Пхеньяну и отреагировал на это событие повышением боеготовности своей армии, чем надолго испортил отношения с КНДР. Диалог Севера и Юга оказался прерванным на несколько лет, и торгово-экономические связи продолжили развиваться без дальнейших договоренностей на межправительственном уровне.

Сразу после начала торгово-экономических отношений с КНДР Республика Корея стала принимать законы, регулировавшие экономические контакты южнокорейских граждан с северными корейцами и составившие правовую основу межкорейского экономического сотрудничества. Это было принципиально важно в условиях действовавшего Закона РК о государственной безопасности, запрещающего любое общение южан с северянами. В 1990 г. был принят Закон об обменах и сотрудничестве между Севером и Югом, согласно которому в межкорейской торговле вместо терминов «импорт» и «экспорт» используются категории «ввоз» и «вывоз», а товары, «ввезенные» с Севера, освобождаются от уплаты таможенных пошлин. В результате в РК было законодательно закреплено особое положение КНДР среди торговых партнеров Южной Кореи, исходя из которого при продаже в РК северокорейские товары получили существенное преимущество по сравнению с товарами из других стран, на ввоз которых Сеул устанавливал таможенные пошлины. Это стало одним из факторов, стимулировавших двусторонний торговый обмен. Положение о межкорейской торговле как о «внутригосударственном обмене» было также зафиксировано в Специальном законе РК о выполнении Соглашения о ВТО (1995 г.). Статья 5 этого закона гласит, что «торговля между Северной и Южной Кореей представляет собой внутреннюю торговлю внутри государства и поэтому не должна считаться торговлей между двумя странами»¹⁴. Сеулу было необходимо закрепить это положение, чтобы не распространять преференциальные условия торговли с КНДР, не входящей в ВТО, на другие страны, являющиеся членами этой организации наряду с РК.

По Закону об обменах и сотрудничестве между Севером и Югом 1990 г., для осуществления контактов с гражданами КНДР жители РК должны получать разрешение от Министерства

объединения РК. Для взаимных визитов граждан Северной и Южной Кореи была установлена процедура получения «пропуска посетителя», который выдавался упомянутым министерством. В Законе был также описан порядок получения разрешений для ведения торговли и осуществления проектов экономического сотрудничества с КНДР¹⁵. За период с 1990 по 1999 г. 43 южнокорейские компании получили разрешения на открытие в КНДР совместных предприятий.

С целью оказания государственной поддержки южнокорейским участникам обменов с Севером и содействия двустороннему сотрудничеству в августе 1990 г. правительство РК приняло Закон о создании Фонда межкорейского сотрудничества, управляемого Министром объединения РК. Основными функциями Фонда стали финансирование, кредитование и страхование проектов экономического и гуманитарного сотрудничества с КНДР. Средства в Фонд поступали в основном из правительственных источников, лишь небольшая доля приходилась на частные взносы. В 1991 г. объем Фонда составлял 31 млн долл., а в 1996 г. — уже 292 млн долл.¹⁶

В конце 1994 г. в РК был принят Закон о стимулировании экономического сотрудничества между Севером и Югом. Среди перечисленных в Законе мер главными стали разрешение взаимных визитов южных и северных корейцев с целью обсуждения пробных проектов и изучения их экономической целесообразности, разрешение на уровне гражданских обменов приглашать северокорейских экономистов для объяснения им инвестиционных проектов и посещения ими промышленных объектов РК, а также разрешение на выезд в КНДР технических специалистов и вывоз туда оборудования для процессионной торговли. Кроме того, Закон позволил южнокорейским бизнесменам реализовывать небольшие пробные экономические проекты с КНДР и открывать на Севере офисы своих компаний. С целью содействия капиталовложениям на Севере в 1995 г. правительство Южной Кореи приняло Закон о направлениях валютного контроля при инвестировании в КНДР.

В Северной Корее в отличие от РК в 1990-е годы специальных законов о развитии межкорейского сотрудничества не принима-

лось. Однако был обнародован ряд законов, направленных на расширение сотрудничества с зарубежными партнерами в целом. Еще в 1984 г. был принят первый Закон о совместных предприятиях, благодаря которому предполагалось привлечь зарубежные инвестиции и получить передовые технологии. Однако к массовому притоку иностранного капитала это не привело, в результате чего в 1992 г. северокорейское руководство существенно пересмотрело данный Закон, одобрив создание совместных предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам. Закон об иностранных инвестициях¹⁷, принятый в 1992 г., разрешил иностранные капиталовложения в «различные сектора, такие как промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, телекоммуникационные технологии, туризм, коммерция и финансовые услуги» (ст. 6). При этом особое поощрение и преференциальные условия (включая освобождение от уплаты налогов, выгодные условия для аренды земли и льготные банковские займы) были гарантированы для инвесторов в «сектора, требующие использования высоких технологий, производящие конкурентные на мировом рынке товары, занимающиеся разработкой природных ресурсов и строительством инфраструктуры, а также в области научных исследований и развития технологий» (ст. 7). Согласно данному Закону, иностранные инвестиции в КНДР могут осуществляться в форме совместных акционерных предприятий, совместных предприятий по контракту или дочерних предприятий, полностью принадлежащих иностранному капиталу (ст. 2, 3). Закон гарантировал права иностранных инвесторов на репатриацию прибыли и капитала и справедливую компенсацию на случай вынужденной национализации их имущества. Для урегулирования споров, возникших по поводу иностранных инвестиций, предусматривался механизм консультаций. Закон также давал право участникам спора обратиться в суд или арбитражный орган КНДР, а также вынести дело на арбитражное урегулирование в третьей стране (ст. 22). После принятия Закона об иностранных инвестициях за период с 1992 по 1997 г. в КНДР было одобрено 15 законов и 40 других нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты осуществления прямых иностранных инвестиций в Северную Корею.

Новым направлением экономической политики КНДР в 1990-е годы стало создание специальных экономических зон (СЭЗ), действующих по собственным принципам и предлагающих выгодные условия деятельности для иностранных инвесторов. В 1991 г. было принято решение о создании специальной торгово-экономической зоны Раджин—Сонбон, в 1997 г. — торговых зон безналоговой давальческой переработки в Вонсане и Нампхо, Танчхонской специальной горнодобывающей зоны. По оценкам российских корееведов, КНДР серьезно подошла к оформлению законодательной базы функционирования особых экономических зон, постаравшись создать там максимально благоприятные условия для инвесторов¹⁸. Однако результаты работы СЭЗ в условиях общей инвестиционной непривлекательности КНДР для иностранцев не оправдали ожиданий северокорейского руководства и не привели к крупным иностранным инвестициям. За первые 6 лет существования СТЭЗ Раджин—Сонбон были подписаны контракты на сумму 907,1 млн долл., однако фактический объем иностранных инвестиций составил лишь 35,1 млн долл.¹⁹

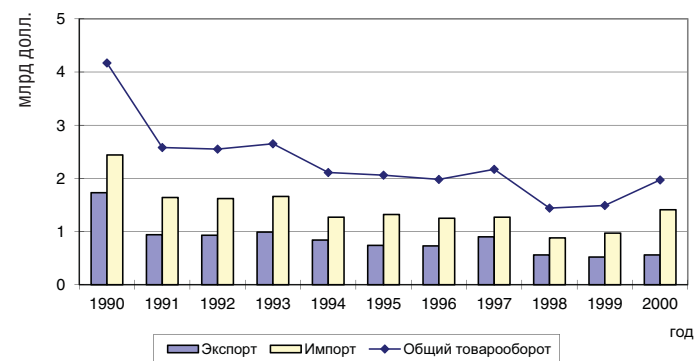
Не дали ожидаемых результатов и усилия по привлечению иностранных компаний в совместные предприятия на территории КНДР. В сравнительно крупных масштабах принятые законы стали применяться только в отношениях с фирмами «Чхонрена»²⁰, на которые пришлось примерно 70—80 % от всех созданных в КНДР совместных предприятий²¹.

В 1990-е годы Северная Корея столкнулась с серьезными экономическими трудностями. После прекращения экономической помощи со стороны СССР и разрушения системы сотрудничества социалистических стран в КНДР началось резкое снижение производства и падение уровня жизни населения. До конца 1980-х годов СССР являлся крупнейшим экономическим партнером КНДР, на долю которого в 1970—1980-е годы приходилось от 1/4 до 1/2 внешнеторгового оборота республики. В 1990 г. удельный вес Советского Союза во внешней торговле КНДР достиг 53,3 %, или 2,2 млрд долл. Однако уже в 1995 г. товарооборот между двумя странами составил лишь 83 млн долл., сократившись более чем в 20 раз²².

В 1980-е годы Северная Корея получала от соцстран важнейшие виды сырья и материалов по льготным ценам, которые могли быть в 3–4 раза ниже мировых. В 1990-е годы бывшие братские страны стали требовать оплату уже по мировым ценам и в твердой валюте. Такое внезапное повышение стоимости импортируемых товаров нанесло удар по и без того слабой экономике страны, что особенно сказалось на ее сфере производства, приведя к сокращению капиталовложений и объемов производства. Изменилась и система расчетов между торговыми партнерами. Вместо использования системы клиринговых расчетов теперь необходимо было рассчитываться за поставки твердой валютой, заработать которую в условиях повысившихся цен на сырье для КНДР было сложно. В отличие от восточноевропейских стран, получавших в период реформирования экономики финансовую помощь от международных организаций, КНДР, сохранявшая социальную систему, не могла рассчитывать на нее.

Ситуацию усугубили стихийные бедствия, обрушившиеся на КНДР в 1995–1997 гг. и приведшие к продовольственному кризису и фактической остановке гражданской промышленности страны. Государственная система распределения оказалась парализована, ежедневная норма выдачи продуктов питания на человека в тот период составляла лишь 100–200 г.²³ В столь сложных условиях Северная Корея впервые обратилась за помощью к международному сообществу. Согласно суммарным данным, в 1995 г. КНДР в счет гуманитарной помощи было поставлено 962 тыс. т зерна, а в 1996 г. — 1050 тыс. т зерна. Это количество фактически покрывало лишь половину зернового дефицита страны, который, по оценке зарубежных экспертов, составлял тогда примерно 1,8–2 млн т в год.²⁴

В сложившейся ситуации в Северной Корее произошло значительное падение ВВП и объемов производства. По имеющимся оценкам, сокращение выпуска промышленной продукции в 1999 г. составило 50% к уровню 1994 г.²⁵ Падение производственных возможностей страны привело к сокращению внешнеторгового оборота (см. рис. 1). По южнокорейским данным, в 1990 г. он составлял почти 4,2 млрд долл., но уже в 1998 г. его объем достиг исторического минимума в 1,4 млрд долл. (без учета

Источник: Trends of North Korean Foreign Trade 2007. Seoul, 2007. P. 5.

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота КНДР (1990–2000 гг.)

межкорейской торговли). Снижение объемов экспорта привело к еще большему сокращению возможностей для получения иностранной валюты.

Столь тяжелая экономическая ситуация должна была бы подтолкнуть КНДР к скорейшему реформированию экономики и форсированному внешнеэкономическому сотрудничеству. На этом фоне развитие сотрудничества с существенно более экономически сильной РК могло стать для КНДР альтернативным способом получения необходимой иностранной валюты и товаров. Но, несмотря на все экономические трудности, приоритетными целями Пхеньяна в тот период были не только выход из глубокого экономического кризиса и обеспечение экономической жизнеспособности страны в новых условиях, но и сохранение преемственности руководства и недопущение политического и экономического подчинения КНДР Южной Корее. Решение важнейшей задачи сохранения политической системы и негативный опыт перестройки в СССР существенно сужали поле маневра для северокорейского руководства, вынуждая действовать крайне осторожно в области реформ и развития отношений с внешним миром, и в частности с РК. В период адаптации к изменившимся геополитическим условиям, а также внутренних

изменений после смерти Ким Ир Сена руководство КНДР не могло позволить себе развернуть активное сотрудничество с Югом. В результате, возможности расширения экономических связей двух стран на данном этапе оказались существенно ограниченными.

На внешнеполитической арене главным событием для Корейского полуострова в рассматриваемый период стал первый ядерный кризис. Как отмечал российский кореевед А. З. Жебин, процесс его урегулирования показал, что 1990-е годы были временем изменения методов и подходов к решению корейской проблемы, которые стали доминировать в политике обоих корейских государств и заинтересованных великих держав. Ядерный кризис на Корейском полуострове в 1993–1994 гг. разрешился заключением в 1994 г. Рамочного соглашения между КНДР и США, по которому в 1995 г. была создана Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО). Участники этой организации решили выделить свыше 4 млрд долл. на сооружение двух легководных атомных реакторов в КНДР, причем большую часть этой суммы согласилась взять на себя Республика Корея. Она же стала главным организатором и исполнителем работ по реализации проекта. Заключение Рамочного соглашения и создание КЕДО явилось свидетельством того, что постепенно на первый план взаимодействия с КНДР стали выходить методы экономической дипломатии²⁶. Мировой финансово-экономический кризис 1997–1998 гг. внес коррективы в планы строительства реакторов, а изменение северокорейской политики США привело к началу второго ядерного кризиса и прекращению существования КЕДО. Однако это был первый ценный опыт реализации южнокорейскими компаниями крупного экономического проекта в Северной Корее, а сама идея многостороннего сотрудничества для оказания помощи КНДР и интеграции ее в мировую экономику оказалась весьма перспективной. В той или иной форме предоставление экономической помощи Северной Корее входит во все предложения по пакетному урегулированию ядерной проблемы.

Переходя к анализу количественных показателей, отметим, что динамика торговли между КНДР и РК на этапе становления двусторонних экономических связей оказалась подвержена резким колебаниям, во многом обусловленным политическими событиями на Корейском полуострове (см. рис. 2, табл. 2).

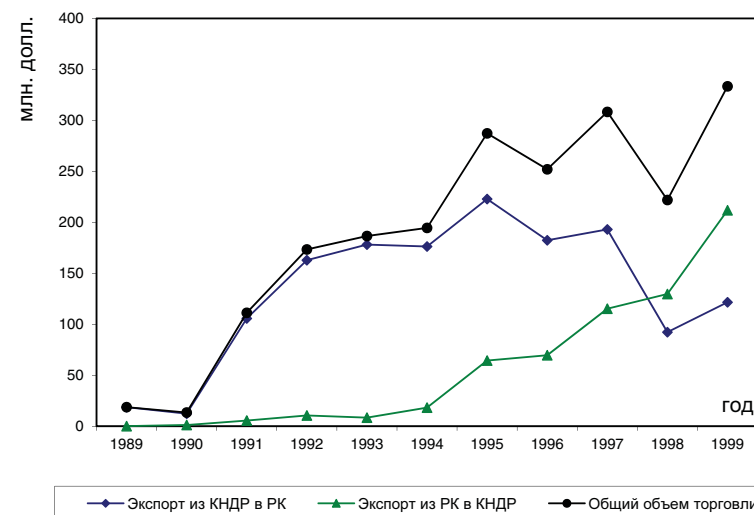

Рис. 2. Динамика межкорейской торговли в 1989–1999 гг.

Таблица 2
Динамика межкорейской торговли (1989–1999 гг.), млн долл.*

Показатели	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Экспорт из КНДР в РК	18,65	12,3	105,8	162,8	178,2	176,3
Экспорт из РК в КНДР	0,07	1,3	5,5	10,6	8,4	18,2
Общий объем торговли	18,7	13,5	111,3	173,4	186,6	194,5

Продолжение табл. 2

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Экспорт из КНДР в РК	222,9	182,4	193,1	92,2	121,6
Экспорт из РК в КНДР	64,4	69,6	115,2	129,7	211,8
Общий объем торговли	287,3	252,0	308,3	221,9	333,4

* Показатели за 1995 г. не включают в себя стоимость гуманитарных поставок 150 тыс. тонн риса (237 млн долл.), отправленных с Юга на Север.

Источник: Состояние торговли между Югом и Севером в 1989–1999 гг. Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

В результате инициативы президента РК от 7 июля 1988 г., согласно официальной южнокорейской статистике, межкорейская торговля в 1989 г. составила 18,72 млн долл. А после того, как в августе 1990 г. в РК был принят Закон об обменах и сотрудничестве между Севером и Югом, двусторонний товарооборот в 1991 г. превысил 100 млн долл. Первый ядерный кризис на Корейском полуострове затормозил рост объемов межкорейской торговли в 1993–1994 гг. В ответ на развертывание в КНДР ядерной программы южнокорейское правительство ввело санкции, которые были отменены после заключения в 1994 г. Рамочного соглашения между КНДР и США. Вторжение северокорейской подводной лодки в территориальные воды Южной Кореи (18 сентября 1996 г.) и экономический кризис середины 1990-х годов обусловили в КНДР 12%-ное падение товарооборота в 1996 г. Урегулирование ядерной проблемы КНДР привело к началу реализации проекта по строительству атомного реактора на легкой воде, увеличив экспорт материалов с Юга на Север. В результате в 1997 г. товарооборот между странами превысил 300 млн долл. Однако уже следующий 1998 год ознаменовался резким снижением объемов двусторонней торговли в связи с финансово-экономическим кризисом, в котором оказалась южнокорейская экономика. В целом за период с 1989 по 1999 г. межкорейский товарооборот вырос с 18,7 млн до 333 млн долл. (средние темпы роста в год составили 33 %).

Между 1989 и 1997 гг. большую часть межкорейской торговли составлял экспорт с Севера на Юг. Это объяснялось рядом факторов, в том числе нехваткой иностранной валюты у КНДР для приобретения южнокорейских товаров, а также нежеланием северокорейского руководства приобретать продукцию, на которой было указано «произведено в Республике Корея». Однако уже с 1995 г. объемы экспорта из РК в КНДР существенно увеличились в связи с поставками мазута по линии КЕДО и оказываемой Северу со стороны Юга гуманитарной помощью. В результате уже с 1998 г. экспорт из РК в КНДР стал превышать импорт.

Межкорейская торговля с самого начала представляла собой пример экономического обмена между развитым и развиваю-

щимся государствами, т.е. главным образом была основана на поставках сырья с Севера на Юг и поставках промышленных товаров с Юга на Север. КНДР поставляла в РК в основном полезные ископаемые и металлы, такие как золото, цинк и чугун.

Таблица 3

Товарная структура северокорейского экспорта в Южную Корею (1989–1999 гг.), % от общего объема

Годы	Продукция сельского хозяйства и морепродукты	Полезные ископаемые	Продукция химической промышленности	Пластик, резина и кожа	Текстиль
1989	12,5	5,9	0,6	0,0	0,0
1990	45,4	0,5	14,1	0,0	0,0
1991	9,4	20,8	5,4	0,0	0,0
1992	10,4	27	7,9	0,0	2,1
1993	6,6	48,9	0,7	0,0	4,7
1994	8,6	42,8	0,7	0,0	10,2
1995	9,5	38,8	0,2	0,0	12,9
1996	12,7	35,5	0,2	0,0	24,4
1997	14,2	32,5	0,1	0,3	24,4
1998	23,7	2,6	0,2	0,0	42
1999	39,5	1,8	0,4	0,0	37,6

Продолжение табл. 3

Годы	Продукты повседневной необходимости	Металлопродукты	Машинное оборудование	Электроника	Другое	Всего
1989	0,0	80,8	0,1	0,0	0,1	100
1990	0,7	36,9	0,1	0,0	2,4	100
1991	0,2	63,7	0,0	0,0	0,6	100
1992	0,4	51,3	0,3	0,0	0,6	100
1993	0,4	35,4	0,0	0,0	3,2	100
1994	1,2	35,8	0,0	0,0	0,7	100
1995	1,2	36,6	0,0	0,0	0,9	100
1996	1,7	24,3	0,0	0,9	0,2	100
1997	1,4	24,8	0,5	1,6	0,2	100
1998	4,2	22,0	0,8	3,8	0,8	100
1999	3,2	13,3	1,3	2,3	0,5	100

Источник: Товарная структура ввоза с Севера на Юг в 1989–1999 гг. Статистическое агентство Кореи (PK). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

До 1997 г. они были главной статьёй северокорейского экспорта на Юг (табл. 3). Но уже с 1998 г. резко возросла доля продукции сельского хозяйства, морепродуктов и текстиля. Текстиль стал вторым по значимости элементом северокорейского экспорта на Юг, стабильно составляя 30–40 % от общего объема с 1998 г. Большая часть текстильных изделий сначала экспортировалась в КНДР в виде сырья и после обработки вывозилась обратно в РК.

Основные позиции в экспорте с Юга на Север занимали промышленные товары и сырье для процессионной торговли (табл. 4). В 1991–1992 гг. первым номером в списке была продукция химической промышленности (включая удобрения для применения в сельском хозяйстве), но уже в 1993 г. в общем объеме существенно возросла (почти до 70 %) доля вывоза текстиля для переработки, составляя от 50 до 60 % в 1994–1996 гг. Во второй половине 1990-х годов стали увеличиваться объемы поставок продовольствия (15 % в 1998 г.) по линии гуманитарной помощи, полезных ископаемых (от 15 до 25 % в 1995–1999 гг.) и машинного оборудования (от 11 до 22 % в 1997–1999 гг.) — для реализации проектов КЕДО и туристического бизнеса в Кымгансане.

На специфику межкорейских экономических отношений в 1990-е годы существенное влияние оказывал состав участников торговли с каждой из сторон. По мнению российских специалистов по КНДР, Северная Корея сознательно предпочитала вести дела с частными компаниями Юга, противопоставляя им на переговорах всю мощь северокорейской административной машины и добиваясь максимальных выгод для себя. Процесс достижения договоренностей и их выполнения часто затруднялся, так как совершенно различны оказались социальная сущность, мировоззрение, целевые установки, профессиональная квалификация, права и обязанности участников переговоров с двух сторон. В Корее противостояли друг другу хотя и ограниченные рамками государственного регулирования, но все же капиталистические предприниматели Юга, с одной стороны, и подвластные режиму административно-командной системы чиновники внешнеторгового звена государственного аппарата Севера — с другой²⁷.

Таблица 4

Товарная структура южнокорейского экспорта в Северную Корею (1989–1999 гг.), % от общего объема

Годы	Продукция сельского хозяйства	Полезные ископаемые	Продукция химической промышленности	Пластик, резина и кожа	Текстиль
1989	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
1990	0,8	0,0	0,0	0,0	7,0
1991	29,0	25,1	32,8	3,9	1,1
1992	0,6	0,0	50,6	22,2	7,0
1993	0,8	0,0	10,9	3,7	69,9
1994	18,1	0,0	8,7	0,4	64,9
1995	14,4	19,0	2,3	2,5	54,3
1996	9,6	18,4	4,9	2,5	54,1
1997	14,7	25,4	3,5	4,1	30,4
1998	15,1	15,8	4,9	2,7	22,9
1999	8,0	20,1	24,3	1,5	17,9

Продолжение табл. 4

Годы	Продукты повседневной необходимости	Металлопродукты	Машинное оборудование	Электроника	Другое	Всего
1989	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100
1990	0,0	0,0	92,2	0,0	0,0	100
1991	0,0	0,0	0,0	8,1	0,0	100
1992	0,8	18,5	0,2	0,0	0,0	100
1993	0,8	3,1	0,0	6,9	3,9	100
1994	1,9	1,5	0,4	0,8	3,4	100
1995	3,6	0,3	2,4	0,4	0,8	100
1996	4,4	0,4	1,3	3,2	1,2	100
1997	3,5	3,4	11,3	3,1	0,5	100
1998	3,3	7,3	22,3	4,4	1,2	100
1999	3,0	8,0	12,6	3,5	0,9	100

Источник: Товарная структура вывоза с Юга на Север в 1989–1999 гг. Статистическое агентство Кореи (ПК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

Количество южнокорейских компаний, торговавших с Севером, увеличилось с 30 в 1989 г. до 581 в 1999 г.²⁸ В отсутствие офи-

циального канала для торговли между КНДР и РК в 1990-е годы южнокорейские предприятия, участвовавшие в осуществлении совместных проектов с Севером, общались с северокорейской стороной через брокеров в третьих странах или через свои иностранные отделения. Многие из них открывали офисы связи в Пекине для коммуникаций по телефону или факсу. В большинстве случаев партнером по коммуникации с северокорейской стороны выступала Ассоциация национального экономического сотрудничества (переименованная позднее в Комитет национального экономического сотрудничества КНДР). Она была основана в КНДР в 1994 г. специально для ведения бизнеса с южнокорейскими предприятиями²⁹. Доставка товаров изначально осуществлялась на морских судах под флагами третьих стран, однако уже в 1994 г. между Северной и Южной Кореей было установлено прямое морское сообщение.

Особую роль в развитии экономических отношений КНДР и РК с самого начала был призван играть крупный южнокорейский бизнес, подходы которого к межкорейскому сотрудничеству менялись по мере накопления опыта работы с северокорейскими партнерами. Как отмечала российский кореевед-экономист С. С. Суслина, с конца 1980-х до середины 1990-х годов деловые круги РК весьма заинтересованно и с энтузиазмом рассматривали проекты проникновения в северокорейскую экономику, подсчитывая возможные прибыли от эффективного использования фактора взаимодополняемости экономических структур. Но уже во второй половине 1990-х годов южнокорейский бизнес стал более трезво оценивать как свои возможности (подорванные финансовым кризисом и послекризисными реформами), так и реальные перспективы, прибыли и риски в ведении дел с северокорейским партнером³⁰. Единственным чэболем, решившимся на крупные вложения в КНДР, стала компания «Хёнде».

Подводя итог, можно констатировать, что межкорейское экономическое взаимодействие в 1990-е годы только начинало складываться и его развитие оказалось в высокой степени зависимо от целого ряда политических и внешних факторов.

Подписание в 1991 г. Соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах между Севером и Югом заложило правовые основы и очертило приоритетные направления для развития экономических связей КНДР и РК. Кризисное положение экономики Севера заставило Пхеньян пойти на очаговое внедрение рыночных механизмов для привлечения внешней помощи в виде иностранных инвестиций. Однако пойти на широкомасштабное межправительственное сотрудничество с Югом КНДР в 1990-е годы не могла, опасаясь того, что в результате РК поглотит более слабый Север. Поэтому на этом этапе развитие получили в основном негосударственные формы межкорейских обменов с участием южнокорейского бизнеса. В обозначившейся структуре торговли Север поставлял на Юг полезные ископаемые, продукцию сельского хозяйства и рыболовства, а Юг направлял на Север промышленную продукцию и продовольствие. Мелкий и средний бизнес РК стал развивать производство на Севере текстильных изделий из южнокорейского сырья. Один из крупнейших чэболей РК «Хёнде» начал вести туристический бизнес в горах Кымган.

В 1990-е годы высветились и основные препятствия, мешавшие росту товарооборота между РК и КНДР. Опыт президентства Ким Ён Сама наглядно показал, что ожидание коллапса северокорейского режима и применение жестких мер в отношении Пхеньяна не является удачным стратегическим выбором. Урегулирование первого ядерного кризиса на Корейском полуострове экономическими методами показало РК пример успешной тактической линии для налаживания межгосударственных контактов с КНДР в будущем. К концу XX в. налицо была необходимость смены парадигмы в северокорейской политике РК, которая и была осуществлена следующим южнокорейским правительством. В конце 1990-х годов развитие экономического сотрудничества с КНДР стало важнейшим элементом северокорейского курса президента Ким Дэ Чжуна. И главной задачей на этом пути являлось налаживание межправительственного диалога по экономическим вопросам с целью обеспечения поддержки и гарантий правительств обеих сторон для участников межкорейской торговли и других форм экономических обменов.

2.2. Активизация экономического сотрудничества в условиях расширения межгосударственного диалога (2000–2007 гг.)

После прихода к власти в РК администрация Ким Дэ Чжуна стала принимать меры по созданию условий для расширения сотрудничества южнокорейских компаний с Северной Кореей. В частности, в апреле 1998 г. Министерство объединения РК отменило существовавшие ограничения (5–10 млн долл.) на объем инвестиций в КНДР, что открыло путь для более крупных капиталовложений с Юга на Север. В межкорейской торговле РК перешла от установления списка разрешенных товаров к обнародованию списка запрещенной для обмена продукции, упростив таким образом действовавший режим двустороннего товарообмена. Правительство также облегчило административные процедуры для одобрения визитов в КНДР представителей крупных корпораций и глав экономических организаций, а также разрешило неправительственным организациям продолжить гуманитарную помощь Северу. Кроме того, правительство заявило о намерении выработать фундаментальные меры по оказанию помощи Северной Корее в преодолении нехватки продовольствия через развитие сотрудничества в сельскохозяйственном секторе³¹.

Пхеньян сначала отреагировал на новый курс Сеула критикой. В официальных печатных органах КНДР ожесточенным нападкам подвергался и лично президент РК и провозглашенный им курс на примирение и сотрудничество с Севером. Однако вскоре Пхеньяну стало ясно, что в условиях затяжного кризиса и неясности перспектив экономической помощи с Запада «политика солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна стала одним из немногих реальных источников получения внешнего содействия³². После успешного завершения процесса перехода власти к Ким Чен Иру северокорейскому руководству было необходимо срочно обратиться к задаче вывода экономики КНДР из кризисного состояния. В 1998 г. были внесены поправки в Конституцию КНДР, повысившие статус Государственного комитета обороны, председателем которого являлся Ким Чен Ир. В ведение ГКО были переданы «важнейшие политические, военные и экономические вопросы». Тогда же, в 1998 г. КНДР объявила о курсе на создание «кансон тэ-

гук» (могучей в военном и экономическом плане державы). При этом подчеркивалось, что могущественная держава уже построена в области идеологии, политики и обороны, осталось «достроить» лишь экономическую составляющую³³. И руководство КНДР прекрасно отдавало себе отчет в том, что с опорой только на собственные силы сделать это не удастся.

В результате из прагматичных соображений на рубеже XX–XXI вв. произошло резкое изменение политики северокорейского руководства в отношении Сеула: отказ от конфронтации, вражды и военных провокаций, приостановка оскорблений южнокорейского президента в северокорейской прессе. КНДР пошла на сближение с РК прежде всего для достижения своих экономических (получение помощи в выведении экономики из кризиса) и внешнеполитических (налаживание отношений с внешним миром) целей. Готовность РК к диалогу и сотрудничеству с КНДР без каких-либо предварительных условий была крайне удобна для Пхеньяна, использовавшего «политику солнечного тепла» по своему усмотрению. По мнению С. С. Суслиной, «политика солнечного тепла», разработанная Ким Дэ Чжуном для постепенного втягивания северокорейской экономики в систему межкорейских интеграционных связей, удачно соответствовала сложившейся на Корейском полуострове ситуации. Поэтапный характер связей дал руководству Северной Кореи возможность поиска компромиссного решения, при котором можно было бы, «сохранив лицо», выйти из тяжелого экономического кризиса³⁴.

В марте 2000 г. в Берлине президент Ким Дэ Чжун выступил с речью, обращенной к КНДР. Он заявил, что правительство Республики Корея готово помочь Северу преодолеть его экономические трудности, и подчеркнул, что настало время для сотрудничества двух правительств. Ким Дэ Чжун вновь повторил, что его ближайшей целью является не объединение, а оказание помощи Северной Корее в духе искреннего примирения и сотрудничества³⁵. Позитивный отклик КНДР на предложение президента РК позволил сторонам впервые в истории договориться о проведении встречи глав двух корейских государств.

Созданию благоприятной международной обстановки вокруг КНДР и возобновлению межкорейского диалога способствовали и другие региональные игроки. Китай взял на себя роль посредника для организации переговоров о проведении саммита. США в период администрации Клинтона проводили «политику вовлечения» по отношению к КНДР и поддерживали усилия Ким Дэ Чжуна в межкорейском диалоге. Россия в феврале 2000 г. заключила новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с КНДР, чем упрочила позиции Северной Кореи.

Первый межкорейский саммит проходил с 13 по 15 июня 2000 г. в Пхеньяне. В ходе исторической встречи лидеры КНДР и РК фактически согласились на взаимное признание в интересах прекращения конфронтации и мирного сосуществования. На этом саммите впервые на высшем уровне обсуждался широкий круг вопросов двусторонних отношений, а по итогам встречи была подписана Совместная декларация Севера и Юга. В пункте 4 декларации стороны договорились «укреплять взаимное доверие, сбалансированно развивая национальную экономику посредством экономического сотрудничества и активизируя сотрудничество и обмена в <различных> отраслях». Пункт 5 предполагал начало регулярного межправительственного диалога между Севером и Югом с целью скорейшего выполнения обозначенных договоренностей.

После саммита российский кореевед М. Е. Тригубенко отмечала, что встреча Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна в Пхеньяне перевела экономический диалог на более высокий межгосударственный уровень и тем самым придала ему более авторитетный и менее обратимый характер. Начиная с 2000 г. частный бизнес Юга стал выступать в транзакциях с Севером уже не на «собственный страх и риск», а при поддержке и гарантиях обоих государств. Некоторые специалисты даже начали говорить о том, что межкорейский саммит 2000 г. породил надежды на постепенное продвижение этих разделенных стран по пути создания экономического сообщества³⁶.

В наиболее выигрышной ситуации после саммита оказалась КНДР, которая стала получать от РК как существенную материальную помощь, так и инвестиции в совместные экономичес-

кие проекты. Что касается Южной Кореи, то, хотя ее надежды на военно-политическую разрядку после саммита в полной мере не оправдались, процессы межкорейского сближения и экономического сотрудничества с этого времени существенно активизировались, позволив увеличить присутствие ее в экономике КНДР. После саммита Южная Корея приняла меры по облегчению капиталовложений в Северную Корею. РК смягчила контроль над соблюдением установленных ранее правил инвестирования в КНДР и внедрила систему негативного списка, согласно которой, если это не касается особо выделенных запрещающих пунктов правил, разрешение дается на все виды инвестиций.

Вскоре после саммита начались активные контакты представителей правительств и экспертов РК и КНДР по актуальным проблемам двустороннего сотрудничества. Регулярные переговоры министров, заседания Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества и встречи на рабочем уровне были призваны способствовать реализации достигнутых на саммите и после него договоренностей. 29–31 июля 2000 г. в Сеуле был проведен первый раунд межкорейских министерских переговоров. Всего за 2000–2007 гг. состоялась 21 встреча представителей КНДР и РК на уровне министров, где обсуждались различные вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе в экономической сфере (см.: Приложение. Хроника межкорейского экономического диалога).

По итогам четвертой министерской встречи Севера и Юга (16 декабря 2000 г.) были согласованы и подписаны соглашения о защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, об осуществлении клиринговых расчетов и о разрешении коммерческих споров между КНДР и РК. Процесс длительного согласования в Южной Корее привел к тому, что они вступили в силу только в августе 2003 г. после одобрения парламентами двух стран³⁷.

Соглашение *о защите инвестиций* предполагало, что каждая из сторон обеспечит защиту прав и имущества инвесторов другой стороны и создаст благоприятные условия для их инвестиционной деятельности. Был закреплен запрет на безвозмездную конфискацию имущества инвесторов со стороны государства. Север

и Юг гарантировали бизнесменам противоположной стороны равное или даже более благоприятное обращение по сравнению с другими иностранными компаниями.

Соглашение *об избежании двойного налогообложения* четко обозначило права Севера и Юга на взимание налогов в тех или иных случаях межкорейского сотрудничества. Принимая во внимание разницу налоговых систем КНДР и РК, стороны зафиксировали согласованные принципы взимания различных видов налогов. Документ содержал описание процедур обмена налоговой информацией между сторонами и разрешения налоговых споров. Таким образом, южнокорейские бизнесмены были освобождены от необходимости платить налоги дважды, что позволило им увеличить чистую прибыль, получаемую от деятельности в КНДР.

Соглашение *о разрешении коммерческих споров* зафиксировало порядок создания и функции Арбитражного комитета Севера и Юга в качестве совместного органа, состоящего из представителей обеих сторон (одного председателя и четырех членов) и призванного консенсусом решать возникающие в процессе межкорейского экономического сотрудничества деловые споры. Создание подобного механизма было очень важным в свете различий в экономических практиках КНДР и РК и высокой вероятности возникновения споров между сторонами.

В Соглашении *об осуществлении клиринговых расчетов* Север и Юг договорились создать особую систему расчетов для проведения безналичной оплаты за определенные товары взаимной торговли. Документ устанавливал порядок функционирования этой системы, включая процедуры определения товаров, оплачиваемых по ней, размера кредитной линии для каждой из сторон, а также назначения клиринговых банков и открытия корреспондентских счетов в них. Установление клиринговых связей между банками двух корейских государств дало бы возможность участникам межкорейской торговли осуществлять расчеты напрямую, без посредников в третьих странах, что позволило бы им сократить время осуществления расчетов и сэкономить денежные средства.

Четыре вышеуказанные соглашения составили юридический каркас системы двусторонних экономических связей. Их заключе-

ние было особенно важным для устранения существовавших препятствий на пути расширения экономического сотрудничества. Эти документы были призваны обеспечить юридические гарантии и облегчить процесс капиталовложений для бизнеса. В отличие от всех предыдущих межкорейских соглашений и деклараций, эти четыре документа получили статус международных соглашений и были одобрены парламентами КНДР и РК, что означало их инкорпорацию в системы внутреннего права двух государств. Тем не менее не все оговоренные в соглашениях механизмы заработали в полной мере (в частности, так и не был создан Арбитражный комитет Севера и Юга и не были установлены корреспондентские связи между банками КНДР и РК), в связи с чем эффект от подписанных договоренностей в полной мере не проявился. Однако уже сам факт согласования указанных вопросов свидетельствовал о готовности двух корейских государств работать над созданием благоприятного инвестиционного климата и предоставлением реальных гарантий предпринимателям. В дальнейшем южнокорейские инвесторы ссылались на эти соглашения как на юридическую базу своей деятельности на Севере.

В качестве специального совместного органа по экономическим вопросам на четвертой министерской встрече Севера и Юга в декабре 2000 г. был создан Межкорейский комитет по развитию экономического сотрудничества, состоявший из глав делегаций на уровне заместителей министров и 5–7 членов с каждой стороны. На заседаниях Комитета регулярно обсуждались вопросы реализации двусторонних экономических проектов, таких, как соединение железных и автомобильных дорог двух стран, строительство Кэсонского промышленного комплекса (КПК), развитие Кымгансанского туристического проекта, сотрудничества в области электроэнергетики и др. Для облегчения коммуникации между экономическими партнерами двух стран и расширения объемов прямой торговли в 2005 г. в Кэсоне был открыт Офис межкорейского экономического сотрудничества.

По мере расширения двусторонней торговли работа Сеула и Пхеньяна над законодательной базой двустороннего сотрудничества продолжилась. Так, в июле 2005 г. КНДР приняла Закон

о межкорейском экономическом сотрудничестве. В соответствии с ним «РК освобождается от уплаты налога на все ввозимые материалы, комплектующие и оборудование, необходимые для реализации совместных с КНДР проектов. В Законе подчеркнуто, что любое созданное двумя сторонами совместное предприятие должно не только отвечать интересам всех корейцев, но и гарантировать общее сбалансированное развитие Корейского полуострова в целом. Закон определил в качестве основных направлений межкорейского экономического сотрудничества капитальное строительство, туризм, телекоммуникации, страхование и банковские услуги. Также в нем предусматривалась возможность создания совместных предприятий двух корейских государств в третьих странах»³⁸.

В 2006 г. в Южной Корее вступил в силу Закон о развитии отношений между Югом и Севером. В качестве базовых принципов развития межкорейских отношений в нем было зафиксировано совместное процветание и мирное объединение Корейского полуострова, а также вновь подтвержден особый «внутринациональный» характер связей между двумя сторонами. Закон определял возможность оказания Северной Корее гуманитарной помощи в случае необходимости, а также обязанность правительства РК принимать Базовый план развития межкорейских отношений каждые 5 лет. Для его реализации в Министерстве объединения РК создавалась Комиссия по развитию отношений Юга и Севера³⁹.

Нормализация двусторонних отношений и совместная работа над правовой базой экономического сотрудничества Севера и Юга стали важными политическими и институциональными факторами активизации двусторонних экономических связей в этот период. Экономические предпосылки этого процесса были связаны с теми выгодами, которые КНДР и РК получали или ожидали получить в качестве его результатов.

Торговля с Северной Кореей составляла менее 1% (0,13% в 2000 г. и 0,25% в 2007 г.) (см. табл. 5) от внешнего товарооборота РК. Однако значимость фактора наличия и развития межкорейского экономического сотрудничества для Сеула была несравненно больше, чем его статистическое значение. В своей монографии «Экономика Республики Корея в свете глобализации» С. С. Сулина

отмечала: «В значительной степени перспективы широкого участия страны в мировой глобализации зависят от того, как будут развиваться межкорейские отношения. Участие корейской нации в глобальных процессах, как и возможная степень корейского влияния на глобальный порядок оказываются в существенной зависимости от того, как будет решаться корейский вопрос»⁴⁰.

Экономические выгоды, которые Южная Корея получала или могла бы получать от развития сотрудничества с Северной Кореей, можно свести к нескольким основным пунктам. *Во-первых*, международные рейтинговые агентства, такие как Moody's, Standard & Poog's, обычно снижают кредитный рейтинг Республики Корея в связи с «северокорейскими рисками» (имеются в виду потенциальный военный конфликт или экономическая катастрофа). Расширение межкорейских экономических отношений было призвано улучшить двусторонние отношения в целом и экономическую ситуацию в КНДР, таким образом снизив эти риски и повысив кредитный и инвестиционный рейтинг РК.

Во-вторых, планы интенсивной интеграции экономики РК в процессы глобализации требовали от нее значительного снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности товаров. Как отмечали южнокорейские ученые, в XXI в. рен-

Таблица 5

Доля межкорейской торговли во внешнем товарообороте РК (2000–2007 гг.)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Объем межкорейской торговли, млрд долл.	0,425	0,403	0,641	0,724	0,697	1,055	1,350	1,797
Общий объем внешней торговли РК*, млрд долл.	333,2	291,9	315,2	373,3	479	546,8	636,2	730,1
Доля межкорейской торговли в общем внешнем товарообороте РК, %	0,13	0,14	0,20	0,19	0,15	0,19	0,21	0,25

* Данные об общем объеме внешней торговли РК включают межкорейскую торговлю.
Источник: Korean International Trade Association. Balance of Trade Statistics. URL: <http://global.kita.net/>

табельность компаний РК, работающих в трудоемких отраслях, существенно снизилась из-за повысившихся производственных затрат. Они стали все больше сталкиваться с конкуренцией со стороны Китая, государств Юго-Восточной Азии и других развивающихся стран. В результате с 2001 г. резко увеличился отток прямых иностранных инвестиций по каналам малых и средних предприятий, что оказало негативный эффект на инвестиции в основной капитал и занятость в РК ⁴¹.

По подсчетам южнокорейских ученых, в начале XXI в. 26,5 % малых и средних предприятий со штатом рабочих более 50 человек планировали перенести свои производства в зарубежные страны ⁴². Основными направлениями для этого являлись Китай и страны Юго-Восточной Азии. Развитие специальных экономических зон в КНДР могло бы помочь этим компаниям, дав альтернативу вложения инвестиций в предприятия на Севере, отчего в долгосрочном плане выиграла бы и южнокорейская экономика. Учитывая то, что в 2008 г. средняя зарплата в КНДР (36 долл.) составила лишь около 1,5% среднемесячной зарплаты в РК (2 360 долл.), инвестиции в производство на давальческом сырье на Севере являлись хорошей альтернативой для производителей трудоемких товаров из РК ⁴³. Крупные компании, помимо возможности снизить себестоимость выпускаемой продукции, могли бы существенно оптимизировать свою структуру за счет переноса на северо-корейские предприятия изготовления отдельных деталей и узлов, а также вспомогательных производств. Этот процесс мог бы сыграть роль стимулятора роста экономики РК, способствуя переснащению и модернизации промышленного производства Южной Кореи.

В-третьих, перспективным направлением сотрудничества для РК являлась разработка минеральных ресурсов на Севере. Стоимость запасов полезных ископаемых в КНДР (среди которых богатые запасы угля-антрацита, железной руды, меди, золота, цинка, никеля, молибдена, магнетита, известняка, редкоземельных металлов) оценивается в размере от 2 до 6 трлн долл. Национальная статистическая служба РК, в частности в 2008 г. оценила их в 6,1 трлн долл., что в 24 раза превысило стоимость запасов полезных ископаемых Южной Кореи ⁴⁴ (табл. 6).

Таблица 6

Сравнение запасов минеральных ресурсов КНДР и РК и их потенциальной стоимости *

Минерал	Объем запасов			Потенциальная стоимость, млрд. вон	
	Единица измерения	Северная Корея	Южная Корея*	Северная Корея	Южная Корея
Магнетит	млрд т	6	-	2 679 732	-
Урановая руда	тыс. т	4000	-	628 000	-
Известняк	млрд т	100	10,33	1 183 800	122 334,4
Бурый уголь	млрд т	16	-	2 143 472	-
Антрацит	млрд т	4,5	1,36	519 435	156 984,8
Железная руда	млрд т	5	0,04	304 530	2271,7
Золото	т	2000	42,7	61 327,4	1309,3
Цинк	тыс. т	21 100	557,9	26 068	689,2
Свинец	тыс. т	10 600	372	11 091,3	389,2
Медь	тыс. т	2900	51	9279,1	163,1
Серебро	т	5000	1349,8	1912,4	516,2
Молибден	тыс. т	54	24,2	1666,9	747
Розеточный графит	тыс. т	2000	121,6	1204,9	73,2
Триоксид вольфрама	тыс. т	246	128,6	40,6	21,2
Барит	тыс. т	2100	842,1	341,5	136,9
Плавиновый шпат	тыс. т	500	477	125,6	119,8
Тальк	тыс. т	700	11 131	84	1335,7
Каолинит	тыс. т	2000	110 773	34,9	1933,6
Марганец	тыс. т	300	176,4	186,4	109,6
Никель	тыс. т	36	-	429	-

* Запасы РК представлены как сумма подтвержденных и предполагаемых запасов. Данные о запасах Северной Кореи представлены объемом потенциальных запасов, основанным на последних данных КНДР.

Источники: Korea Resources Corporation «2009 Mineral Resources Reserves» (2009), Korea Resources Corporation «Status of Mineral Resources development in North Korea» (2008).

Цит. по: Ko, Seong Joon. Rethinking the Need for Unification. Ministry of Unification. Institute for National Education, 2013. P. 73.

У самой Северной Кореи не хватало капитала и технологий для развития добывающей промышленности, и поэтому северяне предлагали всем потенциальным инвесторам, включая южан, сотрудничество по схеме «инвестиции в обмен на минеральные ресурсы». В 2003 г. Север и Юг подписали соглашение о совместной добыче графита в пров. Хванхэ (КНДР). К моменту начала поставок в 2007 г. РК вложила в проект 6,65 млн долл., в обмен на которые должна была стабильно получать графит в течение 15 лет. Однако южане получили его лишь дважды — в 2007 г. и в январе 2008 г. Этот проект стал единственным межкорейским предприятием в области добычи полезных ископаемых и был остановлен в 2010 г. в связи с ухудшением отношений между сторонами.

В-четвертых, межкорейское сотрудничество имело определенное геополитическое значение для сдерживания увеличивавшегося влияния Китая в КНДР. С 2004 г. прямые инвестиции Китая в Северную Корею резко увеличились, двусторонняя торговля стабильно росла, составляя в середине 2000-х годов около 40 % внешнего товарооборота КНДР. Осознавая опасность «превращения КНДР в четвертую северо-восточную провинцию Китая», Сеул не мог позволить себе не принимать участия в развитии экономики Севера.

И в-пятых, важным результатом межкорейского сотрудничества для РК могло бы стать создание «сухопутного коридора», связующего расположенную на оконечности полуострова Южную Корею с материком. Уступая Китаю и Японии по экономическому потенциалу и влиянию в регионе, РК стремилась занять свою нишу в расширявшемся региональном сотрудничестве и стать деловым, информационным и логистическим центром Северо-Восточной Азии. Сделать это в условиях «островного» положения было достаточно сложно. Реализация многосторонних инфраструктурных проектов связи с материком через территорию КНДР могла бы способствовать повышению роли Южной Кореи в регионе и достижению поставленных ею целей.

В отличие от РК, для КНДР в XXI в. межкорейская торговля составляла существенную долю внешнего товарооборота. С 2000 г. на фоне улучшения отношений с Китаем и РК объем внешней торгов-

Таблица 7

Основные внешнеторговые партнеры КНДР (2001–2007 гг.),
в % к общему объему внешней торговли КНДР*

Страны	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Китай	28	25	33	42	43	39	42
Республика Корея	15	22	23	22	28	31	38
Япония	18	13	9	8	5	3	0,2
Россия	3	3	4	7	6	5	3

* Данные об общем объеме внешней торговли КНДР включают межкорейскую торговлю.

Рассчитано автором по источнику «Изменение доли основных торговых партнеров во внешнем товарообороте Северной Кореи в 2000–2007 гг.» // Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

ли Северной Кореи увеличился более чем в 2 раза (с 2,4 млрд долл. до 4,9 млрд долл., включая межкорейскую торговлю). С 2001 по 2007 г. доля Южной Кореи возросла с 15 до 38 %, а доля Китая — с 28 до 42 % при падении доли Японии с 18 % почти до 0 % (табл. 7).

Для Северной Кореи расширение экономических связей с Югом имело целый ряд позитивных следствий. С 1999 г. КНДР стала постепенно выходить из тяжелого кризиса середины 1990-х годов. Анализ факторов роста экономики Северной Кореи за 1999–2003 гг., проведенный южнокорейскими экспертами, показал, что прирост ВВП КНДР благодаря расширению коммерческих и некоммерческих обменов с РК составлял около 2,3 % в год. Экономический рост, вызванный возросшей торговлей с другими странами, составил 2,4 %. Если бы объемы торговли КНДР с внешним миром не изменились, то падение ВВП в эти годы было бы зарегистрировано на уровне около 1,9 % в год⁴⁵.

Гуманитарная помощь и валютные поступления от сотрудничества с РК помогали Северной Корее хотя бы частично решать ее экономические проблемы, прежде всего нехватку продовольствия. Реализация совместных проектов с РК на территории Северной Кореи давала Пхеньяну стабильный приток иностранной валюты — в форме платы за аренду земли и посещение туристами мест-

ных достопримечательностей, доходов от услуг рабочей силы и поставок сырьевого материала в районы совместных проектов. По оценкам Корейского института оборонных исследований (РК), от проектов межкорейского сотрудничества, включая Кэсонский промышленный комплекс (КПК), КНДР заработала около 180 млн долл. в 2004 г., 233 млн долл. в 2005 г., 341 млн долл. в 2006 г. и 534 млн долл. в 2007 г.⁴⁶

Во второй половине 2000-х годов Пхеньян получал около 40 млн долл. в год в форме заработной платы рабочих КПК. А после достижения планируемых показателей первого этапа создания КПК Северная Корея смогла бы получать в качестве прямого экономического эффекта, включая заработную плату, продажу сырьевых материалов и чистую прибыль, около 100 млн долл. в год.⁴⁷ По окончании третьей очереди прямой экономической эффект мог бы достигнуть, по различным оценкам, от 1 до 3 млрд долл.⁴⁸, что стало бы значительным подспорьем для модернизации северокорейской экономики.

Межкорейская торговля помогала Северу облегчить проблему дефицита платежного баланса. Несмотря на то что южнокорейская статистика показывала дефицит КНДР в торговле с РК, необходимо помнить, что в ней прежде всего учитывались потоки товаров, а не денежных поступлений. На самом деле, если исключить данные некоммерческого товарообмена и потока товаров для работы южнокорейских предприятий на Севере, то дефицит в двусторонней торговле будет у Юга. По оценкам южнокорейских экспертов⁴⁹, в 2005 г. положительное сальдо КНДР в обычной и процессионной торговле с РК составило 221 млн долл. (в 2003 г. — 169 млн долл., в 2004 г. — 168 млн долл.).

Южнокорейские инвестиции в КНДР обеспечивали занятость и обучение рабочей силы, освоение передовых технологий, строительство производственных мощностей и объектов инфраструктуры в районах совместных проектов. Помимо Кэсонского промышленного комплекса южане реализовывали на Севере и более мелкие проекты производственного сотрудничества. Среди примеров можно назвать предприятие южнокорейской компании «Тэчхан» по выпуску бутилированной родниковой воды в

районе Кымгансана, строительство завода компании «Ноксипха» по производству урокиназы в КНДР, совместное предприятие в Нампхо по сборке автомобилей Pyeonghwa Motors Corp, 30 % в котором принадлежало правительству КНДР и 70 % — южнокорейской неправительственной организации «Церковь объединения».

Успех совместных предприятий в определенной мере способствовал повышению инвестиционной привлекательности КНДР в глазах иностранных компаний. Кроме того, экономическое сотрудничество с РК помогало большему пониманию Северной Кореей рыночных принципов работы. Среди основных целей, преследуемых КНДР в ходе осуществления Кэсонского проекта, почти все аналитики указывали испытание формы очаговой трансформации северокорейской плановой экономики в рыночную с использованием современных технологий и методов управления.

Готовность Северной Кореи пойти на проведение ожидавшихся от нее реформ для оживления экономики страны стала еще одним важным фактором развития межкорейского экономического сотрудничества в начале 2000-х годов. По оценкам Банка Кореи (РК), уже в 1990-е годы северокорейская экономика жила по двойным стандартам: официально во всех сферах жизни традиционно превалировал государственный сектор, в то время как «все большее количество людей вовлекалось в сферу свободного рынка»⁵⁰. Свидетельством изменений политики северокорейского руководства послужили поправки 1998 г. в Конституцию КНДР, в частности в те статьи, где закрепляются основные принципы государственного управления экономикой. В главе «Экономика» появилась новая ст. 32, в соответствии с которой «в руководстве и управлении социалистической экономикой государство твердо придерживается принципа правильного сочетания политического руководства с хозяйственно-техническим, единого государственного руководства с творческой инициативой каждого трудового коллектива, единоначалия с демократией, морально-политического стимулирования со стимулированием материальным»⁵¹. В качестве основной системы управления экономикой вновь была названа Тэанская система работы, созданная еще в 1960-е

годы и закреплённая в Конституции 1972 г. Ее главный элемент — отмена единоначалия директора и коллегиальное руководство предприятием со стороны партийного комитета. Однако в редакции 1998 г. применение этой системы было дополнено введением таких экономических категорий, как хозрасчет, себестоимость, цена и рентабельность (ст. 33). Таким образом, на высшем законодательном уровне было закреплено внесение определенных элементов рыночного регулирования в экономические отношения⁵².

Эта же тенденция проявилась и в области правового регулирования внешнеэкономических связей. Прежде всего, в редакции Конституции 1998 г. было закреплено ослабление принципа государственной монополии на внешнюю торговлю. Так, если ранее Конституция определяла, что внешняя торговля ведется государством или под его контролем, то в редакции 1998 г. ст. 36 гласила: «В КНДР внешняя торговля ведется государством или общественными и кооперативными организациями». Полностью отсутствовало упоминание о государственном контроле над внешней торговлей⁵³. Курс КНДР на привлечение в экономику страны иностранных инвестиций получил свое отражение в ст. 37, согласно которой «государство поощряет организацию совместного и кооперативного предпринимательства, создание и эксплуатацию различных предприятий в особой экономической зоне учреждениями, предприятиями, организациями нашей страны и юридическими или частными лицами зарубежных стран».

Прямым подтверждением внимания к рыночной экономике со стороны северокорейского руководства стало командирование в 1999 г. на средства ЮНИДО 100 северокорейских чиновников в Австралию, Швецию и Сингапур для изучения основ капиталистической экономики⁵⁴. Руководство КНДР понимало, что для вывода экономики из затяжного экономического и финансового кризиса у КНДР нет собственных инвестиций, иностранные же могут поступить в страну только при ослаблении жесткого государственного контроля над экономикой. Новые условия требовали внесения дальнейших корректив в социалистическую систему хозяйствования — сочетания централизованного планирования

с элементами рыночной экономики, что КНДР и начала медленно внедрять с 2002 г.

По поступавшим из Северной Кореи данным, в октябре 2001 г. Ким Чен Ир дал указание реализовать «Руководство по улучшению управления социалистической экономикой», включавшее в себя меры по повышению значения прибыли и реальных результатов хозяйственной деятельности в управлении экономикой, расширение самостоятельности нижестоящих органов, внедрение передовых технологий в процесс производства, улучшение системы распределения и ценообразования⁵⁵. В итоге реформ Пхеньян, вероятно, надеялся повысить производительность экономики, активизировав частную инициативу и современные технологии на выведение страны из кризиса. Программа «мер по улучшению управления экономикой» начала реализовываться с 1 июля 2002 г. Эти мероприятия ознаменовали начало проведения в стране своеобразного рыночного эксперимента, затронувшего ограниченный круг показателей, характеризующих переход экономики к рынку, а именно либерализацию цен и частичный отход от плано-централизованной системы. По мнению одного из экспертов по экономике КНДР, М. Е. Тригубенко, северокорейская реформа имела не структурообразующую, а в определенном смысле социальную направленность, поскольку при сохранении господствующей государственной формы собственности и, следовательно, при отсутствии реальной конкуренции между субъектами различных форм собственности она привела к ослаблению государственной монополии в сфере распределения материальных благ и легализовала «черный» рынок, включая рынок обмена валюты⁵⁶.

В рамках реформы произошли изменения в системе планирования и управления экономикой. На госпредприятиях были введены элементы хозрасчета. Отныне при выполнении государственного плана-заказа госпредприятие могло самостоятельно реализовывать часть сверхплановой продукции, а полученную прибыль использовать для пополнения фондов инвестиций и заработной платы или направлять на другие социально-производственные нужды. Пхеньян также разрешил местным пред-

приятиям самостоятельно (без участия специализированных агентств) участвовать во внешней торговле под руководством Министерства торговли. В результате после выполнения госзаказа предприятия смогли вступать в рыночные отношения по реализации своей сверхплановой продукции и закупке сырья, в том числе и с иностранными партнерами, стимулируя таким образом сотрудничество КНДР с внешним миром⁵⁷.

В условиях необходимости привлечения инвестиций и стремления ограничить иностранное влияние на население северо-кореяское руководство продолжило идти по пути создания специальных экономических зон (СЭЗ). В 2002 г. в КНДР были приняты законы о создании особого административного района в Синыйчжу, промышленной зоны в Кэсоне и туристической зоны в Кымгансане. Две последние СЭЗ были особо ориентированы на южнокорейские инвестиции. На специально установленных территориях, находившихся под юрисдикцией КНДР, южнокорейские и иностранные инвесторы получили право ведения бизнеса в определенных Севером отраслях. При этом им были гарантированы льготные условия в области налогообложения, найма рабочей силы и аренды земли. В СЭЗ было разрешено обращение свободно конвертируемых валют и беспошлинный вывоз капитала, а также установлено отсутствие таможенных пошлин на ввоз и вывоз товаров в том случае, если они необходимы для производства или являются продукцией, произведенной в зоне.

Особый упор при создании СЭЗ был сделан на развитие в них инфраструктуры, современных высокотехнологичных отраслей производства и сферы услуг. Руководство КНДР стремилось добиться максимального эффекта для своей экономики от открытия для иностранцев отдельных ее частей. Например, в Кымгансане иностранцам предлагалось инвестировать не только в развитие туристической отрасли, но и в развитие высоких технологий, таких, как разработка программного обеспечения для компьютеров⁵⁸.

Важным эффектом всех вышеназванных мер стало то, что поле для иностранных, в том числе и южнокорейских, инвестиций, совместных предприятий и двусторонней торговли было расширено и официально санкционировано внутри Северной

Кореи. Это подтверждается и оценочными статистическими данными ЮНКТАД о притоке иностранных инвестиций в экономику КНДР: объем накопленных иностранных инвестиций в Северную Корею, составлявший чуть более 1 млрд долл. с 1997 по 2002 г., в 2005 г. превысил 1,4 млрд долл.⁵⁹

Как и можно было ожидать, внедрение рыночных механизмов в экономику Севера стало происходить непоследовательно и даже с отдельными отступлениями назад, начавшимися уже в 2004 г. В итоге результаты северо-кореяского рыночного эксперимента в начале 2000-х годов оказались очень незначительными и не привели к целостной рыночной реформе. Тем не менее даже эти скромные изменения в экономике КНДР вкупе с общим курсом страны на активное привлечение иностранных инвестиций внесли свою лепту в существенный рост межкорейской экономической связей. За 2002–2005 гг. объем межкорейской торговли увеличился с 641 млн долл. до 1,055 млрд долл. Важным фактором этого явился и демонстрационный эффект действий Пхеньяна. Северо-кореяские мероприятия от 1 июля 2002 г. дали козырь в руки южнокорейских сторонников активного оказания помощи КНДР и развития двусторонних проектов ради создания условий для продолжения реформ на Севере.

Следующему после Ким Дэ Чжуна президенту Южной Кореи Но Му Хену (2003–2008 гг.), продолжившему проводить политику вовлечения Севера, пришлось корректировать методы практической имплементации принятого курса и оказывать поддержку южнокорейскому бизнесу, продвигая развитие совместных экономических проектов с Севером в крайне неблагоприятных политических условиях. Осложняющими факторами для президента РК стали разразившийся в конце 2002 г. второй ядерный кризис, критика США и сопротивление внутренней оппозиции. Несмотря на все это, при президенте Но Му Хене регулярно проводились межкорейские переговоры на уровне министров и рабочих групп, а со 2 по 4 октября 2007 г. в Пхеньяне состоялся второй межкорейский саммит.

В ситуации напряженных отношений Севера с США и санкций, введенных в отношении КНДР в связи с проведенными ею

испытаниями ядерного оружия и ракет, возможности для получения иностранной помощи у Пхеньяна оказались еще более ограничены. Столь необходимый рост внешней торговли КНДР в середине 2000-х годов происходил за счет продолжившегося расширения торговли с Китаем и РК на фоне сокращения экономических связей Северной Кореи с некоторыми другими странами (прежде всего с Японией). В сложившихся условиях КНДР была вынужденно заинтересована в продолжении и развитии межкорейского экономического сотрудничества. Ярким свидетельством этого и стало проведение второго саммита Севера и Юга в Пхеньяне накануне очередных президентских выборов в РК.

Существенная часть подписанной на саммите Декларации во имя развития отношений, мира и процветания Севера и Юга (полный текст Декларации см.: Приложение), подписанной Ким Чен Иром и Но Му Хёном 4 октября 2007 г., была посвящена теме расширения двусторонних экономических связей. В п. 5 документа стороны подчеркнули намерение поощрять инвестиции в экономическое сотрудничество, активно содействовать расширению инфраструктуры и разработке природных ресурсов. В Декларации были названы и конкретные экономические проекты, которые планировалось реализовать совместно.

В-первых, Север и Юг договорились создать «зону мира и сотрудничества» в районе г. Хэчжу и прилегающей акватории (недалеко от спорной территории межкорейской морской границы в Желтом море, где в 1999 и 2002 гг. произошли ожесточенные столкновения между военными моряками двух стран) и активно содействовать ее превращению в зону мира и совместного рыболовства, созданию там особой экономической зоны, совместному использованию порта Хэчжу, прямому прохождению гражданских судов в Хэчжу и совместному использованию устья р. Ханган.

Во-вторых, стороны решили в кратчайшие сроки завершить строительство 1-й очереди Кэсонского промышленного комплекса и перейти к созданию его 2-й очереди. Кроме того, Север и Юг договорились начать грузовые железнодорожные перевозки между станциями Мунсан (РК) и Пондон (КНДР).

В-третьих, в рамках дальнейшей работы по реконструкции транспортной инфраструктуры КНДР стороны решили обсудить и содействовать решению вопроса о реконструкции железной дороги Кэсон – Синыйчжу и автомобильного шоссе Кэсон – Пхеньян для совместного использования.

В-четвертых, было запланировано совместное создание судостроительных предприятий на территории КНДР в Нампхо и Анбёне.

Для ускоренной реализации экономических проектов было решено заменить Межкорейский комитет по развитию экономического сотрудничества механизмом Совместной комиссии по экономическому сотрудничеству Севера и Юга во главе с заместителями глав правительств двух стран.

Также в Декларации было зафиксировано намерение Севера и Юга организовать туристический маршрут к горе Пэктусан и для этого открыть прямое воздушное сообщение между Сеулом и Пэктусаном. В ноябре 2007 г. соглашение об условиях реализации проекта было подписано с его оператором – компанией «Хёнде Асан».

Прорывные договоренности, закрепленные в Декларации о развитии отношений, мире и процветании между Севером и Югом от 4 октября 2007 г., при их полном выполнении могли бы существенно увеличить поле экономического взаимодействия двух корейских государств, расширить зоны использования рыночных методов в КНДР и способствовать интеграции экономик Севера и Юга. По оценкам аналитиков РК, это потребовало бы инвестиций в КНДР в размере от 8 до 11,3 млрд долл. Однако в долгосрочной перспективе экономический эффект от реализации совместных экономических проектов мог бы составить около 150 млрд долл.⁶⁰

Через полтора месяца после пхеньянского саммита в Сеуле состоялась встреча между премьер-министрами Северной и Южной Кореи (первая после 1992 г.). Подписанное 16 ноября 2007 г. соглашение коснулось будущего совместных экономических проектов и содержало конкретные сроки выполнения намеченных планов.

Во-первых, Южная и Северная Кореи договорились приступить к созданию зоны совместного рыболовства в районе Хэчжу в первой половине 2008 г.

Во-вторых, стороны объявили о готовности с 2008 г. начать совместными усилиями восстанавливать дороги и железнодорожные пути в Северной Корее. Конкретно речь шла об автомагистрали Кэсон—Пхеньян и железной дороге Кэсон—Синийчжу, а также путях северокорейской железной дороги Сеул—Синийчжу, которой должна была воспользоваться совместная группа болельщиков из двух стран при проезде на Олимпийские игры 2008 г. в Пекин.

В-третьих, Север и Юг договорились в максимально короткие сроки завершить строительство 1-й очереди Кэсонского промышленного комплекса и начать 2-ю очередь реализации проекта в декабре 2007 г. Кроме того, стороны обязались улучшить качество процедур для облегчения въезда южнокорейских представителей в КПК, а также установить там Интернет и беспроводную телефонную связь.

В-четвертых, стороны договорились открыть железнодорожное сообщение между южнокорейским Мунсаном и северокорейским Пондоном 11 декабря 2007 г. Эта договоренность была выполнена, что продемонстрировало серьезность намерений сторон перевести декларируемые намерения в реальные действия.

И в-пятых, Север и Юг договорились проводить регулярные переговоры на уровне премьер-министров каждые полгода⁶¹.

Ещё одним значимым визитом в межкорейских отношениях конца президентства Но Му Хёна стало пребывание в Сеуле с 29 ноября по 1 декабря 2007 г. ближайшего помощника Ким Чен Ира по вопросам отношений с РК, главы Отдела ЦК ТПК по вопросам объединения Ким Ян Гона. Главными темами, обсуждавшимися в ходе его встреч с высшими должностными лицами РК, стали проекты экономического сотрудничества между Севером и Югом. На встрече с представителями общественности РК Ким Ян Гон отметил: «Экономическое сотрудничество между Севером и Югом создаёт предпосылки для мирного будущего на Корейском полуострове, и поэтому через реализацию экономи-

ческих проектов два корейских государства должны закладывать основу для мира в регионе». Министр объединения РК Ли Чже Чжон, в свою очередь, подчеркнул важность того, чтобы обсуждавшиеся на переговорах планы продолжили реализовываться и при новом правительстве⁶².

На проведенном в конце декабря 2007 г. первом заседании Подкомитета по сотрудничеству в Кэсонском промышленном комплексе представителями РК и КНДР был достигнут ряд важных соглашений. В частности, было решено облегчить доступ в КПК занятым там компаниям, а именно значительно расширить возможности свободного въезда в экономическую зону и выезда из нее. В целях упрощения и ускорения процедуры таможенного досмотра стороны решили заменить существовавшую до этого систему полной таможенной проверки выборочным досмотром. Еще одним важным соглашением стала договоренность открыть в 2008 г. движение пригородного поезда Мунсан—Кэсон, которым бы пользовались работники комплекса из обоих Корейских государств⁶³.

В рамках выполнения достигнутых ранее договоренностей в конце 2007 г. было проведено первое заседание Комитета по развитию Особой зоны мира и сотрудничества в Желтом море. По его итогам подписано соглашение, в котором КНДР и РК решили ускорить создание специальной экономической зоны в Хэчжу, установив между ней и Кэсонским промышленным комплексом взаимодополняющие отношения. Кроме того, стороны договорились совместно развивать порт Хэчжу в соответствии с общими национальными интересами, а также начать совместный вылов рыбы, как только будет создана совместная рыболовная зона на переговорах между военными на уровне генералов двух стран.

Нельзя не заметить, с какой поспешностью и интенсивностью проводились все вышеперечисленные встречи в конце 2007 г., когда у власти еще находилась администрация Но Му Хёна. Стороны подписывали договоренности о проведении заседаний совместных органов Севера и Юга на 2008 г., чтобы вынудить следующего президента РК соблюдать достигнутые соглашения и продолжить курс на вовлечение КНДР.

Суммируя *динамику общего объема межкорейской торговли* на данном этапе (рис. 3, табл. 8) демонстрирует, что небольшие спады в ней отмечались лишь в 2001 и 2004 гг. (во многом они были вызваны снижением объемов процессионной торговли текстильными изделиями). За период с 2000 по 2007 г. общий объем межкорейской торговли увеличился более чем в 4 раза, с 425 млн долл. до 1,797 млрд долл. Среднегодовые темпы роста двустороннего товарооборота в 2000–2007 гг. составляли 23 %. Благодаря особенностям южнокорейской статистики, которая в торговле с КНДР учитывает все потоки товаров, включая гуманитарную помощь и сотрудничество по реализации совместных проектов, у РК в рассматриваемый период наблюдалось положительное сальдо двустороннего торгового баланса, выросшее со 121 млн долл. в 2000 г. до 267 млн долл. в 2007 г. При этом если бы учитывались только торговые потоки, то в плюсе оказалась бы Северная Корея.

По итогам 2007 г. объемы экспорта из КНДР в РК достигли 765 млн долл. Эта цифра, не значительная для внешнеторгового оборота Южной Кореи, оказалась вполне достаточной для того, чтобы сделать РК крупнейшим экспортным рынком для Северной Кореи. Столь значительный рост экспорта с Севера на Юг (47 % в 2007 г.) объяснялся увеличившимся объемом торговли полезными ископаемыми, а также товарами, произведенными в рамках процессионной торговли. Северокорейский экспорт в Китай тогда составил 582 млн долл. Если бы эта тенденция продолжилась, то вскоре Южная Корея смогла бы вытеснить Китай с 1-го места в списке торговых партнеров КНДР. Быстрыми темпами рос и экспорт с Юга на Север (24 % в 2007 г.). В 2005–2007 гг. это во многом было связано с развитием КПК и вывозом из РК в КНДР сырья, полуфабрикатов и машинного оборудования для южно корейских предприятий в Кэсоне.

Товарная структура межкорейской торговли в 2000-е годы сохранила черты обмена между развитым и развивающимся государствами. Главными причинами такого положения продолжали оставаться слабость экспортной базы КНДР и низкая покупательная способность северокорейского населения⁶⁴. Северные корейцы предпочитали покупать более дешевые китайские товары. В то же

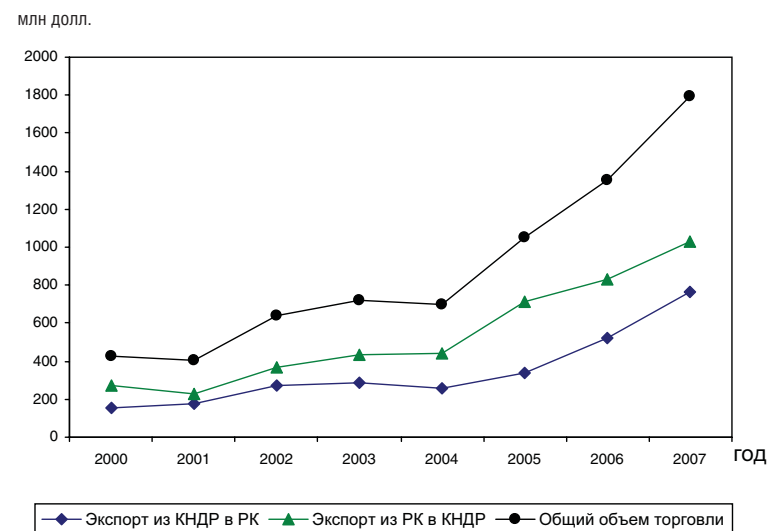

Рис. 3. Динамика межкорейской торговли в 2000–2007 гг.

Таблица 8
Динамика межкорейской торговли (2000–2007 гг.), млн. долл.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Экспорт из КНДР в РК	152	176	271	289	258	340	520	765
Экспорт из РК в КНДР	273	227	370	435	439	715	830	1032
Общий объем торговли	425	403	641	724	697	1055	1350	1797

Источник: Состояние торговли между Югом и Севером в 2000–2007 гг. // Статистическое агентство Кореи (ПК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

время ассортимент межкорейской торговли, который в 1989 г. состоял из 25 товарных позиций, расширился до 634 наименований

в 2004 г. (из них 202 были отправлены с Севера на Юг и 575 с Юга на Север)⁶⁵.

Основные позиции в экспорте с Юга на Север (см. табл. 9) занимала продукция химической промышленности (а именно удобрения), а также продукция сельского хозяйства и морепродукты (а именно рис и зерно). Эти товарные позиции главным образом связаны с предоставлявшейся Югом Северу гуманитарной помощью. Следующие четыре категории – машинное оборудование, текстиль,

Таблица 9

**Товарная структура экспорта РК в КНДР
в 2000–2007 гг., % от общего объема**

Годы	Продукция сельского хозяйства	Полезные ископаемые	Продукция химической промышленности	Пластик, резина и кожа	Текстиль
2000	9,5	-	35,0	1,7	15,9
2001	14,3	2,5	30,8	1,5	23,2
2002	29,8	1,4	24,2	1,1	18,2
2003	28,9	1,4	21,0	1,3	20,5
2004	15,2	6,6	31,0	2,1	20,4
2005	20,2	4,4	28,3	1,5	12,2
2006	25,8	4,4	22,3	1,2	12,6
2007	13,3	7,7	19,7	2,1	20,7

Продолжение табл. 9

Годы	Продукты повседневной необходимости	Сталь и металлопродукты	Машинное оборудование	Электрическая и электронная продукция	Другое
2000	2,0	5,1	11,8	10,3	8,7
2001	1,2	7,4	11,7	6,7	0,7
2002	1,5	7,2	10,2	6,0	0,4
2003	0,8	6,5	6,4	4,9	8,3
2004	1,2	4,9	9,8	7,1	1,7
2005	1,8	9,5	16,1	4,9	1,1
2006	2,3	11,6	12,3	6,9	0,6
2007	3,2	9,4	13,2	10,0	0,7

Источник: Товарная структура вывоза с Юга на Север в 1989–1999 гг. // Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

Таблица 10

**Товарная структура экспорта КНДР в РК
в 2000–2007 гг., в % от общего объема**

Годы	Продукция сельского хозяйства	Полезные ископаемые	Продукция химической промышленности	Пластик, резина и кожа	Текстиль
2000	47,2	0,3	1,0	-	35,2
2001	51,1	2,1	0	0,3	31,2
2002	36,8	3,2	0,2	0,2	31,6
2003	44,2	5,9	0,3	0,2	33,4
2004	39,5	2,3	0,1	0,2	37,2
2005	33,1	8,6	0,2	0,5	35,4
2006	26,5	11,5	0,4	0,7	27,9
2007	24,1	15,8	0,6	0,6	24,9

Продолжение табл. 10

Годы	Продукты повседневной необходимости	Сталь и металлопродукты	Машинное оборудование	Электрическая и электронная продукция	Другое
2000	-	7,7	1,1	5,4	2,1
2001	3,1	5,6	1,3	5,0	0,3
2002	1,3	6,9	0,7	3,5	15,6
2003	1,3	11,3	0,3	3,0	0,1
2004	1,5	15,2	0,5	3,4	0,1
2005	1,8	13,0	3,1	4,2	0,1
2006	3,0	21,2	4,4	4,2	0,2
2007	2,5	21,7	4,7	5,0	0,1

Источник: Товарная структура ввоза с Севера на Юг // Статистическое агентство Кореи (РК). <http://kosis.kr/bukhan/>

электрическая продукция и металлопродукты – являлись в основном промежуточными товарами и сырьем для процессионной торговли и совместных экономических проектов.

В структуре экспорта с Севера на Юг (табл. 10) 1-е место занимал текстиль в виде готовой продукции, произведенной в рамках процессионной торговли и отправляемой в страну – поставщика сырья (т. е. в РК). Следующие три категории товаров представлены основными экспортными статьями КНДР, прино-

сящими стране валюту: продукция сельского хозяйства и морепродукты (в основном, моллюски, сушеная рыба, грибы, осьминоги), металлопродукты (например, цинковые слитки), полезные ископаемые (такие, как песок и золото).

В 2000–2003 гг. доля коммерческого товарообмена в общем объеме товарооборота между КНДР и РК не превышала 61 % во многом благодаря значительным объемам некоммерческих поставок, а именно гуманитарной помощи и сотрудничеству в рамках проекта КЕДО. С 2005 г. доля коммерческих транзакций стала быстро расти, прежде всего в связи с возросшими объемами двусторонней торговли и инвестиций в совместные проекты. В 2007 г. доля именно коммерческих обменов составила 1,431 млрд долл., т. е. 80% от всего объема межкорейского товарооборота (табл. 11). Эта тенденция позволила говорить о повышении в двусторонней торговле доли коммерчески ориентированных обменов долгосрочного сотрудничества. При этом статистика свидетельствовала о постепенном увеличении доли потоков, связанных с реализацией совместных проектов (табл. 12).

Подводя итог результатам данного этапа межкорейских экономических отношений, констатируем, что основными факторами, способствовавшими прогрессу в экономическом взаимодействии Севера и Юга, выходу его на межправительственный уровень и переходу к практической реализации крупных экономических проектов, стали политический курс президентов РК в 1998–2007 гг. и сложное положение экономики КНДР. Стремясь втянуть Северную Корею в процесс межкорейской интеграции, Ким Дэ Чжун и Но Му Хён сумели подобрать адекватный подход к Пхеньяну, учитывающий особенности положения и характера партнера. Кроме того, за счет использования сравнительных преимуществ Севера в процессе производства Сеул планировал решить задачи по повышению конкурентоспособности южнокорейских товаров на мировом рынке. Северной Корее же пришлось сделать ставку на сотрудничество с Югом в условиях необходимости оживления своей экономики и ограниченности источников внешнего содействия. Начало «рыночного эксперимента» и политика создания СЭЗ в КНДР позволили сделать условия для южнокорейских

Таблица 11

Динамика коммерческой и некоммерческой торговли между Севером и Югом в 2000–2007 гг., млн долл. (доля в общем объеме, %)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Коммерческая торговля								
млн долл.	256	244	355	425	437	690	928	1431
доля в общем объеме, %	(60)	(61)	(55)	(59)	(63)	(65)	(69)	(80)
Некоммерческая торговля								
млн долл.	169	159	287	299	260	366	422	366
доля в общем объеме, %	(40)	(39)	(45)	(41)	(37)	(35)	(31)	(20)
Общий объем торговли								
млн долл.	425	403	642	724	697	1056	1350	1797
доля в общем объеме, %	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)

Источник: Состояние товарооборота Юга и Севера по формам // Статистическое агентство Кореи (ПК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

Таблица 12

Структура коммерческой торговли в 2000–2007 гг., млн долл. (% к общему объему)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Обычная торговля								
млн долл.	111	111	171	223	171	210	304	461
доля в общем объеме, % (43,4)	(45,5)	(48,2)	(52,5)	(39,1)	(30,4)	(32,8)	(32,2)	
Процессионная торговля								
млн долл.	129	125	171	185	176	210	253	330
доля в общем объеме, % (50,4)	(51,2)	(48,2)	(43,5)	(40,3)	(30,4)	(27,2)	(23,0)	
Кэсонский промышленный комплекс								
млн долл.	0	0	0	0	42	210		
доля в общем объеме, %					(9,6)	(30,4)	371	640
Другие проекты экономического сотрудничества								
млн долл.	16	8	13	17	48	93	(40,0)	(44,7)
доля в общем объеме, % (6,3)	(3,3)	(3,7)	(4,0)	(11,0)	(13,5)			
Общий объем коммерческой торговли								
млн долл.	256	244	355	425	437	690	928	1 431
доля в общем объеме, % (100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)

Источник: Состояние товарооборота Юга и Севера по формам // Статистическое агентство Кореи (ПК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

инвестиций и межкорейского сотрудничества более благоприятными.

Предоставление правовых гарантий и льгот участникам совместных проектов, а также осознание обеими сторонами взаимных выгод от двустороннего экономического сотрудничества привели к существенному его расширению в период 2000–2007 гг. Рост показателей межкорейской торговли позволил РК в 2002 г. обогнать Японию и стать вторым после Китая торговым партнером КНДР. К началу 2008 г. экономические связи РК и КНДР носили устойчивый взаимовыгодный характер. Расширялся обычный торговый обмен; увеличивались количество и обороты южнокорейских компаний, производивших товары на Севере в рамках процессионной торговли; росло количество туристов, посещавших Кымгансан; развитие Кэсонского промышленного комплекса должно было перейти ко второй фазе. На втором межкорейском саммите и после него в конце 2007 г. были согласованы новые совместные проекты.

Базовый план развития межкорейских отношений на 2008–2012 гг., принятый в конце пребывания у власти президента Но Му Хена, предполагал переход к первой стадии создания экономического содружества Севера и Юга на основе углубления и расширения экономического взаимодействия двух стран. Активность КНДР в проведении встреч и подписании экономических договоренностей с РК в октябре–декабре 2007 г. явно демонстрировала заинтересованность Пхеньяна в продолжении сотрудничества. Прагматичные причины обеспечения собственной выгоды толкали Север и Юг к совместному использованию конкурентных преимуществ каждой из сторон.

Однако двум корейским государствам не хватило 10 лет для того, чтобы закрепить наработанные результаты и обеспечить прочную основу для дальнейшего развития экономического сотрудничества. Несмотря на существенный рост количественных показателей, уровень экономической взаимозависимости, достигнутый в результате обменов и сотрудничества двух стран, оказался очень низким. Как указывалось ранее, для экономики РК масштабы торговли с КНДР были ничтожно малы. Зависимость КНДР от РК

за время пребывания у власти президентов Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена постепенно увеличивалась — по мере расширения экономического сотрудничества и помощи. Однако эта зависимость носила количественный, а не качественный характер. Результатом роста двустороннего товарооборота не стало сколь-либо значимое сближение РК и КНДР по степени социально-экономического развития, являющееся необходимой предпосылкой для дальнейшей экономической интеграции. Основными достижениями в области институционализации экономического сотрудничества на Корейском полуострове стали подписанные между КНДР и РК в 2000–2007 гг. документы и соглашения. Также после саммита 2000 г. стал складываться механизм регулярного межкорейского экономического диалога, осуществлявшегося по нескольким каналам. Однако на практике закрепленные договоренности оказались недостаточно крепкими. О несовершенстве созданных механизмов и их недостаточности для стабильного развития экономических отношений между КНДР и РК свидетельствовали события следующего этапа.

2.3. Свертывание двусторонних экономических связей в период кризиса межкорейских отношений (2008–2012 гг.)

Несмотря на мощный импульс, приданный развитию межкорейских экономических связей в начале XXI в., сохранить ту же динамику роста и расширить направления сотрудничества, как было запланировано по итогам второго саммита КНДР и РК, в последующую пятилетку сторонам не удалось. Главным фактором, приведшим к застою и, в конечном итоге, свертыванию двусторонних обменов, стал начавшийся в 2008 г. кризис в межкорейских политических отношениях. Он был обусловлен сменой приоритетов в северокорейском курсе РК при президенте Ли Мен Баке (2008–2013 гг.).

После прихода к власти в Южной Корее нового правительства в феврале 2008 г. для Пхеньяна было очень важно получить подтверждение того, что Сеул будет выполнять экономические договоренности, достигнутые на двух межкорейских саммитах. Заявление президента Ли Мен Бака о том, что период пребывания у власти Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена стал «потерянным десяти-

летием», и упоминание Основного соглашения 1991 г. как базы двусторонних отношений между Севером и Югом свидетельствовали о том, что он не считал себя связанным подписанными его предшественниками в 2000 и 2007 гг. договоренностями. Говоря о новых экономических проектах, зафиксированных в Декларации от 4 октября 2007 г., Ли Мен Бак, основываясь на принципе прагматизма, подчеркнул: «Новое правительство будет выполнять договоренности Юга и Севера с учетом прогресса в разрешении ядерной проблемы КНДР, экономической целесообразности проектов, возможностей их финансирования и гражданского согласия»⁶⁶. КНДР восприняла это заявление с враждебностью, как предлог РК, чтобы отказаться от выполнения затратных проектов.

Ли Мен Бак также заявил, что экономическая помощь КНДР будет продолжена только в том случае, если Пхеньян начнет возвращать на родину захваченных Севером рыбаков и граждан Южной Кореи, попавших в северокорейский плен во время войны 1950–1953 гг. (по подсчётам Сеула, их было более 1 тыс.)⁶⁷. Северная Корея, отметим, отрицает их наличие. Подобная увязка, похожая на копирование японской линии в вопросе похищенных, вызвала негативную реакцию Пхеньяна и автоматически означала прекращение существенной помощи КНДР. Расходование средств Фонда межкорейского сотрудничества РК, выделенных на цели межкорейского гуманитарного и экономического сотрудничества, стало стремительно сокращаться и в 2008 г. составило 18,1 %, а в 2011 г. — лишь 4,2 %.

Новая политика Сеула вызвала резко негативное отношение со стороны Пхеньяна. Ряд достаточно резких заявлений официальных лиц РК в отношении КНДР привёл к свёртыванию межкорейских обменов на официальном уровне. Намеченные на начало 2008 г. заседания комитетов и подкомитетов проведены не были. В конце марта 2008 г. северокорейские власти выслали южнокорейских чиновников из Офиса межкорейского экономического сотрудничества в Кэсоне и объявили о запрете на пересечение пограничной линии для всех официальных лиц южнокорейского правительства. В то же время, что немаловаж-

но, для работников совместных проектов никаких ограничений наложено не было.

От ухудшившихся политических отношений между КНДР и РК первым пострадал Кымгансанский туристический проект. 11 июля 2008 г. в туристической зоне Кымгансан северокорейский военный застрелил туристку из Южной Кореи. Правительство РК сразу же приостановило поездки своих граждан в Алмазные горы. Пхеньян заявил, что северокорейский военный выстрелил в туристку, поскольку она оказалась в запрещенной зоне, и выразил свое сожаление по этому поводу. В качестве одного из условий для возобновления туров Сеул стал требовать проведения совместного расследования, от которого КНДР отказалась. В результате, из-за неспособности сторон договориться, туристические поездки в Кымгансан оказались приостановлены на неопределенное время. В сложившейся ситуации надо отдать должное правительству РК, которое не стало катализировать ухудшение двусторонних отношений из-за происшествия в Кымгансане, изолировав его урегулирование от других вопросов.

К концу 2008 г. к факторам, негативно влиявшим на межкорейские экономические связи, добавилось осложнение внутривнутриполитической обстановки в КНДР, связанное с ухудшением здоровья Ким Чен Ира. Не найдя понимания у Сеула по поводу недопустимости отправки пропагандистских листовок гражданами РК на территорию КНДР, в конце 2008 г. Пхеньян ужесточил требования по пребыванию южных корейцев на Севере и пересечению ими военно-демаркационной линии. 28 ноября Северная Корея приостановила туристические поездки в Кэсон и железнодорожное сообщение с Югом. А с 1 декабря Пхеньян еще больше ограничил сухопутное сообщение через военно-демаркационную линию, сократив количество разрешений на ее пересечение для проезда в КПК с 500 человек и 200 машин до 250 человек и 150 машин в сутки. Кроме того, с 4200 до 880 было уменьшено количество южных корейцев, которым было разрешено находиться в комплексе⁶⁸.

Многие западные СМИ, узнав о подобном развитии событий, поспешили сообщить о закрытии межкорейской границы со стороны Севера. Тем не менее более пристальное рассмотрение эконо-

номического эффекта северокорейских действий свидетельствует о том, что они были четко просчитаны и не должны были нанести ущерба функционированию Кэсонского промышленного комплекса. Запрет на пересечение границы по железной дороге не стал серьезной проблемой для южнокорейских фирм, так как они предпочитали использовать для своих перевозок автомобильный транспорт. Ограничения на количество южнокорейских рабочих и ужесточение порядка пересечения границы, конечно, причинили неудобства, но в краткосрочной перспективе не представляли серьезной угрозы для функционирования комплекса⁶⁹.

Мировая экономическая конъюнктура с осени 2008 г. также работала не в пользу расширения торговли между КНДР и РК. С августа 2008 г. объем товарооборота стал ежемесячно снижаться, и с сентября упал ниже уровня 2007 г., в том числе и в связи с начавшимся глобальным финансово-экономическим кризисом. Во второй половине 2008 г. южнокорейские фирмы, работающие в Кэсоне, стали нести убытки. В начале декабря 2008 г. они стали требовать от своего правительства возмещения за снизившиеся доходы от КПК. Комитет предпринимателей комплекса объявил о сокращении заказов от южнокорейских и иностранных покупателей на товары, произведенные в Кэсоне. По данным этого комитета, за три месяца с сентября 2008 г. компании, наладившие производство в КПК, понесли убытки в размере 110 млрд вон. Объемы продаж в сентябре 2008 г. упали на 30 %, в октябре — на 40 %, а в ноябре — на 60 % по сравнению с показателями за те же месяцы 2007 г.⁷⁰ Южнокорейские предприниматели пытались увязать свои потери с ухудшением межкорейских экономических отношений, чтобы получить компенсации от правительства. Но в данном случае нельзя было исключать и действия чисто экономических факторов, в частности глобального снижения спроса на промышленную продукцию. Тем не менее правительство РК пошло навстречу предпринимателям, работающим в Кэсоне, и приняло ряд мер, направленных на облегчение их финансового положения в кризисных условиях.

Решения и планы правительства Южной Кореи в отношении экономических связей с Севером, принятые в 2008 г., свидетель-

ствовали о том, что в начале президентского срока Ли Мен Бака руководство РК было еще настроено на сохранение межкорейского сотрудничества, несмотря на срыв официального диалога. В том же году южнокорейское правительство внесло поправки в Закон об обменах и сотрудничестве между Севером и Югом (Национальное собрание одобрило их 8 января 2009 г.) и упростило административные процедуры для межкорейских обменов. Согласно утвержденным поправкам, в определенных случаях южным корейцам больше не требовалось сообщать властям о своих контактах с северными корейцами, а инвесторам в небольшие совместные проекты больше не нужно было ждать одобрения правительства, а можно было просто по факту представить отчет о проекте.

За 2008 г. правительство РК одобрило 9 новых проектов, а объем новых инвестиций РК в КНДР по итогам года составил 53,1 млн долл. (рост по сравнению с 2007 г. — 198 %). Причем сферы инвестирования южан распространялись как на производственный сектор, так и на области доставки, добычи полезных ископаемых и др. В октябре того же года южнокорейскому бизнесу удалось открыть первое в столице Северной Кореи совместное предприятие, которым стал Пхеньянский завод по производству пенькового волокна⁷¹. В результате всех этих мер в 2008 г. продолжило расти количество южнокорейцев, посещавших Северную Корею в целях реализации совместных экономических проектов. За год их количество достигло 186 775 человек (не считая туристов, посетивших горы Кымгансан и г. Кэсон) (рост по сравнению с 2007 г. — 17,3%).

В опубликованном 31 декабря 2008 г. Рабочем плане Министерства объединения РК на 2009 г. в качестве важнейших целей ставилось возобновление диалога и «расширение взаимовыгодного межкорейского сотрудничества». Среди приоритетных были названы проекты в области лесного и сельского хозяйства, рыболовства, разработки минеральных ресурсов, а также работа по соединению Транскорейской железной дороги с Транссибирской и Транскитайской магистралями и прокладка газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР⁷².

Одним из вариантов возможного сотрудничества Севера и Юга, обозначившимся в начале 2009 г., могло стать приобретение Республикой Корея топливных стержней из северокорейского ядерного реактора. В январе 2009 г. южнокорейская делегация во главе с заместителем представителя РК на шестисторонних переговорах Хван Чун Гуком посетила Пхеньян, где в течение 5 дней вела переговоры по поводу возможного приобретения Южной Кореей неиспользованных топливных стержней из ядерного реактора в Ёнбене. Покупка Сеулом этих стержней позволила бы Пхеньяну выполнить одно из важнейших оставшихся условий в рамках процесса выведения из строя северокорейского атомного комплекса. Сеул предложил купить их в 2007 г. для использования в своих атомных реакторах. Пхеньян оценил стоимость имеющихся у него 14 800 топливных стержней (эквивалент 100 т урана) в 11 млн долл. Однако Сеул прагматично посчитал, что цена должна быть ниже, так как Югу придется заплатить еще и за их переработку⁷³. В конечном итоге соглашение по поводу их покупки между двумя странами достигнуто так и не было.

В первом полугодии 2009 г. ситуация на полуострове осложнилась в результате проведения в марте ежегодных военных учений РК и США и ареста южнокорейского инженера в Кэсоне. Запуск Северной Кореей ракеты (5 апреля) и осуществленное ею второе ядерное испытание (25 мая) вызвали осуждение со стороны мирового сообщества. ООН ввела новые санкции в отношении КНДР, к которым присоединилась и Южная Корея. В ситуации, когда Кэсонский промышленный комплекс остался единственным крупным проектом двух корейских государств, власти КНДР решили использовать его для оказания давления на южан. Весной того же года Сеулу было предложено провести официальные межкорейские переговоры в КПК (впервые при Ли Мен Баке). В ходе состоявшейся встречи северяне потребовали от представителей РК повысить зарплаты северокорейским рабочим, занятым в КПК, а также начать выплачивать арендную плату за землю в 2010 г., а не в 2014 г., как было решено в 2005 г.⁷⁴ Обосновывая свои требования, Северная Корея заявила, что льготные условия и низкие затраты на производство для южнокорейских фирм

в КПК были основаны на «исторической Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня 2000 г.», в которой были провозглашены цели экономического сотрудничества для достижения национального объединения. В условиях же, когда, по словам Пхеньяна, Сеул отказался от данного соглашения, он должен был платить полную цену. В связи с этим Северу показалось вполне оправданным требовать повышения зарплаты для своих рабочих в 4 раза — до 300 долл. в месяц, а также настаивать на выплате Югом 500 млн долл. за аренду земли, на которой располагается КПК⁷⁵.

Данные действия КНДР, вероятно, были продиктованы стремлением повлиять на политику Ли Мен Бака и стали попыткой выкачать максимум денежных средств из находящейся на ее территории экономической зоны, в которой завязаны интересы южнокорейского бизнеса. Неоднократно подчеркивая в официальных средствах массовой информации свою поддержку в отношении КПК, Пхеньян продолжал переговоры с Сеулом, настаивая на выполнении своих материальных требований. В то же время на очередных переговорах в июне 2009 г. северяне наметили на свою готовность ослабить введенные 1 декабря 2008 г. ограничения на въезд в КПК и выезд из него⁷⁶. В данной ситуации четко прослеживалась традиционная северокорейская тактика эскалации требований до уровня невыполнимых для того, чтобы потом, пойдя на уступки, вернуться на прежние позиции.

Во второй половине 2009 г. после стабилизации внутренней и внешней обстановки Северная Корея предприняла ряд шагов, нацеленных на улучшение межкорейских отношений и активизацию экономического сотрудничества. В ходе визита главы компании «Хёнде» Хён Чон Ын на Север и ее встречи с Ким Чен Иром в августе 2009 г. был подписан ряд соглашений, открывших возможности для возобновления и активизации межкорейских экономических отношений. В частности, стороны договорились:

- в ближайшее время возобновить приостановленные туристические поездки в Кымгансан и начать проводить туры на Пиробон, самый высокий пик этих гор;
- восстановить сухопутное сообщение через военно-демаркационную линию для работников со стороны Юга, а также время

их пребывания на стороне Севера согласно духу исторической Декларации от 4 октября 2007г.;

- возобновить туристические туры в Кэсон и активизировать работу КПК, как только будет восстановлено сухопутное сообщение через военно-демаркационную линию;

- начать туристические поездки в горы Пэктусан⁷⁷.

Демонстрируя свою готовность к развитию экономического сотрудничества с Югом, во второй половине августа 2009 г. Север отменил введенные 1 декабря 2008 г. ограничительные меры. Следующей «уступкой» стало предложение Пхеньяна увеличить зарплаты северокорейским рабочим, занятым в Кэсоне, уже не в 4 раза, а лишь на 5%, как это было зафиксировано в изначальных договоренностях⁷⁸. Вышеупомянутые «примирительные» шаги были сделаны Пхеньяном в надежде на ответную реакцию со стороны Сеула — в частности в виде поставок гуманитарной помощи (безвозмездные поставки риса и удобрений на Север были прекращены Югом с момента прихода администрации Ли Мен Бака к власти). О том, что КНДР ждет гуманитарной помощи от РК, сообщил глава Красного Креста Южной Кореи, встречавшийся со своим северокорейским коллегой во время проведения встреч разлученных родственников во второй половине сентября 2009 г.⁷⁹ Однако РК предложила КНДР помощь в размере лишь 10 тыс. т зерна. Для Пхеньяна это было достаточно унижительно (предыдущие президенты обычно предоставляли единовременную помощь в гораздо больших размерах), и он отказался принять эту «подачку». Таким образом, южнокорейское руководство, демонстрируя свою жесткость, не реализовало стандартный сценарий улучшения отношений с Севером, предполагающий проведение встреч разлученных семей в ответ на масштабную гуманитарную помощь. Лишь в декабре 2009 г. РК оказала КНДР первую гуманитарную помощь на правительственном уровне в форме поставок вакцины от гриппа H1N1 для 500 тыс. человек.

31 декабря 2009 г. Министерство объединения РК представило президенту свой доклад с планами на 2010 г. В нем были провозглашены три стратегические цели («улучшение межкорейских отношений, основанных на принципах»; «осущест-

вление продуктивного гуманизма»; «укрепление основы для будущего объединения») и девять приоритетных проектов для их достижения в 2010 г.⁸⁰ В отличие от планов на 2009 г., в программе Министерства объединения не был упомянут ни один конкретный экономический проект между Севером и Югом, равно как и межкорейское экономическое сотрудничество в целом. Из этого можно было сделать вывод об отсутствии этого аспекта среди приоритетов южнокорейского правительства в 2010 г. В подтверждение этого в феврале 2010 г. был пересмотрен Базовый план развития межкорейских отношений на 2008—2012 гг., принятый при президенте Но Му Хене. Новой стратегией Южной Кореи в отношении КНДР провозглашалось развитие отношений на основе «сосуществования и сопроцветания», были закреплены в плане и соответствующие ей принципы. Что касалось межкорейского экономического сотрудничества, его Сеул планировал развивать в соответствии с прогрессом в урегулировании ядерной проблемы КНДР⁸¹.

Начало 2010 г. ознаменовалось активизацией внешнеэкономической деятельности Северной Кореи, во многом обусловленной необходимостью достойно подготовиться к празднованию 100-летия со дня рождения Ким Ир Сена в 2012 г., построив «могучую и процветающую державу». В совместной передовой статье трех главных газет КНДР, опубликованной 1 января 2010 г., подчеркивалась необходимость активно продвигать процесс национального объединения и сотрудничества, основываясь на выполнении исторических соглашений от 15 июня 2000 г. и 4 октября 2007 г. Кроме того, там говорилось о том, что в 2010 г. КНДР следует ускоренными темпами развивать внешнюю торговлю. В доказательство своей решимости Пхеньян уже с января 2010 г. начал вести активные переговоры с Сеулом о развитии КПК, возобновлении туристических поездок в Кэсон и Кымгансан. Однако в ходе рабочих переговоров Севера и Юга никаких существенных результатов достигнуть не удалось. Выдвинутое Северной Кореей предложение о возобновлении и развитии совместных проектов было отвергнуто Южной Кореей.

В начале 2010 г. Пхеньян занялся активным привлечением

китайских и российских инвестиций в развитие порта Раджин. В марте Северная Корея учредила Банк государственного развития КНДР, 30% уставного капитала которого могли внести иностранные инвесторы через Международную инвестиционную группу «Тэпхун», назначенную ответственной за привлечение иностранных инвестиций в КНДР. Кроме того, северокорейское руководство заявило о планах создать в 8 районах страны (Пхеньяне, Синыйчжу, Насоне, Нампхо, Вонсане, Хамхыне, Кимчхеке и Чхончжине) особые экономические зоны, в которых иностранному капиталу будут предоставлены налоговые льготы. Эти действия можно было рассматривать как практическое свидетельство готовности Пхеньяна к международному сотрудничеству в целях выведения из кризиса своей экономики. И межкорейский трэк, гипотетически, мог бы стать одним из направлений этого сотрудничества. Однако правительство РК оказалось не заинтересовано в улучшении межкорейских отношений через расширение инвестиций в КНДР и рост двусторонней торговли. Действия Сеула в первой половине 2010 г. наглядно свидетельствовали о курсе правительства на замораживание экономических контактов Севера и Юга.

В начале 2010 г. усилиями правительства РК был нанесен удар по обычной торговле между Севером и Югом. В марте 2010 г. РК объявила о постепенном прекращении импорта песка из КНДР — одного из главных товаров северокорейского экспорта в Южную Корею. В 2008 г. Пхеньян заработал 73 млн долл. на экспорте песка в РК, что почти в 2 раза больше суммы, которую КНДР ежегодно получала за труд северокорейских рабочих в КПК. При этом были подчеркнуты неполитические причины этого шага: Сеул объяснил его увеличившимся внутренним предложением и отсутствием необходимости закупать песок на Севере. РК уже вводила запрет на импорт песка из КНДР перед запуском северокорейской ракеты в марте 2009 г., однако вынуждена была снять его в ноябре того же года из-за давления строительных компаний Юга, пострадавших от этой меры. Чтобы спасти торговлю песком в 2010 г., Пхеньян предложил южнокорейским компаниям обменивать его на строительные материалы и топливо. В ответ на это Министерство объединения РК заявило о незаинтересованности в этом со стороны южан⁸².

Дальнейшее ухудшение ситуации на полуострове было связано с потоплением южнокорейского корабля «Чхонан» в марте 2010 г. Руководство РК возложило ответственность за произошедшее на Северную Корею и 24 мая 2010 г. объявило о введении санкций в ответ на «враждебные действия» Пхеньяна. Сеул ввел запрет на движение северокорейских судов в южнокорейских территориальных водах и объявил о прекращении межкорейских торговых отношений. Также был введен запрет на посещение гражданами РК и членами общественных организаций территории Северной Кореи, за исключением Кэсонского промышленного и Кымгансанского туристического комплексов, где планировалось частично продолжить работы, сократив число южнокорейского персонала. В список ответных мер, объявленных Сеулом, вошло также прекращение оказания экономической помощи и всех инвестиционных проектов, реализуемых в отношении Северной Кореи. Исключением стали Кэсонский промышленный комплекс и проекты Всемирной организации здравоохранения по оказанию помощи северокорейским детям и беременным женщинам. В ответ КНДР, отрицающая свою причастность к произошедшему с «Чхонаном», заявила, что разрывает все связи и горячие линии с РК и прекращает диалог с Сеулом до конца президентского срока Ли Мен Бака. В результате подобного развития событий на весь дальнейший период пребывания у власти президента Ли экономическое взаимодействие между КНДР и РК сузилось до Кэсонского промышленного комплекса.

Введенные правительством РК в 2010 г. экономические санкции привели к негативным последствиям как для каждого из корейских государств, так и для Корейского полуострова в целом. Для Южной Кореи немедленный эффект от ухудшения межкорейских экономических отношений был связан прежде всего с реакцией на это международного сообщества. На следующий день после объявления Сеулом санкций в отношении КНДР и резкого ухудшения обстановки на полуострове южнокорейский фондовый индекс KOSPI упал на 5,88%. «Северокорейский риск» напомнил о себе и заставил Сеул действовать более осторожно, заботясь об инвестиционном рейтинге страны⁸³.

Кроме того, запрет на экономические отношения с Северной Кореей больно ударил по южнокорейским компаниям, осуществляющим производство на давальческом сырье и торговлю с КНДР. В 2009 г. более 500 компаний участвовали в обычной торговле с Севером и более 180 южнокорейских предприятий — в процессионной торговле⁸⁴. Результатом мер от 24 мая 2010 г. стало быстрое сокращение, а к 2012 г. и полное прекращение обычной и процессионной торговли между КНДР и РК, которые в 2009 г. вместе составляли почти 40% двустороннего товарообмена. Чтобы снизить убытки этих компаний от введенного запрета, правительство РК несколько раз после 24 мая 2010 г. разрешало ввоз в страну северокорейской продукции, контракты на поставки которой уже были подписаны. Для оказания материальной помощи южнокорейским компаниям, пострадавшим от запрета на торгово-экономические связи с КНДР, в 2010–2012 гг. Сеул выделил около 56 млрд вон (около 50 млн долл.) в форме низкопроцентных кредитов из Фонда межкорейского сотрудничества.

Для Северной Кореи немедленные последствия введенных Сеулом ограничений оказались серьезней, чем для РК. По оценкам Министерства объединения РК, накануне 24 мая 2010 г. различные формы межкорейского сотрудничества (без учета КПК) приносили КНДР ежегодный доход в размере около 250–300 млн долл. Сокращение валютных поступлений от межкорейского сотрудничества и отказ Юга от инвестирования в экономику Севера заставили КНДР искать другие источники финансирования находящейся в кризисе экономики страны.

Главной альтернативой экономическим связям с РК стало расширение северокорейско-китайского экономического сотрудничества. После запрета на вывоз из РК в КНДР сырья для процессионной торговли северокорейские фабрики, ранее выполнявшие заказы южан, очень быстро стали работать по заказам китайских фирм⁸⁵. В условиях необходимости на соответствующем уровне провести празднование 100-летия Ким Ир Сена в 2012 г. КНДР остро нуждалась в иностранной валюте и внешней помощи для закупки продовольствия и завершения ряда крупных экономических проектов (Хичхонская ГЭС, масштабное жилищное строительство в Пхеньяне

и т.д.). Это привело к существенному росту торговли Северной Кореи с Китаем в 2010–2011 гг. Объем товарооборота КНДР и КНР с 2009 по 2011 г. вырос более чем в 2 раза — с 2,68 млрд до 5,63 млрд долл. В результате доля Китая во внешней торговле Северной Кореи увеличилась с 53 до 70%. Существенно увеличились китайские инвестиции в КНДР, особенно в области добычи полезных ископаемых и в объекты инфраструктуры. Важным направлением торгово-экономического сотрудничества двух стран стало совместное развитие СЭЗ на приграничных территориях КНДР, в частности в районе ТЭЗ Расон, а также пограничной зоны Дандун — Синьчжу. В феврале 2011 г. КНДР и КНР создали Совместный управляющий комитет по совместному развитию и управлению торгово-экономической зоной Расон и экономической зоной на островах Хвангымпхен и Вихва, председателями которого стали с китайской стороны министр торговли КНР Чен Демин, а с северокорейской — заместитель председателя ГКО КНДР Чан Сон Тхэк.

При этом модель экономического сотрудничества КНДР с РК имела более прогрессивный характер для экономического развития Северной Кореи, чем торговля с главным партнером — Китаем. В северокорейском экспорте в РК 2/3 составляла именно готовая продукция (текстильные товары и детали электрооборудования), произведенная в рамках процессионной торговли и на южнокорейских предприятиях в КПК. В то же время большая часть экспорта КНДР в Китай приходилась на полезные ископаемые (прежде всего уголь и железную руду) и продукцию с низкой степенью обработки. Эта неблагоприятная для Северной Кореи тенденция заставляла руководство страны продолжать искать пути для диверсификации торговых партнеров.

Анализируя количественные показатели межкорейского экономического сотрудничества на рассматриваемом этапе, отметим, что за 5 лет двусторонний товарооборот увеличился лишь на 10%, достигнув в 2012 г. 1,97 млрд долл. (рис. 4, табл. 13).

Среднегодовые темпы роста объема торговли между КНДР и РК в 2008–2012 гг. составляли лишь 2%, что позволяет говорить о фактической стагнации товарообмена между КНДР и РК в этот период. Несмотря на ухудшение межкорейских отношений,

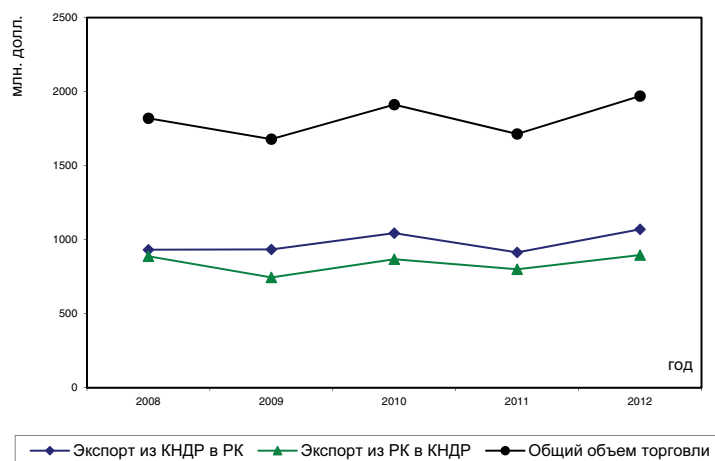

Рис. 4. Динамика межкорейской торговли в 2008–2012 гг.

Таблица 13

Динамика межкорейской торговли (2008–2012 гг.), млн долл.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Экспорт из КНДР в РК	932	934	1044	914	1074
Экспорт из РК в КНДР	888	745	868	800	897
Общий объем торговли	1820	1679	1912	1714	1971

Источник: Состояние торговли между Югом и Севером // Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan>

в 2008 г. накопленный за предыдущие годы потенциал сотрудничества позволил двустороннему товарообороту вырасти на 1,2 % — до 1,82 млрд долл. Однако уже в 2009 г. в условиях мирового финансового кризиса объем торговли КНДР и РК сократился на 7,8 % и составил 1,679 млрд долл. Падение могло бы быть и значительнее, если бы не существенная позитивная динамика двусторонней торговли в IV квартале. По данным Корейского института развития, внешняя торговля КНДР в целом за тот же период

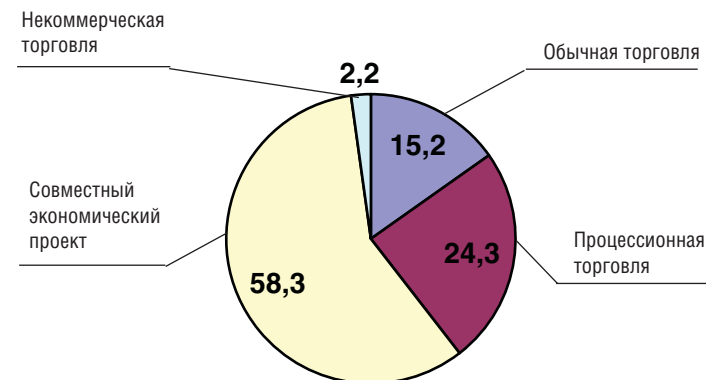

Рис. 5. Структура межкорейской торговли в 2009 г.

Источник: Состояние товарооборота Юга и Севера по формам. Процессионная торговля. Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan>

сократилась, по крайней мере, на 5%, а товарооборот с Китаем — на 4%⁸⁶. В связи с прекращением гуманитарной помощи КНДР со стороны РК на этом этапе произошел переход к более прагматичному формату двусторонних экономических связей, когда их основу стали составлять коммерчески ориентированные обмены. В общем объеме двустороннего товарооборота в 2009 г. (рис. 5) 58,3 % пришлось на долю КПК, 24,3 % — на процессионную торговлю и 15,2 % — на обычную торговлю, а доля некоммерческого товарооборота в межкорейских обменах снизилась с 19,5 % в 2007 г. до 2,2 % в 2009 г.

Основными статьями экспорта из КНДР в РК в 2008–2009 гг. являлись текстильная продукция (более 30 %), продукция сельского и морского хозяйства (более 20 %), электрическая и электронная продукция (более 10 %), полезные ископаемые, сталь и металлопродукты. Основные позиции в импорте из РК в КНДР в 2008–2009 гг. занимали текстильная продукция (23–36%), электрическая и электронная продукция (13–26%), продукция химической промышленности и машиностроения, сельского и морского хозяйства⁸⁷.

В начале 2010 г., несмотря на радикальное ухудшение межкорейских отношений, южнокорейский бизнес продолжал свою работу на Севере. По итогам первого полугодия 2010 г., на фоне восстановления южнокорейской экономики после кризиса двусторонний товарооборот вырос на 52,3 % по сравнению с тем же периодом 2009 г., составив рекордные 994 млн долл. Благодаря столь бурному росту, несмотря на последовавший после введения «мер от 24 мая» спад в межкорейской торговле, по итогам 2010 г. ее объемы выросли до 1,91 млрд долл.

В 2011 г. объем двустороннего товарооборота упал ниже уровня 2007 г., составив 1,71 млрд долл. На фоне стремительного роста китайско-северокорейской торговли доля РК во внешнем товарообороте КНДР в тот год сократилась до 21 %. При этом если до 2008 г. КНДР имела отрицательное сальдо торгового баланса с РК (благодаря некоммерческому товарообмену), то с 2008 г. объемы экспорта с Севера на Юг стали превышать объемы импорта с Юга на Север, создавая выгодный для КНДР профицит (в 2011 г. — 114 млн долл.).

В 2012 г., несмотря на сложные политические отношения, межкорейский товарооборот вырос на 15 % и составил 1,97 млрд долл., достигнув исторического максимума (положительное сальдо КНДР увеличилось до 174 млн долл.)⁸⁸. При этом почти весь объем двусторонней торговли (более 99 %) пришелся на Кэсонский промышленный комплекс, а рост товарооборота был обеспечен за счет увеличения объема выпущенной в нем продукции, стоимость которой в 2012 г. составила 470 млн долл., на 17,5 % превысив показатель предыдущего года⁸⁹. Таким образом, несмотря на негативное влияние «мер от 24 мая» на межкорейскую торговлю в целом, вопреки ожиданиям, объем двустороннего товарооборота к концу пребывания Ли Мен Бака на посту президента РК не сократился, а благодаря росту производства в Кэсоне даже немного увеличился.

По критерию разнообразия форм сотрудничества Севера и Юга этап 2008–2012 гг. можно разделить на два периода: 2008 г. — начало 2010 г., когда двусторонний товарообмен в различных формах продолжался в условиях накалившихся политических

отношений на полуострове, и середина 2010 г. — конец 2012 г., когда были фактически прекращены любые экономические обмена за исключением Кэсонского промышленного комплекса. В целом за период пребывания у власти президента Ли Мен Бака лишь 108 южнокорейских компаний (включая КПК) получили разрешения на проекты сотрудничества с Севером (при предшествовавшем президенте РК их было 370). Несмотря на почти двукратный рост интенсивности трансграничного трафика по сравнению с предшествовавшей пятилеткой (с 490 000 до 840 009 пересечений границы), объем перевезенных грузов сократился на 40 % — до 1,39 млн т.

Потенциальные потери бизнеса РК от сокращения масштабов сотрудничества с Севером в 2008–2011 гг., по оценкам Hyundai Research Institute, составили около 8,3 млрд долл., а потери КНДР оказались в 5 раз меньше — около 1,6 млрд долл.⁹⁰ Под потенциальными потерями в данном случае понимается недополученный сторонами доход из-за отсутствия прогресса в переходе ко второй стадии КПК, прекращения туров в Кымгансан и Кэсон, сокращения объемов торговли и изменения авиамаршрутов. Таким образом, принятые при Ли Мен Баке меры по сдерживанию межкорейского сотрудничества нанесли существенный ущерб южнокорейскому бизнесу, а не только Северной Корее.

Подводя итог рассмотрению результатов данного этапа межкорейских экономических связей, можно констатировать, что возврат РК к увязыванию экономики и политики в отношениях с КНДР фактически поставил под вопрос дальнейшую судьбу двустороннего сотрудничества. Был провозглашен отказ от дальнейшего расширения межкорейских связей, пока Пхеньян не выполнит ряд условий, выдвинутых Сеулом. Двусторонние отношения стали развиваться по конфронтационному сценарию. Экономическое сотрудничество Севера и Юга оказалось в состоянии застоя, сопровождавшегося сокращением форм. При этом, несмотря на существенное снижение объемов гуманитарной помощи КНДР со стороны РК, коммерчески ориентированные формы взаимодействия продолжили расширяться даже в условиях прекращения правительственного диалога — вплоть до приня-

тия администрацией РК политического решения о прекращении межкорейской торговли в мае 2010 г. После этого в 2011–2012 гг. единственным, действующим на постоянной основе совместным экономическим проектом между Севером и Югом стал Кэсонский промышленный комплекс, предприятия которого демонстрировали устойчивый рост объемов производства. Однако в отсутствие налаженного межправительственного диалога КПК оказался в крайне уязвимом положении перед лицом возможного обострения обстановки на полуострове в дальнейшем.

- ¹ *Ткаченко В. П.* Корейский полуостров и интересы России. М., 2000. С. 46–48
- ² *Тихомиров В. Д.* Корейская проблема и международные факторы (1945 г. – начало 1980-х годов). М., 1998. С. 106–107.
- ³ *Бажанова Н. Е.* Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М., 1993. С. 202–203.
- ⁴ *Бажанова Н. Е.* Там же. С. 204.
- ⁵ *Торкунов А. В., Уфимцев Е. П.* Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995. С. 154.
- ⁶ A White Paper on South-North Dialogue in Korea. Seoul, 1988. P. 267–269.
- ⁷ *Бажанова Н. Е.* Указ. соч. С. 205.
- ⁸ *Yoo Young Ock.* North Korean Economic Situation and the Possibilities for South-North Economic Cooperation // *East Asian Review*. Volume VIII. No 1. Spring 1996. P. 65.
- ⁹ *Чон Ри Гын.* Объединение Кореи – насущный вопрос современности. Пхеньян 1993. С. 199.
- ¹⁰ *Ванин Ю. В.* Корея на трудном пути к воссоединению // *Корея на рубеже веков*. М., 2002. С. 337.
- ¹¹ Валовый национальный доход и темпы роста экономики. Сравнение показателей Южной и Северной Кореи // Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan>
- ¹² Там же.
- ¹³ *Андрянов В. Д.* Современное состояние и перспективы межкорейского торгово-экономического сотрудничества / Политические, экономические и культурные аспекты объединения Кореи. М., 1997. С. 118–119.
- ¹⁴ *Wonhyuk Lim.* Inter-Korean Economic Cooperation at a Crossroads. Seoul, 2006. P. 3.
- ¹⁵ Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. Republic of Korea. Ministry of National Unification, 1996. P. 140–142.
- ¹⁶ Ibid. P. 143.
- ¹⁷ Laws and Regulations of the Democratic People's Republic of Korea Governing

External Economic Matters. Legislation Press, 2012. P. 9.

- ¹⁸ *Мацегора А. И.* Свободные экономические зоны в КНДР и северо-корейская экономическая реформа / Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998. С. 148–149
- ¹⁹ Информационный бюллетень Комитета по содействию внешнеэкономическому сотрудничеству КНДР за 1996 г. Пхеньян, 1997.
- ²⁰ Просеверокорейская организация, состоящая из корейцев, живущих в Японии.
- ²¹ *Мацегора А. И.* Указ. соч. С. 153–154.
- ²² *Лешаков П. С.* Роль России в политике экономического вовлечения КНДР / Корея: новые горизонты. М., 2005. С. 201–202.
- ²³ *Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли В. Ф.* Указ. соч. С. 288.
- ²⁴ *Грязнов Г. В.* Актуальные проблемы экономического развития КНДР (1980–1990-е годы) / Корея на рубеже веков. М., 2002. С. 172–173.
- ²⁵ *Тригубенко М. Е.* Межкорейское сотрудничество: достижения и проблемы // *Корус Форум*. 09.2001. С. 81.
- ²⁶ *Жебин А. З.* Ситуация на Корейском полуострове и интересы России // *Корейский полуостров: время новых вызовов*. М., 2009. С. 31.
- ²⁷ *Богдан И. И.* Особенности торгово-экономического сотрудничества КНДР и РК // *Проблемы Корейского полуострова и интересы России*. М., 1998. С. 166.
- ²⁸ Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. Republic of Korea. Ministry of National Unification, 2001. P. 112.
- ²⁹ *Jong-geun Lee.* Research on the Structure of Processing Trade between two Koreas. M.A. Dissertation (Kyungnam Univeraity, December, 2002). P. 66–69.
- ³⁰ *Суслина С. С.* Межкорейский экономический диалог и южнокорейский крупный бизнес // *Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты*. М., 2002. С. 94–95.
- ³¹ Policies of the National Government Regarding North Korea. Seoul: Ministry of Unification. 6 April 1998. P. 13–14.
- ³² *Жебин А. З.* Межкорейские отношения: взгляд из России // *Проблемы Дальнего Востока*. 2003. № 2. С. 68.
- ³³ *История Кореи (Новое прочтение)*. М., 2003. С. 354.
- ³⁴ *Суслина С. С.* Указ. соч. С. 93.
- ³⁵ Address by President Kim Dae-jung of the Republic of Korea, Lessons of German Reunification and the Korean Peninsula. Berlin, 9 March 2000.
- ³⁶ *Тригубенко М. Е.* Экономические аспекты межкорейского диалога: проблемы и трудности / *Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты*. М., 2002. С. 101.
- ³⁷ *Jhe Seong-Ho.* Four Major Agreements on Inter-Korean Economic Cooperation: Legal Measures for Implementation // *East Asian Review*. Vol. 16. No. 4. Winter 2004. P. 22.

- ³⁸ *Ким Ен Ун*. Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации. М., 2006. С. 89.
- ³⁹ Закон РК о развитии отношений Юга и Севера [*Намбуккванге пальчоне кванхан помнюль*] от 29.12.2005. URL: <http://www.law.go.kr/lInfoP.do?lsiSeq=72257&efYd=20060630#0000>
- ⁴⁰ *Сулина С. С.* Экономика Республики Корея в свете глобализации. М., 2002. С. 168.
- ⁴¹ *Wonhyuk Lim*. Op. cit. P. 8–10.
- ⁴² *Nam Sung Wook*. Current Conditions at Gaesong Industrial Complex and Future Tasks // East Asian Review. 2006. Vol. 18. No 2. P. 29.
- ⁴³ *Eui-Gak Hwang*. Inter-Korean Economic Cooperation: The Need for Reciprocity - Does Lopsided Cooperation Continue to Soothe North's Bluffing Mentality? The International Centre for the Study of East Asian Development, Kitakyushu. 2008. P. 16.
- ⁴⁴ Чунан Ильбо. 18.01.2011.
- ⁴⁵ *Ли Ен Хун*. Анализ влияния внешней торговли Северной Кореи и межкорейской торговли на северокорейский экономический рост. Сеул: Банк Кореи, 2004. (кор. яз.)
- ⁴⁶ Impact of the ROK's May 24 Economic Sanctions against the DPRK. NK Brief. 2010.05.27. URL: http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/FRM/FRM_0101V.aspx?code=FRM1012_000364
- ⁴⁷ *Nam Sung Wook*. Op. cit. P. 29.
- ⁴⁸ См.: *Хон Сун Чжжик*. Пукханэ тхыкку чончхэк пхёнгава сонгонг гвачжэ (Оценка политики Северной Кореи в отношении специальных зон и её результаты). Сеул, 2003. С. 23; а также: *Ли В. Ф.* Концепция конвергенции и перспективы воссоединения Кореи // Перспективы российско-корейского сотрудничества в условиях глобализации. Материалы VII Российско-Корейского форума. М., 2007. С. 49.
- ⁴⁹ *Wonhyuk Lim*. Op. cit. P. 14.
- ⁵⁰ Korea Times. 09.01.2000.
- ⁵¹ Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян, 1998. (*Цит. по: Жебин А. З.* Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М., 2006. С. 170).
- ⁵² *Гуреева Н. П.* Эволюция основных конституционно-правовых институтов КНДР: Учебное пособие. М., 2003. С. 43.
- ⁵³ Там же. С. 44.
- ⁵⁴ *Тригубенко М. Е.* Влияние нормализации межгосударственных отношений РК с КНДР на развитие экономического сотрудничества двух стран / Азия—2000: путь к сотрудничеству и экономическому обновлению. М., 2001. С. 38.
- ⁵⁵ *Чо Ен Ги*. Поиски и направления северокорейской экономической политики // Северокорейская экономика и межкорейское экономическое

- сотрудничество. Сеул: Форум по изучению северокорейской экономики, 2008. (кор. яз.) С. 176.
- ⁵⁶ *Тригубенко М. Е.* Некоторые соображения по поводу реформ в северокорейской экономике / Корея: новые горизонты. М., 2005. С. 180.
- ⁵⁷ Там же. С. 183.
- ⁵⁸ *Park Jung-dong*. The July-1 Measures: A Genuine Change for Economic Reconstruction? // East Asian Review. Vol. 16. No. 4. Winter 2004. P. 51.
- ⁵⁹ UNCTAD. World Investment Report, 2011.
- ⁶⁰ The Korea Herald. 06.10.2007.
- ⁶¹ Интернет-сайт Посольства Республики Корея. URL: <http://www.infokorea.ru/about/summitnews/detail.php?ID=1356>
- ⁶² Хангере синмун. 02.12.2007.
- ⁶³ The 1st Meeting of the Subcommittee for Cooperation on Gaeseong Industrial Complex // URL: <http://unikorea.go.kr/en/>
- ⁶⁴ *Yoon Dae-Kyu, Yang Moon-Soo*. Inter-Korean Economic Cooperation for North Korean Development: Future Challenges and Prospects // Asian Perspective. 2005. Vol. 29. No. 3. P. 8.
- ⁶⁵ Peace and Prosperity. White Paper on Korean Unification. Republic of Korea. Ministry of National Unification, 2005. P. 58.
- ⁶⁶ Тона Ильбо. 22.01.2008.
- ⁶⁷ The Korea Herald. 14.02.2008.
- ⁶⁸ The Korea Herald. 06.12.2008.
- ⁶⁹ *Foster-Carter A.* North Korea-South Korea Relations: Things Can Only Get Better? // Comparative Connections. Vol. 10. No. 4 (Jan. 2009). URL: <http://csis.org/programs/pacific-forum-csis/comparative-connections/vol-10-no-4-jan-2009>
- ⁷⁰ The Korea Herald. 06.12.2008.
- ⁷¹ Yonhap. 30.10.2008.
- ⁷² MOU Work Plans 2009. URL: <http://www.unikorea.go.kr/en/>
- ⁷³ KBS. 22.01.2009.
- ⁷⁴ Monthly Recap: April. 2009.05.04. URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=278&GoP=%201>
- ⁷⁵ The Korea Herald. 24.06.2009.
- ⁷⁶ Outcome of the June 19 Inter-Korean Working-Level Talks. 2009-06-23. URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=290&GoP=1>
- ⁷⁷ Kim Jong Il Meets With Hyundai Chief. URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=303&GoP=1>
- ⁷⁸ The Korea Herald. 12.09.2008.
- ⁷⁹ The Korea Herald. 27.09.2009.
- ⁸⁰ MOU's 2010 Administration Report to the President. 31.12.2009. URL: <http://www.unikorea.go.kr/en/>
- ⁸¹ The Korea Herald. 26.02.2010.

- ⁸² *Christian Oliver, Song Jung-a*. North Korea hit by Seoul move to end valuable sand imports // *The Financial Times*. 19 March 2010.
- ⁸³ South Korean Government Hesitant to Sanction. 2010-06-04. (NK Brief No. 10-06-04-1). URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/default.asp>
- ⁸⁴ Yonhap. 01.08.2010.
- ⁸⁵ Ibid.
- ⁸⁶ KBS World. 10.03.2010.
- ⁸⁷ South Korea's Trade with North Korea Falls into the Red. 2010-02-25 (NK Brief No. 10-2-25-2). URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=347&GoP=1>
- ⁸⁸ Yonhap. 09.02.2013.
- ⁸⁹ Yonhap. 10.01.2013.
- ⁹⁰ South Korean firms rack up \$8.3 billion losses in the North // Хангере Синмун. 24.05.2012.

Глава 3

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

После выделения этапов развития межкорейских экономических отношений обратимся к рассмотрению основных форм сотрудничества КНДР и РК. В общих данных по торговле с Севером южнокорейская статистика выделяет коммерческий и некоммерческий товарооборот (commercial and non-commercial trade). Первая категория охватывает обычную и процессионную торговлю, а также обмены, касающиеся совместных экономических проектов (Кымгансанский туристический проект, Кэсонский промышленный комплекс и др.). К категории некоммерческого товарообмена относятся частная и государственная гуманитарная помощь, финансирование программ социального и культурного сотрудничества, проект КЕДО и другие поставки в рамках урегулирования ядерной проблемы КНДР. По табл. 14 можно проследить исторические изменения доли каждой из основных форм межкорейского сотрудничества в общем объеме двустороннего товарообмена.

3.1. Обычная и процессионная торговля

Исторически северная и южная части Корейского полуострова отличались друг от друга наделенностью природными ресурсами, численностью населения и условиями ведения хозяйства. Разной была и их специализация в рамках хозяйственного комплекса единого государства. До разделения Кореи на юге было сосредоточено производство риса, текстильных изделий, продукции машиностроения и некоторых других отраслей обрабатывающей

Таблица 14
Структура межкорейской торговли по типам обменов в 1989–2012 гг., %

Годы	Коммерческий товароборот					Некоммерческий товароборот				
	Обычная торговля	Процес-сионная торговля	Кым-ган-сан	Кэсон	Другие коммерческие проекты	Всего	Гуманитарная помощь	Помощь в рамках урегулирования ядерной проблемы КНДР	Проекты социально-культурного сотрудни-чества	Всего
1989	100	-	-	-	-	100	-	-	-	-
1990	100	-	-	-	-	100	-	-	-	-
1991	100	-	-	-	-	100	-	-	-	-
1992	99,5	0,5	-	-	-	100	-	-	-	-
1993	96,2	3,8	-	-	-	100	-	-	-	-
1994	86,8	13,2	-	-	-	100	-	-	-	-
1995	80,2	16,0	-	-	-	96,2	0,1	3,8	-	3,8
1996	64,8	29,5	-	-	-	94,4	0,6	5,1	-	5,7
1997	55,5	25,6	-	-	-	81,2	2,7	16,1	-	18,8
1998	32,8	32,0	17,0	-	0,5	82,3	7,0	10,7	-	17,8
1999	26,8	29,9	19,2	-	1,9	70,8	13,0	16,2	-	29,2
2000	26,0	30,4	3,8	-	4,1	64,3	24,6	11,2	-	35,7
2001	27,6	31,0	2,0	-	2,7	63,3	27,4	9,3	-	36,7
2002	26,8	26,7	1,9	-	2,0	57,3	33,2	9,4	-	42,7
2003	30,9	25,5	2,2	-	0,7	59,3	37,4	3,3	-	40,7
2004	24,6	25,2	6,0	-	0,8	62,6	37,1	0,1	0,2	37,4
2005	19,9	19,9	8,2	16,7	0,6	65,3	34,6	-	0,1	34,7

Продолжение табл. 14

Годы	Коммерческий товароборот					Некоммерческий товароборот				
	Обычная торговля	Процес-сионная торговля	Кым-ган-сан	Кэсон	Другие коммерческие проекты	Всего	Гуманитарная помощь	Помощь в рамках урегулирования ядерной проблемы КНДР	Проекты социально-культурного сотрудни-чества	Всего
2006	22,5	18,7	4,2	22,1	1,2	68,8	31,1	-	0,2	31,2
2007	25,8	18,4	6,4	24,6	0,7	79,8	18,1	2,1	0,1	20,2
2008	21,9	22,4	3,5	44,4	1,1	94,0	3,7	2,2	0,1	6,0
2009	15,3	22,4	0,5	56,0	1,6	97,8	2,2	-	-	2,2
2010	6,2	16,6	0,1	75,5	0,4	98,8	1,2	-	-	1,2
2011	0,01	0,2	-	99,1	-	99,3	0,7	-	-	0,7
2012	0,04	-	-	99,5	-	99,54	0,46	-	-	0,46

промышленности, в то время как на севере добывался почти весь уголь и железная руда, а также было сконцентрировано производство тяжелой и химической промышленности¹. За период раздельного существования КНДР и РК во второй половине XX в. в каждой из стран были созданы независимые хозяйственные комплексы. Однако и сегодня Северная и Южная Корея по-прежнему обладают взаимодополняемыми экономическими структурами и производят на экспорт товары, в импорте которых может быть заинтересована другая сторона. Современная взаимовыгодная система межкорейской торговли основывается на использовании сравнительных преимуществ Севера в обладании такими факторами производства, как труд и земля (прежде всего, полезные ископаемые и другие природные ресурсы), и обладании Югом преимуществ в таких факторах, как капитал и технологии. То есть КНДР, например, может поставлять в РК продукцию трудоемких отраслей, полезные ископаемые и другие виды сырья, а РК в КНДР — товары капиталоемких и высокотехнологичных отраслей. Более того, на основе эффективного использования сравнительных преимуществ каждой из сторон в совместном производстве возможно формирование новых конкурентных преимуществ и товарных специализаций экономического комплекса всего Корейского полуострова в торговле с третьими странами.

Началом межкорейских экономических связей стал простой товарообмен (*general trade*), который КНДР и РК осуществляли через посредников в третьих странах с начала 1980-х годов. После того как летом 1988 г. президент Южной Кореи официально объявил о начале экономических отношений с Севером, для межкорейской торговли стали создаваться более благоприятные условия. Первые сделки заключались на поставки небольшого количества товаров и носили пробный характер. В частности, 21 ноября 1988 г. 40 кг северокорейских моллюсков были доставлены в южнокорейский порт Пусан, а в январе 1989 г. РК импортировала из КНДР товары народного творчества (картины, керамические и деревянные изделия и т. п.)². Согласно статистике РК, в 1989 г. 100% двустороннего товарооборота (18,7 млн долл.) пришлось на обычную торговлю.

Первые поставки товаров осуществлялись на основе бартера. В декабре 1990 г. был заключен первый контракт между южнокорейской и северокорейской компаниями. Небольшая фирма из РК под названием Doosung Company подписала прямое бартерное соглашение на сумму 1,3 млн долл. с Kumgangsan International Trade and Development Company, зарегистрированной в США. В обмен на цемент и товары народного творчества из Северной Кореи Doosung Company поставила в КНДР 500 холодильников и 240 цветных телевизоров. До этой сделки было осуществлено около 200 межкорейских транзакций, но все они были проведены через посредников в Гонконге или Японии.

В рамках другой официальной бартерной сделки, заключенной южнокорейской Chunji Trading Company с Kumgangsan International Trade and Development Company, в июле 1991 г. 5 тыс. т риса из РК были впервые отправлены напрямую из южнокорейского порта Мокпхо в северокорейский порт Раджин. При этом по просьбе КНДР рис должен был быть упакован без указания страны производства и перевезен на судне под флагом третьего государства³. В обмен на рис южнокорейская сторона получила от северокорейской компании 30 тыс. т угля-антрацита и 11 тыс. т цемента⁴.

Помимо прямых бартерных соглашений с небольшими фирмами из РК, КНДР начала торговать и с крупными южнокорейскими чеболями за оплату в твердой валюте. Например, в феврале 1991 г. Lucky-Goldstar продала Северной Корее через китайского брокера 30 тыс. баррелей дизельного топлива за 1,4 млн долл. В том же году Samsung и Lucky-Goldstar купили у КНДР около 135 кг золота через посредника в Гонконге.

Продвинуться на пути установления прямых торговых связей, однако, оказалось не так просто из-за недоверия между сторонами, политических рисков и отсутствия налаженных механизмов сотрудничества. В 1990-е годы межкорейская торговля продолжала осуществляться в форме не прямых контактов через посредников корейского происхождения в Китае, Сингапуре, Гонконге и Японии. В частности, на непрямую торговлю пришлось 98,3% всех торговых сделок между КНДР и РК в 1993 г.⁵ Хотя в 2000-е годы доля прямых торговых контактов постепенно росла, в 2003 г.

она составляла лишь 17,4%. Оставшиеся южнокорейские фирмы либо использовали для общения с северокорейской стороной посредников в третьих странах (60,1%), либо применяли сочетание прямых и непрямых контактов (22,5%)⁶. Существенным фактором было отсутствие корреспондентских связей между банками КНДР и РК, из-за чего безналичные расчеты приходилось проводить через банки в третьих странах.

Объем обычной торговли в 1990-е годы составлял от 90 млн до 230 млн долл. в год, а в 2000-е годы уже колебался, главным образом, в диапазоне между 200 и 400 млн долл., достигнув своего пика в 2005 г. — 461 млн долл. (табл. 15). Доля обычной торговли в об-

Таблица 15
Динамика обычной торговли в 1989–2012 гг., млн. долл.

		1989 г.	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.
Обычная торговля	Из КНДР в РК	18,7	105,7	172,2	201,7	147,4	67,7	100,9	177,4
	Из РК в КНДР	0,1	5,5	4,4	28,7	23,8	21,7	10,5	46,2
	Всего	18,7	111,3	179,6	230,4	171,2	89,4	111,4	223,6

Продолжение табл. 15

		2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Обычная торговля	Из КНДР в РК	188,9	441,2	336,4	245,1	111,6	0,23	0,84
	Из РК в КНДР	20,9	20,2	33,0	10,9	6,2	0	0
	Всего	209,8	461,4	399,4	256,0	117,7	0,23	0,84

Источники: Состояние товарооборота Юга и Севера по формам. Процессинговая торговля. Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

щем товарообороте КНДР и РК до 1997 г. стабильно превышала 50%, однако по мере роста объемов других форм сотрудничества сократилась до 20–30% в 1998–2008 гг.

В структуре обычной торговли более 90% приходилось на поставки с Севера на Юг, которые состояли, главным образом, из сырьевых товаров (полезные ископаемые, продукция сельского, морского и лесного хозяйств). Это объяснялось как узкой экспортной базой северокорейской экономики, так и нежеланием КНДР закупать товары из РК. В 1990-е годы к этому добавилась низкая покупательная способность Северной Кореи, а в 2000-е годы — альтернатива в виде более дешевых и простых для приобретения китайских товаров. В XXI в. именно Китай стал для Северной Кореи главным поставщиком большинства видов промышленной продукции и продовольствия. При этом доходы от экспорта в РК морепродуктов и полезных ископаемых (прежде всего, песка) позволяли КНДР закупать в Китае необходимые товары.

* * *

Вторым типом коммерческих обменов между Северной и Южной Кореей на этапе становления их экономических связей стала производственная кооперация на давальческом сырье, получившая название процессинговой торговли (*processing-on-commission trade*). Она основывалась на использовании южнокорейского капитала (в виде поставок сырья, оборудования и технологий) и северокорейской рабочей силы для совместного производства на территории КНДР товаров, предназначенных для экспорта в РК или третьи страны⁷. В период существования социалистической системы КНДР довольно успешно использовала эту форму внешнеэкономического сотрудничества в торгово-экономических отношениях с СССР, ГДР и северными европейскими странами. В межкорейских отношениях впервые она была реализована южнокорейской фирмой Колон, которая в 1992 г. импортировала с Севера произведенные там школьные рюкзаки⁸.

К концу 1980-х годов экономика РК, несмотря на сохранение высоких темпов роста, столкнулась с проблемами, вызванными повышением уровня жизни населения. Переживший рост заработной платы предшествовавших лет по сравнению с произ-

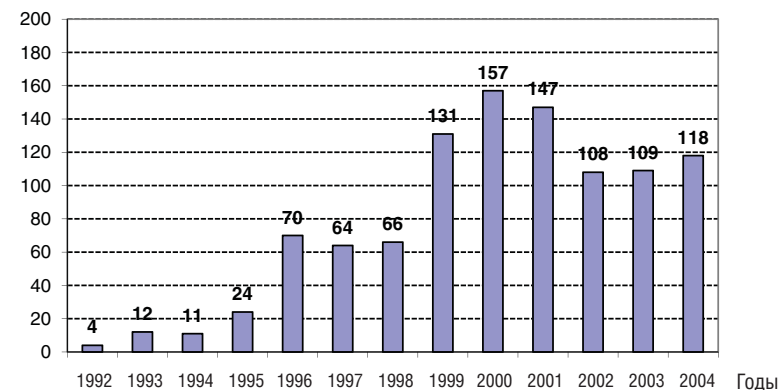
водительностью труда ослабил конкурентоспособность южнокорейской продукции. За 1987–1992 гг. ставка заработной платы в промышленном секторе увеличилась на 109 %, а производительность труда – только на 50 %⁹. В поисках новых трудовых ресурсов правительство РК стимулировало перемещение производства в глубь страны. После начала торгово-экономических отношений с КНДР южнокорейские бизнесмены увидели возможность использовать северокорейскую рабочую силу для снижения своих производственных издержек.

В отличие от простого товарообмена, не требовавшего от участвовавших сторон особого сотрудничества, процессионные сделки стали более продвинутой формой межкорейского взаимодействия, поскольку предполагали намного больше общения – для координации поставок необходимых материалов и обсуждения способов производства определенных товаров. Южнокорейские инженеры впервые поехали на Север для осмотра местных фабрик в 1991 г. Потом по политическим причинам подобные поездки были запрещены и возобновились лишь в 1998 г., когда запрет был снят.

С самого начала основным товаром для этого вида межкорейского сотрудничества являлись текстильные изделия (одежда, сумки, обувь, игрушки). Их доля в общем объеме процессионной торговли в 1998 г. достигла 68 %¹⁰. Постепенная диверсификация товаров, производимых в КНДР из южнокорейского сырья, привела к тому, что в ассортимент стала также входить продукция электроники. С 1996 г. южнокорейские фирмы начали производить на Севере цветные телевизоры, автомобильные шины, телевизионные микрофоны, с 1998 г. к ним добавились компьютерные компоненты, аудио-оборудование, электрические детали, кассетные ленты, а с 2000 г. – радиопроигрыватели, телефонные аппараты, компьютерные мониторы¹¹. В 2002 г. количество товарных позиций, производимых по каналам процессионной торговли, составило 311, а количество южнокорейских компаний, занятых в этой форме сотрудничества с КНДР, начиная с 1999 г. уверенно превысило 100¹² (см. рис. 6).

Прибыльность производственной кооперации с Северной Кореей для южнокорейских предприятий объяснялась низкой

Количество компаний

Источник: Peace and Prosperity. White Paper on Korean Unification. Republic of Korea: Ministry of National Unification, 2005. P. 60.

Рис 6. Количество южнокорейских компаний, занятых в процессионной торговле (1992–2004 гг.)

себестоимостью производства отдельных групп товаров (прежде всего, текстильных) в КНДР по сравнению с РК. Согласно докладу Корпорации малого бизнеса РК¹³, сделанному в конце 2001 г., на рубеже XX–XXI вв., средняя себестоимость производства единицы продукции в КНДР составляла 53,5 % от себестоимости такого производства в РК. Другим важным преимуществом для южнокорейских предприятий стал нулевой уровень таможенных пошлин, установленный на товары, произведенные в КНДР. (На товары, ввозимые из других стран, в РК были установлены пошлины в размере 13%). Главным недостатком процессионной торговли с Севером являлась высокая стоимость транспортировки товаров из КНДР в РК, вызванная слабостью транспортной инфраструктуры Северной Кореи и отсутствием сухопутных маршрутов доставки грузов с Севера на Юг.

Тем не менее из табл. 14 видно, что в 1990-е годы межкорейская кооперация на давальческом сырье росла и в 2000 г. состави-

ла 30,4 % всего двустороннего товарооборота. С начала 2000-х годов ежегодные объемы процессионной торговли стали стабильно превышать 100 млн долл. и в 2008–2009 гг. превысили 400 млн долл. (см. табл. 16), составив около 22 % от всей межкорейской торговли. Основными статьями процессионной формы сотрудничества в 2008 г. были текстильная продукция (76 %), продукция сельского и морского хозяйства (9 %) электрическая и электронная продукция (9 %) ¹⁴.

Обычная торговля и производственная кооперация на давальческом сырье стали первыми формами сотрудничества Севера и Юга Кореи, обсуждавшимися задолго до их начала на

Таблица 16
Динамика процессионной торговли в 1989-2012 гг., млн долл.

		1989 г.	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.
Процессионная торговля	Из КНДР в РК	0	0	3,0	21,2	42,9	53,7	72,6	111,6
	Из РК в КНДР	0	0	4,0	24,7	36,2	45,9	52,3	73,4
	Всего	0	0	7,0	45,9	79,1	99,6	124,9	185,0

Продолжение табл. 16

		2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Процессионная торговля	Из КНДР в РК	131,2	257,3	257,3	254,0	222,3	3,7	0
	Из РК в КНДР	78,5	151,0	151,0	155,6	95,0	0	0
	Всего	209,7	408,3	408,3	409,6	317,3	3,7	0

Источники: Состояние товарооборота Юга и Севера по формам. Процессионная торговля. Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

межгосударственных переговорах двух стран. На этапе становления экономических отношений они позволили КНДР и РК сформировать взаимовыгодную систему экономических связей, основанных на совместном использовании конкурентных преимуществ. До 1995 г. обычная и процессионная формы торговли составляли почти 100 % двустороннего товарооборота. В 2000-е годы в связи с ростом других типов сотрудничества их доля снизилась и стала составлять менее 50 % от общего объема межкорейских экономических связей. После принятия Южной Кореей решения о прекращении межкорейской торговли от 24 мая 2010 г. объемы обычного и процессионного товарообмена между КНДР и РК стали быстро снижаться. До начала 2011 г. правительство РК разрешало своим компаниям ввозить в КНДР сырье и вывозить готовую продукцию, если соответствующие контракты были подписаны до введения санкций и по ним уже была осуществлена предоплата. Это позволило на время отсрочить эффект от введения запрета на обмены с КНДР, однако уже в 2011 г. объемы обычной и процессионной торговли сократились на 99 % по сравнению с предыдущим годом и вместе составили менее 1 % от общего объема межкорейских экономических обменов. В 2012 г. эти формы сотрудничества между КНДР и РК фактически прекратились, лишь частично сохранившись в форме торговли через третьи страны.

3.2. Совместные проекты

На этапе активизации межправительственного диалога в двусторонних экономических связях стало быстро увеличиваться значение обменов, связанных с прямыми инвестициями РК в КНДР. В результате в 2000-е годы важной формой сотрудничества стали крупные совместные проекты, такие как туристический проект Кымгансан, соединение железных и автомобильных дорог и Кэсонский промышленный комплекс. Южнокорейская статистика традиционно относит их к категории коммерческого товарообмена, однако, в отличие от обычной и процессионной торговли, поставки товаров и оборудования для реализации совместных проектов на Севере представляли собой то-

варообмен, частично (или полностью) спонсируемый государством. Для правительства РК эти проекты были важны как часть стратегии по постепенному проникновению южнокорейского капитала в экономику КНДР и долгосрочному закреплению в ней своих позиций.

Туристический проект Кымгансан стал первым крупным проектом южнокорейского бизнеса в Северной Корее. Он предполагал посещение гражданами РК Алмазных гор (по-корейски Кымгансан), располагающихся на восточном побережье КНДР и славящихся своей необычайной красотой. Основатель компании «Хёнде» Чон Чжу Ён¹⁵ обсуждал вопрос организации туров в Кымгансан с северокорейским руководством еще в 1989 г., однако начать реализацию проекта удалось лишь с началом в РК «политики солнечного тепла».

Туристические поездки южан в Кымгансан стали проводиться с 18 ноября 1998 г. Основатель «Хёнде» обещал заплатить Северной Корее около 942 млн долл. за монопольное право компании на развитие курорта и проведение туристических поездок в Кымгансан в течение 50 лет. Выплаты должны были осуществляться ежемесячно с ноября 1998 г. по январь 2005 г. Пхеньян согласился на проведение туров во многом из-за желания получить эти деньги. Однако тяжелое финансовое положение «Хёнде», обусловленное финансово-экономическим кризисом 1997–1998 гг., не позволило компании выполнить свои обязательства. Пхеньян сначала отказался пересматривать условия контракта, но вскоре все-таки согласился сделать свои доходы от туристического проекта более коммерчески обоснованными. Кроме того, «Хёнде» обратилась с просьбой к Национальной организации туризма Кореи (НОТК) принять участие в проекте, в результате чего с июня 2001 г. они стали развивать проект совместно. Участие НОТК помогло получить несколько льготных займов из средств Фонда межкорейского сотрудничества для развития проекта¹⁶. Таким образом, проект стал реализовываться в форме своеобразного частно-государственного партнерства.

Эволюция отношений компании «Хёнде Асан» (подразделения «Хёндэ», занимающегося сотрудничеством с КНДР) и северо-

корейского руководства в процессе реализации Кымгансанского туристического проекта показала, что стороны могут прийти к взаимовыгодным компромиссам. В результате переговоров вместо фиксированных ежемесячных платежей от «Хёнде» с сентября 2001 г. КНДР стала получать доход за въезд каждого туриста в Кымгансан (один человек приносил Северу 15, 35 или 70 долл., в зависимости от периода пребывания на курорте; в 2006 г. эти цифры были повышены до 30, 48 и 80 долл.). Таким образом, у северокорейской стороны появилась мотивация для улучшения качества обслуживания в Кымгансане, поскольку отныне ее доходы (как и доходы «Хёнде Асан») оказались в зависимости от посещаемости курорта¹⁷. В 2002 г. северокорейские власти присвоили Кымгансану статус особой туристической зоны, продемонстрировав свою заинтересованность в дальнейшем развитии района. За 1998–2002 гг. КНДР получила от проекта солидные валютные поступления – более 400 млн долл. А с 2003 г. ежегодные доходы от посещения туристами курортной зоны стали составлять в среднем 14 млн долл. (см. табл. 17).

Чтобы сделать проект более коммерчески выгодным, КНДР согласилась открыть сухопутный маршрут с Юга на Север. Изначально южнокорейцы добивались до Северной Кореи на круизном лайнере из г. Сокчо. А с сентября 2003 г. была открыта автомобильная дорога в Кымгансан через демилитаризованную зону (ДМЗ), что позволило вдвое сократить время в пути и примерно на 100 долл. снизить стоимость каждого тура. В результате количество туристов стало быстро расти и в 2004 г. составило более 250 тыс. человек. В июне 2005 г. общее количество южан, посетивших Алмазные горы, превысило 1 млн человек, а по итогам 2007 г. их число составило 1 млн. 735 тыс. человек (табл. 18).

Для «Хёнде Асан» проект Кымгансан с самого начала не был прибыльным, о быстрой окупаемости огромных финансовых вложений не могло быть и речи. Реальной целью было достичь такой посещаемости курорта, которая обеспечила бы текущую прибыль от объемов. Безубыточным для «Хёндэ» проект становился, когда его посещали хотя бы 12 тыс. человек в месяц¹⁸. В марте 2004 г. этот рубеж был впервые пройден, и компания начала получать прибыль.

Таблица 17

**Доходы КНДР от Кымгансанского туристического проекта
в 1998–2005 гг.**

Показатели	11.1998- 12.1999	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Доход, млн долл.	206	136	37,2	21,5	13,1	15,3	13,5
Количество туристов, человек	158 628	213 009	57 879	84 727	74 334	268 420	298 247

Источник: Министерство объединения РК. *Цит. по:* Wonhyuk Lim. Inter-Korean Economic Cooperation at a Crossroads. Seoul: Korea Development Institute, 2006. P. 157.

Таблица 18

**Количество туристов, посетивших курорт Кымгансан
в 1998–2008 гг., человек**

Маршрут	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Морской	10 554	148 074	213 009	57 879	84 727	38 306
Сухопутный	-	-	-	-	-	36 028
Всего	10 554	148 074	213 009	57 879	84 727	74 334

Продолжение табл. 18

Маршрут	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Всего
Морской	449	-	-	-	-	552 998
Сухопутный	267 971	298 247	234 446	345 006	199 966	1 381 664
Всего	268 420	298 247	234 446	345 006	199 956	1934 662

Источник: Major Statistics in Inter-Korean Relations. Министерство объединения РК. http://eng.unikorea.go.kr/index.do?menuCd=DOM_000000204003000000

В 2005 г. ее объемы составили 5 млрд вон¹⁹. В 2006 г. после ядерных испытаний КНДР количество туристов резко сократилось, в результате чего за год Кымгансан посетили лишь 240 тыс. южных корейцев, а прибыль «Хёнде Асан» составила около 2 млрд вон²⁰. В 2007 г. число туристов из РК, посетивших Алмазные горы, превысило 350 тыс. человек, принеся южнокорейской компании доходы в размере около 10 млрд вон (около 10,6 млн долл.)²¹.

За время проведения туров на их динамику оказывали влияние такие факторы, как политическая ситуация на полуострове, скандалы, связанные с «Хёнде групп», и международная обстановка вокруг КНДР. Тем не менее туристические программы в Кымгансан продолжались при Ким Дэ Чжуне и Но Му Хёне, а сам проект стал не только выгодным предприятием для обеих сторон, но и являлся символом единой Кореи. На территории туристической зоны проводились встречи разлученных родственников и переговоры министров. Помимо чисто экономического эффекта посещение южанами территории Северной Кореи дало очень важный социально-психологический эффект, изменивший представления о КНДР жителей РК, посетивших Кымгансан, в лучшую сторону. За 10 лет (к середине 2008 г., когда туристический проект был остановлен из-за гибели южнокорейской домохозяйки) курорт посетили 1,96 млн туристов. И лишь 12 тыс. из них не были гражданами Южной Кореи.

Успех туристического проекта Кымгансан стимулировал «Хёнде Асан» начать проводить туристические поездки в Кэсон, древнюю столицу государства Корё. В августе 2005 г. были проведены пробные туры, и с декабря 2007 г. Кэсонский туристический проект стал функционировать на постоянной основе. За год, к моменту остановки туров по инициативе КНДР в конце 2008 г., Кэсон посетили 103 122 гражданина РК²². Временное прекращение поездок южнокорейских туристов на Север стало постоянным в условиях дальнейшего охлаждения отношений двух стран.

Попытки сторон договориться о возобновлении туров в 2008–2010 гг. результатов не дали. РК требовала от КНДР провести совместное расследование гибели туристки в Кымгансане, принять меры для предотвращения подобных инцидентов и создать институциональные инструменты для гарантий безопасности. КНДР выразила свое сожаление по поводу гибели туристки и подчеркивала, что уже выполнила требования РК – провела расследование и гарантирует безопасность посетителей в будущем – и больше ничего сделать не может²³.

Отказ южнокорейской стороны возобновить поездки в Кым-

гансан привел к тому, что в апреле 2010 г. КНДР конфисковала 5 объектов, располагающихся на территории курортной зоны и принадлежавших «Хёнде Асан» и Национальной организации туризма Кореи: центр встреч разделенных семей, культурный центр, магазин беспошлинной торговли, бальнеологический комплекс и пожарное депо. Северная Корея также заморозила все остальные объекты, находящиеся в собственности южнокорейской стороны, и выслала из Кымгансанской туристической зоны почти весь южнокорейский персонал. Объясняя свои действия необходимостью компенсировать убытки от прекращения межкорейского туристического сотрудничества, Пхеньян заявил, что конфискованные объекты будут управляться северокорейской стороной или будут переданы новому деловому партнеру²⁴. Действия, на которые пошла КНДР, вызвали встречную реакцию Сеула, однако не имели последствий, на которые рассчитывала Северная Корея. Ей не удалось найти другого крупного партнера, и поток иностранных туристов в Кымгансан существенно сократился. Неоднократно в 2010–2011 гг. КНДР предлагала правительству РК возобновить поездки южан в Алмазные горы, однако в условиях действия «мер от 24 мая» это оказалось невозможно.

Основным владельцем собственности в Кымгансане с южнокорейской стороны являлась компания «Хёнде Асан». Она инвестировала в развитие туристической зоны около 750 млрд вон (примерно 700 млн долл.), включая строительство гостиницы, энергоблока и автозаправки. Другие южнокорейские компании и ведомства, включая Национальную организацию туризма Кореи, вложили в проект около 133 млрд вон²⁵. После закрытия туров южнокорейские компании-инвесторы и государство понесли серьезные убытки, по оценкам парламентариев РК, за четыре года — около 2 трлн вон (1,8 млрд долл.)²⁶.

Потери КНДР от прекращения туров в виде недополученного дохода Южная Корея оценила в 30 млн долл. в год. В надежде увеличить приток иностранных туристов в Алмазные горы в 2011 г. КНДР приняла Закон о специальной зоне международного туризма в Кымгансане, который аннулировал монопольные

права «Хёнде Асан» на развитие курорта. Северная Корея при Ким Чен Ыне стала продвигать более широкую стратегию развития в стране туристических зон, рассчитанных на иностранцев. Однако попытки повысить посещаемость Кымгансана за счет китайских туристов не дали ожидаемого результата, и Северная Корея продолжила попытки возобновить проект с РК.

Другим крупным экономическим проектом КНДР и РК, осуществлявшимся уже на межправительственном уровне, стало *соединение железных и автомобильных дорог Севера и Юга*. В 2000 г. в Пхеньяне руководители двух стран договорились восстановить железнодорожное и автомобильное сообщение в Корею, прерванное на десятилетия после раскола страны. На двух встречах министров Севера и Юга в июле и сентябре 2000 г. стороны закрепили договоренности о восстановлении железной дороги по направлению Кёнён (Сеул—Синийчжу) и строительстве автомобильной дороги между Мунсаном и Кэсоном на западе полуострова. В сентябре 2001 г. на 5-й встрече министров Севера и Юга стороны договорились обсудить вопрос открытия сухопутного маршрута в Кымгансан для развития там туризма. Для этого требовалось соединение автомобильных и железных дорог двух стран по направлению Тонхэ на восточном побережье полуострова. Двусторонние договоренности о реализации этого проекта были достигнуты в 2002 г.

Поскольку проект соединения дорог неизбежно предполагал их прокладку через ДМЗ, потребовалось проведение переговоров военных двух стран и разминирование соответствующих участков зоны. В ходе восстановления сухопутного сообщения по направлению Кёнён был реконструирован участок железнодорожного полотна от станции Мусан до станции Кэсон, а также проложена четырехполосная автодорога вдоль него (5 км на стороне Юга — от моста Тониль до военно-демаркационной линии — и 12 км на стороне Севера — от военно-демаркационной линии до Кэсона). Восстановление транспортного сообщения по направлению Тонхэ предполагало соединение 27 км железных дорог двух стран между пунктами Чоджин и Онджонни и прокладки двухполосной автодороги между Сонхенри и Косоном.

Реализация проекта началась в сентябре 2002 г. И уже в ноябре 2004 г. работы по соединению дорог через ДМЗ завершились²⁷. Для строительства южнокорейских участков указанных дорог и их соединения с северокорейскими путями правительство РК выделило 399 млрд вон из средств Фонда межкорейского сотрудничества. Кроме того, для строительства северокорейских участков дорог Сеул предоставил КНДР материалы и оборудование в виде льготных долгосрочных кредитов, объем которых составил 149,6 млрд вон²⁸. Западный маршрут позволил соединить Сеул с Кэсонским промышленным комплексом и был важен для транспортировки сырья и товаров. А восточный отрезок дорог был нужен для прокладки сухопутного маршрута для туристов в Кымгансан. Сухопутные туры по временной автодороге восточного маршрута начались в 2003 г. и позволили существенно сократить временные и материальные издержки по сравнению с морским путем.

Восстановление транспортной инфраструктуры КНДР имело большое значение для дальнейшего расширения межкорейского экономического сотрудничества. Неудовлетворительное состояние дорог и всей системы физического распределения грузов в КНДР существенно увеличивало стоимость производимой там продукции. До соединения дорог транспортировка сырья и товаров между Севером и Югом осуществлялась достаточно затратным и длительным морским путем. Транспортные издержки составляли около 40% себестоимости продукции, произведенной в рамках процессионной торговли. В связи с увеличением объемов двусторонних обменов открытие сухопутного маршрута стало особенно важным для повышения конкурентоспособности товаров, производимых южными корейцами в КНДР. Кроме того, строительство отсутствовавшего после Корейской войны участка дороги на границе двух корейских государств являлось первым этапом более глобального проекта по восстановлению всей Транскорейской железной дороги и соединению ее с Транссибирской и Транскитайской магистральями²⁹.

В 2004 г. КНДР и РК продолжили работу над оснащением соединенных железных дорог, строительством железнодорожных

станций в приграничной зоне и асфальтированием автомобильных дорог. По результатам обсуждения мер, необходимых для возобновления транспортного сообщения, в 2004 г. между двумя сторонами было подписано Базовое соглашение по функционированию межкорейской железной дороги, а также Соглашение об автомобильном сообщении. В 2005 г. на соединение и оснащение железных дорог между Севером и Югом РК израсходовала 126,42 млн долл., что позволило практически закончить подготовку к открытию прямого железнодорожного сообщения Сеул—Пхеньян. Однако дальнейший переговорный процесс затянулся, и лишь 17 мая 2007 г. был проведен испытательный пробег поездов через демилитаризованную зону, впервые после раскола страны. А 11 декабря 2007 г. было открыто регулярное грузовое железнодорожное сообщение между южнокорейским Мунсаном и северокорейским Пондоном. Однако регулярные железнодорожные перевозки через ДМЗ длились недолго. Для транспортировки грузов южные корейцы предпочитали использовать более эффективный автомобильный транспорт. В период осложнения межкорейских отношений в конце 2008 г. КНДР приняла решение приостановить движение поездов с Юга на Север, оставив при этом функционировать автомобильные пути между двумя государствами.

По мере улучшения транспортных путей и расширения двустороннего экономического сотрудничества количество межкорейских перевозок стремительно росло. Если, по статистике Министерства объединения РК, в 2003 г. количество поездов через ДМЗ составило 8783, то в 2008 г. — 209 149, что продемонстрировало рост трансграничных перевозок более чем в 20 раз (см. табл. 19).

При Ли Мен Баке проекты развития транспортных коммуникаций между Севером и Югом были заморожены. После прекращения поездов в Кымгансан в 2008 г. активно функционирующим осталось только направление Кённый, ведущее в Кэсон. В 2012 г. количество поездов между Севером и Югом лишь немногим превысило 120 тыс., оказавшись ниже уровня 2008 г. более чем на 1/3.

Таблица 19

**Динамика пересечения транспортными средствами
межкорейской границы в 2003–2008 гг., количество поездок**

Маршрут	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Всего
Линия Кёнйи (западный маршрут)	2 497	30 442	77 395	94 506	143 450	184 072	532 362
Линия Тонгхэ (восточный маршрут)	6 286	31 072	39 585	29 406	40 053	25 077	171 459
Всего	8 783	61 514	116 960	123 912	183 503	209 149	703 821

Источник: Major Statistics in Inter-Korean Relations. Министерство объединения РК.
URL: http://eng.unikorea.go.kr/index.do?menuCd=DOM_000000204003000000

Крупнейшим и наиболее успешным межкорейским экономическим проектом, реализованным после первого саммита Севера и Юга, стал **Кэсонский промышленный комплекс (КПК)**. Договоренность о создании совместного промышленного парка рядом с г. Кэсон в КНДР (в 60 км от Сеула) была достигнута между компанией «Хёнде Асан» и северокорейским Комитетом азиатско-тихоокеанского сотрудничества в августе 2000 г. Для формирования взаимовыгодной системы сотрудничества в рамках КПК предполагалось использование капитала и новейших технологий с южнокорейской стороны и предоставление качественной дешевой рабочей силы и земли со стороны Северной Кореи. Изначально «Хёнде Асан» получила монопольное право разработчика Кэсонской экономической зоны. Однако из-за финансовых трудностей компании к проекту подключилась государственная Корейская земельная корпорация. Так, Южная Корея стала осуществлять и этот проект в форме партнерства частной компании и государства.

План развития промышленной зоны и города был разработан и утвержден для территории в 4,3 тыс. га (табл. 20). Его реализация должна была осуществляться с 2002 по 2012 г. в три этапа (табл. 21). На первой стадии предполагалась построить комплекс на территории в 330 га.

Таблица 20

Территория Кэсонской экономической зоны

Территория, га	1-й этап (2002– 2007 гг.)	2-й этап (2006– 2009 гг.)	3-й этап (2008– 2012 гг.)	Кэсонская городская зона	Общая площадь
КПК	330	500	1160	-	1990
Принимающий город	-	330	660	1320	2310
Общая площадь	330	830	1820	1320	4300

Источник: Статистика по Кэсонскому промышленному комплексу. 31.01.2006.
Министерство объединения РК. URL: <http://mou.go.kr/>

Таблица 21

Показатели развития Кэсонской экономической зоны

Этапы развития	Объем инвести- ций, млрд. долл	Количество предприятий, шт.	Численность северокорейских рабочих, тыс. человек	Годовой объем производства, млрд. долл
Первый этап	0,9	300	100	2,5
Второй этап	2,3	700	120	11
Третий этап	5	1000	80	16
Всего	8,2	2000	300	-

Источник: Статистика по Кэсонскому промышленному комплексу. 31.01.2006.
Министерство объединения РК. URL: <http://mou.go.kr/>

На *первом* этапе в КПК планировалось наладить производство продукции трудоемких отраслей (тканей, медикаментов, обуви, изделий из кожи, текстиля, электротоваров, металлических изделий и т.п.), при этом приоритетное право на получение мест в комплексе было предоставлено малым и средним предприятиям РК. На *втором* этапе в КПК предполагалось развивать технологичные отрасли промышленности, такие как машиностроение и электроника. Одновременно с совершенствованием производственной инфраструктуры и расширением зоны посредством организации отечественного производства деталей и материа-

лов планировалось установление связей КПК с промышленным комплексом столицы КНДР. Целью второго этапа являлось создание на базе Кэсона международной экспортной базы. Третий этап был рассчитан на развитие производства в высокотехнологичных отраслях и формирование смешанного промышленного комплекса, который стал бы одним из центров развития СВА. Для этого планировалось привлечь в КПК инвестиции крупных корпораций и известных иностранных компаний³⁰.

Таким образом, в краткосрочном плане в Кэсонской СЭЗ предполагалось создать беспошлинную экспортно-промышленную зону. А в долгосрочной перспективе было запланировано формирование комплексной специальной экономической зоны, включающей в себя передовые производства, финансовые и торговые структуры, туристические предприятия в условиях современного международного города.

Основа для развития в Кэсоне промышленного комплекса была заложена с принятием в КНДР Закона о Кэсонской промышленной зоне (ноябрь 2002 г.), предоставлением операторам проекта права пользования землей в течение 50 лет (декабрь 2002 г.) и завершением строительства временных дорог (февраль 2003 г.)³¹. Согласно Закону КНДР о Кэсонской промышленной зоне (КПЗ) (ст. 3), осуществлять инвестиции в нее могут физические и юридические лица, а также экономические структуры Южной Кореи, зарубежных корейцев и других стран. Экономические субъекты КНДР в этот список включены не были³². Иностранное предприятие, желающее открыть свое производство в КПК, должно либо быть совместной с южнокорейскими инвесторами компанией, либо иметь филиал в РК, а также планировать инвестиции в КПК в размере более 50 млн вон. На первом этапе развития комплекса специально для иностранных компаний было выделено 6 мест, однако спрос на них оказался невысок.

Северокорейская сторона предоставила компаниям-разработчикам землю в аренду на 50 лет за 16 млн долл. с возможностью последующего продления срока аренды. При этом компаниям-арендаторам была предоставлена возможность бесплатно пользоваться землей в течение 10 лет и начать выплачивать арендную

плату лишь в 2014 г. По Закону КНДР о Кэсонской промышленной зоне, инвесторы получили гарантии от национализации их имущества.

Для работающих в Кэсоне южнокорейских предприятий был установлен достаточно благоприятный режим налогообложения. В частности, в течение первых 5 лет они были должны платить только налог на доходы физических лиц, муниципальный налог (0,5 % от размера месячной зарплаты), а также налог на использование автомобиля (40 долл. в год). Они были полностью освобождены от выплаты налога на имущество в течение 5 лет и от выплаты налога на доходы предприятий (14 % от прибыли) в течение первых 5 лет после начала получения прибыли (и еще в течение 3 лет после этого могут выплачивать лишь 50 % от него). При этом инвестиции в сферы строительства инфраструктуры, легкой промышленности и высоких технологий получили особое поощрение от КНДР. Налог на доходы предприятий, работающих в этих отраслях, был снижен с 14 до 10 %³³.

КНДР и РК подписали более 10 двусторонних соглашений, обеспечивающих гарантии инвестиций и безопасность труда в КПК. Эти соглашения были ратифицированы законодательными органами двух стран и обладают юридической силой. Для своих бизнесменов южнокорейская сторона установила систему низкопроцентных кредитов из средств Фонда межкорейского сотрудничества, а также систему возмещения убытков, по которой за ежегодные выплаты в размере 0,5–3 % (для среднего и малого бизнеса – 0,375 %) от объема инвестиций в КПК они могли получить компенсацию вплоть до 90 % вложенных средств в случае, если функционирование их предприятий станет невозможным вследствие причин неэкономического характера (например, конфискации имущества инвесторов северокорейской стороной, войны, внутреннего конфликта в КНДР, мер северокорейских или южнокорейских властей по приостановке деятельности комплекса).

Помимо государственных гарантий и финансовой поддержки правительства РК, в основе привлекательности КПК для южнокорейского бизнеса находился дешевый северокорейский труд. Таблица 22 показывает разницу условий для южнокорей-

Таблица 22

**Расходы на факторы производства в Кэсоне, Китае
и Республике Корея в 2004 г.**

Факторы производства	Кэсон (А)	Китай (Б)	РК (В)	А/Б	А/В
Минимальная зарплата в месяц, долл.	57,5	100–200	423	0,29–0,58	0,12
Количество рабочих часов в неделю, ч	48	44	44	1,1	1,1
Налоги на доходы корпораций, %	10–14	15	23–28	-	-
Земельная рента, вон за 1 пхен (3,3 кв. м)	150 000	50 000	407 550	3	0,37

Источник: Wonhyuk Lim. Inter-Korean Economic Cooperation at a Crossroads. Seoul: Korea Development Institute, 2006. P. 154.

ских предприятий в Кэсоне, Республике Корея и Китае по состоянию на 2004 г.

Согласно проведенному под эгидой Банка Кореи исследованию, в 2004 г. минимальная заработная плата в КПК составляла около 12 % от того же показателя в Южной Корее и 29–58 % – в Китае. При этом все фирмы, нанимавшие северокорейских рабочих, отмечали их высокую квалификацию, дисциплинированность и быструю обучаемость³⁴. Столь выгодные условия оплаты местного труда при более низких, чем в РК, издержках и на другие факторы производства оказались достаточно привлекательными для малых и средних предприятий Южной Кореи, занятых в трудоемких отраслях. Стоимость аренды квадратного метра земли в КПК, по данным Управляющего комитета КПК на 2009 г., составляла всего 45 долл. При этом стоимость строительства фабрики в КПК, по свидетельствам компаний-резидентов, оказалась достаточно высокой и в среднем составила 394 долл. за 1 кв. м³⁵.

Система управления КПК формировалась из нескольких органов. Основными ее элементами, согласно Закону КНДР о Кэ-

сонской промышленной зоне (КПЗ)³⁶, являются Центральное управление КНДР по развитию специальных зон, южнокорейские компании-разработчики (Корейская земельная корпорация и Хёнде Асан) и Управляющий комитет Кэсонской промышленной зоны. Центральное управление КНДР по развитию специальных зон определяет, какие компании будут разрабатывать проект, осуществляет руководство функционированием комплекса и деятельностью Управляющего комитета, составляет инструкции по выполнению законов, касающихся КПК, обеспечивает рабочую силу и материалы для работы комплекса, а также управляет сбором налогов в нем. Корейская земельная корпорация занимается сбором капитала, распределением мест под фабрики и проектированием комплекса. Хёнде Асан осуществляет строительные работы в КПК.

Управляющий комитет КПЗ состоит из сотрудников, назначенных компаниями-разработчиками. Кроме того, в него могут входить сотрудники, рекомендованные Центральным управлением КНДР по развитию специальных зон. Управляющий комитет занимается определением условий инвестирования в зоне, привлечением инвестиций, выдачей разрешений на создание предприятий и осуществление коммерческой деятельности в комплексе, регистрацией предприятий, предоставляет права на пользование землей в КПК, регистрирует транспортные средства в зоне, выдает пропуски на въезд южнокорейским сотрудникам и их транспортным средствам, содействует экономической деятельности предприятий, руководит строительством инфраструктуры в КПК, отвечает за охрану окружающей среды и противопожарные меры в комплексе.

Для создания предприятия в КПК южнокорейской фирме нужно было пройти ряд формальных процедур. Сначала необходимо было получить разрешение на проект сотрудничества от Министерства объединения РК, после чего подавалось заявление в Управляющий комитет Кэсонской промышленной зоны. Он в течение 10 дней рассматривал заявку, проверял ее на соответствие законодательству КНДР и РК и принимал решение о выдаче разрешения. Фирма, получившая разрешение на открытие пред-

приятия в КПК, могла подать заявку на регистрацию предприятия после того, как внесет в качестве залога регистрационный капитал (более 10 % от общего объема инвестиций). Днем основания предприятия в КПК считалась дата получения от Управляющего комитета регистрационного свидетельства на него, после чего оно регистрировалась в северокорейских таможенных и налоговых органах.

Согласно Закону КНДР о КПЗ, южнокорейские и иностранные работники могут свободно пользоваться почтовой, телефонной и факсимильной связью на территории комплекса. Однако в КПК сохранялись существенные ограничения на использование современных средств связи. Кэсонские предприятия могли пользоваться проводной телефонной связью для звонков внутри комплекса или в Южную Корею, но не получили доступа к мобильной связи и Интернету.

Для въезда на территорию КПК южнокорейским гражданам не нужна виза, но они должны получать пропуск (для тех, кто находился там менее 7 дней), разрешение на пребывание (более 7 дней, но менее 1 года) или разрешение на проживание (более 1 года) в КПК. В период функционирования комплекса было возможно получение лишь первых двух из вышеназванных документов. Южнокорейские сотрудники либо приезжали на работу в КПК каждый рабочий день, либо до двух недель подряд жили в общежитиях, прикрепленных к фабрикам³⁷.

Темпы строительства промышленной зоны с самого начала оказались намного медленнее запланированных. Церемония закладки первого камня Кэсонского промышленного комплекса состоялась в июне 2003 г., после чего в декабре 2003 г. был открыт административный офис «Хёнде» в Кэсоне, взявший на себя руководство дальнейшей работой. Из-за возникших проблем по вопросам аренды земли и дефицита электроэнергии строительство в рамках первого этапа реализации проекта началось только в апреле 2004 г., и к концу июня была завершена подготовка промышленной зоны пилотного проекта. В сентябре 2004 г. началось строительство фабрик компаний-арендаторов, и 15 декабря 2004 г. первая из них (Living Art) уже начала выпуск продукции

(кухонных кастрюль). В августе 2005 г. места под фабрики были переданы еще 23 южнокорейским компаниям. Во время второго распределения в апреле 2007 г. на каждое из мест в КПК претендовало более двух южнокорейских компаний.

Строительство первой очереди промышленного комплекса потребовало от южных корейцев существенных вложений в инфраструктуру зоны. К декабрю 2005 г. потребовалось проложить более 300 линий телефонной и факсимильной связи, а к маю 2008 г. их количество было увеличено до 700. В ноябре 2005 г. было завершено строительство дороги, связывающей г. Кэсон и промышленный комплекс. Для снабжения КПК электроэнергией Электроэнергетическая корпорация Южной Кореи (КЕРСО) в 2004–2005 гг. проложила необходимые линии электропередачи из РК в КНДР, однако это не решило проблему полностью. В мае 2007 г. в Кэсоне была построена электрическая подстанция «Пхёнхва», которая могла обеспечивать комплекс до 100 тыс. кВт электроэнергии из подстанции в г. Мунсан (Южная Корея). Строительство других объектов инфраструктуры — систем водоснабжения, канализации и обработки отходов — было завершено в октябре 2007 г.

В связи с возникавшими по ходу работы сложностями основные показатели работы комплекса на конец 2007 г. существенно отставали от запланированных. Согласно первоначальному плану компании «Хёнде Асан», на первом этапе развития КПК на территории в 3,3 кв. км должны были работать 300 южнокорейских компаний и 100 тыс. северокорейских рабочих при годовом объеме производства в 2,5 млрд долл.³⁸ Однако к концу 2007 г. в Кэсонском промышленном комплексе работало лишь 65 южнокорейских компаний (см. табл. 23), 22 тыс. северокорейских рабочих, а годовой объем выпускаемой продукции, среди которой были в основном товары текстильной промышленности и машиностроения, не достиг и 185 млн долл. Тем не менее после второго межкорейского саммита в декабре 2007 г. «Хёнде Асан» объявила, что первый этап строительства КПК был завершен, и началось геологическое исследование территории для строительства второй очереди промышленного комплекса.

Таблица 23

**Динамика развития Кэсонского промышленного комплекса
в 2005–2012 гг.**

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество компаний, шт.	19	30	65	93	117	123	123	123
Объем выпущенной продукции (стоимость экспорта), млн. долл	14,91 (0,87)	73,74 (19,83)	184,78 (39,67)	251,42 (35,84)	256,47 (28,60)	323,32 (39,67)	401,85 (36,87)	469,50
Количество северокорейских рабочих, человек	6 013	11 160	22 804	38 931	42 561	46 284	49 866	53 448
Количество южнокорейских рабочих, человек	507	791	785	1,055	935	804	776	786

Источник: Major Statistics in Inter-Korean Relations. Министерство объединения РК. URL: http://eng.unikorea.go.kr/index.do?menuCd=DOM_000000204003000000

В связи с обострившимися межкорейскими отношениями при администрации Ли Мен Бака переход ко второй стадии развития Кэсонской экономической зоны так и не был осуществлен. При этом и на этапе стагнации двусторонних экономических связей южнокорейский бизнес продолжал демонстрировать свою заинтересованность в развитии КПК. С 2008 по 2010 г. доля Кэсонского проекта в общем объеме двусторонней торговли увеличилась с 44,4 до 75,5%. Количество ежедневно находящихся на территории комплекса южнокорейских сотрудников росло по мере увеличения объемов производства и в 2008 г. превысило 1 тыс. человек. Однако 1 декабря 2008 г. Северная Корея в одностороннем порядке ограничила доступ в КПК для южных корейцев. В августе 2009 г. эти ограничения были сняты, но 24 мая 2010 г. уже РК сократила количество разрешений на пребывание своих граждан в КПК с 1000 до 500 человек, а также запретила открывать в комплексе новые фабрики. И хотя в ответ на жалобы компаний-резидентов в сентябре количество разрешений на въезд в КПК было увеличено до 900 человек, развитие комплекса в дальнейшем происхо-

дило за счет наращивания выпуска продукции на уже открытых там предприятиях.

В 2010–2012 гг. в КПК функционировало производство 123 малых и средних предприятий-резидентов. Из них 72 компании работали в области текстильной промышленности, 23 – машиностроения и металлургии, 13 – производства электротоваров, 9 – в химической промышленности, 2 – в пищевой промышленности, 3 – в целлюлозно-бумажной промышленности и 1 компания производила керамические товары. В 2012 г. основная масса произведенных в КПК изделий (около 45%) была представлена текстильными и обувными товарами. Другой крупной категорией экспорта из Кэсона в РК (33% от общего объема) стало электрооборудование различных видов, включая компоненты и запчасти.

Все работавшие в КПК северные корейцы, количество которых в конце 2012 г. превысило 53 тыс., имели среднее образование, а около 18% из них закончили техникумы или институты. Дополнительную профессиональную подготовку рабочие проходили непосредственно на предприятиях или в специальном тренинговом центре на территории комплекса. Средний возраст северокорейских рабочих составлял 36 лет, около 72% из них были женщины³⁹. Все северокорейские рабочие жили в г. Кэсоне или окрестных деревнях и ежедневно ездили на работу в КПК и обратно на велосипедах или автобусах.

Процедура найма северокорейских рабочих в КПК проходила в несколько этапов. Сначала южнокорейская компания сообщала Управляющему комитету КПЗ, какое количество рабочих и с какими характеристиками она желает нанять. Управляющий комитет КПЗ передавал эту заявку северокорейскому Агентству по трудовым ресурсам, которое, в свою очередь, подбирало соответствующих требованиям рабочих. После того как рабочие заключали контракты трудового найма с предприятиями, последние выплачивали Агентству комиссию в размере 17 долл. за человека. Текучка северокорейских рабочих была небольшой и к 2012 г. составляла от 500 до 1000 человек в год за счет увольнявшихся из КПК по семейным обстоятельствам или по состоянию здоровья.

Минимальная зарплата северокорейского рабочего в КПК изначально составляла 50 долл. в месяц (плюс 7,5 долл. в счет взносов социального страхования) с возможностью ежегодного повышения не более чем на 5%. В ответ на настойчивые требования северокорейской стороны с 2007 г. минимальная заработная плата рабочих увеличивалась на 5% ежегодно, и к началу 2013 г. ее размер составил 67,05 долл. в месяц.

Официальная 6-дневная рабочая неделя в КПК равна 48 ч., однако по согласованию предприятия и представителей работников рабочий день мог быть продлен. Помимо месячного оклада, рабочие получали дополнительные выплаты и поощрительные премии. За сверхурочную работу и ночные смены северные корейцы получали почасовую доплату в размере 50% от обычного оклада, а работа в праздничные дни оплачивалась в двойном размере или компенсировалась предоставлением отпуска в другие дни. Северокорейские рабочие охотно выходили на сверхурочную работу, а чем свидетельствуют данные южнокорейской статистики. Средняя рабочая неделя в КПК в 2006 г. составляла 55,2 ч., а к середине 2012 г. увеличилась до 61,6 ч.

Выходные и праздничные дни для рабочих КПК были установлены в дни общекорейских праздников (Чхусок, Новый год по лунному календарю и 15 августа), а также в дни государственных праздников КНДР. Каждый рабочий имел право на 14 дней ежегодного оплачиваемого отпуска. Отдельные доплаты получали северокорейские рабочие, выполнявшие руководящие функции. Каждое южнокорейское предприятие обязано было платить властям КНДР 15% от общей суммы заработной платы северокорейских рабочих в счет взносов социального страхования. Кроме того, предприятия КПК оплачивали обеды и половину транспортных расходов северокорейских рабочих, которые в 2009 г. обходились им в 36–48 долл. ежемесячно. По данным Министерства объединения РК, средняя заработная плата в КПК с учетом всех надбавок в 2006 г. составляла 68,1 долл., в 2010 г. — 93,7, а в начале 2012 г. — 128,3 долл. в месяц.

Для осуществления финансовых расчетов южнокорейских фирм в КПК в декабре 2004 г. там было открыто единственное

в КНДР отделение южнокорейского банка. Им стал офис Woori Bank, в котором в 2012 г. работали 3 южных и 4 северных корейца. Основной функцией отделения, имевшего связь только со штаб-квартирой банка в Сеуле, была организация ежемесячных выплат заработной платы рабочим из КНДР.

Свою заработную плату северокорейские рабочие получали не напрямую. Они расписывались в зарплатных ведомостях на предприятиях, после чего вся их зарплата в долларах передавалась северокорейским властям (Центральному управлению КНДР по развитию специальных зон). Последние вычитали из них сборы социального страхования (15%) и «взносы на социокультурную политику» (30%), после чего оставшиеся средства выплачивали рабочим в форме купонов на приобретение товаров в магазинах и северокорейских вонгах по официальному курсу. В связи с этой системой оплаты труда США неоднократно поднимали вопрос об эксплуатации северокорейских рабочих в Кэсоне. Ведь официальный обменный курс в КНДР установлен на уровне в несколько раз ниже, чем коммерческий курс. И если перевести то, что получали северокорейские рабочие на руки в местной валюте, в доллары по коммерческому обменному курсу КНДР, их реальная заработная плата составляла лишь 2–3 долл. Но даже несмотря на это, работа в КПК, по свидетельствам северокорейских перебежчиков, считалась очень хорошим местом для того, чтобы прокормить себя и свою семью, а также заработать на перепродаже на рынке товаров, купленных на выданные купоны в магазинах КПК.

Что касается производительности северокорейских рабочих в КПК, то, по данным Управляющего комитета КПЗ, она составляет примерно 70–80% от уровня рабочих РК. Южнокорейские работодатели в Кэсоне имели возможность использовать общий корейский язык для общения с работниками, благодаря чему приобретение северными корейцами технических навыков, необходимых на производстве, происходило в среднем за 1–3 месяца. В случае с местными рабочими в Китае этот процесс обычно занимает более 6 месяцев. При этом южные корейцы не раз жаловались на ограниченность своих управленческих прав на собс-

твенных фабриках в Кэсоне. На каждом предприятии присутствовали северокаорейские представители, которые изначально имели право по своему усмотрению управлять распределением рабочих заданий. Однако в середине 2010 г. в обмен на очередное повышение зарплаты южнокорейские менеджеры добились получения права осуществлять эти функции самостоятельно, без вмешательства северокаорейских контролеров.

Товары, производимые в Кэсоне, в основном вывозились в РК и продавались там. По данным Управляющего комитета КПК, около 20 % произведенной в Кэсоне продукции экспортировалось в третьи страны, среди которых Китай, Россия, страны Ближнего Востока и Европы⁴⁰. При обозначении места производства кэсонской продукции используется 3 вида ярлыков: «Сделано в Корее», «Сделано в КНДР» и «Сделано в Кэсоне». Учитывая высокий уровень таможенных пошлин и ограничения в виде квот, установленные большинством стран мира на ввозимые из КНДР товары, южнокорейские предприятия сталкиваются с существенными тарифными и нетарифными барьерами в случае экспорта произведенных в Кэсоне товаров в третьи страны. В связи с этим на переговорах о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с другими странами южнокорейское правительство прилагало усилия для применения к товарам, произведенным в Кэсоне, тех же условий, что и к товарам, произведенным в РК. Например, в Соглашении о ЗСТ с Сингапуром (2006 г.) РК удалось добиться, чтобы при экспорте в Сингапур товаров, произведенных в КПК, к ним применялся режим благоприятствования, равный тому, который был предоставлен южнокорейской продукции. В Соглашении о ЗСТ РК и АСЕАН (2007 г.) предусмотрено предоставление льготных условий для ввоза в страны АСЕАН части товаров из КПК, при производстве которых было использовано более 60 % южнокорейского сырья. В то же время США и Евросоюз отказались включить в Соглашения о свободной торговле с РК товары, производимые южнокорейскими фирмами в КПК.

Что касается производимой в комплексе продукции, то, как утверждали компании-производители, ее качество соответствовало южнокорейским стандартам и она способна была конкури-

ровать с продукцией любой другой СЭЗ мира. В 2009 г. компания Sungrim, начавшая в 2008 г. производить в КПК контейнеры для еды, получила от правительства РК высший сертификат качества, означающий, что за последние полгода доля брака составила менее 0,001 % от общего объема продукции, произведенной на фабрике. Лишь 1664 южнокорейские компании были удостоены подобной награды до этого, и обычно им требовалось 2–3 года, чтобы выйти на подобный уровень качества.

С самого начала работы КПК главные неудобства для компаний-резидентов были связаны с нерешенностью вопросов облегчения въезда в комплекс, ускорения процедуры таможенного досмотра и использования современных средств связи на территории комплекса. 16 ноября 2007 г. на встрече премьер-министров Севера и Юга была достигнута договоренность об улучшении качества процедур для облегчения въезда южнокорейских представителей в Кэсонский промышленный комплекс, установлении там Интернета и беспроводной телефонной связи⁴¹. На проведенном в конце декабря 2007 г. первом заседании Подкомитета по сотрудничеству в Кэсонском промышленном комплексе представителями РК и КНДР было решено значительно расширить возможности свободного въезда в экономическую зону и выезда из неё. В целях упрощения и ускорения процедуры таможенного досмотра было решено заменить существовавшую до этого систему полной таможенной проверки выборочным досмотром⁴². Однако из-за прекращения запланированных межправительственных переговоров при Ли Мен Баке полной реализации договоренностей и дальнейшего прогресса по обсуждавшимся вопросам достигнуть не удалось.

Еще одной проблемой для предпринимателей в КПК стала нехватка северокаорейской рабочей силы. Согласно данным опроса, проведенного в конце 2009 г. среди компаний-резидентов, они планировали нанять еще 26 тыс. рабочих из КНДР⁴³. Однако решение этого вопроса упиралось в необходимость строительства новых дорог, подводящих к комплексу, и общежитий для 15 тыс. северокаорейских рабочих на территории КПК (договоренность об этом была достигнута еще при Но Му Хёне). На этом долго нас-

таивали власти КНДР, утверждая, что они не могут полностью удовлетворить потребности компаний РК в рабочей силе, пока общежитие не будет построено. Северокорейские власти обеспечивали по 700–1000 новых рабочих для КПК ежемесячно в 2008–2009 гг., однако кардинально эта проблема могла быть решена лишь в случае строительства для рабочих жилых помещений. Сеулом были выделены средства на осуществление данного проекта, однако администрация Ли Мен Бака отложила строительство до достижения прогресса в урегулировании ядерной проблемы КНДР.

В конце 2008 г. — начале 2009 г. на работу предприятий в КПК повлиял мировой финансовый кризис, приведший к снижению объемов заказов на производимую ими промышленную продукцию. Кроме того, к росту реальных издержек компаний-резидентов привел существенный рост курса доллара по отношению к южнокорейской воне. В результате некоторые предприятия не могли вовремя выплачивать зарплаты северокорейской стороне⁴⁴. Но даже это не привело к остановке работы комплекса.

В 2010 г. главным препятствием для развития комплекса стал введенный Сеулом запрет на новые инвестиции в КПК, ограничения на количество южнокорейских рабочих в Кэсоне и движение грузов через границу. Около 1/3 компаний в КПК выразили тогда неудовлетворенность сложившейся ситуацией. Согласно данным опроса, проведенного в октябре 2010 г. среди компаний-резидентов КПК, лишь 33 % из них выразили свою удовлетворенность условиями работы. 32 % заявили о своей неудовлетворенности складывавшейся ситуацией, а 35 % отметили, что работают в обычном режиме. Среди основных причин своих трудностей предприниматели называли военно-политическую напряженность на полуострове (44 %), неуверенность в действиях северокорейской стороны, ограничения на ввоз и вывоз сырья и ограничения на пребывание в КПК южнокорейских работников. Главными мерами, которые правительство РК должно было принять для активизации работы комплекса, по мнению предпринимателей, являлось обеспечение свободного проезда и пребывания в КПК управляющего персонала (66 %), а также устранение военно-политической напряженности⁴⁵.

Ключевым вопросом и для южнокорейских фирм, работавших в КПК на льготные кредиты, полученные от правительства РК, и для северокорейских властей, ожидавших начала налоговых вычетов компаний-резидентов комплекса, был вопрос окупаемости вложений и получения прибыли. По данным Министерства объединения РК, в 2011 г. чистый убыток 119 южнокорейских фирм в КПК все еще составлял 14 млн вон (12 681 долл.), уменьшившись с 134 млн вон в 2010 г. Лишь 4 компании сумели выйти в плюс и в 2011 г. заплатили КНДР налоги на сумму около 153 тыс. долл.

Любые изменения режима налогообложения южнокорейских компаний в КПК должны были приниматься по согласованию двух сторон. Однако в июле 2012 г. КНДР односторонне, без обсуждения с южнокорейской стороной, пересмотрела закон о налогообложении компаний, работающих в Кэсонском промышленном комплексе. Главной причиной этого шага стали подозрения северных корейцев в том, что некоторые фирмы занижают стоимость произведенной в КПК продукции, чтобы платить меньше налогов. Согласно новому закону, КНДР может пересматривать налоговые ставки на основании своих собственных расчетов отпускных цен произведенной продукции и затрат на ее производство, если сочтет, что размер сообщаемой компаниями прибыли искусственно занижен. В отношении компаний, пойманных на мошенничестве, может быть наложен штраф в размере до 200-кратной суммы неуплаченного налога. Конечно, подобные нововведения пришлись не по душе южнокорейским фирмам, однако в условиях отсутствия диалога между официальными властями Севера и Юга особого выбора у них не было, и им пришлось начать платить налоги по новым тарифам.

На фоне прекращения практически всех других видов экономических обменов между КНДР и РК вследствие «мер 24 мая 2010 г.» доля Кэсонского комплекса в общем объеме межкорейской торговли стремительно росла и в 2012 г. составила 99,5 %. На долю КПК пришлось более 1,9 млрд долл. двустороннего товарооборота. Общий объем южнокорейских инвестиций в КПК к тому моменту оценивался в диапазоне от 840 до 900 млн долл., около 350 млн из которых было вложено в инфраструктуру ком-

плекса. Столь крупные суммы инвестиций, вкупе с вложениями в другие совместные проекты, сделали РК одним из крупнейших инвесторов в экономику КНДР в первом десятилетии XXI в.

Годовой доход, полученный КНДР от работы комплекса (зарплаты рабочих, налоги и другие выплаты) в 2012 г., оценивался примерно в 90 млн долл. А с момента открытия КПК в 2004 г. до июля 2012 г., по данным парламента РК, доход Северной Кореи от промышленной зоны составил 263,6 млн долл. (245,7 млн долл. из них — зарплаты рабочих). В мировой и южнокорейской прессе очень популярна тема о том, что Кэсон является главным источником твердой валюты для КНДР. Однако учитывая, что только на экспорте песка в Южную Корею в 2008 г. Пхеньян заработал более 70 млн долл., а труд более 20 тыс. северокорейских рабочих в России в 2011 г. принес Северу около 100 млн долл., подобные утверждения можно считать явным преувеличением. Кэсонский проект являлся для Северной Кореи одним из важных источников иностранной валюты, но далеко не главным.

Достаточно успешное функционирование комплекса, несмотря на все препятствия, являлось ярким свидетельством взаимодополняемости экономик двух стран, заинтересованности северокорейской стороны и южнокорейского бизнеса в сотрудничестве, а также демонстрацией потенциала межкорейских экономических связей. Развитие КПК имело для Сеула и Пхеньяна как экономическое, так и политическое значение. Комплекс стал подходящим местом для переноса производств южнокорейских малых и средних предприятий, страдающих от высоких затрат на оплату труда и земельной ренты в РК. Северной Кореи развитие комплекса помогало решать ряд внутренних экономических проблем, обеспечивая дополнительный приток иностранной валюты, инвестиции в инфраструктуру и занятость некоторой части населения. Кэсонская зона, являясь промежуточным районом, соединившим в себе две системы, могла бы способствовать началу экономической интеграции двух стран посредством объединения их производств: на первом этапе прежде всего в трудоемких отраслях легкой промышленности, а по мере развития зоны — и в более высокотехнологичных областях, таких как машиностро-

ение, автомобилестроение, производство электротоваров, сборочные производства. Кроме того, КПК вносил свой вклад в повышение открытости КНДР миру и внедрение рыночных механизмов в ее плановую экономику. Создание Кэсонского промышленного комплекса на фоне ядерной проблемы Северной Кореи стало также мерой политического значения, направленной на сохранение сотрудничества РК с КНДР и в условиях неблагоприятной международной конъюнктуры.

3.3. КЕДО и гуманитарная помощь

На этапе становления экономических связей КНДР и РК основной формой некоммерческого товарообмена между ними стали поставки материалов для строительства в Северной Кореи легководного атомного реактора, а также мазута в качестве альтернативного источника энергии. Они были предусмотрены участием Южной Кореи в Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), созданной в 1995 г. для реализации Рамочного соглашения 1994 г. между КНДР и США. Американо-северокорейские договоренности предусматривали сооружение в КНДР двух ядерных реакторов на легкой воде мощностью 1000 МВт каждый к 2003 г., а также ежегодные поставки 500 тыс. т мазута до момента завершения строительства первого реактора. Участниками этого проекта к 2000 г. стали 13 государств, при этом около 70 % финансирования взяла на себя Республика Корея (около 3,2 млрд долл. из 4,6 млрд).

Соглашение о создании КЕДО, подписанное РК, США и Японией, предусматривало сооружение в КНДР «двух легководных реакторов (южно)корейского образца»⁴⁶. Однако Северная Корея выступила против строительства южнокорейских реакторов⁴⁷, поэтому в Соглашении между КЕДО и КНДР было зафиксировано, что «модель реактора, выбранная КЕДО, будет улучшенной версией дизайнера и технологии американского происхождения, производящейся в настоящее время»⁴⁸. После длительных переговоров Исполнительный совет КЕДО все же утвердил для поставки модели южнокорейских реакторов «Ыльчин-3» и «Ыльчин-4». Основным подрядчиком в осуществлении про-

екта стала Электроэнергетическая корпорация Южной Кореи (КЕРСО). Соглашение между КЕДО и КНДР предусматривало, что после строительства реакторов Северная Корея возместит Организации их стоимость в течение 20 лет.

Согласно подписанным в 1996–1997 гг. протоколам между правительством КНДР и КЕДО, на территории обширного района Кымхо (уезд Синпхо пров. Южная Хамген) стали действовать правила, кардинально отличающиеся от законов КНДР, в том числе и в части валютного регулирования, трудового законодательства, информации, связи, перемещений корейского и иностранного персонала. Сотрудникам КЕДО были гарантированы права, схожие с иммунитетами и привилегиями дипломатов. Фактически это означало, что руководство КНДР согласилось на значительное ограничение своего суверенитета над отдельной территорией в интересах получения внешней экономической помощи.

В 1995–1996 гг. эксперты КЕРСО проводили работы по обследованию участка для строительства. Начавшаяся в августе 1997 г. практическая работа южнокорейских фирм по сооружению легководного атомного реактора в КНДР дала обеим сторонам важный опыт сотрудничества в реализации совместного экономического проекта. В подготовке площадки для строительства реакторов помимо КЕРСО участвовали такие компании из РК, как «Хёнде», «Дэу», «Тона», «Кореа Хэви Индастри», которые поставили в КНДР более 300 единиц тяжелой строительной техники. В результате к концу 1990-х годов поставки по линии КЕДО составляли более 15% от общего объема товарооборота между Северной и Южной Кореей.

В 2000 г. работы по подготовке главной строительной площадки для реакторов были выполнены на 90%. Кроме того, были проложены 10 линий телефонной связи и автомобильная дорога длиной в 27 км, построены различные сооружения для персонала (в Кымхо тогда трудились более 800 южных корейцев и около 200 северных корейцев), временная система обеспечения электроэнергией, хранилище для топлива и другие необходимые здания⁴⁹. Не обошлось в процессе реализации проекта и без сложностей. Осенью 1999 г. КНДР потребовала повысить зарплаты се-

верокорейским рабочим со 110 долл. до 600 долл. в месяц, однако КЕДО отказалась удовлетворить эти требования. В результате Северная Корея отозвала 100 своих рабочих с места строительства, а КЕДО вместо них наняла рабочих из Узбекистана.

После урегулирования вопросов финансирования и подписания в феврале 2000 г. Контракта о строительстве «под ключ» между КЕДО и КЕРСО в 2001 г. на строительной площадке в Кымхо начались работы по выемке грунта. Однако после начала второго ядерного кризиса на Корейском полуострове в конце 2002 г. Исполнительный совет КЕДО принял решение о приостановке реализации проекта с декабря 2003 г., а в 2006 г. и вовсе объявил о его закрытии. К моменту прекращения строительных работ (когда проект был выполнен более чем на 30%) РК вложила в строительство АЭС на Севере в общей сложности 1,14 млрд долл.⁵⁰

* * *

Другой крупной статьей из категории межкорейского некоммерческого товарообмена стали поставки гуманитарной помощи из РК в КНДР. Они начались в 1990-е годы, когда экономика Северной Кореи оказалась в тяжелом кризисе. В июле 1990 г. религиозные организации РК провели кампанию по отправке в КНДР около 800 т риса для помощи нуждающимся. В 1995 г. Северная Корея, пострадавшая от сильного наводнения, впервые сама обратилась к Сеулу с просьбой о помощи. В ответ на это с июня по октябрь 1995 г. РК отправила на Север 150 тыс. т риса (стоимостью 237 млн долл.)⁵¹. Столь крупная партия помощи в 1990-е годы стала единичной акцией и не повлекла за собой других подобных поставок. Объемы гуманитарной помощи Северной Корее со стороны РК в последующие годы были намного скромнее (см. табл. 24). Всего за 1995–1999 гг. объемы гуманитарных поставок КНДР со стороны РК составили 330,5 млрд вон. На этом этапе гуманитарная помощь отправлялась с Юга прежде всего из соображений необходимости оказания помощи голодающим братьям на Севере. Даже в условиях финансового кризиса в 1998 г. через Всемирную продовольственную организацию Сеул предоставил Пхеньяну зерно и муку на сумму 11 млн долл.⁵²

Таблица 24

**Гуманитарная помощь КНДР со стороны РК
(1995–1999 гг.), млрд вон**

Организация	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	Всего
Правительство РК	185,4	2,4	24,0	15,4	33,9	261,1
Неправительственные организации РК	0,2	1,2	18,2	27,5	22,3	69,4
Итого	185,6	3,6	42,2	42,9	56,2	330,5

Источник: Basic Reading on Korean Unification. KINU, Study Series 12-03. Seoul, December 2012. P. 239.

В конце XX – начале XXI в. к чисто гуманитарным мотивам добавились политические соображения руководства РК. Оказание помощи стало существенным элементом политики вовлечения КНДР и фактором улучшения межкорейских отношений, что сделало гуманитарные поставки основной формой некоммерческого товарообмена на этапе активизации межправительственного диалога в 2000–2007 гг. (табл. 25). Почти весь этот период доля гуманитарной помощи стабильно составляла более 20% от общего объема товарооборота КНДР и РК, в отдельные годы превышая показатель в 35%. В целом, по данным Министерства объединения РК, за 2000–2007 гг. Северная Корея получила от Южной гуманитарную помощь на сумму 1,98 трлн вон по линии правительства и 646 млрд вон от южнокорейских НПО.

В 2008–2012 гг. на фоне ухудшения межкорейских отношений объемы гуманитарной помощи Северу, как и объемы некоммерческой торговли в целом, существенно сократились (см. табл. 26). Если в 2007 г. доля гуманитарной помощи в межкорейском товарообороте составляла 18,1%, то в 2008 г. она сократилась до 3,7%, а в 2012 г. и вовсе упала до 0,1%. Общий объем помощи, предоставленной КНДР со стороны РК в период пребывания у власти президента Ли Мен Бака, составил лишь 257,5 млрд вон (155,1 млрд вон из них – от частного сектора), обозначив 5-кратное уменьшение по сравнению с президентством Но Му Хена.

В целом за 18 лет (с 1995 по 2012 г.) гуманитарная помощь РК

Таблица 25

**Гуманитарная помощь КНДР со стороны РК
в 2000–2007 гг., млрд вон**

Тип помощи	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Со стороны правительства	97,8	97,5	114,0	109,7	131,3
Со стороны неправительственных организаций	38,7	78,2	57,6	76,6	155,8
Продовольственные кредиты	105,7	-	151,0	151,0	135,9
Всего	242,2	175,7	322,6	337,3	423,0

Продолжение табл. 25

Тип помощи	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Всего
Со стороны правительства	136,0	227,3	198,3	1111,9
Со стороны неправительственных организаций	77,9	70,9	90,9	646,6
Продовольственные кредиты	178,7	-	150,5	872,8
Всего	392,6	298,2	439,7	2631,3

Источник: Basic Reading on Korean Unification. KINU, Study Series 12-03. Seoul, December 2012. P. 239.

Таблица 26

**Гуманитарная помощь КНДР со стороны РК
в 2008–2012 гг., млрд вон**

Тип помощи	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего
Со стороны правительства	43,8	29,4	20,4	6,5	2,3	102,3
Со стороны неправительственных организаций	72,5	37,7	20,0	13,1	11,8	155,1
Всего	116,3	67,1	40,4	19,6	14,1	257,4

Источник: Объем помощи Северу. Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

Северной Корее составила около 3,2 трлн вон (около 2,99 млрд долл.). 73% из них пришлось на поставки по линии правитель-

ства, которое оказывало помощь КНДР по трем основным каналам: прямыми поставками от имени властей, по линии международных организаций и через частные структуры. Из общего объема государственной помощи в 1995–2011 гг. (2,3 трлн вон) 83% было выделено от имени правительства (1,9 трлн вон), 9,8% — по линии международных организаций (226,4 млрд вон) и 4,9% — через частные организации (115,3 млрд вон). Главенствующая роль правительства РК в оказании помощи КНДР обусловила зависимость ее размеров от политики той или иной администрации и общественного мнения Южной Кореи. Анализ распределения объемов государственной гуманитарной помощи Северу по временным промежуткам говорит о том, что из общего объема в 2,352 трлн вон 9% было направлено в КНДР при президенте Ким Ён Саме, 26% — при Ким Дэ Чжуне, 61% — при Но Му Хене, и лишь 4% — при Ли Мен Баке (табл. 27).

Большая часть южнокорейского населения считала, что в ответ на оказываемую помощь КНДР будет проводить более ми-

ролюбивую политику и начнет процесс «реформ и открытости». Однако именно в период пикового оказания ей гуманитарной помощи со стороны РК Северная Корея провела первые ядерные испытания (2006 г.) и свернула процесс начавшихся было в 2002 г. рыночных реформ (2005 г.). В результате значительная часть населения РК и консервативные политические силы стали требовать прекращения масштабных поставок продовольствия на Север, контролировать распределение которых в гуманитарных целях было невозможно. На поставки по линии международных и частных организаций, которые обеспечивали большую прозрачность и контроль, пришлось лишь 15% государственной помощи (см. табл. 28).

Основную часть (почти 80%) гуманитарных поставок в КНДР со стороны правительства РК составляли продовольствие и удобрения (46,2% и 33% соответственно). При этом львиная доля продовольственной помощи предоставлялась в форме долгосрочных продовольственных кредитов, выдававшихся Южной Кореей из средств Фонда межкорейского сотрудничества начиная с 2000 г. Сеул отправлял в КНДР либо южнокорейский рис, либо закупал рис и зерно на эти цели в Китае или Таиланде. Ежегодные поставки составляли по 400 тыс. т продовольствия и более (табл. 29). В 2000 г. на эти цели было потрачено 88 млн долл., в 2002 и 2003 гг. — по 106 млн долл., в 2004 г. — 118 млн долл.⁵³ Всего за 2000–2007 гг. по линии зерновых кредитов на Север было отправлено 2,4 млн т риса и 200 тыс т зерна на сумму 882,8 млрд вон (около 720 млн долл.).

В соответствии с Соглашением о предоставлении продовольственных кредитов, заключенному между КНДР и РК в сентябре 2000 г., для их возврата к 2037 г. Север обязался выплатить Югу около 875 млн долл. (сумма долга с учетом начисленных процентов). 7 июня 2012 г. наступил срок выплаты первого взноса (5,83 млн долл.) по продовольственному кредиту (88,36 млн долл.), который КНДР получила от РК в 2000 г. Сеул направил Пхеньяну несколько уведомлений с напоминанием о необходимости осуществления выплат, однако ответа так и не получил. Вероятно, КНДР решила не отвечать по своим обязательствам

Таблица 27

**Гуманитарная помощь Северной Корее по периодам
(1995 г. — февраль 2013 г.)**

Президент	Ким Ён Сам	Ким Дэ Чжун	Но Му Хен	Ли Мен Бак	Всего
Период	Июнь 1995 – февраль 1998	Март 1998 – февраль 2003	Март 2003 – февраль 2008	Март 2008 – февраль 2013	Июнь 1995 – февраль 2013
Помощь по линии правительства					
млрд вон	211,8	615,3	1 422,6	102,4	2 352,0
млн долл.	261,72	499,77	1 366,67	88,87	2 217,0
%	9	26	61	4	100
Помощь частного сектора					
млрд вон	19,6	240,4	460,7	155,1	875,8
млн долл.	22,36	191,25	430,73	131,23	775,57
%	2	27	53	18	100
Всего					
млрд вон	231,4	855,7	1883,3	257,5	3 228,0
млн долл.	284,08	691,02	1797,4	220,17	2 992,0
%	7	27	58	8	100

Источник: Basic Reading on Korean Unification. KINU, Study Series 12-03. Seoul, December 2012. P. 240.

Таблица 28

**Типы государственной помощи Северной Корее
и их доля (1995 г. — июль 2011 г.)**

Тип помощи	Состав	Общая стоимость и доля в общем объеме
Продовольственная помощь (безвозмездно + кредиты)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ 2,655 млн т риса ▪ 200 тыс. т зерна 	1,1 трлн вон (46,2%)
Удобрения	2,515 млн т южнокорейских удобрений	787,2 млрд вон (33%)
Помощь в чрезвычайных ситуациях	Помощь при аварии в Ренчхоне и наводнениях, вакцины от «птичьего гриппа», ящура, скарлатины и т.п.	152,4 млрд вон (6,3%)
Помощь через частные органи- зации	Индивидуальные и совместные проекты, помощь новорож- денным и младенцам, оплата поставок сельскохозяйствен- ных продуктов и т. д.	115,3 млрд вон (4,8%)
Помощь через международные организации	Продовольственная помощь через Всемирную продоволь- ственную программу (143,4 млрд вон) <ul style="list-style-type: none"> ▪ поддержка новорожденных и вакцины от малярии через ВОЗ (58,96 млрд вон) ▪ помощь уязвимым группам населения и новорожденным через ЮНИСЕФ (21,7 млрд вон) ▪ помощь через другие органи- зации (2,6 млрд вон) 	226,66 млрд вон (9,5%)

Источник: Basic Reading on Korean Unification. KINU, Study Series 12-03. Seoul, December 2012. P. 242.

перед РК в условиях напряженных политических отношений на полуострове.

Другой формой государственной помощи РК сельскохозяйственному сектору КНДР стала отправка крупных партий удобрений. По данным южнокорейских специалистов, 100 тыс. т удобрений могли увеличить урожай зерновых в КНДР на 218 тыс. т ⁵⁴.

Таблица 29

Продовольственные кредиты КНДР от РК (2000–2007 гг.)

Показатели	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2007 г.	Всего
Вид продовольствия	300 тыс. т риса и 200 тыс. т зерна	400 тыс. т риса	400 тыс. т риса	400 тыс. т риса	500 тыс. т риса	400 тыс. т риса	2,4 млн т риса и 200 тыс. т зерна
Расходы Фонда меж- корейского сотрудниче- ства, млрд. вон	105,7	151,0	151,0	135,9	178,7	150,5	882,8

Источник: Basic Reading on Korean Unification. KINU, Study Series 12-03. Seoul, December 2012. P. 239.

Таблица 30

**Поставки удобрений из РК в КНДР
в рамках гуманитарной помощи (1999–2007 гг.)**

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Количество, тыс. т	155	300	200	300	300
Стоимость, млрд. вон	46,2	94,4	63,8	83,2	81,1

Продолжение табл. 30

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Всего
Количество, тыс. т	300	350	350	300	2 555
Стоимость, млрд. вон	94,0	120,7	120,0	96,1	799,5

Источник: Помощь Северу удобрениями // Статистическое агентство Кореи (РК).
URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

В 1999 г. на Север было отправлено 155 тыс. тонн удобрений, в 2000 г. — 300 тыс. т, в 2001 г. — 200 тыс. т. В дальнейшем поставки удобрений составляли 300 тыс. т и более ежегодно вплоть до 2007 г. (табл. 30).

Объем поставок гуманитарной помощи по линии негосударственного сектора за 1995–2012 гг. составил 875,8 млрд вон, или 27 % от общего объема помощи КНДР со стороны РК. Основными мотивами работы южнокорейских НПО на этом направлении провозглашалось восстановление чувства национального единства среди корейцев Севера и Юга и создание национального сообщества. Изначально единым каналом для предоставления гуманитарной помощи КНДР являлся южнокорейский Красный Крест. В сентябре 1998 г. правительство РК изменило эту систему и расширило окно возможностей, разрешив неправительственным организациям напрямую участвовать в гуманитарных акциях в отношении Северной Кореи. Более того, с 2000 г. государство стало оказывать им финансовую поддержку по линии Фонда межкорейских обменов и сотрудничества. На фоне общего подъема межкорейских обменов в начале 2000-х годов увеличивалось и количество оказывавших помощь Северу неправительственных организаций (НПО). В 2011 г. при Министерстве объединения РК в качестве организаций помощи Северной Корее была аккредитована 91 южнокорейская НПО из самых разных сфер (религия, здравоохранение, сельское хозяйство, осуществление социальных и культурных проектов)⁵⁵.

Гуманитарная активность неправительственных организаций в большинстве своем отличалась от действий правительства. В 2000-е годы основной формой оказания помощи КНДР по линии южнокорейских НПО стала реализация конкретных проектов в различных сферах, в том числе в целях помощи развитию. Например, в сфере здравоохранения были реализованы проекты по ремонту и модернизации больниц, восстановлению фармацевтических производственных мощностей, борьбе с туберкулезом. В области сельского хозяйства и защиты окружающей среды южнокорейские НПО организовывали на Севере производство семенного картофеля, устройство козьих ферм, обеспечивали технологиями по повышению урожайности семян, восстановлению лесов и борьбе с вредителями. В рамках культурного сотрудничества реализовывались проекты по сохранению фресок в могилах эпохи Когуре, проводились совместные раскопки

в районе Кэсона, велась работа по подготовке южнокорейско-северокорейского словаря.

Финансирование работ неправительственных организаций, оказывающих помощь КНДР, состоит из государственных грантов и частных пожертвований. В период осложнения отношений между двумя государствами и нарастания военной напряженности на полуострове с 2008 г. материальные возможности южнокорейских НПО существенно сократились. Кроме того, в условиях введенных с 2010 г. южнокорейских санкций им стало намного сложнее получать разрешения от правительства РК на оказание помощи КНДР. В результате гуманитарная помощь Северной Корее от неправительственных организаций РК, в 2008 г. составлявшая 90 млрд вон, в 2011 г. сократилась до менее чем 15 млрд вон. Но даже несмотря на это, в целом за период 2008–2012 гг. объем помощи КНДР со стороны южнокорейских НПО оказался в 1,5 раза больше, чем объем правительственной помощи.

В последние годы продовольственная ситуация на Севере не является критической и, несмотря на частые стихийные бедствия, стране удастся избежать голода. Нехватка продовольствия в 2012 г. составила около 500 тыс. т, большую часть из которых Пхеньян смог покрыть за счет импорта из Китая. Как показывает практика, государственная помощь КНДР со стороны РК может способствовать существенному расширению двусторонних экономических связей и политического диалога. Сложность данного подхода в современных условиях заключается в том, что далеко не всегда Сеул может контролировать использование предоставляемой Пхеньяну помощи. Пока что она воспринимается КНДР как форма «политических отступных» и в основном направляется в необходимое для сохранения существующей системы русло, а не на цели повышения эффективности экономики и долгосрочного развития хозяйства страны. В связи с этим многие аналитики отмечают, что в перспективе Южной Корее необходимо развивать более прогрессивные методы оказания гуманитарной помощи Северу — перейти от поставок продовольствия к помощи развитию. И здесь уже наработанный опыт неправительственных организаций РК мог бы оказаться очень полезным.

- ¹ *Lee Doowon*. Inter-Korean Economic Relation: Rival Past, Unbalanced Present, and Integrated Future // *Yonsei Economic Studies*. Vol. II. No.1 (March 1995). P. 134.
- ² *Bon-hak Koo*. Political Economy of Self-Reliance: Juche and Economic Development in North Korea, 1961-1990. *Korean Unification Studies*. Series 14. Republic of Korea, 1992. P. 197–198.
- ³ *Yoo Young Ock*. Attitudes of Washington and Pyongyang in Negotiations over South Korean Reactors, and Seoul's Position // *East Asian Review*. Vol. VII. No. 2. Summer 1995. P. 74–75.
- ⁴ *Yeon Hacheong*. Prospects for North Korea's opening and for Inter-Korean Economic Cooperation // *East Asian Review*. Vol. III. No. 4. Winter 1991. P. 56.
- ⁵ *Lee Doowon*. Op. cit. P. 147.
- ⁶ Peace and Prosperity. White Paper on Korean Unification, 2005. P. 57.
- ⁷ Например, южнокорейский производитель одежды отправлял в Северную Корею через Китай ткань, пуговицы и нитки. Местные рабочие в КНДР изготавливали из них рубашки и отправляли их на экспорт через Китай (в РК или третьи страны).
- ⁸ Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. Ministry of National Unification. Republic of Korea, 2001. P. 113.
- ⁹ *Горель И. О.* Корея. Концепции объединения. М., 1997 С. 19
- ¹⁰ *Jong-geun Lee*. Research on the Structure of Processing Trade between two Koreas. M.A. Dissertation (Kyungnam Univeraity, December, 2002). P. 66–69.
- ¹¹ Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. 2001. P. 114.
- ¹² Peace and Prosperity. White Paper on Korean Unification. Ministry of National Unification. Republic of Korea, 2005. P. 58–60.
- ¹³ Small Business Corporation. Report on the Status of Processing Trade with North Korea of Small and Medium Business (December, 2001). P. 30.
- ¹⁴ Рассчитано по ежемесячным данным «Overview of Exchanges & Cooperation» за 2008 г., опубликованным на сайте Министерства объединения РК.
- ¹⁵ Он был выходцем из Северной Кореи и много сделал для налаживания отношений с руководством КНДР, считая своим долгом инвестировать в совместные проекты Севера и Юга.
- ¹⁶ *Lim Kang-Taeg, Lim Sung-Hoon*. Strategies for Development of a North Korean Special Economic Zone through Attracting Foreign Investment. Seoul: Korea Institute for National Unification, 2005. P. 42.
- ¹⁷ *Wonhyuk Lim*. Inter-Korean Economic Cooperation at a Crossroads. Seoul, 2006. P. 3.
- ¹⁸ *Hwang Sun-Hye*. The Mt. Kumgang Tourism Business: Issues and Prospects // *East Asian Review*. Vol. 17. No. 4. Winter 2005. P. 56.

- ¹⁹ *Wonhyuk Lim*. Op cit. P. 18.
- ²⁰ Korea Herald. 04.02.2007.
- ²¹ Чунан Ильбо. 06.02.2008.
- ²² URL: <http://www.hdasan.com/>
- ²³ Ministry of Unification. Press Release (February 8, 2010).
- ²⁴ ЦТАК. 23.04.2010.
- ²⁵ Чосон ильбо. 11.04.2011.
- ²⁶ Yonhap. 11.10.2012.
- ²⁷ *Yoon Dae-Kyu, Yang Moon-Soo*. Inter-Korean Economic Cooperation for North Korean Development: Future Challenges and Prospects // *Asian Perspective*. Vol. 29. No. 3, 2005. P. 13.
- ²⁸ *Lim Kang-Taeg, Lim Sung-Hoon*. Op. cit. P. 43–44.
- ²⁹ *Hee-Seung, Na*. Strategy of Trans-Korean Railway Transportation and Development of International Corridors. Korea Railroad Research Institute, 2008. P. 16 // URL: http://www.unescap.org/ttdw/common/TIS/CorridorStudy/EGM_files/ROK_1.pdf
- ³⁰ URL: <http://www.kidmac.com/>
- ³¹ URL: <http://www.hdasan.com/>
- ³² Закон КНДР о Кэсонской промышленной зоне. URL: <http://www.hani.co.kr/section-003100000/2002/11/003100000200211270940214.html>
- ³³ URL: <http://www.kidmac.com/>
- ³⁴ *Lim Kang-Taeg, Lim Sung-Hoon*. Op. cit. P. 47.
- ³⁵ Чосон Ильбо. 18.05.2009.
- ³⁶ В южнокорейских источниках наиболее часто встречается название КПК, а в северокорейских – КПЗ.
- ³⁷ For Koreas, business park remains a neutral zone // *Los Angeles Times*. 13 June 2010.
- ³⁸ The Statistics on the Gaeseong Industrial Complex. 31.01.2006. Ministry of Unification.
- ³⁹ *Lim Eul Chul*. Capacity Building at the Kaesong Industrial Complex: Implications for North Korea's Economic Zones // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2013. Vol. 22. No. 2. P. 97.
- ⁴⁰ URL: <http://www.kidmac.com/>
- ⁴¹ URL: <http://www.infokorea.ru/about/summitnews/detail.php?ID=1356>
- ⁴² The 1st Meeting of the Subcommittee for Cooperation on Gaeseong Industrial Complex. URL: <http://unikorea.go.kr/en/>
- ⁴³ URL: <http://www.nkeconwatch.com/2009/11/23/kaesong-exports-grow-labor-shortages-worsen/>
- ⁴⁴ URL: <http://www.rfa.org/english/news/korea/labor-02262009142752.html>
- ⁴⁵ URL: <http://news.kbs.co.kr/economic/2011/01/26/2232682.html>
- ⁴⁶ Agreement on the establishment of the Korean Peninsula Energy Development Organization. 1995. URL: http://www.kedo.org/ap_main.asp

- ⁴⁷ Yoo Young Ock. Op. cit. P. 52.
- ⁴⁸ Agreement on Supply of a Light-Water Reactor Project to the Democratic People's Republic of Korea between Korean Peninsula Energy Development Organization and the Democratic People's Republic of Korea. 1995. URL: http://www.kedo.org/ap_main.asp
- ⁴⁹ Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. 2001. P. 172.
- ⁵⁰ Korea Herald. 02.06.2006.
- ⁵¹ *Hong Yang-ho*. Humanitarian Aid toward North Korea // East Asian Review. Vol. 13. № 4. Winter 2001. P. 22.
- ⁵² *Chae Kyung-suk*. The Future of the Sunshine Policy: Strategies for Survival // East Asian Review. Vol. 14. No. 4. Winter 2002. P. 7.
- ⁵³ *Yoon Dae-Kyu, Yang Moon-Soo*. Op. cit. P. 10.
- ⁵⁴ Тона Ильбо. 01.05.1999.
- ⁵⁵ Basic Reading on Korean Unification. KINU, Study Series 12-03. Seoul, December 2012. P. 203.

Глава 4

МНОГОСТОРОННИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ С УЧАСТИЕМ ДВУХ КОРЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И РОССИИ

Процессы межкорейского сотрудничества тесно связаны с перспективами многостороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии (СВА). Сохранение напряженности на Корейском полуострове является одной из причин, препятствующих реализации ряда крупных экономических проектов в регионе. При этом оба корейских государства имеют особые стимулы для участия в экономическом сотрудничестве на многосторонней основе. КНДР нуждается во внешней помощи для восстановления экономики страны и в то же время опасается излишней зависимости от РК. Последняя заинтересована в выведении хозяйства Северной Кореи из кризиса в рамках стратегии по снижению стоимости объединения в будущем, однако не может взять на себя одностороннее финансирование этого проекта. Многостороннее сотрудничество в реализации инфраструктурных проектов с участием двух корейских государств помогло бы снять опасения Пхеньяна и облегчить материальное бремя Сеула по восстановлению экономики КНДР, а также придать стимул и создать более благоприятные условия для развития межкорейских экономических отношений.

Существенно влиять на перспективы многостороннего сотрудничества в СВА могут и имеющиеся у каждого из региональных игроков интересы, касающиеся Корейского полуострова. От Японии, учитывая ее отношение к ракетно-ядерной програм-

ме КНДР и позицию по проблеме похищенных граждан, вряд ли можно ожидать скорого участия в каких-либо совместных с Северной Кореей проектах. Китай, являющийся главным экономическим партнером обоих корейских государств, заинтересован в реализации ряда выгодных ему проектов с участием Корейского полуострова, которые позволили бы экономике КНДР выйти из кризиса, сохранив при этом ее зависимость от КНР.

Что касается России, то в число ее национальных приоритетов в XXI в. входит развитие Дальнего Востока, имеющего общую границу с Корейским полуостровом. Для координации деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ в регионе в мае 2012 г. было создано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. Принятая в 2009 г. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. в том числе предусматривает:

- развитие в регионе транспортной инфраструктуры и ее интеграцию с транспортно-логистической системой Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), увеличение транзитных грузопотоков из стран СВА в Европу через Россию;
- ввод в строй новых электрогенерирующих мощностей, увеличение экспорта электроэнергии в страны СВА;
- развитие добычи и переработки полезных ископаемых на Дальнем Востоке, экспорт природных ресурсов в страны АТР.

Из обозначенных приоритетов видно, что в современных условиях руководство страны связывает перспективы развития восточных регионов России как с упрочением их роли в экономике страны, так и с более интенсивным их включением в интеграционные процессы в СВА. Одним из направлений стратегии РФ по ускоренному развитию инфраструктуры и освоению природных богатств Дальнего Востока, а также составным элементом курса на углубленную интеграцию в экономическое пространство АТР является реализация региональных проектов многостороннего сотрудничества. Перспективы некоторых из них напрямую зависят от уровня российско-корейского взаимодействия. В начале XXI в. нашей стране удалось выстроить сбалансированную политику в отношении КНДР и РК, поддерживая с обоими государствами дру-

жественные отношения. И теперь Россия способна своим участием придать дополнительный стимул экономическому сотрудничеству на полуострове, выступая интегрирующим началом в реализации ряда трехсторонних и многосторонних экономических проектов.

Экономические отношения России с Южной Кореей в XXI в. развиваются достаточно динамично. Двусторонний товарооборот в 2012 г. составил 22,45 млрд долл. На регулярных встречах представителей РФ и РК различных уровней обсуждаются перспективные проекты инвестиционного сотрудничества, и некоторые из них уже были реализованы. Объем накопленных инвестиций РК в России в 2012 г. составил 1,9 млрд долл.¹

Экономические связи России с Северной Кореей в XXI в. гораздо скромнее и менее развиты. Объем двустороннего товарооборота в 2012 г. составил 81 млн долл.² Помимо торговли осуществляется сотрудничество по линии привлечения северокорейских граждан для работы на территории России и реализации железнодорожно-портового проекта в КНДР. Существуют межгосударственные механизмы, призванные способствовать развитию экономических связей двух стран. Среди них — Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и ее отраслевые подкомиссии (по торговле, транспорту, межрегиональному сотрудничеству, научно-техническому сотрудничеству, лесной промышленности), на заседаниях которых регулярно обсуждаются вопросы экономического сотрудничества.

Долгое время сдерживающим фактором для развития российско-северокорейских экономических связей являлась проблема долга КНДР перед Россией. Переговоры по ее решению велись в течение нескольких лет и завершились в сентябре 2012 г. подписанием Соглашения об урегулировании задолженности КНДР перед Российской Федерацией по кредитам, ранее предоставленным бывшим СССР. Размер долга был оценен в 11 млрд долл. с учетом курса переводного рубля и начисленных процентов. Россия согласилась списать 90% северокорейского долга, а 10% задолженности (т. е. более 1 млрд долл) должно поступить на счет Внешэкономбанка РФ, открытый во

Внешторгбанке КНДР. Этот остаток может использоваться для финансирования общих российско-северокорейских проектов в гуманитарной (образование, здравоохранение) и энергетической областях. С решением проблемы долга было устранено серьезное препятствие для развития экономического (прежде всего инвестиционного) сотрудничества с КНДР, в том числе в трехстороннем формате, и продемонстрирована политическая воля России двигаться в этом направлении.

Наиболее перспективными областями для трехстороннего сотрудничества РФ, КНДР и РК на современном этапе являются энергетика и транспорт. Это связано как с насущными потребностями экономического развития государств Корейского полуострова и отношений между ними, так и с планами России по развитию Сибири и Дальнего Востока.

Одной из первоочередных задач для восстановления северокорейской экономики и расширения межкорейского сотрудничества является решение энергетической проблемы КНДР, сдерживающей экономический рост страны и повышение уровня жизни населения. Основной источник минерального энергетического сырья в Северной Корее — это обширные запасы угля, который, однако, не может обеспечить всех потребностей страны. После распада СССР, являвшегося важным поставщиком нефти в КНДР, и наводнений середины 1990-х годов, затопивших угольные шахты Северной Кореи, энергетика страны оказалась в серьезном кризисе. Пхеньяну пришлось обратиться к поиску альтернативных источников топливного сырья и поставок электроэнергии из-за рубежа. Оказание энергетической помощи КНДР являлось одним из важных направлений взятого Ким Дэ Чжунгом и поддержанного Но Му Хеном курса на развитие конструктивного диалога с Пхеньяном. Однако сама Южная Корея более чем на 90% зависит от внешних источников энергетического сырья, что не позволяет ей стать базой для решения энергетической проблемы КНДР. Перед Россией в обозримом будущем стоит важная задача диверсификации экспортных энергетических рынков и увеличения к 2030 г. удельного веса восточного направления в экспорте газа до 19–20%, в экспорте жидких углеводородов (нефть и нефте-

продукты) — до 22–25%, в том числе за счет расширения поставок в Республику Корея³, занимающую 3-е место в СВА по потреблению энергоресурсов после Китая и Японии. Таким образом, узость топливно-сырьевых баз обоих корейских государств и курс России на превращение в глобальную энергетическую державу объективно создали возможности для расширения присутствия нашей страны на Корейском полуострове.

Существует ряд перспективных проектов, в рамках которых потенциал топливно-энергетического сектора России и ее опыт в энергетической отрасли могут быть использованы государствами Корейского полуострова как для развития экономики каждого из них, так и для укрепления интеграционных связей между Севером и Югом.

Проекты строительства газо- и нефтепроводов для импорта энергоресурсов из России в РК через территорию КНДР. Республика Корея давно проявляет интерес к участию в разработке месторождений и импорту российского природного газа из Восточной Сибири и Дальнего Востока. Доля природного газа в энергобалансе Южной Кореи в начале второго десятилетия XXI в. достигла 15%. Объем его потребления в форме СПГ увеличился с 19 млрд куб. м в 2000 г. до 43,9 млрд куб. м в 2010 г.⁴, а к 2020 г., по прогнозам Корейской газовой корпорации (KOGAS), вырастет еще более чем на 25%. В настоящее время РК импортирует природный газ по морю, и основными его поставщиками являются Катар, Индонезия, Малайзия и Оман. Политика правительства Южной Кореи, направленная на повышение доли природного газа в энергобалансе страны, и нестабильная ситуация на Ближнем Востоке, обеспечивающем около 40% импорта газа в РК, побуждают Сеул прилагать усилия для диверсификации географии поставок. Территориально близкая Россия, являющаяся обладателем крупнейших запасов природного газа в мире (48,8 трлн куб. м запасов газа, которые в той или иной степени хорошо разведаны⁵), естественным образом стала одним из главных потенциальных партнеров РК в этой области.

За последние 20 лет проекты прокладки газопровода из России на Корейский полуостров неоднократно обсуждались в рамках

проработки различных вариантов поставок газа из РФ в РК, однако ни один из них так и не был реализован. В 1992–1996 гг. в трехстороннем формате был организационно проработан проект поставок газа из Якутии в РК через КНДР, однако после подготовки технико-экономического обоснования (ТЭО) по нему Южная Корея отказалась от работ по его реализации, сославшись на нерентабельность проекта (оценочная стоимость варьировалась от 17 до 23 млрд долл.)⁶.

Вопрос о газовом транзите через Северную Корею вновь возник в ходе проработки Ковыктинского проекта. Соглашение о разработке Ковыктинского месторождения в Иркутской области, подписанное Россией, РК и Китаем в 2003 г., предусматривало, что Южная Корея будет получать газ в объеме 10 млрд куб. м в год в течение 30 лет. В процессе обсуждения маршрутов поставки в РК российского газа из Ковыкты эксперты KOGAS пришли к выводу о том, что транзит через КНДР мог бы стать наиболее экономичным. Эту точку зрения разделило и руководство ОАО «Газпром»⁷. Северокорейский вариант получил активную поддержку со стороны администрации Ким Дэ Чжуна. В сентябре 2002 г. во время пребывания делегации KOGAS в Пхеньяне северокорейская сторона подтвердила свой интерес к газовому проекту. Параллельно осуществлялись контакты между Пхеньяном и Москвой, в ходе которых КНДР предложила 2/3 газового транзита оплачивать поставками газа и газовым оборудованием, а остальную часть — валютой⁸.

В 2005 г. обсуждались 2 варианта маршрута строительства газопровода из Иркутской области: через территорию КНР и через морской участок в РК или через Приморский край и далее через КНДР в РК. Однако в дальнейшем из-за решения «Газпрома» отложить разработку Ковыктинского газоконденсатного месторождения до 2017 г. и поставлять ковыктинский газ российским потребителям (в соответствии с государственной «Программой создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР», утвержденной в сентябре 2007 г. приказом Министерства про-

мышленности и энергетики РФ) реализация Ковыктинского газового проекта так и не началась. В качестве варианта, альтернативного Иркутскому проекту, рассматривался также газопровод Сахалин–Хабаровск–Владивосток–КНДР–РК в рамках проекта «Сахалин-3». Администрация Но Му Хена в рамках шестисторонних переговоров поддержала проект поставки трубопроводного газа с Сахалина через КНДР по формуле «газ в обмен на мир» в качестве альтернативы программе КЕДО.

В то же время РК продолжила развивать отношения с Россией и на предмет начала поставок российского газа до создания трубопроводных маршрутов. В 2005 г. Южная Корея впервые подписала с РФ долгосрочное соглашение о поставке энергоносителей. Им стал контракт компании «Сахалин Энерджи» и KOGAS сроком на 20 лет, согласно которому в 2009 г. начались ежегодные поставки в Республику Корея 1,5 млн т СПГ, добытого в рамках проекта «Сахалин-2». После этого на долю России стало приходиться около 5% всего импорта газа в РК.

Во время визита в РК в 2006 г. председателя Правительства РФ М. Фрадкова было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области газовой промышленности, в соответствии с которым «Газпром» и KOGAS были определены уполномоченными организациями по вопросам поставок природного газа из России в Республику Корея. В 2008 г. между «Газпромом» и KOGAS был подписан Меморандум о взаимопонимании о конкретной работе в этом направлении. Стороны предварительно договорились, что РК будет импортировать из России 7,5 млн т природного газа ежегодно в течение 30 лет начиная с 2015 г. В 2010 г. «Газпром» и KOGAS объявили о том, что с 2017 г. РК будет импортировать из России 10–12 млрд куб. м природного газа в год. Реализация заявленных намерений могла бы вывести РФ на позиции ведущего поставщика газа в Южную Корею, увеличив ее долю на газовом рынке РК до 29%⁹.

В июне 2009 г. «Газпром» и KOGAS подписали Соглашение о совместном исследовании проекта поставок газа. Во исполнение Соглашения в 2010 г. был подготовлен итоговый отчет по изучению вариантов организации поставок газа от конечной точки га-

зотранспортной системы «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» в Корею. Наиболее оптимальным и дешевым способом поставки газа была вновь признана прокладка газопровода через территорию КНДР. По южнокорейским данным, для РК экономия на транспортировке природного газа по трубопроводу из России может составить от 30 до 70 % (не включая затрат на строительство газопровода). По оценке президента «Газпрома» А. Миллера, стоимость прокладки сухопутного трубопровода составила бы примерно 2 млрд долл. Некоторые эксперты из России и РК называют сумму в 3—4 млрд долл. Однако обеспечение стабильного потребительского рынка для газового экспорта в виде РК, по мнению южных корейцев, способно принести России доходы в размере 90 млрд долл. (при заключении долгосрочных контрактов на 30 лет)¹⁰. Что касается выгод для Северной Кореи, то в связи с практически полным отсутствием газовой инфраструктуры в КНДР использование газа в последней в обозримой перспективе маловероятно. По расчетам специалистов в 2011 г., за транзит газа через свою территорию КНДР смогла бы получать от 100 до 200 млн долл. в год. Дополнительные доходы и рабочие места принесло бы привлечение северокорейской рабочей силы к строительству и последующей эксплуатации газопровода.

В 2011 г. работа по подготовке к реализации газового проекта активизировалась и вновь получила поддержку на высшем уровне со стороны всех стран-участниц. Так, в сентябре 2011 г. была запущена в эксплуатацию первая очередь магистрального газопровода Сахалин — Хабаровск — Владивосток протяженностью 1800 км и проектной мощностью в 30 млрд куб. м газа. После этого стало возможно говорить о наличии готовой инфраструктуры для прокладки ответвления на Корейский полуостров.

Со второй половины того же года вновь начались переговоры «Газпрома» с KOGAS и Министерством нефтяной промышленности КНДР. 15 сентября «Газпром» и Министерство нефтяной промышленности КНДР подписали меморандум о взаимопонимании и договорились создать рабочую группу по строительству газопровода на Корейском полуострове. В тот же день «Газпром» и KOGAS подписали Дорожную карту по осуществлению поста-

вок природного газа из РФ в РК через территорию КНДР, в которой был определен график дальнейшей работы с южнокорейской стороной. Дорожная карта предусматривала начало строительства газопровода в сентябре 2013 г., его завершение в декабре 2016 г. и начало поставок газа в январе 2017 г. «Газпром» согласился взять на себя расходы по строительству северокорейского участка. Также было решено, что газопровод в Южную Корею будет исключительно транзитным, и проект не предусматривает предоставление топлива для потребностей КНДР.

«Газпром» предложил проложить газопровод по восточному побережью КНДР через Кенсон и Вонсан с выходом на южнокорейский г. Косон. Общая протяженность трубы при этом составит около 1100 км, 700 из которых пройдут по территории Северной Кореи. По признанию южнокорейских экспертов-транспортников, то, что этот маршрут проходит вдоль железной дороги, делает его максимально экономичным и эффективным. В качестве одного из вариантов прохождения трубы по территории Южной Кореи специалисты из РК предлагали дотянуть газопровод из России до г. Самчхок, где строится регазификационный СПГ-терминал. Организация сжижения там получаемого из России природного газа позволила бы РК продавать СПГ в другие страны, например в Японию¹¹.

По итогам обсуждения объемов поставок газа, сроков, формулы цены, а также точки передачи продукции южнокорейской стороне в 2012 г. ожидалось подписание коммерческих договоренностей между «Газпромом» и KOGAS. Одновременно прорабатывался вопрос заключения межправительственного соглашения РФ и КНДР о сотрудничестве в газовой сфере, которое создало бы правовую основу для реализации проекта. Однако из-за разногласий между российской и южнокорейской сторонами, прежде всего по вопросу формулы цены на газ, конкретных договоренностей подписано так и не было. По словам южнокорейских ученых, KOGAS тянул с заключением контракта с «Газпромом» из-за слишком высоких цен (особенно в сравнении с ценами на сланцевый газ, который РК планирует закупать в США после 2018 г.). А в условиях очередного осложнения политической обстановки на полуострове двусторонние переговоры вновь были заморо-

жены, не приведя к формированию ожидаемого трехстороннего формата. В целом, несмотря на периодически возникающий интерес к проекту транскорейского газопровода со стороны сменяющих друг друга южнокорейских администраций, политические соображения и опасения по поводу «северокорейского риска» продолжают превалировать над экономической целесообразностью и не позволяют перейти к практической реализации обсуждаемых планов.

Помимо проекта строительства газопровода через территорию КНДР внимания заслуживают и проекты прокладки ответвления на Корейский полуостров нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО).

В энергопотреблении Южной Кореи нефть занимает главное место (более 40 % в топливном балансе), и на данный момент 80 % импорта этого вида сырья в РК приходится на регион Ближнего Востока, в то время как доля российской нефти составляет лишь 4,5 %. В 2008 г. в целях диверсификации регионов импорта углеводородов Южная Корея всерьез занялась рассмотрением возможности увеличения поставок нефти из России, в частности после запуска второй очереди нефтепровода ВСТО.

Строительство нефтепровода ВСТО общей мощностью до 80 млн т нефти в год началось после подписания председателем правительства РФ соответствующего постановления 31 декабря 2004 г. и проходит в два этапа. На *первом этапе* были построены нефтепровод Тайшет (Иркутская обл.) – Сковородино (Амурская обл.) мощностью 30 млн т нефти в год и нефтеналивной терминал на Тихом океане в бухте Козьмино, куда сырье может поставляться железнодорожным транспортом. Кроме того, по договоренности с Китаем в 2009 г. началось строительство ответвления нефтепровода на КНР, и уже в августе 2010 г. российский участок нефтепровода Сковородино – Мохэ – Дацин был открыт¹². В рамках *второго этапа* строительства ВСТО в 2012 г. была завершена прокладка участка нефтепровода от Сковородино до спецнефтепорта Козьмино. В дальнейшем планируется увеличить пропускную способность нефтепроводной системы до 50 млн т нефти в год.

Представители Корейской национальной нефтяной компании начали вести переговоры с «Транснефтью» по вопросу строительства ветки от нефтепровода ВСТО в районе Находки через Северную Корею в Южную. Руководство «Транснефти» сочло эту идею перспективной в свете возможности открытия новых рынков сбыта для российской нефти и конкурентоспособности цены ее транспортировки по трубопроводу по сравнению с морскими перевозками. Однако главными условиями реализации данного проекта стало достижение договоренности корейских компаний с российскими поставщиками нефти о цене топлива, а также согласие южнокорейской стороны оплатить строительство нефтепровода¹³. РК планировала проложить нефтяную трубу в одном коридоре с газовой, что позволило бы существенно сэкономить на реализации обоих проектов сразу.

Впоследствии, как было упомянуто выше, проект прокладки газопровода через Корейский полуостров был заморожен в связи с ухудшением политической ситуации на полуострове. То же самое логически произошло и с проектом ответвления нефтепровода ВСТО на Корейский полуостров.

Проекты в области электроэнергетики, включая восстановление российскими специалистами электростанций КНДР, построенных при техническом содействии СССР, и осуществление поставок электроэнергии из приграничных районов РФ в Северную, а в перспективе, и в Южную Корею. Для преодоления острой нехватки электроэнергии в КНДР нужна модернизация старых и создание новых генерирующих мощностей или линий электропередачи, но это требует крупных капиталовложений, внутренними источниками для которых Северная Корея не располагает. По имеющимся оценкам, в результате изношенности оборудования на действующих электростанциях генерирующие мощности сократились с 46 ТВт-ч в 1990 г. до 13 ТВт-ч в 2000 г.¹⁴ По другим данным, в 2002 г. потребности северокорейской экономики в электроэнергии оценивались в 35,9 ТВт-ч, однако производство электроэнергии в стране тогда составило 19 ТВт-ч, лишь на 53% удовлетворив ее потребности¹⁵.

Во время четвертых межкорейских переговоров на уровне министров в декабре 2000 г. КНДР призвала РК к сотрудничеству

в области электроэнергетики. В ответ на просьбу Севера о поставках электроэнергии общей мощностью 2 МВт Юг ответил, что будет рассматривать этот вопрос в рамках общего экономического сотрудничества двух стран¹⁶. Однако в дальнейшем межкорейская рабочая группа по сотрудничеству в области энергетики так и не была создана в связи с началом второго ядерной кризиса. По оценкам южнокорейских экспертов, капиталовложения в реконструкцию электростанций и линий электропередач КНДР составили бы 2,3 млрд долл., а в случае подключения Севера к южнокорейским энергоблокам мощностью 2 МВт – 800 млн долл. ежегодно¹⁷.

В октябре 2004 г. на шестом Российско-корейском форуме в Южной Корее делегация РФ обнародовала свои конкретные предложения по неотложным мерам реконструкции энергетики КНДР. Речь шла о завершении 2-й очереди Восточно-Пхеньянской ТЭЦ мощностью 1000 МВт (необходимый объем инвестиций – 50 млн долл.), реконструкции Пхеньянской ТЭЦ мощностью 400 МВт (150 млн долл.) и Пукчханской ТЭЦ мощностью 1160 МВт (110 млн долл.)¹⁸. Главной проблемой в реализации данных предложений стала нехватка необходимых финансовых средств на оплату поставок в КНДР соответствующего оборудования и работы специалистов. РК не захотела брать на себя эти расходы, и в связи с отсутствием у северокорейской стороны необходимых источников финансирования сотрудничество в области модернизации ТЭЦ не было реализовано.

Альтернативным вкладом в решение энергетической проблемы КНДР является экспорт в эту страну российской электроэнергии. Реализация этого проекта открыла бы возможность для поставок российской электроэнергии и в Республику Корея после проведения высоковольтной линии электропередачи до границы Севера и Юга. В 2002 г. между Россией, РК и КНДР был подписан протокол о взаимной заинтересованности в строительстве ЛЭП Приморье – Корейский полуостров. План реализации этого проекта состоял из двух этапов (на первом – протянуть ЛЭП Приморье – КНДР, а на втором – довести ее до Южной Кореи). Строительство 500-киловольтной линии электропередачи (ЛЭП-

500) длиной в 380 км, соединяющей Владивосток с северной частью КНДР в районе Чхонджина, обошлось бы примерно в 180 млн. долл., а транзитная пропускная ее способность составила бы до 500 МВт¹⁹. Однако запланированная на 2004 г. разработка ТЭО не состоялась в связи с нерешенностью вопроса о финансировании работ, так как российская сторона отказалась брать на себя расходы по прокладке ЛЭП в КНДР до тех пор, пока РК не гарантирует закупку электроэнергии²⁰.

Создание энергосети, связывающей Приморье с РК через КНДР, послужило бы основой для дальнейшей энергетической интеграции в СВА, активным сторонником которой выступает Сеул. Южная Корея является одним из разработчиков амбициозного регионального проекта «Восточное энергетическое кольцо» (NEAREST). Эта программа предполагает соединение электрических сетей России, Кореи, Китая, Монголии и Японии в единое энергетическое пространство с целью повышения надежности электроснабжения потребителей за счет трансграничного обмена энергией и мощностью. В 2006 г. Россия и РК подписали межправительственный меморандум, в рамках которого началось обсуждение проекта NEAREST. На тот момент от лица РФ переговоры вел международный департамент РАО «ЕЭС России», а от Южной Кореи – Корейская электроэнергетическая корпорация (KEPCO). В дальнейшем российскую сторону на переговорах стало представлять «ИНТЕР РАО ЕЭС», которое также вело переговоры и с Северной Кореей.

В конце 2008 г. Министерство энергетики и угольной промышленности КНДР и «ИНТЕР РАО ЕЭС» подписали протокол, в котором северокорейская сторона подтвердила готовность выделить землю под строительство ЛЭП, которая может быть оплачена поставками электроэнергии из России.

В июне 2009 г. «ИНТЕР РАО ЕЭС» и KEPCO подписали Меморандум о взаимопонимании в области электроэнергетики, предусматривающий взаимодействие по Проекту торговли электроэнергией между РФ и РК, и о совместной реализации проектов строительства объектов генерации на территории Российской Федерации и третьих стран. Выработку электроэнергии для экс-

порта в Республику Корея и КНДР должны обеспечить действующие на Дальнем Востоке России электростанции, а также новые генерирующие мощности, в сотрудничестве при строительстве которых выразила заинтересованность КЕРСО. В ноябре 2009 г. Восточная энергетическая компания (ОАО «ВЭК»), входящая в Группу «ИНТЕР РАО ЕЭС», подготовила техническое задание на разработку технико-экономического обоснования строительства линии электропередачи в рамках проекта «Организация взаимных поставок электроэнергии между Российской Федерацией и Республикой Корея через территорию Корейской Народно-Демократической Республики» и передала его на согласование специалистам КЕРСО. Однако в дальнейшем работа над проектом была приостановлена по ряду причин, в том числе и из-за осложнения политической обстановки на Корейском полуострове.

Реализация трехстороннего электроэнергетического проекта потенциально выгодна всем сторонам. За предоставление транзитной территории КНДР рассчитывает получать оплату в виде поставок электроэнергии. Для России и РК, помимо осуществления торговых поставок, смысл проекта заключается в повышении надежности энергосистем обеих стран за счет возможности держать меньшую резервную мощность. По оценкам специалистов, избыток мощностей на Дальнем Востоке в настоящее время доходит до 35%, а при соединении с электросетями РК этот показатель можно будет снизить до 15%²¹. Разница в периодах пикового потребления в России и Южной Корее позволит сторонам взаимно компенсировать их и, таким образом, снизить цены на электроэнергию для конечных потребителей. Более того, прокладка линии электропередачи через территорию КНДР в Южную Корею стратегически важна для энергоемких железнодорожного и газового проектов и неразрывно связана с ними. В связи с этим проект поставок электроэнергии из России на Корейский полуостров продолжает обсуждаться как на Межправкомиссии РФ–КНДР, так и на уровне руководства РФ–РК.

По оценкам специалистов, между Россией и Южной Кореей технически возможно передавать до 4 тыс. МВт мощности. При этом за счет строительства линии постоянного тока будет обес-

печена возможность передачи большого объема электроэнергии в обоих направлениях. Стоимость строительства линии электропередачи из РФ в РК предварительно оценивается в 1,2 млрд долл.²² Технические возможности новой ЛЭП-500 позволили бы передавать по ней до 20 млрд кВт-ч электроэнергии в год²³. Однако для этого России будет необходимо укрепить сетевые связи в районе Владивостока и построить новые генерирующие мощности на Дальнем Востоке, что предусмотрено существующими планами регионального развития.

Таким образом, в начале 2010-х годов по электроэнергетическому проекту РФ, КНДР и РК находятся пока только на стадии подписания протоколов и меморандумов о намерениях. До начала практической реализации сторонам еще предстоит долгий путь: на уровне компаний необходимо подготовить технико-экономическое обоснование проекта, а потом на уровне правительств решить вопрос с организациями финансирования затратных работ. После того как все эти вопросы будут урегулированы, Россия и Южная Корея должны будут заключить договор на поставку электроэнергии, который и станет главной отправной точкой для коммерческой реализации этого проекта. И здесь многое будет зависеть от позиции Сеула, который должен стать конечным потребителем российской электроэнергии.

Проекты разведки нефти и газа на шельфе КНДР. Одной из областей, объявленных Сеулом и Пхеньяном приоритетными для экономического сотрудничества, является разработка природных ресурсов Севера. Южная Корея особенно заинтересована в участии в освоении обнаруженных на территории КНДР и ее шельфе 7 перспективных нефтегазовых месторождений. Россия также могла бы участвовать в этих проектах. В 1999 г. российские специалисты приступили к изучению ресурсов северокорейского континентального шельфа в Желтом и Японском морях. В ходе контактов тогда северокорейская сторона проявила заинтересованность в поставках российского нефтегазового оборудования, а также в создании совместных предприятий по его производству. Объединение российского опыта разработок нефтегазовых месторождений и южнокорейских технологий, как отмечают эк-

сперты, имеет определенный позитивный потенциал на данном направлении²⁴.

Восстановление нефтеперерабатывающего производства на Севере. Трехстороннее сотрудничество в сфере нефтеперерабатывающего сектора КНДР могло бы ослабить ее зависимость от импорта нефтепродуктов и позволило бы расширить экспортную базу страны, в том числе для расчетов с потенциальными инвесторами из России и РК. Перспективной для реализации совместными российско-южнокорейскими усилиями представляется модернизация построенного с помощью СССР нефтеперерабатывающего завода «Сынни» для переработки 2 млн т нефти в год, а также создание на Севере новых мощностей и осуществление переработки там российской нефти.

Потенциальной сферой многостороннего сотрудничества в случае урегулирования ядерной проблемы является **участие России и Южной Кореи в области безопасного использования в КНДР атомной энергии.** Право Северной Кореи на мирное использование атомной энергии было признано со стороны участников шестисторонних переговоров, и в 2010 г. Пхеньян объявил о планах по строительству АЭС на собственном ядерном топливе. Уровень развития ядерной энергетики в России и РК позволяет наладить сотрудничество по созданию ядерных реакторов нового поколения, которые не могут быть использованы в военных целях и могут быть полностью безопасно размещены в КНДР. В случае создания новой КЕДО Россия могла бы присоединиться к ней и активно сотрудничать с другими участниками, прежде всего в области технологического обеспечения.

Другой ключевой сферой многостороннего сотрудничества с участием России, КНДР и РК является **транспорт.** Развитие экономических отношений между Севером и Югом объективно требует налаживания системы транспортных коммуникаций на всем Корейском полуострове. Для реализации данного проекта прежде всего потребуются восстановление дорожной инфраструктуры КНДР, а также модернизация и расширение ее портовых комплексов, что способно потянуть за собой развитие других отраслей экономики страны, а также ускорить межкорейскую эко-

номическую интеграцию. Эта задача вписывается в план формирования евроазиатского транспортного коридора на базе соединения Транссибирской, Транскитайской и Транскорейской магистралей.

В глобализированной экономике, основанной на передвижении гигантских объемов грузов между континентами, большое значение имеют экономичные, надежные и быстрые пути транспортных перевозок. **Соединение Транссиба и пока не действующей Транскорейской железной дороги (ТКЖД)** помогло бы создать самый длинный в мире (более 10 тыс. км) и самый короткий по времени доставки сухопутный транспортный коридор, соединяющий Азию и Европу. Реализация этого проекта, названного «железным шелковым путем», является особенно перспективной в условиях все возрастающих объемов грузоперевозок по маршруту Восток – Запад. На современном этапе большая часть товарных перевозок между Европой и Восточной Азией осуществляется морским путем. В то же время транспортировка грузов по суше имеет ряд преимуществ: это значительное сокращение расстояния перевозки и времени доставки, а возможно (по разным оценкам), и стоимости перевозки грузов. Время доставки грузов из Азии в Европу может сократиться минимум в 2 раза: с 30–45 суток через Суэцкий канал до двух недель при транспортировке по железной дороге. Ускорение перевозки, в свою очередь, позволит быстрее высвободить материальные средства, которые на период следования груза фактически замораживаются на счетах торговых компаний.

Северной Корее реализация проекта восстановления ТКЖД сулит значительную внешнюю помощь в восстановлении ее устаревшей железнодорожной сети, а также дополнительные доходы в виде платы за транзит. В настоящее время транспортная инфраструктура КНДР требует существенных работ по модернизации, о чем свидетельствуют как ученые, изучающие состояние транспорта Северной Кореи, так и бизнесмены, посещающие эту страну. Большая часть портов, железных и автомобильных дорог была построена в 1910–1930-е годы во времена японского колониального правления, а потом наскоро восстановлена после Корейской войны. Для стимулирования торговли с соседними странами и успешного участия в региональном транспортном сотрудничестве

насушной задачей для КНДР является модернизация дорог и портов. Учитывая нехватку внутренних финансовых средств для реализации затратных инфраструктурных проектов, в XXI в. Пхеньян обратился к поиску внешних источников финансирования, взяв курс на расширение транспортного сотрудничества с соседними странами.

Восстановление ТКЖД позволит Южной Корее придать мощный импульс экономическому сотрудничеству с Севером, а также будет служить главной ее политической цели – способствовать повышению открытости северокорейского общества и вовлечению Пхеньяна в региональные интеграционные процессы. Кроме того, создание сухопутного пути на Запад позволило бы РК получить альтернативный морским перевозкам путь транспортировки ее товаров, а также транзитных грузов, обрабатываемых в Пусанском контейнерном терминале. Это существенно повысило бы эффективность транспортной системы РК и способствовало бы ее превращению в логистический центр СВА.

С точки зрения выгод для России, реализация проекта евразийского сухопутного транспортного моста придала бы стимул развитию Сибири и Дальнего Востока, а также способствовала бы укреплению позиций страны на евразийском пространстве через использование ее уникального географического положения и логистического потенциала. Трансконтинентальные грузовые перевозки по Транссибу повысили бы вес РФ в мировых хозяйственных связях и принесли бы стране существенную прибыль. Особенно актуальна реализация этого проекта на современном этапе, когда развитие рынка транзитных перевозок по направлению Восток – Запад складывается явно не в пользу России. Происходит неуклонное снижение доли грузопотока между Северо-Восточной Азией и Евросоюзом через территорию РФ. Если четверть века назад, по различным оценкам, значения этого показателя составляли от 3 до 5%, то сегодня они не превышают 1%²⁵. Из-за повышения тарифных ставок в течение последних нескольких лет доля транзитных грузов в общем объеме международных перевозок крупнотоннажных контейнеров по Транссибирской магистрали сокращалась и в 2011 г. составила

менее 1%. Если в 2005 г. объем транзитного контейнеропотока по Транссибу был равен 184 тыс. контейнеров в 20-футовом эквиваленте (ДФЭ), то в 2011 г. этот показатель составил лишь 45,6 тыс. ДФЭ²⁶. И это притом, что РДЖ к 2010 г. планировала привлечь на Транссиб около 350 тыс. транзитных контейнеров, а общий грузопоток между странами СВА и Европы в середине первого 10-летия XXI в. оценивался примерно в 3 млн ДФЭ²⁷. Эти данные явно свидетельствуют о слабом использовании транзитного потенциала России, способной играть более значимую роль в системе международных транспортных перевозок.

В настоящее время разработан и принят инновационный транспортный проект «Транссиб за 7 суток», который позволит преодолевать расстояние от дальневосточных портов до западной границы России за неделю с маршрутной скоростью до 1500 км в сутки. В случае его реализации и согласования приемлемых транзитных тарифов путь из Азии в Европу через Транссиб вновь сможет стать привлекательным для международных транзитных перевозок маршрутом.

Перспектива восстановления ТКЖД и ее соединения с Транссибом стала вполне реальной после достижения договоренности между КНДР и РК о восстановлении железнодорожного сообщения через демилитаризованную зону во время встречи лидеров двух стран в июне 2000 г. Взаимная заинтересованность в реализации проекта создания железнодорожного транспортного коридора, соединяющего Север и Юг Корейского полуострова с Россией и Европой, была выражена президентом России В. Путиным и лидером КНДР Ким Чен Ир в августе 2001 г. в Москве²⁸. Работа над проектами соединения железных дорог стала вестись в рамках двусторонних и трехсторонних переговоров.

Одной из первых возникших проблем при трехстороннем обсуждении проекта восстановления ТКЖД стал вопрос о выборе оптимального маршрута. В качестве основных рассматривались западный и восточный варианты. *Западный* маршрут проходит от Пусана через Сеул, Пхеньян и Синийчжу – к китайскому Даньдуну и далее выходит на Транссиб в районе Читы. Именно этому варианту с самого начала отдавала предпочтение Южная Корея, по-

сколькo эта линия позволила бы ей активизировать экономическое взаимодействие с Севером благодаря близости к КПК и юго-западным частям КНДР, в которых южнокорейцы со временем надеялись начать развивать новые совместные проекты. Кроме того, железнодорожные пути в направлении Синьчжу находятся в сравнительно неплохом техническом состоянии и расходы по их модернизации и эксплуатации могут оказаться минимальными; также эта дорога могла бы успешно обслуживать постоянно растущий грузопоток между Южной Кореей и Китаем. Этот вариант крайне выгоден и КНР, которая заинтересована в использовании своего транзитного потенциала и создании дешевого, быстрого торгового пути в РК. Пекин предложил целых три маршрута через свою территорию в обход российского Приморья и выразил готовность финансировать все работы на этом участке. По оценкам экспертов, путь через Китай с выходом на Транссиб лишь в районе Читы является короче, дешевле и конкурентоспособнее в части транзитных перевозок, чем путь через российское Приморье.

Наиболее выгодным для России является восточный маршрут, или «Кенвонсон», проходящий через восточное побережье КНДР (Кэсон – Пхенсан – Вонсан), а затем – через Хасан и Уссурийск непосредственно на Транссиб. Главной проблемой реализации этого варианта является то, что северо-восточный участок железных дорог КНДР общей протяженностью около 1 тыс. км находится в неудовлетворительном техническом состоянии. В ходе реализации договоренностей между РФ и КНДР в 2001–2003 гг. были проведены работы по обследованию северо-восточной ветки железных дорог КНДР и подготовлены технические расчеты, необходимые для выработки конкретных параметров реконструкции. Предварительные проектные проработки, выполненные российскими проектными институтами, показали, что стоимость работ по реконструкции и модернизации обследованных участков дорог составит около 2,5 млрд долл.²⁹

В дальнейшем работа по проекту восстановления Транскорейской магистрали с выходом на Транссиб проводилась в рамках трехсторонних встреч экспертов Российской Федерации,

Республики Корея и КНДР, первая из которых состоялась в 2004 г. Главной задачей стал поиск источников финансирования крупных материальных затрат на реализацию проекта. Очевидная экономическая целесообразность транспортного маршрута послужила основой для проработки предложения по восстановлению северокорейских железных дорог за счет России. Однако, по словам К. Пуликовского, занимавшего пост Полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, участие России в дорогостоящей реконструкции северокорейских железных дорог будет целесообразно, если Республика Корея и КНДР обеспечат гарантированный объем транзитного контейнерного потока грузов с выходом на Транссиб в районе пограничной с КНДР российской ст. Хасан³⁰. По мнению некоторых экспертов, более жизнеспособным вариантом в условиях отсутствия подобных гарантий могло бы стать создание международного консорциума с участием России, Республики Корея и КНДР и других заинтересованных стран для совместной реконструкции и эксплуатации железной дороги³¹. Однако создать подобный консорциум на фоне неурегулированной ядерной проблемы КНДР было бы крайне сложно.

В этих условиях инициативу проявила российская сторона, взяв на себя финансирование пилотного проекта соединения российских и северокорейских дорог. В 2006 г. во Владивостоке состоялась трехсторонняя встреча президента «РЖД» В. И. Якунина, министра железных дорог КНДР Ким Ен Сама и президента КОРЕЙЛ Ли Чула. В ходе встречи сторонами было принято решение о начале практической работы – восстановлении 54-километрового участка железной дороги от ст. Хасан (Россия) до порта Раджин³² (КНДР) с укладкой совмещенной колеи и строительстве в порту Раджин контейнерного терминала для организации интермодальных перевозок с выходом на Транссиб. Важным результатом встречи также стало согласование тремя сторонами маршрута Транскорейской магистрали, который будет проходить от Пусана через Сеул, далее по территории Северной Кореи через Кэсон – Пхенсан – Вонсан с выходом на Транссиб через погранпереход Туманган – Хасан. Пилотный проект Хасан – Раджин

был принят его участниками как первый этап восстановления всей Транскорейской магистрали.

Помимо восстановления северокорейских участков дорог и их стыковки с Транссибирской магистралью, успех всего проекта требовал восстановления межкорейского железнодорожного сообщения через ДМЗ. Выдвижение президентом РК Но Му Хеном идеи превращения Корейского полуострова в логистический центр Северо-Восточной Азии поставило задачу создания железнодорожного коридора, соединяющего Южную Корею с Европой, в разряд приоритетных. В 2003 г. были состыкованы рельсы между южнокорейским г. Мусан и северокорейским Кэсоном на западном участке границы и между станциями Чоджин и Онджонни на восточном. В 2007 г. на западном участке между Севером и Югом начали ходить грузовые поезда. На втором межкорейском саммите были достигнуты договоренности о реконструкции участка железной дороги Кэсон – Синийчжу, решение этой задачи позволило бы вплотную придвинуться к пуску поездов по Транскорейской магистрали в направлении Китая. Однако, поскольку осуществление этого проекта требовало переговоров официальных властей РК и КНДР, дальнейшая его судьба, как и судьба других экономических проектов, оказалась неопределенной в связи с последовавшим с 2008 г. ухудшением межкорейских отношений.

Несмотря на приостановку участия Южной Кореи в трехстороннем железнодорожном сотрудничестве, работа по реализации пилотного проекта Хасан – Раджин между РФ и КНДР продолжалась. В условиях отсутствия государственного финансирования и высокой стоимости работ по этому проекту для его осуществления было решено создать совместное российско-северокорейское предприятие «РасонКонТранс», которое было зарегистрировано в июле 2008 г. в специальной экономической зоне «Расон» (КНДР) сроком на 49 лет. Регистрационный капитал совместного предприятия составил 28 млн евро. Доля российской стороны (ОАО «Торговый дом РЖД») составила 70% и была внесена в форме инвестиций; оставшиеся 30% внесла северокорейская сторона в форме имущественных прав на порт Раджин (его 3-й причал и прилегающую территорию)³³.

Символическая церемония закладки первого звена совмещенной колеи Транскорейской и Транссибирской магистралей в районе железнодорожной ст. Туманган состоялась 4 октября 2008 г. После урегулирования всех формальных вопросов и осуществления подготовительных работ в апреле 2010 г. «РасонКонТранс» подписал контракт на выполнение работ в рамках реконструкции участка железной дороги Хасан – Туманган – Раджин – порт Раджин с дочерней компанией РЖД «РЖДСтрой»³⁴. Из-за плохого состояния существовавшей в Северной Корее железнодорожной линии российским специалистам пришлось полностью заменить верхнее строение пути на участке Туманган – Раджин и уложить совмещенную колею, сочетающую две пары рельсов: внутреннюю колею (1435 мм) для корейских поездов и внешнюю (1520 мм) – для российских. С появлением совмещенной колеи российским поездам, пересекающим границу, не придется менять колесные пары, что дает значительную экономию времени и средств.

После окончания реконструкции объектов железнодорожной инфраструктуры 13 октября 2011 г. состоялся пробный прогон движения по совмещенной колее Хасан – Раджин. В результате проведенных работ пропускная способность железной дороги должна составить 15 пар поездов в сутки. В порядке подготовки к открытию железнодорожного движения между станциями Хасан и Раджин летом 2013 г. РЖД и Министерство железных дорог КНДР договорились создать единый контрольный центр, который будет заниматься управлением движения на указанном участке и облегчать сотрудничество с остальной сетью железных дорог Северной Кореи. 22 сентября 2013 г. состоялась торжественная церемония по случаю завершения реконструкции участка железной дороги от российской ст. Хасан до г. Раджин. На тот момент затраты на реконструкцию железной дороги составили более 5,5 млрд руб., а капитальные вложения в создание терминала оценивались в размере еще 3,5 млрд руб.³⁵ Финансирование работ осуществлялось за счет уставного капитала совместного предприятия и заемных средств.

Согласно изначальному бизнес-плану проекта, в Раджине

планировалось строительство контейнерного терминала, перерабатывающая мощность которого составила бы 100 тыс. ДФЭ в год, а созданная инфраструктура должна была использоваться для перевалки контейнерных грузов из Южной Кореи (и других стран АТР) с выходом на сеть российских железных дорог. По предварительным оценкам, обратный грузопоток оценивался на 10% как груженный и на 90% — порожний. При этом мощность проектируемого терминала была больше и обеспечивала возможность наращивания грузопотока при необходимости. Однако в условиях замораживания участия южнокорейской стороны в проекте и отсутствия подтвержденной контейнерной грузовой базы участникам проекта пришлось отступить от первоначального плана строительства контейнерного терминала и временно изменить специализацию терминала для перевалки навалочных грузов. На начальном этапе планируется его использование для экспорта до 4 млн т российского угля ежегодно в страны АТР. В случае необходимости при относительно небольших капитальных вложениях мощность терминала может быть доведена до 6 млн т в год, что соответствует провозным возможностям железной дороги. Для увеличения пропускной способности связующего звена Транскорейской и Транссибирской магистралей РЖД планируют модернизировать участок российской железной дороги Хасан — Барановский.

И для России, и для Северной Кореи вынужденное изменение специализации терминала в порту Раджин приведет к потерям потенциальных прибылей, на которые стороны рассчитывали при реализации контейнерного варианта для обработки транзитных грузов. С другой стороны, несмотря на возникшие трудности с терминалом, модернизация трансграничного участка железной дороги вносит важный вклад в улучшение транспортной инфраструктуры региона, а завершение проекта сможет внести вклад в расширение российско-северокорейских экономических связей. При этом в перспективе Россия рассчитывает, что ситуация на Корейском полуострове изменится к лучшему, и это позволит южнокорейскому бизнесу активно подключиться к проекту строительства контейнерного терминала в порту Раджин и модерни-

зации участка северокорейской железной дороги от Раджина до границы с Южной Кореей, тем самым ускорив восстановление Транскорейской магистрали на ее восточном направлении.

Важным сопутствующим результатом реализации железнодорожного проекта между РФ и КНДР стала прокладка волоконно-оптической линии связи на участке Хасан — Раджин. Строительством занимались российская ЗАО «Компания Транс-ТелеКом» и компания «Корейская связь» Министерства связи КНДР. Создание современной системы связи на основе оптического волокна было необходимо для обеспечения технологических потребностей соединяемых железных дорог России и Северной Кореи. В перспективе эта система может быть расширена и использоваться в коммерческих целях — для обеспечения абонентов в близлежащих населенных пунктах качественной телефонной связью и высокоскоростным доступом к Интернету.

Одновременно с Россией активным освоением и модернизацией северокорейских железных дорог и портов в настоящее время занимается Китай. В 2010 г. стало известно о планах масштабных инвестиций КНР в КНДР, среди которых строительство скоростной железной дороги между Пхеньяном и Синьчжу³⁶ (участок западного направления Транскорейской железной дороги). Кроме того, Китай получил эксклюзивные права на использование пирса № 1 и трех терминалов в порту Раджин, обеспечив себе доступ к важному логистическому узлу для перевозки грузов из северо-восточных в южные провинции КНР, а также экспорта товаров в Японию и страны ЮВА.

Указанные выше проекты, осуществляемые на двусторонней основе между КНДР и РФ, КНДР и КНР, можно считать этапами реализации плана восстановления северокорейских участков по двум направлениям Транскорейской магистрали с выходом ее на Транссиб и Транскитайскую железную дорогу. Недостающими звеньями для запуска Транскорейской магистрали через весь Корейский полуостров останутся реконструкция участка от Кэсона до Пхеньяна, который планировала модернизировать РК по итогам межкорейского саммита 2007 г., а также железных

дорог от Кэсона до Раджина, восстановление которых потребует многомиллиардных вложений. Продолжение межкорейского железнодорожного сотрудничества и участие РК в восстановлении ТКЖД на современном этапе зависит, прежде всего, от состояния отношений Севера и Юга.

Что касается перспектив проекта создания железнодорожно-транспортного моста из РК в Европу в многостороннем формате, то на современном этапе существует целый ряд факторов, препятствующих его продвижению. Главный из них — высокая степень политических рисков, связанных с сохраняющейся военно-политической напряженностью на полуострове, нерешенностью ядерной проблемы КНДР и периодическими осложнениями в межкорейских отношениях. Тем не менее, если РК договорится с КНДР вернуться к проектам, обозначенным на саммите 2007г., усилиями двух корейских государств и Китая стало возможно достаточно быстро восстановить северокорейский участок западного пути ТКЖД с выходом на Транскитайскую магистраль. В результате технически можно было бы запустить железнодорожный путь из Пусана в Европу через Китай и Россию с выходом на Транссиб в районе Читы.

Что касается перспектив проекта соединения ТКЖД с Транссибом через Хасан, то, по мнению российских экспертов А.В. Воронцова и О.П. Ревенко, значительная капиталоемкость проекта восстановления северокорейского участка дорог требует создания международного консорциума для финансирования и управления этим проектом. Однако вливания серьезных средств в целях реконструкции транспортной инфраструктуры в Северной Корее могут состояться лишь после создания необходимых условий для поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове³⁷.

Подводя итог, констатируем, что реализация проектов трехстороннего и многостороннего сотрудничества способна существенно расширить масштабы межкорейских экономических отношений. Описанные выше энергетические и транспортные проекты являются ключевыми для восстановления экономики КНДР и втягивания ее в процессы межкорейской и региональ-

ной интеграции. При этом вовлеченность Севера и Юга Кореи в долговременные экономически взаимовыгодные проекты в многостороннем формате может способствовать достижению взаимного доверия и ускорить формирование на полуострове экономического сообщества. А некореийские участники проектов, которые получают от их реализации существенные выгоды, помогут привлечь инвестиции в восстановление инфраструктуры и развитие экономики Севера.

На современном этапе, однако, обсуждение вопросов экономического сотрудничества с участием государств Корейского полуострова проходит на фоне региональных политических событий, и поэтому, несмотря на весомые экономические доводы для всех участников проектов, их реализация пока не началась. Напряженность в межкорейских отношениях, а также неурегулированность ракетно-ядерной проблемы КНДР откладывают осуществление многих важных начинаний, представляющих интерес для РФ. Тем не менее наиболее значимые для России проекты трехстороннего и многостороннего сотрудничества в области транспорта и энергетики сохраняют свою актуальность и продолжают обсуждаться в ожидании наступления более благоприятных политических условий. В условиях высокого уровня энергопотребления экономики РК и нерешенности энергетической проблемы КНДР экономическое значение существующих энергетических проектов с участием России (среди которых — строительство газо- и нефтепровода из России через территорию Северной Кореи в Южную, доставка электроэнергии из энергоизбыточных регионов России на Корейский полуостров) будет сохраняться. Благодаря продолжающемуся укреплению позиций государств региона СВА в мировой экономике проект создания межконтинентального сухопутного моста Восток — Запад с подключением всего Корейского полуострова имеет высокие шансы быть реализованным в будущем. При этом в условиях непрекращающегося роста межконтинентальных грузоперевозок оба направления ТКДЖ — с выходом на Хасан и с выходом на Даньдунь — могут быть реализованы и существовать не в режиме конкуренции, а в фор-

мате взаимодополнения, став надежными и быстрыми транспортными маршрутами из АТР в Европу.

- ¹ Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_ru_trade/
- ² Сайт Посольства России в КНДР. URL: http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/regionalnye_svyazi/
- ³ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (от 13 ноября 2009 г.).
- ⁴ ТЭК Республики Корея. Российское энергетическое агентство. 31.08.12 URL: http://rosenergo.gov.ru/upload/South_Korea.pdf
- ⁵ По данным Минприроды РФ на 1 января 2012 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/14167541/minprirody-pereschitaet-zapasy> (дата обращения – 20 января 2014 г.)
- ⁶ *Стеклов М. М.* Перспективы сотрудничества РФ и РК в решении энергетической проблемы КНДР. // Корея: взгляд из России. М., 2007. С. 156.
- ⁷ *Keun-Wook Paik.* Pipeline Gas Introduction to the Korean Peninsula // Korea Foundation Project «Energy and Environmental Cooperation in the Korean Peninsula». Seoul, 2005.
- ⁸ *Стеклов М. М.* Указ. соч. С. 157.
- ⁹ URL: <http://world.kbs.co.kr/russian/news>
- ¹⁰ *Youn Seek Lee.* The Gas Pipeline connecting South Korea, North Korea, and Russia: Effects, Points of Contention, and Tasks. KINU Policy Study 11-05.
- ¹¹ Хангере Синмун. 28.09.2011
- ¹² URL: <http://www.vstoneft.ru/news.php?number=1551>
- ¹³ URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/09/24/tek/381682>
- ¹⁴ *Peter Hayes, David von Hippel, Jungmin Kang, Tatsujiro Suzuki, Richard Tanter, Scott Bruce.* South Korea's Power Play at the Six-Party Talks. // East Asia Science and Security Collaborative Special Report. The Nautilus Institute. 21.07.2005
- ¹⁵ *Ли Хен Сок.* Усилия Северной Кореи по преодолению экономических трудностей // Северокорейская экономика и межкорейское экономическое сотрудничество. Сеул, 2008. (кор. яз.). С. 127.
- ¹⁶ Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. 2001. P. 67.
- ¹⁷ *Чон У Чжин.* Анализ экономического влияния межкорейского энергетического сотрудничества на Северную Корею. Сеул: Корейский институт энергетической экономики, 2004 (кор. яз.)
- ¹⁸ Корейский вопрос и интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии. Доклад по проекту «Корейский вопрос и процессы интеграции в Северо-

Восточной Азии». Горбачев-Фонд, 24 февраля 2005. URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=455&art_id=23999

- ¹⁹ *Mansourov A.* Economic Takeoff Possibilities and National Security Realities in DPRK // The Journal of East Asian Affairs. Vol. 20. No. 2, Fall/Winter 2006. P. 41.
- ²⁰ *Стеклов М. М.* Указ. соч. С. 155.
- ²¹ Из интервью Интерфаксу Дмитрия Ивина, заместителя генерального директора «Восточной энергетической компании», входящей в «Интер РАО». URL: <http://www.finmarket.ru/z/wns/interview.asp?id=1045181>
- ²² Там же.
- ²³ URL: <http://www.eastern-ec.ru/publications/svertok-na-koreju.html>
- ²⁴ *Стеклов М. М.* Указ. соч. С. 158.
- ²⁵ *Крупнов Ю. В.* Трансисб «версия 2.0» как инструмент восстановления транзитного потенциала и основа выживания России в 2020–2030 гг. // Транспорт Российской Федерации. 2010. № 2 (27). С. 4–6. URL: <http://www.kgroupnov.ru/pubs/2010/06/01/10691/>
- ²⁶ URL: <http://www.rzd-partner.ru/news/2012/01/27/373343.html>
- ²⁷ URL: http://www.logistics.ru/9/2/i20_33408p0.htm
- ²⁸ Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической республики от 4 августа 2001 г.
- ²⁹ URL: http://corridors.rzd.ru/isvp/public/corridors?STRUCTURE_ID=887
- ³⁰ URL: http://www.transport.ru/1/5/i31_4088p0.htm
- ³¹ *Воронцов А., Ревенко О.* Реалистичен ли проект соединения железных дорог России и Корейского полуострова? URL: <http://analyticsmz.ru/?p=155>
- ³² Порт Раджин отличается выгодным расположением: находится в бухте, закрытой со стороны моря островами, что обеспечивает безопасность грузов. Естественные глубины на подходе к порту достигают 20 м, что позволяет ему принимать большегрузные суда дедвейтом до 12 тыс. т. Навигация осуществляется и в зимний период, так как порт не замерзает. Благодаря своему географическому расположению порт Раджин вполне может быть использован южнокорейскими, китайскими и японскими компаниями.
- ³³ URL: http://www.morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=3674
- ³⁴ URL: <http://www.rzdstroy.ru/presscentr/news/3415.html>
- ³⁵ URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=276688
- ³⁶ North Korea Lures Large-Scale Chinese Investment. 2010-02-17. NK Brief No. 10-2-17-1 // URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=344&GoP=1>
- ³⁷ *Воронцов А., Ревенко О.* Указ. соч. URL: <http://analyticsmz.ru/?p=155>

Заключение

Северная и Южная Корея существуют раздельно уже более 65 лет, но лишь в последние три десятилетия стороны начали налаживать экономические связи. И как показывает опыт, экономическое сотрудничество между ними возможно и взаимовыгодно. Общие границы и язык, богатая ресурсная база, взаимодополняемые экономические структуры и конкурентные преимущества двух стран подталкивают Север и Юг к развитию торгово-экономических связей. Нарращивание двустороннего сотрудничества отвечает их долгосрочным национальным интересам, поскольку могло бы помочь обоим государствам в решении стоящих перед их экономиками проблем, таких как, например, необходимость сокращения производственных издержек в РК и потребность в инвестициях и современных технологиях в КНДР. Как показывают результаты ряда научных исследований, эффект от восстановления единства хозяйственного комплекса Кореи выразился бы в существенном ускорении роста ВВП двух стран и увеличении их доли в мировой торговле. Но для этого сторонам будет необходимо пойти по пути экономической интеграции. Вариант объединения Кореи в одно государство в ближайшее время крайне маловероятен, более реальным для КНДР и РК является путь расширения торговых связей, формирования кооперационных производственных цепочек и создания совместных экономических зон. Однако в настоящее время существует комплекс факторов, как экономических, так и политических, препятствующих развитию их сотрудничества. И как подтверждает проведенное исследование, именно политические факторы часто являются решающими.

Перспективы межкорейских экономических отношений на современном этапе во многом определяются северокорейской по-

литикой находящегося у власти президента Южной Кореи. При Ким Дэ Чжуне и Но Му Хене совместные экономические проекты получали поддержку и субсидии от государства, поскольку их осуществление считалось политически важным. Расширение экономического сотрудничества и помощи было частью государственной политики РК по улучшению межкорейских отношений и созданию условий для реформ на Севере. Курс на вовлечение КНДР был рассчитан на длительную перспективу, однако проведение Сеулом эффективной долгосрочной политики в отношении Северной Кореи помешало конфликту между политическими силами РК и их взглядами на проблему межкорейских отношений.

После прихода консерваторов к власти в Южной Корее в 2008 г. возможности для дальнейшего экономического сотрудничества Севера и Юга резко сузились. Сеул ясно дал понять Пхеньяну, что масштабная экономическая помощь и работа над совместными проектами могут быть продолжены только с началом продвижения в вопросе денуклеаризации КНДР. А в 2010 г. РК обвинила Северную Корею в потоплении корабля «Чхонан», и в качестве одной из ответных мер объявила о прекращении межкорейской торговли. Из-за этого политически обусловленного решения южнокорейские предприятия (кроме тех, которые работают в Кэсоне) были вынуждены прекратить свои инвестиции и закрыть уже налаженное производство в КНДР. В связи с объявленным запретом ожидать расширения межкорейской торговли можно лишь после снятия наложенных РК санкций.

Южнокорейское руководство имеет возможность контролировать экономические контакты своих граждан с Севером с помощью действующих в РК законодательных актов. В частности, Закон о государственной безопасности РК, принятый еще в 1948 г., определяет КНДР как «антигосударственную организацию» и предусматривает уголовное наказание для всех граждан, кто прямо или косвенно ей помогает. В связи с этим любой экономический контакт требует получения специального разрешения властей РК, а они могут его и не давать, регулируя таким образом объем двусторонней торговли, инвестиций и помощи Северу со стороны Юга.

Не позволяет пока в полной мере реализовать потенциал двустороннего сотрудничества и недостаточная активность крупного южнокорейского бизнеса в КНДР. Государственные инвестиции необходимы для реализации инфраструктурных проектов, играющих роль локомотива межкорейского сотрудничества. Однако для расширения экономически взаимовыгодных связей необходимы и крупные частные инвестиции, способные выступать в роли двигателя для развития совместных проектов. За время существования экономических связей РК и КНДР большинство крупных южнокорейских компаний озвучивали планы масштабных инвестиций в Северную Корею, однако кроме «Хендэ» ни одна из них не реализовала свои планы на практике, предпочитая развивать производство в Китае и других странах. Приход в КНДР таких гигантов, как «Самсунг» и «ЭлДжи», мог бы способствовать существенному увеличению объемов совместного производства, однако пока они не торопятся вкладывать свои капиталы в политически рискованные проекты на Севере.

Для руководства Северной Кореи безусловным приоритетом является обеспечение сохранности существующей системы власти и недопущение подрыва внутренней стабильности страны. В долгосрочном плане развитие торгово-экономического сотрудничества с РК может создать реальную угрозу для северокорейского режима, поскольку в страну неизбежно станет поступать все больше информации извне. Стремясь ограничить негативное внешнее влияние, на данном этапе Пхеньян позволяет себе развивать экономическое сотрудничество с Сеулом в очень ограниченных масштабах, например в форме получения помощи, обычной и процессионной торговли, разработки полезных ископаемых, создания СЭЗ на ограниченных территориях.

Серьезные препятствия для функционирования совместных проектов могут быть созданы Пхеньяном и как попытка оказать давление на Сеул в случае недружественных действий со стороны южнокорейской стороны. Так, например, в 2008 г. нежелание правительства РК принять меры против распространения пропагандистских листовок на территорию КНДР антисеверокорейскими группами граждан Южной Кореи привело к вводу северокорей-

ской стороной ограничений на пересечение сухопутной границы для южан и их пребывание на Севере. Весной 2013 г. из-за очередного обострения военно-политической обстановки на полуострове, вызванного северокорейскими ракетно-ядерными испытаниями и крупными американо-южнокорейскими военными учениями, КНДР и вовсе прекратила работу Кэсонского промышленного комплекса, отозвав из него всех своих рабочих. Несмотря на возобновление работы комплекса в сентябре 2013 г., работавшим там компаниям был нанесен существенный ущерб, а правительство РК опасается идти на новые вложения в КНДР.

Неудовлетворительное состояние инфраструктуры в Северной Корее также сужает возможности для расширения межкорейского экономического сотрудничества. В условиях, когда подача электроэнергии осуществляется с перебоями, машинное оборудование устарело, а порты и дороги требуют модернизации, издержки южнокорейских инвесторов оказываются очень высокими по сравнению с Китаем, например, куда предприниматели РК охотнее вкладывают свои средства. В результате при осуществлении крупных инвестиций в реальный сектор экономики КНДР южнокорейскому бизнесу приходится заниматься вопросами обеспечения предприятий электроэнергией, линиями связи, строительством и модернизацией дорог и других объектов инфраструктуры, решением финансовых вопросов.

Ситуацию несколько облегчает то, что в XXI в. Северная Корея активно занимается привлечением иностранных инвестиций в развитие своей экономики и особенно инфраструктуры. В частности, последние годы ознаменовались видимым улучшением условий в ТЭЗ «Расон», там идет активное строительство новых объектов недвижимости и предприятий с участием иностранных инвесторов. В 2012 г. китайцы заасфальтировали необходимую им транспортную артерию — автомобильную дорогу от Вонджонадо Раджина. В 2013 г. российская компания «ОАО РЖД» полностью завершила реконструкцию участка железной дороги от Хасана до Раджина. Одновременно КНР и РФ ведут работы по модернизации и строительству новых терминалов в порту Раджин. В 2012 г. был согласован проект по обеспечению ТЭЗ «Расон»

электроэнергией из КНР. Таким образом, крупные проекты иностранных инвесторов в КНДР неизбежно требуют вложений в базовую инфраструктуру той страны, способствуя улучшению условий на соответствующих территориях для потенциальных инвесторов из РК. В 2013 г. в дополнение к уже существующим четырем специальным экономическим зонам руководство Северной Кореи объявило о создании еще 14 «зон экономического развития» в различных районах страны, где иностранным инвесторам будут предоставлены выгодные условия для ведения бизнеса.

В последнее время также активизировались предпринимаемые еще с 2002 г. попытки введения отдельных рыночных элементов в хозяйственный механизм КНДР. Нынешнее северокорейское руководство с 2012 г. принимает меры, направленные на повышение производительности в сельском хозяйстве и промышленности за счет стимулирования материальной заинтересованности граждан. И хотя эти меры пока не привели к значимой перестройке командно-административной системы, они будут способствовать формированию внутреннего рынка и национальных капиталов, повышая привлекательность КНДР для южных корейцев и иностранных инвесторов. Кардинальное улучшение инвестиционного климата будет зависеть от способности руководства Северной Кореи грамотно провести дальнейшие реформы по повышению эффективности экономической системы, удерживая в стране внутреннюю стабильность.

Сохраняются в экономических отношениях КНДР и РК и юридические проблемы. Долго обсуждавшиеся вопросы гарантий инвестиций и арбитражного урегулирования споров оформлены в виде документов, однако пока что эти механизмы не действуют в полной мере, поскольку не были приняты дополнительные меры по реализации достигнутых соглашений. В результате инвестиционные риски для южан в Северной Корее остаются высокими. На данном этапе фактически не существует средств, с помощью которых южнокорейские предприниматели могут взыскать убытки, понесенные в связи с невыполнением северокорейским партнером своих обязательств. Особенно серьезными являются риски, связанные с закрытием проектов по политическим причинам. Наглядным

примером подобной уязвимости вложений в КНДР стала конфискация Севером южнокорейской собственности в горах Кымгансан стоимостью более 300 млн долл. без какой-либо компенсации ее владельцам. Что касается торговли, то и в этой области эффективные механизмы для развития пока не созданы. В связи с отсутствием корреспондентских связей между банками двух стран коммерческие сделки преимущественно заключаются через посредников, а движение денег идет через третьи страны. Эта процедура является более затратной и длительной, чем перевод денег напрямую, который мог бы осуществляться в случае достижения конкретных договоренностей между банками Севера и Юга. Для устранения этих проблем необходима дальнейшая проработка неурегулированных вопросов и поиск взаимоприемлемых вариантов их решения на правительственном уровне с подключением к этому процессу южнокорейского бизнеса.

Преодоление большинства перечисленных выше препятствий лежит в плоскости комплексного урегулирования межкорейских отношений. Сложно планировать развитие экономического сотрудничества в отсутствие необходимого уровня взаимного доверия и неурегулированности военно-политической ситуации на полуострове. Высокие политические риски для любых совместных проектов автоматически блокируют реализацию многих из них. Подписание мирного договора между КНДР и РК и создание системы безопасности на Корейском полуострове смогло бы создать необходимые военно-политические условия для межкорейского экономического сотрудничества. Однако на современном этапе решение этой задачи упирается в необходимость устранения отрицательного влияния внешних факторов. Наиболее серьезным из них, препятствующим развитию экономики Севера в целом, является нерешенность ядерной проблемы Корейского полуострова, тесно связанная с неурегулированностью отношений между Северной Кореей и США.

После прихода к власти в Вашингтоне администрации Дж. Буша-младшего США стали использовать различные рычаги, чтобы воспрепятствовать развитию экономического сотрудничества КНДР и РК. В период нахождения у власти в Сеуле президента

Но Му Хёна Вашингтон попытался оказать давление на Южную Корею относительно развития Кэсонского промышленного комплекса. США, в частности, запретили южнокорейским фирмам ввозить в КПК «стратегические товары», такие как компьютеры и телекоммуникационное оборудование, отказались включить в Соглашение о свободной торговле с РК товары, производимые южнокорейскими фирмами в КПК, а также стали поднимать вопрос о нарушениях прав человека в Кэсоне. Кроме того, США активно вмешивались в процесс разминирования ДМЗ, пытались воспрепятствовать соединению железных и автомобильных дорог Севера и Юга. В 2006 г. Вашингтон попытался вмешаться в деятельность «Хёнде» на Севере, потребовав прекратить туристические поездки, которые, по его мнению, давали КНДР средства на финансирование ядерной программы.

США настаивали на «координации» с ними действий РК в вопросах межкорейского экономического сотрудничества и оказания помощи КНДР. Однако президент Но Му Хен заявил, что не собирается присоединяться к стратегии Вашингтона по оказанию давления на КНДР, а продолжит проводить курс на диалог и вовлечение, важной частью которого является экономическое сотрудничество Севера и Юга. Позиция Сеула изменилась после президентских выборов 2007 г. При администрации Ли Мен Бака РК поставила цель укрепить союз с США, пусть и в ущерб отношениям с КНДР. Это привело к резкому ухудшению межкорейских отношений, прекращению экономической помощи Северу и заморозке планов дальнейшего сотрудничества. Сеул и Вашингтон стали совместными усилиями проводить линию экономического давления на Пхеньян, вынуждая его пойти на уступки в вопросе денуклеаризации, а фактически пытались добиться смены власти в стране.

В более широком контексте, США оказывают влияние на экономическое взаимодействие КНДР с внешним миром, включая РК, через режим экономических санкций. Без их отмены Северная Корея не может получить устойчивый доступ к иностранным инвестициям и помощи, которые необходимы для восстановления экономики страны. По свидетельствам западных

экспертов, многие иностранные компании опасаются начинать бизнес с КНДР из-за угрозы попасть под действие американских санкций¹. Несмотря на то что США пошли на исключение КНДР из списка стран-спонсоров международного терроризма и вывели ее из-под действия Закона о торговле с враждебными государствами, при Б. Обаме Вашингтон продолжает политику ее изоляции от мировых финансовых ресурсов и мирового бизнеса.

С начала XXI в. все более значимым для Корейского полуострова становится китайский фактор. По оценкам российского корееведа В. П. Ткаченко, укрепляя свои стратегические позиции на Корейском полуострове, Китай стал главным торговым партнером и инвестором в КНДР, не оставляя свободного поля ни для кого, в том числе и для Южной Кореи². Анализируя перспективы развития северокорейской экономики, южнокорейские специалисты особо подчеркивают значение в этом процессе быстро развивающихся экономических отношений между КНДР и Китаем³. С начала 2000-х годов в условиях глобализации и закрытости северокорейской экономики зависимость Пхеньяна от Пекина стала стремительно увеличиваться, китайские бизнесмены стали активно проникать на рынок КНДР и инвестировать в совместные предприятия. В 2012 г. на торговлю с Китаем, пришлось уже более 67 % внешнеторгового оборота КНДР, включая межкорейский товарообмен.

Активно осуществляемая на современном этапе экономическая экспансия КНР в КНДР имеет целью использовать ресурсы, дешевую рабочую силу и транспортный потенциал Севера для развития трех северо-восточных провинций Китая. Как отмечают южнокорейские эксперты, сохранение и расширение экономического присутствия Китая на Севере может привести к потере Южной Кореей инициативы в текущей конкуренции двух стран за ресурсы и рынок КНДР. Если восстановление экономики Северной Кореи будет осуществляться под эгидой Китая, это станет препятствием для реализации южнокорейского Плана комплексного развития Корейского полуострова, предполагающего создание экономического сообщества Севера и Юга⁴.

Приведенное выше описание факторов, влияющих на пер-

спективы развития межкорейских экономических отношений, свидетельствует о том долгом пути, по которому КНДР и РК еще предстоит пройти. Прекращение использования совместных экономических проектов для оказания давления на Сеул и постепенное проведение реформ в экономике со стороны руководства КНДР могло бы создать условия для расширения двусторонней торговли и увеличения южнокорейских инвестиций в Северную Корею. Отказ от тактики выдвигания Пхеньяну предварительных условий и активизация бизнес-сообщества на реализацию крупных инфраструктурных проектов на Севере со стороны руководства РК позволили бы Южной Корее продолжить закладывать экономический фундамент для межкорейской интеграции в будущем. Установление постоянного межкорейского диалога и создание эффективных институциональных механизмов для развития долгосрочных экономических связей является необходимым в условиях сохраняющейся военно-политической напряженности на Корейском полуострове.

В 1995 г. в статье, опубликованной в южнокорейском журнале *Yonsei Economic Studies*, отмечалось, что будущее экономического сотрудничества между Севером и Югом Кореи представляется неясным по политическим причинам, таким как ядерная проблема КНДР, а также из-за технических сложностей, таких как проблемы таможенного досмотра, транспортировки и осуществления платежей между сторонами⁵. И в 2013 г. эта оценка все еще актуальна. За прошедшие годы обеим сторонам не удалось выработать взаимоприемлемую формулу долгосрочного экономического взаимодействия, которое бы не было заложником кризисов в межкорейских отношениях. Успешные результаты периода «политики солнечного тепла» сменились стагнацией последних лет и временным прекращением экономических связей в 2013 г.

Динамика развития Кэсонского промышленного комплекса показывает, что с точки зрения экономической выгоды у подобных совместных проектов имеется большой потенциал, однако неурегулированность двусторонних отношений стала фактором, сдерживающим расширение не только государственных, но и частных инвестиций на Север в моменты резкого обострения обста-

новки. Это еще раз доказывает, что для успешного и долгосрочного экономического сотрудничества Севера и Юга Кореи необходимо продвижение в вопросе создания системы мира на Корейском полуострове и установление механизмов постоянного политического диалога. Нынешний президент РК Пак Кын Хе в качестве ядра своей северокорейской программы выдвинула «политику утверждения доверия». Это не новая концепция, оба корейских государства уже многие годы говорят о важности этого фактора. Но доверие не может возникнуть из обсуждения. Доверительные отношения могут базироваться лишь на успешном опыте взаимовыгодного сотрудничества. Однако, к сожалению, недоверие до сих пор холодным туманом окутывает Корейский полуостров. И создать прочный фундамент сотрудничества РК и КНДР в настоящее время, получается, не на чем.

Тем не менее в условиях глобализации и нарастания интеграционных процессов в мире существуют прецеденты укрепления экономических связей и между государствами, не так давно волевыми друг с другом. Стимулирующим фактором для этого обычно является экономическая целесообразность и материальная выгода. Как отмечал академик М. Л. Титаренко на одной из конференций в стенах Института Дальнего Востока РАН, корейцам придется налаживать двусторонние отношения и делать это не на доверии, а на основе прагматичной выгоды ради процветания корейской нации. Создание единого экономического комплекса на территории Корейского полуострова, например в форме экономического сообщества, способно существенно повысить вес Кореи в мировой экономике. Однако для этого оба корейских государства должны выработать взаимоприемлемую схему отношений друг с другом и обеспечить действенный механизм долгосрочного сотрудничества. Одним из вариантов подобного механизма может являться интернационализация межкорейских экономических проектов за счет подключения к ним иностранных участников. Это позволит сделать экономическое сотрудничество КНДР и РК более устойчивым к переменам политической обстановки.

Таким иностранным участником, способным взять на себя организующую роль в осуществлении многосторонних экономи-

ческих проектов с Северной и Южной Кореей вполне могла бы стать Россия. Как показывают события последних лет, крупные инфраструктурные инициативы на Корейском полуострове пока что реализовать достаточно сложно. В связи с этим представляется необходимым провести инвентаризацию существующих и перспективных направлений взаимодействия России с КНДР и РК. В случае невозможности обеспечить финансирование крупных многосторонних проектов или осознания несвоевременности их реализации можно попробовать начать с более мелких инициатив, не требующих крупных затрат, но способных привлечь к участию обе корейские стороны. Например, это могут быть совместные предприятия на российском Дальнем Востоке с использованием северо-корейской рабочей силы и южнокорейского капитала и технологий. В условиях улучшения инвестиционного климата КНДР целесообразным представляется более подробно изучить возможности для расширения приграничного с ней сотрудничества, к которому в перспективе можно будет подтянуть и Южную Корею. Также перспективным могло бы стать изучение возможностей для реализации многосторонних региональных проектов с участием России, двух корейских государств и Китая, поиск своеобразных альтернатив Туманганскому проекту или даже КЕДО в современных условиях.

¹ *Christine Ahn and Haeyoung Kim. Sixty Years of Failed Sanctions // Washington, DC: Foreign Policy In Focus. August 18, 2010. URL: http://www.fpif.org/articles/sixty_years_of_failed_sanctions*

² *Ткаченко В. П. Корея и ее великий сосед // Корейский полуостров: время новых вызовов. М., 2009. С. 66.*

³ *Тон Ен Сын. Современное состояние и перспективы северо-корейской экономики: фокус на системе распределения продовольствия и Кэсонском промышленном комплексе // Северо-корейская экономика и межкорейское экономическое сотрудничество. Сеул: Форум по изучению северо-корейской экономики, 2008. С. 38 (кор. яз.).*

⁴ *Choi, Soo Young. Implications of the Expanding Chinese Investment in North Korea // KINU Insight. September 2008. № 8.*

⁵ *Lee Doowon. Inter-Korean Economic Relation: Rivalled Past, Unbalanced Present, and Integrated Future // Yonsei Economic Studies. Vol. II. No. 1 (March 1995). P. 150.*

Приложение

Совместная декларация Севера и Юга (15 июня 2000 г.)*

Следуя благородному стремлению всего народа, желающего мирного объединения страны, Председатель Государственного комитета обороны Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ир и Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун с 13 по 15 июня 2000 г. провели в Пхеньяне историческую встречу и переговоры на высшем уровне. Считая состоявшиеся впервые в истории раскола встречу и переговоры на высшем уровне событиями, имеющими большое значение для достижения взаимопонимания, развития межкорейских отношений и осуществления мирного объединения, главы Севера и Юга провозглашают:

1. Север и Юг договорились решать проблему объединения страны самостоятельно, путем совместных усилий корейского народа, ответственного за это.

2. Признавая общность элементов предложения Севера о низкой фазе конфедерации и предложения Юга о создании содружества для объединения страны, Север и Юг договорились двигать-ся к объединению в этом направлении.

3. Север и Юг согласились как можно быстрее по случаю 15 августа решить гуманитарные вопросы, такие как обмен визитами между членами разделенных семей и родственниками, а также проблема узников, не изменивших своим убеждениям и отбывающих длительные сроки заключения.

* *Источник:* North-south joint declaration published. KCNA. 15 June 2000 [Electronic Resource]. URL: <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm> (дата обращения: 27.12.2013)

4. Север и Юг договорились добиваться сбалансированного развития национальной экономики путем экономического сотрудничества и укреплять взаимное доверие за счет активизации сотрудничества и обменов в различных областях, таких как общественная жизнь, культура, спорт, здравоохранение, защита окружающей среды и другие.

5. В целях скорейшей реализации вышеупомянутых договоренностей Север и Юг договорились в ближайшее время начать диалог между властями двух стран.

Президент Ким Дэ Чжун передал сердечное приглашение Председателю Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Иру посетить Сеул, и Председатель Ким Чен Ир согласился посетить Сеул в удобное для него время в будущем.

15 июня 2000 г.

Председатель ГКО КНДР
Ким Чен Ир

Президент РК
Ким Дэ Чжун

Соглашение о защите инвестиций между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.)*

Север и Юг настоящим подтверждают, что экономические обмены и сотрудничество, осуществляемые в соответствии с Совместной декларацией Севера и Юга от 15 июня 2000 г., являются внутренними операциями корейского народа, а не сделками между двумя отдельными государствами, и, чтобы защитить капиталовложения инвесторов с каждой стороны и обеспечить благоприятные условия для инвестиций, соглашаются о нижеследующем:

Статья 1. Определения

1. Капиталовложения — все виды имущественных активов, которые инвесторы Севера и Юга вкладывают на территории другой Стороны в соответствии с законами и правилами последней, включая:

а) движимое и недвижимое имущество и другие, относящиеся к нему права собственности;

б) денежные активы, включая реинвестированные прибыли и кредиты, а также требования, имеющие экономическую ценность;

в) права на объекты интеллектуальной собственности, включая авторские права, патенты, товарные знаки, права на дизайн и технические достижения, а также другие аналогичные права;

г) права в отношении компаний или государственных учреждений, такие как акции, облигации, долговые обязательства и правительственные или государственные облигации;

д) коммерческие концессии, имеющие экономическую ценность, предоставленные по закону или по контракту, в том числе разрешения на разведку, добычу или разработку природных ресурсов, а также,

* *Источник:* Major Agreements [Electronic Resource]. URL: http://eng.unikorea.go.kr/board/list.do?boardId=BO0000000102&menuCd=DOM_000000204002001000&contentsSid=252 (дата обращения: 27.12.2013)

е) все другие капиталовложения, осуществленные инвестором. Любое изменение формы капиталовложений, инвестируемых или реинвестируемых, признается инвестиционным капиталом при условии, что это не противоречит законам и правилам Стороны, принявшей инвестиции.

2. Инвестор — любое физическое или юридическое лицо одной из Сторон, которое инвестирует на территории другой Стороны, включая:

а) юридические лица, такие как корпорации, объединения и организации, созданные и ведущие хозяйственную деятельность в соответствии с законами и правилами одной из Сторон; и

б) физические лица, постоянно проживающие на территории одной из Сторон.

3. Доходы — средства, получаемые от инвестиций, такие как прибыль, проценты, доходы от продажи имущества, дивиденды, роялти от прав интеллектуальной собственности и лицензирования технологий, комиссии.

4. Хозяйственная деятельность — деятельность, включающая управление инвестиционной собственностью и доходами, а также ликвидацию компании.

5. Территория — территория, находящаяся под юрисдикцией Севера и Юга.

6. Свободно конвертируемая валюта — валюта, широко используемая для осуществления международных платежей и свободно обмениваемая на основных международных валютных рынках.

Статья 2. Разрешение и защита

1. Север и Юг создают благоприятные условия инвесторам друг друга для осуществления капиталовложений на их территории и допускают такие капиталовложения в соответствии со своими законами и правилами.

В таких случаях должны благожелательно рассматриваться вопросы, возникающие по поводу въезда, пребывания и передвижения лиц с целью реализации инвестиционной и коммерческой деятельности.

2. Север и Юг на своей территории обеспечивают защиту

капиталовложений инвесторов другой Стороны в соответствии со своими законами и правилами.

3. После одобрения инвестиционного проекта в соответствии с соответствующими законами и правилами Север и Юг гарантируют свободное осуществление управленческой деятельности инвесторов друг друга, основанной на одобренном договоре и статьях устава.

Статья 3. Режим капиталовложений

1. Север и Юг на своей территории предоставляют инвесторам, инвестиционным капиталам, доходам и коммерческой деятельности друг друга режим такой же или более благоприятный, чем предоставленный инвесторам третьих стран.

2. Север и Юг не обязаны предоставлять инвесторам друг друга режим, преимущества или привилегии, предоставленные инвесторам третьих стран в связи с участием в таможенном или экономическом союзе, зоне общего рынка, региональных соглашениях и соглашениях об избежании двойного налогообложения.

Статья 4. Экспроприация и возмещение убытков

1. Север и Юг не могут национализировать, экспроприировать, ограничивать права собственности или подвергать любым равносильным мерам (далее называемым экспроприацией) капиталовложения инвесторов друг друга, осуществленные на территории другой Стороны. Тем не менее, подобные меры могут быть осуществлены в отношении капиталовложений другой Стороны в общественных интересах согласно законным процедурам принимающей стороны, не носящим дискриминационного характера по сравнению с условиями для ее собственных инвесторов или инвесторов из других стран. В подобной ситуации обеспечивается выплата быстрой, адекватной и эффективной компенсации.

2. Север и Юг должны выплатить подобную компенсацию без задержки, включая проценты, начисленные по общей коммерческой ставке за период от даты экспроприации до даты выплаты.

Размер компенсации должен соответствовать рыночной стоимости экспроприруемых капиталовложений, рассчитанной непосредственно перед оглашением решения о предстоящей экспроприации.

3. В случае нанесения ущерба капиталовложениям инвесторов другой Стороны в связи с вооруженным конфликтом или другими нештатными ситуациями Север и Юг предоставляют им режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется собственным инвесторам или инвесторам других стран в отношении реституции или компенсации.

Статья 5. Перевод платежей

1. Север и Юг гарантируют, что нижеуказанные переводы платежей, связанных с капиталовложениями инвесторов Сторон, осуществляются беспрепятственно без задержки в свободно конвертируемой валюте на соответствующую территорию и из нее:

- а) первоначальные инвестиции и дополнительный капитал для поддержания и расширения инвестиционной компании;
- б) доходы от инвестиций, включая прибыль, проценты и дивиденды;
- в) погашение кредита и его процентов;
- г) доходы от передачи или ликвидации инвестиционных активов;
- д) заработная плата и иные законные доходы, связанные с инвестициями и полученные сотрудниками одной из Сторон, нанятых компанией другой Стороны;
- е) компенсация, предусмотренная в п. 1 статей 4 и 7 настоящего Соглашения;
- ж) выплата одной из Сторон или ее уполномоченному агенту в соответствии со статьей 6 настоящего Соглашения, и
- з) другие связанные с инвестициями платежи.

2. Переводы платежей осуществляются по курсу, применяемому на дату перевода на валютном рынке Стороны, на территории которой были осуществлены капиталовложения.

3. Переводы платежей должны соответствовать процедурам, установленным компетентным органом Стороны, на территории которой были осуществлены капиталовложения. При этом права, описанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не должны нарушаться.

Статья 6. Суброгация

Если одна из Сторон или уполномоченный ею орган производят выплату собственным инвесторам на основе финансовой га-

рантии инвестиций в отношении некоммерческих рисков, другая Сторона должна признать, что первая Сторона или назначенный ею орган имеют право взять на себя и осуществлять права, включая требование возмещения ущерба своих инвесторов, и несут, в рамках этих прав, обязанности, связанные с капиталовложениями, включая налоговые обязательства.

Статья 7. Разрешение споров

1. Споры между одной из Сторон и инвесторами другой Стороны, возникающие в результате нарушения прав, предоставляемых настоящим Соглашением, решаются путем взаимных консультаций сторон конфликта. Если спор не был урегулирован путем взаимных консультаций, то инвестор должен довести дело до Коммерческого Арбитражного комитета Севера и Юга, учрежденного по взаимному согласию Севера и Юга.

Компетентные органы обеих Сторон соглашаются, что инвесторы должны решать споры через арбитраж.

2. Споры между компетентными органами Сторон, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего Соглашения, решаются путем взаимных консультаций на переговорах министров Севера и Юга или через уполномоченную в ходе таких переговоров организацию.

Статья 8. Отношения с другими законами, соглашениями и договорами

Законы Сторон с более благоприятными инвестиционными условиями, чем предоставляемые настоящим Соглашением, международные соглашения, подписантами которых являются обе Стороны, или контракты между одной из Сторон и инвестором преобладают над настоящим Соглашением в части положений, определяющих более благоприятный режим инвестиций.

Статья 9. Предоставление информации

1. Север и Юг взаимно предоставляют друг другу информацию о вновь принятых, измененных и дополненных законах, касающихся инвестиций.

2. Север и Юг по просьбе друг друга обязаны без промедления предоставлять информацию, связанную с инвестициями.

Статья 10. Применение Соглашения

Настоящее Соглашение применяется ко всем инвестициям, осуществленным на территориях Сторон инвесторами друг друга как до, так и после вступления Соглашения в силу. Однако настоящее Соглашение не применяется к спорам, возникшим до его вступления в силу.

Статья 11. Поправки и дополнения

Север и Юг могут при необходимости изменять или дополнять положения настоящего Соглашения на основе взаимных консультаций. Поправки или дополнения вступают в силу согласно процедурам, предусмотренным в п. 1 статьи 12.

Статья 12. Вступление в силу и прекращение действия

1. Соглашение вступает в силу в день обмена его письменными копиями, подписанными Севером и Югом, которые выполнили необходимые формальности для введения настоящего Соглашения в действие.

2. Соглашение остается в силе, пока одна из Сторон в письменной форме не уведомит другую Сторону о своем намерении его расторгнуть. Уведомление о расторжении вступает в силу по истечении 6 месяцев с даты такого уведомления.

3. Капиталовложения, осуществленные в период действия настоящего Соглашения, должны быть защищены и пользоваться режимом в соответствии с положениями статей 1–8 настоящего Соглашения в течение 10 лет после даты прекращения его действия.

Настоящее Соглашение совершено в двух экземплярах 16 декабря 2000 г., причем оба текста имеют одинаковую силу.

Представитель Юга Пак Чже Гю Республика Корея	Представитель Севера Чон Гым Чжин Корейская Народно- Демократическая Республика
Министр объединения	Старший советник Кабинета министров
Межкорейские переговоры на уровне министров	Глава делегации Севера Межкорейские переговоры на уровне министров

Соглашение о разрешении коммерческих споров между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.)*

Север и Юг настоящим подтверждают, что экономические обмены и сотрудничество, осуществляемые в соответствии с Совместной декларацией Севера и Юга от 15 июня 2000 г., являются внутренними операциями корейского народа, а не сделками между двумя отдельными государствами, и в целях справедливого и оперативного урегулирования коммерческих споров, возникающих в ходе экономических обменов и сотрудничества, соглашаются о нижеследующем:

Статья 1. Принципы урегулирования споров

Коммерческие споры, возникающие в ходе экономических обменов и сотрудничества между Севером и Югом, решаются путем взаимных консультаций между сторонами-участниками. Споры, которые не могут быть решены путем взаимных консультаций, должны разрешаться через арбитраж.

Статья 2. Создание Арбитражного комитета

Север и Юг создают Коммерческий арбитражный комитет Севера и Юга (далее именуемый Арбитражный комитет), состоящий из одного председателя и четырех членов Комитета, чтобы решать коммерческие споры, возникающие в ходе экономических обменов и сотрудничества.

Статья 3. Функции Арбитражного комитета

Арбитражный комитет осуществляет следующие функции:

1. Арбитраж или примирение в отношении коммерческих споров, возникающих в процессе экономических обменов и сотруд-

* *Источник:* Major Agreements [Electronic Resource]. URL: http://eng.unikorea.go.kr/board/list.do?boardId=B00000000102&menuCd=DOM_000000204002001000&contentsSid=252 (Дата обращения: 27.12.2013)

ничества между заинтересованными сторонами Севера и Юга или между заинтересованным субъектом одной Стороны и компетентным органом другой Стороны, а также связанных с этим вопросов;

2. Арбитраж или примирение в отношении споров, предусмотренных п. 1 ст. 7 Соглашения о защите инвестиций между Севером и Югом, используемого заинтересованными сторонами, и связанных с этим вопросов;

3. Принятие, изменение и дополнение норм арбитража и относящихся к ним правил;

4. Назначение арбитров в соответствии с п. 1 ст. 5;

5. Назначение арбитра или арбитров в соответствии с п. 3 ст. 10; и,

6. Любые другие функции, возложенные на Арбитражный комитет по взаимному согласию Севера и Юга.

Статья 4. Принятие решений Арбитражным комитетом

Решения Арбитражного комитета принимаются по взаимному согласию между председателем и членами Комитета, назначенными Севером и Югом.

Статья 5. Подготовка и обмен списками арбитров

1. Север и Юг через Арбитражный комитет назначают по 30 арбитров, готовят списки арбитров и обмениваются этими списками.

2. В случае каких-либо изменений арбитров, председатель Арбитражного комитета от соответствующей Стороны уведомляет об этом председателя Комитета от другой Стороны.

3. Председатели или любой из членов Арбитражного комитета в случае необходимости может быть назначен в качестве арбитра, как указано в п. 1.

Статья 6. Профессиональная квалификация арбитров

Арбитрами являются лица, которые хорошо разбираются в соответствующих законах и международных торговых и инвестиционных вопросах.

Статья 7. Гарантия деятельности арбитров

Север и Юг гарантируют, что арбитры, назначенные каждой из Сторон, будут выполнять свои обязанности честно и беспристрастно.

Статья 8. Споры в компетенции Арбитражного комитета

Арбитражный комитет имеет полномочия в урегулировании следующих споров:

1. Коммерческие споры, возникающие в ходе экономических обменов и сотрудничества между Севером и Югом, о которых заинтересованные стороны в письменной форме договорились, что они подлежат разрешению путем обращения в Арбитражный комитет. Ни одна из сторон не может в одностороннем порядке отозвать свое согласие на арбитраж, и

2. Споры, предусмотренные п. 1 ст. 7 Соглашения о защите инвестиций между Севером и Югом.

Статья 9. Обращение в арбитраж

1. Сторона, которая обращается в арбитраж, должна подать заявление об этом соответствующему председателю Арбитражного комитета. Дата, в которую заинтересованная сторона спора подает заявление на арбитраж, рассматривается как дата получения заявки на арбитраж. Председатели Арбитражного комитета с обеих Сторон назначают соответствующие учреждения или организации, которые должны заниматься вопросами, связанными с рассмотрением данного дела.

2. Председатель Арбитражного комитета, который получил заявление на арбитраж, уведомляет об этом председателя от другой Стороны в течение 10 дней.

3. Если заявление на арбитраж подается в отношении заинтересованной стороны в качестве ответчика, председатель соответствующей стороны Арбитражного комитета уведомляет об этом эту заинтересованную сторону в течение 10 дней со дня получения уведомления о том, что заявление на арбитраж было подано.

Статья 10. Структура Арбитражного суда

1. Арбитражный суд состоит из трех арбитров, назначаемых по взаимной договоренности между заинтересованными сторонами.

2. Если заинтересованные Стороны не достигли соглашения по поводу назначения арбитров в пределах согласованного срока, каждая Сторона назначает по одному арбитру из своего Списка

арбитров. Затем два назначенных арбитра на основе взаимных консультаций выбирают еще одного арбитра из Списка, чтобы он выступал в качестве главного арбитра.

3. Если арбитры не были назначены в течение 50 дней даты получения заявления на арбитраж, председатель каждой из Сторон Арбитражного комитета выбирает арбитра из Списка по взаимному согласованию согласно просьбе участника спора. Если главный арбитр не был назначен, председатели обеих Сторон Арбитражного комитета назначают главного арбитра из Списка после взаимных консультаций. В последнем случае главный арбитр также может быть выбран по жребию. Назначение арбитров должно быть завершено в течение 30 дней с даты получения заявки на арбитраж.

4. Если главный арбитр не был назначен в соответствии с п. 3, председатель Арбитражного комитета может пригласить Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) для назначения главного арбитра.

Статья 11. Место проведения заседаний Арбитражного суда

Место проведения заседаний Арбитражного суда определяется путем взаимных консультаций между заинтересованными Сторонами. Если место не было определено в течение 10 дней с даты создания Арбитражного суда, Арбитражный суд сам определяет место арбитража.

Статья 12. Применимое право при принятии арбитражного решения

Арбитражный суд выносит арбитражное решение в соответствии с законодательством, взаимно согласованным между заинтересованными Сторонами. При отсутствии такого соглашения Арбитражный суд применяет соответствующие законы и постановления Севера и Юга, общие принципы международного права и обычную практику международной торговли при вынесении арбитражного решения.

Статья 13. Форма и содержание Арбитражного решения

Арбитражное решение принимается большинством голосов арбитров Арбитражного суда.

Решение включает в себя факты и доказательства, под-

твержденные на заседании, письменное постановление, касающееся урегулирования спора, применимое право и дату вынесения решения. Арбитры ставят на решении свои подписи и печать.

Статья 14. Срок рассмотрения спора

Арбитражное решение должно быть вынесено в течение 6 месяцев с даты получения заявления на арбитраж. При необходимости срок арбитража может быть продлен до 3 месяцев по взаимному согласованию с заинтересованными сторонами.

Статья 15. Неразглашение Арбитражного решения

Арбитражный суд не вправе раскрывать арбитражное решение любой третьей стороне без согласия заинтересованных сторон.

Статья 16. Исполнение, признание, и приведение в исполнение Арбитражного решения

1. Заинтересованные Стороны должны выполнять свои обязательства, предусмотренные в арбитражном решении.

2. Если заинтересованная Сторона не выполняет свои обязательства по арбитражному решению или выполняет их недобросовестно, другая сторона может подать заявление об исполнении арбитражного решения в соответствующий суд, обладающий юрисдикцией в данных вопросах.

3. Если нет особых обстоятельств, которые следует учитывать, Север и Юг признают арбитражное решение обязательным и обеспечивают, чтобы оно было приведено в исполнение в том же порядке, как и окончательные решения соответствующих судов в каждой из Сторон. Арбитражный комитет определяет, существуют ли подобные особые обстоятельства.

Статья 17. Примирение

1. Если стороны спора подают запрос на примирение после подачи заявления на арбитраж, Арбитражный комитет приостанавливает арбитражное разбирательство и начинает согласительную процедуру.

2. Заинтересованные стороны назначают одного или трех посредников по взаимному согласию. Мировые посредники определяют порядок и способ примирения.

3. По соглашению заинтересованных сторон результат согласительной процедуры должен приниматься в соответствии с процедурой арбитражного решения и иметь тот же эффект, что и арбитражное решение.

4. Если спор не будет разрешен путем примирения в течение 30 дней с даты назначения посредника(ов), согласительная процедура прекращается и арбитражное разбирательство возобновляется. Заинтересованные стороны могут продлить согласительный период по взаимному согласию.

Статья 18. Консультации, поправки и дополнения

1. Север и Юг будут решать проблемы, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего Соглашения, путем взаимных консультаций на Межкорейских переговорах на уровне министров или через назначенную на них организацию.

2. Север и Юг при необходимости могут изменять или дополнять положения настоящего Соглашения путем взаимных консультаций. Измененные или дополненные положения вступают в силу посредством процедур, предусмотренных в п. 1 ст. 19.

Статья 19. Вступление в силу и прекращение действия

1. Соглашение вступает в силу в день обмена его письменными копиями, подписанными Севером и Югом, которые выполнили необходимые формальности для введения настоящего Соглашения в действие.

2. Соглашение остается в силе, пока одна из Сторон в письменной форме не уведомит другую Сторону о своем намерении его расторгнуть. Уведомление о расторжении вступает в силу по истечении 6 месяцев с даты такого уведомления.

3. Заявления на арбитраж, полученные в период действия настоящего Соглашения, должны быть рассмотрены в соответствии с положениями статей 1–17 настоящего Соглашения даже после того как Соглашение потеряет силу.

4. Север и Юг по взаимному согласию решают вопросы, касающиеся создания и функционирования Арбитражного комитета в течение 6 месяцев с даты подписания настоящего Соглашения.

Настоящее Соглашение совершено в двух экземплярах 16 декабря 2000 г., причем оба текста имеют одинаковую силу.

Представитель Юга Пак Чже Гю Республика Корея	Представитель Севера Чон Гым Чжин Корейская Народно- Демократическая Республика
Министр объединения	Старший советник Кабинета министров
Межкорейские переговоры на уровне министров	Глава делегации Севера Межкорейские переговоры на уровне министров

Соглашение об избежании двойного налогообложения между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.)*

Север и Юг настоящим подтверждают, что экономические обмены и сотрудничество, осуществляемые в соответствии с исторической Совместной декларацией Севера и Юга от 15 июня 2000 г., являются внутренними операциями корейского народа, а не сделками между двумя отдельными государствами, и для избежания двойного налогообложения доходов соглашаются о ниже-следующем:

Статья 1. Общие определения

Для целей настоящего Соглашения:

1. Термин «лицо» означает физическое лицо, которое подлежит налогообложению;
2. Термин «компания» означает предприятие, корпорацию или любую организацию, которая для налоговых целей рассматривается в качестве юридического лица;
3. Термин «предприятие» означает любую организацию со статусом юридического лица или любую форму коммерческой деятельности, осуществляемой физическим лицом;
4. Термин «постоянное представительство» означает постоянное место деятельности, через которое полностью или частично осуществляется предпринимательская деятельность предприятия;
5. Термин «постоянная база» означает постоянное место деятельности, через которое лицо независимо оказывает личные услуги;
6. Термин «перевозка» означает любую перевозку транспортным средством, поездом, кораблем или воздушным судном,

* *Источник:* Major Agreements [Electronic Resource]. URL: http://eng.unikorea.go.kr/board/list.do?boardId=BO0000000102&menuCd=DOM_000000204002001000&contentsSid=252 (дата обращения: 27.12.2013)

эксплуатируемым между Севером и Югом, кроме случаев, когда транспортное средство, поезд, корабль или воздушное судно эксплуатируется исключительно внутри одной из Сторон; и

7. Термин «компетентный орган» означает министра финансов и экономики или его уполномоченного представителя – применительно к Югу и применительно к Северу.

8. Что касается применения Соглашения каждой из Сторон, любой термин, не определенный в нем, имеет смысл, соответствующий налоговому законодательству этой Стороны в конкретный исторический момент.

Статья 2. Субъекты, к которым применяется Соглашение

Настоящее Соглашение применяется к лицам и компаниям, которые являются резидентами одной или обеих Сторон.

Статья 3. Налоги, на которые распространяется Соглашение

1. Настоящее Соглашение распространяется на следующие виды налогов:

- а) применительно к Югу – подоходный налог, налог с корпораций и муниципальный налог; и
- б) применительно к Северу – налог на доходы предприятий, подоходный налог с физических лиц и местный подоходный налог.

2. Настоящее Соглашение также применяется к любым подобным или по существу аналогичным налогам, взимаемым после даты подписания Соглашения в дополнение или вместо существующих налогов. Стороны уведомят друг друга об изменениях в их законодательствах применительно к налогам, охваченным настоящим Соглашением.

Статья 4. Определение резидента

1. Термин «резидент одной из Сторон» означает любое физическое лицо или компанию, которые, в соответствии с законодательством данной Стороны, подлежат налогообложению в ней на основании их постоянного местопребывания, местожительства, места управления, места регистрации или места главного или головного офиса. Однако этот термин не включает любое физическое лицо или компанию, которые подлежат налогообложению в этой Стороне в отношении доходов из источников, находящихся исключительно на ее территории.

2. Лица, являющиеся резидентами обеих Сторон, должны рассматриваться как резиденты одной из Сторон при следующих условиях:

а) лицо считается резидентом той из Сторон, в которой оно располагает постоянным жильем; если оно располагает постоянным жильем в обеих Сторонах, оно считается резидентом той Стороны, в которой оно имеет наиболее тесные экономические связи;

б) если лицо не имеет постоянного жилья ни в одной из Сторон или если не может быть определено, в какой из Сторон оно имеет наиболее тесные экономические связи, это лицо считается резидентом той Стороны, где оно обычно проживает.

3. Если компания является резидентом обеих Сторон, то она считается резидентом только той Стороны, в которой находится место ее эффективного управления.

4. В случае возникновения сложностей с определением места жительства физического лица и местоположения компании, компетентные органы Сторон решают этот вопрос по взаимному согласованию.

Статья 5. Определение постоянного представительства

1. Термин «постоянное представительство» включает в себя место управления, филиал, офис, завод, мастерскую, точку продаж, ферму, угольную шахту, рудник, карьер, нефтяную или газовую скважину или любое другое место добычи природных ресурсов. Строительная площадка, строительный/монтажный/ сборочный объект или место, в котором осуществляется дизайнерская или надзорная деятельность, образуют постоянное представительство, если существуют в течение периода, превышающего 6 месяцев.

2. Термин «постоянное представительство» не включает места, используемые для целей купли-продажи, хранения, демонстрации, доставки или переработки товаров и продукции, находящихся в собственности компании, или любой другой деятельности подготовительного или вспомогательного характера, такой как реклама или сбор информации.

3. Если в одной из Сторон находится агент, действующий от имени предприятия другой Стороны и имеющий полномочия за-

ключать контракты от имени этого предприятия, то это предприятие будет рассматриваться как имеющее постоянное представительство в той Стороне, где находится агент. Однако если агент осуществляет деятельность, предусмотренную в п. 2, это не будет считаться постоянным представительством.

4. Предприятие одной из Сторон не должно рассматриваться как имеющее постоянное представительство в другой Стороне только потому, что оно осуществляет там предпринимательскую деятельность через брокера или комиссионера. Однако в случаях, когда деятельность такого брокера или комиссионера осуществляется исключительно от имени этого предприятия, это предприятие будет рассматриваться как имеющее постоянное представительство в этой другой Стороне.

5. Предприятие не должно рассматриваться как постоянное представительство другой Стороны только потому, что оно контролирует или контролируется предприятием другой Стороны.

Статья 6. Доходы от недвижимого имущества

1. Доходы, получаемые резидентом одной Стороны от недвижимого имущества, включая доход от сельского или лесного хозяйства, находящегося в другой Стороне, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

2. Термин «недвижимое имущество» в любом случае включает имущество, вспомогательное по отношению к недвижимому имуществу, право пользования землей, горами или лесами, usufruct недвижимого имущества, права на добычу полезных ископаемых, скот и оборудование, используемые в сельском и лесном хозяйстве. Морские и воздушные суда не рассматриваются в качестве недвижимого имущества. Если контекст не требует иного, термин «недвижимое имущество» имеет то значение, которое он имеет по законодательству Стороны, в которой находится рассматриваемое имущество.

3. Положения п. 1 применяются к доходу, получаемому от прямого использования, сдачи в аренду или использования недвижимого имущества в любой другой форме.

4. Положения пунктов 1 и 3 применяются также к доходу от

недвижимого имущества предприятия и к доходу от недвижимого имущества, используемого для оказания независимых личных услуг.

Статья 7. Доходы предприятий

1. Если предприятие одной из Сторон осуществляет предпринимательскую деятельность через постоянное представительство, расположенное в другой Стороне, то прибыль этого предприятия может облагаться налогом в этой другой Стороне. При этом только прибыль, которая относится к этому постоянному представительству в другой Стороне, может облагаться налогом.

2. Если предприятие одной из Сторон осуществляет предпринимательскую деятельность в другой Стороне через находящееся там постоянное представительство, то в каждой Стороне к этому постоянному представительству относится прибыль, которую оно могло бы получить, если бы оно было обособленным и отдельным предприятием, занятым такой же или аналогичной деятельностью при таких же или аналогичных условиях, и действовало в полной независимости от предприятия, постоянным представительством которого оно является.

3. При определении прибыли постоянного представительства разрешаются вычеты расходов, понесенных для целей функционирования постоянного представительства, включая управленческие и общеадминистративные расходы.

4. При определении прибыли постоянного представительства не допускается вычет роялти, комиссий, вознаграждений или любых других аналогичных платежей, уплаченных в качестве вознаграждения за интеллектуальную собственность и консультационные услуги, предоставленные предприятием своему постоянному представительству.

5. Никакая прибыль не относится к постоянному представительству на основании лишь закупки этим постоянным представительством товаров или изделий для предприятия, постоянным представительством которого оно является, если это приобретение не сделано с целью получения прибыли.

6. Прибыль, относящаяся к постоянному представитель-

ству, определяется ежегодно одним и тем же методом, если только не будет веской и достаточной причины для его изменения.

7. Если в других статьях настоящего Соглашения содержатся положения, касающиеся доходов предприятий, применяются именно они.

Статья 8. Доходы от перевозок

1. Прибыль, полученная предприятием одной из Сторон от управления транспортным средством, таким как автомобиль, поезд, корабль или воздушное судно, эксплуатируемое между Севером и Югом предприятием одной из Сторон, может облагаться налогом в этой Стороне.

2. Прибыль, полученная предприятием одной из Сторон от управления транспортным средством, таким как автомобиль, поезд, корабль или воздушное судно, эксплуатируемое между Севером и Югом, может также облагаться налогом в другой Стороне в соответствии с ее налоговым законодательством. Тем не менее 50 % от взимаемых таким образом налогов, освобождаются от выплаты в этой Стороне.

3. Доход, получаемый от использования или сдачи в аренду транспортного средства, включая контейнер, также включается в транспортный доход.

4. Положения пунктов 1 и 2 применяются также к прибыли, полученной от участия в совместном управлении, совместном инвестировании или международной управленческой структуре.

Статья 9. Прибыль ассоциированных предприятий

1. В случае если между двумя предприятиями в их коммерческих или финансовых взаимоотношениях создаются или устанавливаются условия, отличные от тех, которые имели бы место между независимыми предприятиями, любая прибыль, которая могла бы быть начислена одному из предприятий, но из-за наличия этих условий не была начислена, может быть включена в прибыль этого предприятия и, соответственно, обложена налогом:

а) если предприятие одной Стороны прямо или косвенно участвует в управлении или капитале предприятия другой Стороны; или

б) если предприятия обеих Сторон прямо или косвенно совместно участвуют в капитале или управлении другим предприятием в одной из Сторон.

2. Если одна Сторона включает в прибыль предприятия и соответственно облагает налогом прибыль, в отношении которой предприятие другой Стороны уже было обложено налогом в этой другой Стороне, и прибыль, включенная таким образом, является, по утверждению первой упомянутой Стороны, прибылью, которая была бы начислена предприятию этой первой упомянутой Стороны, если бы взаимоотношения между двумя предприятиями были такими, которые существуют между независимыми предприятиями, тогда эта другая Сторона сделает соответствующую корректировку суммы налога, взимаемого с такой прибыли. При определении такой корректировки должны быть учтены другие положения настоящего Соглашения, и компетентные органы Сторон будут при необходимости консультироваться друг с другом.

Статья 10. Дивиденды

1. Дивиденды, выплачиваемые компанией, являющейся резидентом одной из Сторон, резиденту другой Стороны, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

2. Такие дивиденды могут также облагаться налогом в соответствии с законодательством той Стороны, резидентом которой является компания, выплачивающая дивиденды. Если лицо, имеющее фактическое право на дивиденды, является резидентом другой Стороны, то взимаемый таким образом налог не должен превышать 10% от общей суммы дивидендов. Этот пункт не применяется к дивидендам, переводимым до уплаты налогов на прибыль.

3. Термин «дивиденды» при использовании в настоящей статье означает доходы от акций или прав, не являющихся долговыми требованиями, но дающих право на участие в прибыли, а также доходы от других прав, которые подлежат такому же налогообложению, как доходы от акций в соответствии с законодательством той Стороны, резидентом которой является компания, распределяющая прибыль, а также как доходы, распределяемые лицу или компании, которые участвуют в совместном предпри-

ятии, в том числе совместно управляемой компании или совместном предприятии.

4. Положения пунктов 1 и 2 не применяются, если лицо, имеющее фактическое право на дивиденды, будучи резидентом одной Стороны, осуществляет предпринимательскую деятельность в другой Стороне, резидентом которой является компания, выплачивающая дивиденды, через расположенное там постоянное представительство, или оказывает в этой другой Стороне личные услуги с находящейся там постоянной базы, и дивиденды относятся к такому постоянному представительству или постоянной базе. В таком случае применяются положения статей 7 или 14 настоящего Соглашения, в зависимости от обстоятельств.

5. Если компания, которая является резидентом одной Стороны, получает прибыль или дивиденды из другой Стороны, эта другая Сторона не может облагать никаким налогом нераспределенную прибыль или дивиденды, кроме случаев, когда такие дивиденды выплачиваются резиденту этой другой Стороны или если холдинг, в отношении которого выплачиваются дивиденды, действительно связан с постоянным представительством или постоянной базой, находящимися в этой другой Стороне, даже если выплачиваемые дивиденды или нераспределенная прибыль получены в этой другой Стороне.

Статья 11. Доходы от процентов

1. Проценты, возникающие в одной из Сторон и выплачиваемые резиденту другой Стороны, могут подлежать налогообложению в этой другой Стороне.

2. Такие проценты могут также облагаться налогом в Стороне, в которой они возникают, в соответствии с законами этой Стороны, но если лицо, имеющее фактическое право на проценты, является резидентом другой Стороны, то взимаемый таким образом налог не должен превышать 10% от общей суммы.

3. Термин «проценты» при использовании в настоящей статье означает доход от долговых требований, в частности доход от государственных ценных бумаг, облигаций и долговых обязательств, включая премии и выигрыши по таким ценным бумагам, облигациям или долговым обязательствам.

4. Положения пунктов 1 и 2 не применяются, если лицо, имеющее фактическое право на проценты, будучи резидентом одной Стороны, осуществляет предпринимательскую деятельность в другой Стороне, в которой возникают проценты, через постоянное представительство там, или оказывает независимые личные услуги с находящейся там постоянной базы, и долговое требование, в отношении которого выплачиваются проценты, действительно относится к такому постоянному представительству или к постоянной базе. В таком случае применяются положения статей 7 или 14 настоящего Соглашения, в зависимости от обстоятельств.

5. Считается, что проценты возникают в той Стороне, резидентом которой является плательщик. Если лицо, выплачивающее проценты, независимо от того, является оно резидентом данной Стороны или нет, имеет в ней постоянное представительство или постоянную базу, в связи с которыми возникла задолженность, по которой выплачиваются проценты, и расходы по выплате этих процентов несет такое постоянное представительство или постоянная база, тогда считается, что такие проценты возникают в той Стороне, в которой находится это постоянное представительство или постоянная база.

6. Если по причине особых отношений между плательщиком и лицом, имеющим фактическое право на проценты, или между ними обоими и каким-либо третьим лицом или компанией, сумма процентов, относящаяся к долговому требованию, на основании которого она выплачивается, превышает сумму, которая была бы согласована между плательщиком и лицом, имеющим фактическое право на проценты, при отсутствии таких отношений, положения настоящей статьи применяются только к последней упомянутой сумме. В таком случае избыточная часть платежа по-прежнему облагается налогом в соответствии с законодательством каждой Стороны с учетом других положений настоящего Соглашения.

7. Проценты, возникающие в одной из Сторон, плательщиком которых является центральное или местное правительство или центральный банк другой Стороны, освобождаются от налогообложения в первой из упомянутых Сторон.

Статья 12. Роялти

1. Роялти, возникающие в одной из Сторон и выплачиваемые резиденту другой Стороны, могут подлежать налогообложению в этой другой Стороне.

2. Такие роялти могут также облагаться налогом в Стороне, в которой они возникают, в соответствии с законами этой Стороны, но если получатель является лицом, имеющим фактическое право на роялти, то взимаемый таким образом налог не должен превышать 10 % от общей суммы роялти.

3. Термин «роялти» при использовании в настоящей статье означает платежи любого вида, получаемые в качестве возмещения за использование или предоставление права пользования любым авторским правом на произведения науки, литературы или искусства, включая кинофильмы и записи для радио- и телевидения, любым патентом, товарным знаком, дизайном, изобретением, планом, секретной формулой или процессом, или за пользование или право пользования промышленным, коммерческим или научным оборудованием, или за информацию, касающуюся промышленного, коммерческого или научного опыта.

4. Положения этой статьи не применяются, если лицо, имеющее фактическое право на роялти, будучи резидентом одной из Сторон, осуществляет предпринимательскую деятельность в другой Стороне, в которой возникают роялти, через расположенное там постоянное представительство, или оказывает независимые личные услуги с находящейся там постоянной базы, и право или имущество, в отношении которых выплачиваются роялти, действительно связаны с таким постоянным представительством или постоянной базой. В таком случае применяются положения статей 7 или 14, в зависимости от обстоятельств.

5. Считается, что роялти возникают в той из Сторон, резидентом которой является плательщик. Если лицо, выплачивающее роялти, независимо от того, является оно резидентом этой Стороны или нет, имеет в ней постоянное представительство или постоянную базу, в связи с которыми возникло обязательство выплачивать роялти, и расходы по выплате таких роялти несет такое постоянное представительство или постоянная база, тогда счита-

ется, что такие роялти возникают в той Стороне, в которой расположено это постоянное представительство или постоянная база.

6. Если по причине особых отношений между плательщиком и лицом, имеющим фактическое право на роялти, или между ними обоими и каким-либо третьим лицом или компанией сумма выплаченных роялти превышает сумму, которая была бы согласована между плательщиком и лицом, имеющим фактическое право на роялти при отсутствии таких отношений, положения настоящей статьи применяются только к последней упомянутой сумме. В таком случае избыточная часть платежей по-прежнему подлежит налогообложению в соответствии с законодательством каждой Стороны с учетом других положений настоящего Соглашения.

Статья 13. Доходы от отчуждения имущества

1. Доходы, получаемые резидентом одной из Сторон от отчуждения недвижимого имущества, находящегося в другой Стороне, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

2. Доходы, получаемые резидентом одной из Сторон от продажи акций или прав, включая инвестиционный капитал компании, активы которой состоят в основном из недвижимого имущества, находящегося в другой Стороне, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

3. Доходы от отчуждения части коммерческого имущества, относящегося к постоянному представительству или постоянной базе, которые предприятие одной из Сторон имеет в другой Стороне, включая доходы от отчуждения этого постоянного представительства или этой постоянной базы, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

4. Доходы от отчуждения автомобиля, поезда, морского или воздушного судна, эксплуатируемого между Севером и Югом резидентом одной из Сторон, а также имущества, связанного с эксплуатацией такого автомобиля, поезда, морского или воздушного судна, подлежат налогообложению только в этой Стороне.

5. Доходы от отчуждения любого имущества иного, чем то, о котором говорится в пунктах 1, 2, 3 и 4, подлежат налогообложению только в той Стороне, резидентом которой является лицо, отчуждающее имущество.

Статья 14. Независимые личные услуги

1. Доходы от независимых личных услуг или другой аналогичной деятельности, получаемые резидентом одной из Сторон, который имеет постоянную базу в другой Стороне или если его пребывание в другой Стороне составляет или превышает в совокупности 183 дня в любом 12-месячном периоде, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

2. Термин «независимые личные услуги» включает, в частности, независимую научную, образовательную, культурную, художественную деятельность, а также независимую деятельность врачей, адвокатов, инженеров, архитекторов и бухгалтеров.

Статья 15. Работа по найму

1. Заработная плата и другие аналогичные вознаграждения, получаемые резидентом одной из Сторон в связи с работой по найму, производимой в другой Стороне, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

2. Вознаграждение, получаемое резидентом одной из Сторон в связи с работой по найму, производимой в другой Стороне, подлежит налогообложению только в первой упомянутой Стороне, если:

а) получатель находится в другой Стороне в течение периода или периодов, не превышающих в совокупности 183 дня в любом 12-месячном периоде;

б) вознаграждение выплачивается нанимателем или от имени нанимателя, который не является резидентом другой Стороны; и

в) расходы по выплате вознаграждения не несет постоянное представительство или постоянная база, которые наниматель имеет в другой Стороне.

3. Независимо от положений пунктов 1 и 2, вознаграждение за работу по найму, осуществляемую на борту автомобиля, поезда, морского или воздушного судна, эксплуатируемого между Севером и Югом резидентом одной из Сторон, подлежит налогообложению только в этой Стороне.

4. Заработная плата и другие аналогичные вознаграждения,

получаемые резидентом одной из Сторон в связи с работой по найму, происходящей в другой Стороне для правительства первой упомянутой Стороны, подлежат налогообложению только в первой упомянутой Стороне.

Статья 16. Гонорары директоров

Гонорары директоров и другие подобные выплаты, получаемые резидентом одной из Сторон в качестве члена совета директоров компании, которая является резидентом другой Стороны, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

Статья 17. Доходы артистов и спортсменов

1. Независимо от положений статей 14 и 15, доходы, получаемые резидентом одной из Сторон в качестве артиста или спортсмена от его личной деятельности, осуществляемой в другой Стороне, могут облагаться налогом в этой другой Стороне.

2. Если доход от личной деятельности, осуществляемой артистом или спортсменом в этом своем качестве, начисляется не самому работнику искусства или спортсмену, а другому лицу, этот доход может, независимо от положений статей 7, 14 и 15, облагаться налогом в той Стороне, в которой осуществляется деятельность артиста или спортсмена.

3. Если деятельность артиста или спортсмена осуществляется согласно взаимному соглашению обеих сторон или с их одобрения, доход от такой деятельности освобождается от налогообложения в той Стороне, в которой эта деятельность осуществляется.

Статья 18. Пенсии

Пенсии и другие подобные вознаграждения, выплачиваемые резиденту одной из Сторон в связи с прошлой работой по найму, могут облагаться налогом только в этой Стороне.

Статья 19. Выплаты студентам и стажерам

Выплаты или стипендия, получаемые студентом или стажером, который является резидентом одной из Сторон, во время пребывания в другой Стороне с целью расходов на проживание, образование или обучение, а также любые платежи, возникающие из источников за пределами этой Стороны, освобождаются от налогообложения в этой другой Стороне.

Статья 20. Доходы профессоров и научных работников

1. Вознаграждение, получаемое за оказание научно-исследовательских или образовательных услуг лицом, которое было резидентом одной из Сторон и проживает в другой Стороне по приглашению научно-исследовательского учреждения, университета или любого признанного образовательного учреждения, освобождается от налогообложения в этой Стороне в течение двух лет с даты прибытия этого лица.

2. Пункт 1 не применяется, если такие научно-исследовательские или образовательные услуги оказываются в частных, а не в общественных интересах.

Статья 21. Другие доходы

1. Виды доходов резидента одной из Сторон, независимо от места их возникновения, о которых не говорится в предыдущих статьях настоящего Соглашения, подлежат налогообложению только в этой Стороне.

2. Положения пункта 1 не применяются к доходу, если получатель такого дохода, являясь резидентом одной из Сторон, осуществляет предпринимательскую деятельность в другой Стороне через находящееся там постоянное представительство или оказывает в этой другой Стороне независимые личные услуги с расположенной там постоянной базы, и право или имущество, в отношении которых выплачивается доход, действительно связаны с таким постоянным представительством или постоянной базой. В таком случае применяются положения ст. 7 или ст. 14, в зависимости от обстоятельств.

Статья 22. Устранение двойного налогообложения

1. Если резидент одной из Сторон получает доход, который был обложен или может облагаться налогами в другой Стороне, этот доход освобождается от налогообложения в первой упомянутой Стороне. Однако сумма налога на проценты, дивиденды и роялти, выплаченная или подлежащая уплате в другой Стороне, может вычитаться из налога, взимаемого в первой упомянутой Стороне.

2. Если налоговый вычет или освобождение от налога в отношении дохода, полученного резидентом одной из Сторон от другой Стороны, допускается в соответствии с законом или иными

мерами этой другой Стороны, резидент признается заплатившим соответствующий налог в первой упомянутой Стороне.

Статья 23. Недискриминация

1. Резиденты одной из Сторон не должны подлежать в другой Стороне любому налогообложению, которое является более обременительным, чем налогообложение, которому подвергаются или могут подвергаться при аналогичных обстоятельствах резиденты этой другой Стороны.

2. Налогообложение постоянного представительства, которое предприятие одной из Сторон имеет в другой Стороне, не должно быть менее благоприятным в этой другой Стороне, чем налогообложение предприятия этой другой Стороны, осуществляющего аналогичную деятельность. Это положение не должно истолковываться как обязывающее одну из Сторон предоставлять резидентам другой Стороны налоговые послабления, вычеты и изъятия, которые она предоставляет собственным резидентам.

3. За исключением случаев, к которым применяются положения п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 11 или п. 6 ст. 12, проценты, роялти и другие выплаты, осуществляемые предприятием одной Стороны резиденту другой Стороны, для целей определения налогооблагаемой прибыли такого предприятия должны вычитаться на тех же условиях, как если бы они выплачивались резиденту первой упомянутой Стороны.

4. Предприятия одной из Сторон, капитал которых полностью или частично, прямо или косвенно принадлежит или контролируется одним или несколькими резидентами другой Стороны, не должны подлежать в первой упомянутой Стороне любому налогообложению, которое является более обременительным, чем налогообложение, которому подвергаются или могут подвергаться другие подобные предприятия первой упомянутой Стороны.

5. Положения настоящей статьи применяются только к налогам, предусмотренным статьей 3.

Статья 24. Взаимосогласительная процедура

1. Если лицо (или компания) считает, что действия одной или обеих Сторон приводят или приведут к его налогообложению не в соответствии с положениями настоящего Соглашения, оно может представить свое заявление компетентному органу той

Стороны, резидентом которой оно является. Заявление должно быть представлено в течение 3 лет с момента первого уведомления о действиях, приводящих к налогообложению не в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

2. Компетентный орган, если он сам не сможет прийти к удовлетворительному решению, будет решать вопрос по взаимной договоренности с компетентным органом другой Стороны.

3. Любые трудности, возникающие при толковании и применении настоящего Соглашения и при избежании двойного налогообложения, должны решаться путем взаимных консультаций между компетентными органами Сторон, на Межкорейских переговорах на уровне министров или другими назначенными организациями.

Статья 25. Обмен информацией

1. Компетентные органы Сторон обмениваются информацией, необходимой для выполнения положений настоящего Соглашения, и другой необходимой информацией.

2. Любая информация, полученная одной из Сторон, должна использоваться только для целей оценки или сборов налогов и урегулирования споров, возникающих в связи с положениями настоящего Соглашения.

3. Сторона не должна запрашивать любую информацию, противоречащую правовым или административным мерам или общественному порядку другой Стороны.

Статья 26. Поправки и дополнения

Север и Юг при необходимости могут изменять или дополнять положения настоящего Соглашения путем взаимных консультаций. Измененные или дополненные положения вступают в силу посредством процедур, предусмотренных в ст. 27.

Статья 27. Вступление в силу

1. Соглашение вступает в силу в день обмена его письменными копиями, подписанными Севером и Югом, которые выполнили необходимые формальности для введения настоящего Соглашения в действие.

2. Настоящее Соглашение будет применяться следующим образом:

а) в отношении налогов, удержанных у источника, к суммам, уплаченным или начисленным 1 или после 1 января календарного года, следующего за годом, в котором настоящее Соглашение вступает в силу, и все последующие годы; и

б) в отношении других налогов за налоговый год, начинающийся 1 или после 1 января календарного года, следующего за годом, в котором настоящее Соглашение вступает в силу, и все последующие годы.

Статья 28. Срок действия

1. Настоящее соглашение остается в силе, пока одна из Сторон не решит его расторгнуть. Сторона, желающая прекратить действие Соглашения, должна уведомить об этом другую Сторону по крайней мере за 6 месяцев до начала нового календарного года после истечения 5 лет с даты вступления в силу настоящего Соглашения.

2. Если настоящее Соглашение прекращает свое действие, следующие пункты теряют свою силу:

а) в отношении налогов, удержанных у источника, к суммам, уплаченным или начисленным 1 или после 1 января календарного года, следующего за годом направления уведомления о прекращении действия; и

б) в отношении других налогов за налоговый год, начинающийся 1 или после 1 января календарного года, следующего за годом направления уведомления о прекращении действия.

Настоящее Соглашение совершено в двух экземплярах 16 декабря 2000 г., причем оба текста имеют одинаковую силу.

Представитель Юга Пак Чже Гю Республика Корея	Представитель Севера Чон Гым Чжин Корейская НародноДемократическая Республика
Министр объединения	Старший советник Кабинета министров Глава делегации Севера
Межкорейские переговоры на уровне министров	Межкорейские переговоры на уровне министров

Соглашение об осуществлении клиринговых расчетов между Севером и Югом (16 декабря 2000 г.)*

Север и Юг настоящим подтверждают, что экономические обмены и сотрудничество, осуществляемые в соответствии с исторической Совместной декларацией Севера и Юга от 15 июня 2000 г., являются внутренними операциями корейского народа, а не сделками между двумя отдельными государствами, и, чтобы установить систему безналичных расчетов (клиринговых расчетов) для экономических сделок, соглашаются о нижеследующем:

Статья 1. Сфера применения безналичных расчетов

Безналичный расчет применяется к оплате торгуемых товаров, круг которых определяется по взаимному согласию между Севером и Югом, а также к оплате услуг, связанных с такими торгуемыми товарами.

Статья 2. Торгуемые товары и их количество

1. Север и Юг по взаимному согласию определяют круг товаров, торговля которыми может осуществляться через систему безналичного расчета, и их количество ежегодно до начала торговых операций. В случае необходимости Север и Юг по взаимному согласию могут изменять установленное количество товаров.

2. Проходить через систему безналичного расчета могут только товары, произведенные на Севере или на Юге.

Статья 3. Назначение Клирингового банка и открытие Клирингового счета

Север и Юг каждый со своей стороны назначают банк для клиринговых расчетов (Клиринговый банк) и открывают в нем

Источник: Major Agreements [Electronic Resource]. URL: http://eng.unikorea.go.kr/board/list.do?boardId=B00000000102&menuCd=DOM_000000204002001000&contentsSid=252 (дата обращения: 27.12.2013)

клиринговый счет (Клиринговый счет) на имя Клирингового банка другой Стороны.

Статья 4. Кредитная линия

Север и Юг по взаимному согласию устанавливают и поддерживают кредитную линию для Клирингового счета.

Статья 5. Валюта расчетов

Валютой для безналичного расчета является доллар США. В случае необходимости Север и Юг могут договориться об использовании любой другой валюты для клиринговых расчетов.

Статья 6. Расчетный период

Период безналичного расчета устанавливается с 1 января по 31 декабря каждого года. Остатки на соответствующих Клиринговых счетах должны быть урегулированы до 31 марта следующего года.

Статья 7. Порядок и механизм расчетов

Клиринговые банки, назначенные Севером и Югом соответственно, по взаимному согласию определяют процедуры и механизм расчетов для реализации настоящего Соглашения.

Статья 8. Обычные расчеты

Расчеты и капитальные трансферы, которые не проводятся клиринговым способом, осуществляются в соответствии с обычными процедурами, соответствующими международной практике и через банки, назначенные соответственно каждой из сторон.

Статья 9. Урегулирование проблем, касающихся толкования и применения настоящего Соглашения

Север и Юг будут решать проблемы, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего Соглашения путем взаимных консультаций на Межкорейских переговорах на уровне министров или через назначенную на них организацию.

Статья 10. Вступление в силу, поправки и дополнения

1. Соглашение вступает в силу в день обмена его письменными копиями, подписанными Севером и Югом, которые выполнили необходимые формальности для введения настоящего Соглашения в действие.

2. Положения настоящего Соглашения могут быть изменены и дополнены по взаимному согласию Сторон. Измененные и дополненные положения вступают в силу посредством процедур, предусмотренных в п. 1.

3. В течение 6 месяцев с даты подписания настоящего Соглашения Север и Юг по взаимному согласию определяют круг и количество товаров, обмен которыми может осуществляться по безналичному расчету, лимит кредитной линии Клирингового счета, а также назначают Клиринговые банки с каждой из Сторон и уведомляют об этом друг друга.

Настоящее Соглашение совершено в двух экземплярах 16 декабря 2000 г., причем оба текста имеют одинаковую силу.

Представитель Юга
Пак Чже Гю
Республика Корея

Министр объединения

Межкорейские переговоры
на уровне министров

Представитель Севера
Чон Гым Чжин
Корейская Народно-
Демократическая Республика
Старший советник Кабинета
министров
Глава делегации Севера
Межкорейские переговоры
на уровне министров

Декларация во имя развития отношений, мира и процветания Севера и Юга (4 октября 2007 г.)*

В соответствии с соглашением, достигнутым между Председателем Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ир и Президентом Республики Корея Но Му Хёном, со 2 по 4 октября Президент Но Му Хён нанес визит в Пхеньян.

Во время визита состоялись исторические встречи и переговоры.

В ходе встреч и переговоров на высшем уровне был подтвержден дух Совместной декларации от 15 июня 2000 г. и откровенно обсуждены вопросы, касающиеся развития межкорейских отношений, достижения мира на Корейском полуострове, совместного процветания нации и объединения.

Выражая убежденность в том, что наша нация, если ее воля и сила будут объединены, сможет вступить в эру процветания и самостоятельного объединения, для развития отношений между Севером и Югом на базе Совместной декларации от 15 июня 2000 г. Стороны провозгласили следующее:

1. Север и Юг будут придерживаться Совместной декларации от 15 июня 2000 г. и решительно претворять ее в жизнь.

Север и Юг договорились самостоятельно решать проблему объединения согласно духу «собственными силами нации», ставя во главу угла национальное достоинство и интересы и подчиняя этой цели все остальное.

Север и Юг договорились добиваться проведения мероприятий по случаю 15 июня 2000 г., которые будут призваны подтвердить волю Сторон неизменно выполнять Совместную декларацию.

Источник: Declaration for Development of North-South Relations and Peace and Prosperity. KCNA. 4 October 2007. [Electronic Resource]. URL: <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm> (дата обращения: 27.12.2013)

2. Север и Юг договорились внести решительные перемены в межкорейские отношения и превратить их в отношения взаимного уважения и доверия, вне зависимости от различий в идеологии и общественных системах.

Север и Юг не будут вмешиваться во внутренние дела друг друга и будут решать проблемы межкорейских отношений в пользу содействия примирению, сотрудничеству и объединению.

Север и Юг договорились привести свои институционально-правовые механизмы в соответствие с целью развития межкорейских отношений в направлении национального объединения.

Север и Юг договорились активно содействовать диалогу и контактам во всех областях, включая парламентскую деятельность, чтобы решать вопросы, касающиеся развития межкорейских связей в соответствии с желанием корейского народа.

3. Север и Юг договорились тесно сотрудничать ради прекращения враждебных военных отношений, ослабления напряженности и обеспечения мира на Корейском полуострове.

Север и Юг не будут занимать враждебные позиции по отношению друг к другу, а будут снижать военную напряженность и решать конфликтные вопросы путем диалога и переговоров.

Север и Юг выступают против любой войны на Корейском полуострове и твердо соблюдают обязательства о ненападении.

Север и Юг договорились провести переговоры между министром народных вооруженных сил Севера и министром государственной обороны Юга в ноябре этого года в Пхеньяне. Целью переговоров является обсуждение мер укрепления военного доверия, включая предложение по созданию зоны совместного рыболовства для предотвращения непредвиденных вооруженных столкновений в Желтом море и превращению этой зоны в зону мира, а также вопрос предоставления военных гарантий для различных проектов межкорейского сотрудничества.

4. Север и Юг разделяют желание прекратить действие существующего Соглашения о прекращении огня и создать режим прочного мира и договорились сотрудничать друг с другом для

проведения в районе Корейского полуострова трех- или четырехсторонних переговоров глав непосредственно связанных с проблемой сторон и объявления Корейской войны оконченной.

Север и Юг будут прилагать совместные усилия для добросовестного выполнения Совместного заявления участников шестисторонних переговоров от 19 сентября 2005 г. и их Соглашения от 13 февраля 2007 г. для того, чтобы разрешить ядерную проблему на Корейском полуострове.

5. Север и Юг договорились активизировать, непрерывно расширять и развивать проекты экономического сотрудничества ради сбалансированного развития национальной экономики и совместного процветания на принципах соблюдения взаимных интересов, совместного процветания и взаимопонимания.

Север и Юг будут поощрять инвестиции в экономическое сотрудничество, активно содействовать расширению инфраструктуры и разработке природных ресурсов, а также представят режим наибольшего благоприятствования и привилегии, соответствующие особому характеру дела внутринационального сотрудничества.

Север и Юг создадут «особую зону мира и сотрудничества в Желтом море» включающую район г. Хэчжу и прилегающей акватории, и будут активно стремиться к превращению ее в зону мира и совместного рыболовства, созданию там особой экономической зоны, активному использованию порта Хэчжу, прямому прохождению гражданских судов в Хэчжу и совместному использованию устья р. Ханган.

Север и Юг договорились в кратчайшие сроки завершить строительство первой очереди Кэсонского промышленного комплекса и приступить к созданию его второй очереди, а также начать грузовые железнодорожные перевозки между [станциями] Мунсан и Пондон и без промедления принять различные институциональные меры, начиная с решения вопросов, связанных с пересечением границы, связью и таможенным досмотром.

Север и Юг обсудят и будут содействовать реконструкции железной дороги Кэсон – Синьчжу и автомобильного шоссе Кэсон – Пхеньян для совместного использования.

Север и Юг договорились построить судостроительные комплексы в городах Анбён и Нампхо, а также развивать проекты сотрудничества в различных областях, включая сельское хозяйство, здравоохранение и охрану окружающей среды.

Стороны договорились повысить уровень существующего «Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества» до «Совместного комитета по межкорейскому экономическому сотрудничеству» во главе с заместителями глав правительств для ускоренного развития проектов экономического сотрудничества Севера и Юга.

6. Север и Юг будут расширять обмены и сотрудничество в социально-культурной сфере, включая историю, лингвистику, образование, науку и технику, культуру и искусство, а также спорт, для прославления древней истории и выдающейся культуры народа.

Север и Юг договорились организовать туристический маршрут к горе Пэктусан и открыть для этого прямое воздушное сообщение между Сеулом и Пэктусаном.

Север и Юг договорились отправить совместную группу болельщиков на Олимпийские игры 2008 г. в Пекине, впервые используя для этого железнодорожную линию Кеныйсон.

7. Север и Юг будут активно содействовать проектам гуманитарного сотрудничества.

Север и Юг договорились расширять организацию встреч разлученных родственников и продвигать обмен видеопосланиями между ними.

С этой целью по завершении строительства Центра встреч разлученных родственников в горах Кымгансан Север и Юг назначат там своих постоянных представителей и будут регулярно проводить встречи разлученных родственников.

Север и Юг договорились активно сотрудничать на принципах любви к соотечественникам, гуманизма и взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях, включая стихийные бедствия.

8. Север и Юг будут укреплять сотрудничество на международной арене в интересах нации, а также ради прав и интересов корейцев, проживающих за рубежом.

**Хроника межкорейского
экономического диалога в 2000–2012 гг.***

Дата	Место проведения	Название переговоров
2000 г.		
13–15 июня	Пхеньян	1-й межкорейский саммит
29–31 июля	Сеул	1-й раунд межкорейских министерских переговоров
29 августа – 1 сентября	Пхеньян	2-й раунд межкорейских министерских переговоров
27–30 сентября	Чечжудо	3-й раунд межкорейских министерских переговоров
12–16 декабря	Пхеньян	4-й раунд межкорейских министерских переговоров
25–26 сентября	Сеул	1-й рабочий контакт по межкорейскому экономическому сотрудничеству
8–11 ноября	Пхеньян	2-й рабочий контакт межкорейскому экономическому сотрудничеству
27–30 декабря	Пхеньян	1-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
2001 г.		
7–10 февраля	Пхеньян	1-я консультативная встреча на рабочем уровне по межкорейскому электронному сотрудничеству
3–5 октября	Кымгансан	1-й раунд правительственных переговоров по Кымгансанскому туристическому проекту
15–18 сентября	Сеул	5-й раунд межкорейских министерских переговоров
9–14 ноября	Кымгансан	6-й раунд межкорейских министерских переговоров
2002 г.		
12–14 августа	Сеул	7-й раунд межкорейских министерских переговоров
19–22 октября	Пхеньян	8-й раунд межкорейских министерских переговоров
27–30 августа	Сеул	2-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества

* *Источник:* Chronology of Inter-Korean Dialogue [Electronic Resource]. URL: http://eng.unikorea.go.kr/index.do?menuCd=DOM_000000204002003000 (дата обращения: 27.12.2013)

Север и Юг договорились начать переговоры на уровне глав правительств для претворения в жизнь настоящей декларации. Первый раунд переговоров пройдет в Сеуле в ноябре текущего года.

Север и Юг по мере необходимости будут проводить встречи на высшем уровне для обсуждения насущных вопросов, связанных с развитием межкорейских отношений.

4 октября 2007 г., Пхеньян

Председатель ГКО КНДР
Ким Чен Ир

Президент РК
Но Му Хён

Продолжение табл. 1

Дата	Место проведения	Название переговоров
6–9 ноября	Пхеньян	3-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
10–12 сентября	Кымгансан	2-й раунд правительственных переговоров по Кымгансанскому туристическому проекту
13–17 сентября	Кымгансан	1-я консультативная встреча на рабочем уровне по соединению автомобильных и железных дорог
12–14 октября	Кымгансан	1-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
18–20 ноября	Кымгансан	2-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
15–17 декабря	Кымгансан	3-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
30 октября – 2 ноября	Пхеньян	1-я консультативная встреча на рабочем уровне по строительству Кэсонского промышленного комплекса
6–8 декабря	Кымгансан	1-я консультативная встреча на рабочем уровне по строительству Кэсонского промышленного комплекса
18–20 ноября	Кымгансан	1-й рабочий контакт по межкорейскому морскому сотрудничеству
25–28 ноября	Пхеньян	2-й рабочий контакт по межкорейскому морскому сотрудничеству
11–13 декабря	Сеул	1-я консультативная встреча на рабочем уровне по установлению межкорейского экономического сотрудничества
2003 г.		
21–24 апреля	Сеул	9-й раунд межкорейских министерских переговоров
27–29 апреля	Пхеньян	10-й раунд межкорейских министерских переговоров
9–12 июля	Сеул	11-й раунд межкорейских министерских переговоров
14–17 октября	Пхеньян	12-й раунд межкорейских министерских переговоров
11–14 февраля	Сеул	4-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
19–23 мая	Пхеньян	5-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества

Продолжение табл. 1

Дата	Место проведения	Название переговоров
26–28 августа	Сеул	6-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
5–8 ноября	Пхеньян	7-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
22–25 января	Пхеньян	2-я консультативная встреча на рабочем уровне по соединению автомобильных и железных дорог
2–4 июля	Мунсан	3-я консультативная встреча на рабочем уровне по соединению автомобильных и железных дорог
10–12 марта	Кэсон	4-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
7–9 июня	Кэсон	5-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
21–23 августа	Кэсон	6-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
27–28 октября	Кэсон	7-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
2–5 декабря	Сокчо	8-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
29–31 июля	Кэсон	2-я консультативная встреча на рабочем уровне по установлению межкорейского экономического сотрудничества
11–12 октября	Мунсан	3-я консультативная встреча на рабочем уровне по установлению межкорейского экономического сотрудничества
17–20 декабря	Пхеньян	4-я консультативная встреча на рабочем уровне по установлению межкорейского экономического сотрудничества
11–12 октября	Мунсан	3-й рабочий контакт по межкорейскому морскому сотрудничеству
17–20 декабря	Пхеньян	1-я консультативная встреча на рабочем уровне по вопросу подтверждения места происхождения товара
17–20 декабря	Пхеньян	1-я рабочая консультация по вопросу осуществления межкорейских банковских расчетов

Продолжение табл. 1

Дата	Место проведения	Название переговоров
2004 г.		
27–29 января	Кэсон	1-й рабочий контакт по установлению межкорейского экономического сотрудничества
27–29 января	Кэсон	2-я рабочая консультация по вопросу осуществления межкорейских банковских расчетов
20–22 апреля	Пачжу	3-я рабочая консультация по вопросу осуществления межкорейских банковских расчетов
3–6 февраля	Сеул	13-й раунд межкорейских министерских переговоров
4–7 мая	Пхеньян	14-й раунд межкорейских министерских переговоров
25–26 февраля	Кэсон	9-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
30 июня – 2 июля	Кымгансан	10-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
25–26 февраля	Кэсон	4-й рабочий контакт по межкорейскому морскому сотрудничеству
2–5 марта	Сеул	8-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
2–5 июня	Пхеньян	9-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
8–10 апреля	Кэсон	4-я консультативная встреча на рабочем уровне по соединению автомобильных и железных дорог
24–25 июня	Кэсон	2-я консультативная встреча на рабочем уровне по строительству Кэсонского промышленного комплекса
18–19 мая	Кэсон	1-й рабочий контакт между банками Северной и Южной Кореи по поводу осуществления межкорейских банковских расчетов и транзакций
24–25 июня	Кэсон	2-й рабочий контакт между банками Северной и Южной Кореи по поводу осуществления межкорейских банковских расчетов и транзакций

Продолжение табл. 1

Дата	Место проведения	Название переговоров
2005 г.		
16–19 мая	Кэсон	Межкорейские переговоры на уровне заместителей министров
9–12 июля	Сеул	10-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
28 октября	Кэсон	11-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
25–27 июля	Кэсон	1-я консультативная встреча на рабочем уровне по поводу межкорейского сотрудничества в области рыболовства
28–30 июля	Кэсон	5-я консультативная встреча на рабочем уровне по соединению автомобильных и железных дорог
8–10 августа	Мунсан	5-й рабочий контакт по межкорейскому морскому сотрудничеству
24–27 августа	Пхеньян	1-я рабочая консультация по поводу сотрудничества в легкой промышленности и совместной разработки природных ресурсов
18–19 августа	Кэсон	1-е заседание Межкорейского комитета по сельскохозяйственному сотрудничеству
21–24 июня	Кэсон	15-й раунд межкорейских министерских переговоров
13–16 сентября	Пхеньян	16-й раунд межкорейских министерских переговоров
13–16 декабря	Чечжу	17-й раунд межкорейских министерских переговоров
20–21 октября	Кэсон	1-й подготовительный контакт по поводу 11-го заседания Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
25–26 октября	Кэсон	2-й подготовительный контакт по поводу 11-го заседания Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
29–30 сентября	Кэсон	1-е консультативное заседание по межкорейскому морскому сотрудничеству
23–24 ноября	Кэсон	1-й рабочий контакт на уровне делегаций Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества

Продолжение табл. 1

Дата	Место проведения	Название переговоров
2006 г.		
19–20 января	Кэсон	2-й рабочий контакт на уровне делегаций Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
3–4 мая	Кэсон	3-й рабочий контакт на уровне делегаций Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
18–19 мая	Кэсон	4-й рабочий контакт на уровне делегаций Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
27–28 февраля	Кэсон	11-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
11–12 мая	Кэсон	12-й рабочий контакт по соединению автомобильных и железных дорог
21–24 апреля	Пхеньян	18-й раунд межкорейских министерских переговоров
11–13 июля	Пусан	19-й раунд межкорейских министерских переговоров
3–6 июня	Чечжу	12-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
20–21 июня	Кэсон	2-й контакт на рабочем уровне по строительству Кэсонского промышленного комплекса
2007 г.		
27 февраля – 2 марта	Пхеньян	20-й раунд межкорейских министерских переговоров
29 мая – 1 июня	Сеул	21-й раунд межкорейских министерских переговоров
14–15 марта	Кэсон	5-й рабочий контакт на уровне делегаций Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
18–22 апреля	Пхеньян	13-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
27–28 апреля	Кэсон	1-е заседание 13-го рабочего контакта по соединению автомобильных и железных дорог
13 мая	Кэсон	2-е заседание 13-го рабочего контакта по соединению автомобильных и железных дорог

Продолжение табл. 1

Дата	Место проведения	Название переговоров
2–4 мая	Кэсон	2-я рабочая консультация по поводу сотрудничества в легкой промышленности и совместной разработки природных ресурсов
22–23 мая	Кэсон	3-я рабочая консультация по поводу сотрудничества в легкой промышленности и совместной разработки природных ресурсов
7–8 июня	Кэсон	Рабочая консультация организации по реализации межкорейского сотрудничества в легкой промышленности и совместной разработке природных ресурсов
5–7 июля	Кэсон	Рабочая консультация организации по реализации межкорейского сотрудничества в легкой промышленности и совместной разработке природных ресурсов
12–13 июня	Кэсон	3-й контакт на рабочем уровне по строительству Кэсонского промышленного комплекса
2–4 октября	Пхеньян	2-й межкорейский саммит
5 ноября	Кэсон	1-й контакт на рабочем уровне по межкорейскому сельскохозяйственному сотрудничеству
18 декабря	Кэсон	2-й контакт на рабочем уровне по межкорейскому сельскохозяйственному сотрудничеству
14–16 ноября	Сеул	1-е переговоры премьер-министров Севера и Юга
20–21 ноября	Кэсон	1-й рабочий контакт по поводу Подкомитета по межкорейскому железнодорожному сотрудничеству
28–29 ноября	Кэсон	2-й рабочий контакт по поводу Подкомитета по межкорейскому железнодорожному сотрудничеству
1 декабря	Кэсон	1-е заседание Совместного комитета по работе межкорейских железных дорог
4–6 декабря	Сеул	1-е заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества
14–15 декабря	Кэсон	1-е заседание Подкомитета по межкорейскому сотрудничеству в области сельского хозяйства и рыболовства
20–21 декабря	Кэсон	1-е заседание Подкомитета по сотрудничеству в Кэсонском промышленном комплексе

Окончание табл. 1

Дата	Место проведения	Название переговоров
25 декабря	Кэсон	1-й рабочий контакт между правительствами Северной и Южной Кореи по облегчению туров в Кымгансан
25–28 декабря	Пусан	1-е заседание Подкомитета по межкорейскому сотрудничеству в области судоходства
28–29 декабря	Кэсон	1-е заседание Комитета по развитию Особой зоны мира и сотрудничества в Желтом море
2008 г.		
29–30 января	Кэсон	Заседание Подкомитета по межкорейскому железнодорожному сотрудничеству
5 февраля	Кэсон	2-й рабочий контакт между правительствами Северной и Южной Кореи по облегчению туров в Кымгансан
12–13 февраля	Кэсон	Заседание Подкомитета по межкорейскому железнодорожному сотрудничеству
2009 г.		
11 июня	Кэсон	1-е переговоры на рабочем уровне по поводу КПК
19 июня	Кэсон	2-е переговоры на рабочем уровне по поводу КПК
2 июля	Кэсон	3-е переговоры на рабочем уровне по поводу КПК
2010 г.		
1 февраля	Кэсон	4-е переговоры на рабочем уровне по поводу КПК
8 февраля	Кэсон	Переговоры на рабочем уровне по поводу Кымгансанского и Кэсонского туристических проектов
2 марта	Кэсон	Переговоры на рабочем уровне по поводу решения вопросов таможенного досмотра, въезда/выезда и связи в КПК

Таблица 2

Сравнение основных экономических показателей Южной и Северной Кореи (2012 г.)

Показатели	Южная Корея (А)	Северная Корея (Б)	А/Б
1. Население, <i>млн. человек</i>	50,004	24,427	2,0
2. Темпы роста ВВП, %	2,0	1,3	-
3. Номинальный ВВП, <i>трлн южнокорейских вон</i>	1279,546	33,479	38,2
4. ВВП на душу населения, <i>млн южнокорейских вон</i>	25,589	1,371	18,7
5. Внешняя торговля*, <i>млрд долл.</i>			
▪ общий объем	1069,421	8,781	121,7
▪ экспорт	548,767	3,954	138,8
▪ импорт	520,654	4,827	107,9
6. Энергетика			
▪ производство угля, <i>млн т</i>	2,094	25,800	0,1
▪ мощности по производству электроэнергии, <i>тыс. МВт</i>	81,806	7,220	11,3
7. Продукция обрабатывающей промышленности, <i>млн т</i>			
▪ сталь	69,073	1,222	56,5
▪ цемент	46,862	6,446	7,3
8. Инфраструктура			
▪ длина автомобильных дорог, <i>км</i>	105 703	26 114	4,0
▪ грузоподъемность судов, <i>млн т</i>	13,06	0,84	15,5

* Включая межкорейскую торговлю.

Источник: Намбукхан чвётхонгечипхё (2012нён кичжун) (основные статистические показатели Южной и Северной Кореи (за 2012 г.)). [Electronic Resource].

URL: http://kostat.go.kr/portal/korea/kor_nw/2/1/index.board?bmode=read&aSeq=310788 (дата обращения: 27.12.2013).

Библиография

Источники

1. Декларация во имя развития отношений, мира и процветания Севера и Юга от 4 октября 2007 г.
2. Закон КНДР о Кэсонской промышленной зоне от 20 ноября 2002 г.
3. Закон КНДР об иностранных инвестициях от 5 октября 1992 г.
4. Закон РК о развитии отношений Юга и Севера от 29 декабря 2005 г.
5. Информационный бюллетень Комитета по содействию внешнеэкономическому сотрудничеству КНДР за 1996 г. Пхеньян, 1997.
6. *Ким Ир Сен*. О создании Демократической Конфедеративной Республики Корё. М., 1998.
7. *Ким Ир Сен*. Программа великой консолидации всей нации во имя объединения Родины из десяти пунктов. Пхеньян, 1993.
8. Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической республики от 4 августа 2001 г.
9. Предложения КНДР по объединению страны. Пхеньян, 1982.
10. Совместная декларация Севера и Юга от 15 июня 2000 г.
11. Соглашение о защите инвестиций между Севером и Югом от 16 декабря 2000 г.
12. Соглашение об избежании двойного налогообложения между Севером и Югом от 16 декабря 2000 г.
13. Соглашение об осуществлении клиринговых расчетов между Севером и Югом от 16 декабря 2000 г.
14. Соглашение о разрешении коммерческих споров между Севером и Югом от 16 декабря 2000 г.
15. Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян, 1998.
16. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. (от 13 ноября 2009 г.).
17. A Unification Proposal by Kim Dae-Jung: Three Principles and Three Stages. Seoul, The Kim Dae-Jung Peace Foundation for the Asia-Pacific Region. 1998.
18. A White Paper on South-North Dialogue in Korea. Seoul, National Unification Board, 1988.
19. Address by President Kim Dae-jung of the Republic of Korea, Lessons of German Reunification and the Korean Peninsula. Berlin, 9 March 2000.
20. Agreement on Supply of a Light-Water Reactor Project to the Democratic People's Republic of Korea between Korean Peninsula Energy Development Organization and the Democratic People's Republic of Korea. 1995.
21. Agreement on the establishment of the Korean Peninsula Energy Development Organization. 1995.
22. Korea: a Nation Transformed. Selected Speeches. Roh Tae Woo, President of the Republic of Korea. Pergamon Press, 1990.
23. Korea's Unification Policy. Seoul: National Unification Board, 1993.
24. Laws and Regulations of the Democratic People's Republic of Korea Governing External Economic Matters. Legislation Press, 2012.
25. Ministry of Unification's 2010 Administration Report to the President. 31.12.2009.
26. Overview of Exchanges & Cooperation // Monthly Report Inter-Korean Exchanges & Cooperation. Seoul: Ministry of Unification. January-December 2008.
27. Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. Republic of Korea, Ministry of National Unification, 1996.
28. Peace and Cooperation. White Paper on Korean Unification. Republic of Korea, Ministry of National Unification, 2001.
29. Peace and Prosperity. White Paper on Korean Unification. Republic of Korea, Ministry of National Unification, 2005.
30. President Roh Moo-hyun's Inauguration Speech. 25.02.2003.
31. Small Business Corporation. Report on the Status of Processing Trade with North Korea of Small and Medium Business. Seoul, December 2001.
32. The Economies of South and North Korea. Seoul, National Unification Board, 1988.
33. The Policy for Peace and Prosperity. Republic of Korea, Ministry of Unification, 2003.
34. Trends of North Korean Foreign Trade 2007. Seoul, KOTRA, 2007.
35. UNCTAD. World Investment Report 2011.
36. White Paper on Korean Unification. Seoul, Ministry of Unification, 2001.

Литература

37. *Бажанова Н. Е.* Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М, 1993.
38. *Горельи И. О.* Корея. Концепции объединения. М., 1997.
39. *Гуреева Н. П.* Эволюция основных конституционно-правовых институтов КНДР: Учебное пособие. М., 2003.
40. *Жебин А. З.* Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М., 2006.
41. История Кореи (Новое прочтение). М., 2003.
42. *Ким Бен Кук.* Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун. Правозащитник. Политик. Ученый / Автор. пер. с англ. Н. П. Гераскиной. М., 1998.
43. Корейская Народно-Демократическая Республика. М., 1975.

44. Корейский вопрос и интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии. Доклад по проекту «Корейский вопрос и процессы интеграции в Северо-Восточной Азии». Горбачев-Фонд, 24 февраля 2005.
45. Корея: Справочник. Сеул: Корейская служба информации для зарубежных стран, 1993.
46. Сулина С.С. Экономика Республики Корея в свете глобализации. М., 2002.
47. Сулина С.С. Экспансия иностранного капитала в промышленность Южной Кореи. М., 1979.
48. Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 г. – начало 1080-х годов). М., 1998.
49. Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000.
50. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008.
51. Торкунов А.В. Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995.
52. Чон Ри Гын. Объединение Кореи – насущный вопрос современности. Пхеньян, 1993.
53. Basic Reading on Korean Unification. KINU, Study Series 12-03. Seoul, December 2012.
54. *Bon-hak Koo*. Political Economy of Self-Reliance: Juche and Economic Development in North Korea, 1961-1990. Korean Unification Studies Series 14. Republic of Korea, 1992.
55. Economic Problems of National Unification. Seoul: The Research Institute for National Unification, 1993.
56. *Eui-Gak Hwang*. Inter-Korean Economic Cooperation: The Need for Reciprocity – Does Lopsided Cooperation Continue to Soothe North's Bluffing Mentality? Kitakyushu: The International Centre for the Study of East Asian Development, 2008.
57. *Eui-Gak Hwang*. The Cost of Unification and Its Economic Impact: The Korean Perspective. Seoul, 1993.
58. *Jong-geun Lee*. Research on the Structure of Processing Trade between two Koreas. M.A. Dissertation (Kyungnam Univeraity), December 2002.
59. *Ko Seong Joon*. Rethinking the Need for Unification. Ministry of Unification, Institute for National Education, 2013.
60. *Lim Kang-Taeg, Lim Sung-Hoon*. Strategies for Development of a North Korean Special Economic Zone through Attracting Foreign Investment. Seoul, Korea Institute for National Unification, 2005.
61. *Peter Hayes, David von Hippel, Jungmin Kang, Tatsujiro Suzuki, Richard Tanter, Scott Bruce*. South Korea's Power Play at the Six-Party Talks // East Asia Science and Security Collaborative Special Report. The Nautilus Institute. 21.07.2005.

62. *Wonhyuk Lim*. Inter-Korean Economic Cooperation at a Crossroads. Seoul, 2006.
63. *Ли Эн Хун*. Анализ влияния внешней торговли Северной Кореи и межкорейской торговли на северокорейский экономический рост. Сеул: Банк Кореи, 2004 (кор. яз.).
64. *Хон Сун Чжисик*. Оценка политики Северной Кореи в отношении специальных зон и задачи сонгун. Сеул, 2003 (кор. яз.).
65. *Чон У Чжисин*. Анализ экономического влияния межкорейского энергетического сотрудничества на Северную Корею. Сеул: Корейский институт энергетической экономики, 2004 (кор. яз.).

Периодические издания

66. Корус форум. 2001.
67. Проблемы Дальнего Востока. 2003.
68. Транспорт Российской Федерации. 2010.
69. Asian Perspective. 2005.
70. East Asian Review. 1991, 1995, 2001, 2002, 2004–2006.
71. International Journal of Korean Unification Studies. 2013.
72. KINU Insight. 2008.
73. Korea Focus. 1998.
74. Korea Times. 2000.
75. Los Angeles Times. 2010.
76. The Financial Times. 2010.
77. The Journal of East Asian Affairs. 2006.
78. The Korea Herald. 2006–2010.
79. Тона Ильбо. 1999, 2008.
80. Хангере Синмун. 2007, 2011, 2012.
81. Чосон Ильбо. 2009, 2011.
82. Чунан Ильбо. 2008, 2011.

Статьи

83. *Андрянов В.Д.* Современное состояние и перспективы межкорейского торгово-экономического сотрудничества / Политические, экономические и культурные аспекты объединения Кореи. М., 1997.
84. *Богдан И.И.* Особенности торгово-экономического сотрудничества КНДР и РК // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998.
85. *Ванин Ю.В.* Корея на трудном пути к воссоединению / Корея на рубеже веков. М., 2002.
86. *Воронцов А., Ревенко О.* Реалистичен ли проект соединения железных дорог России и Корейского полуострова? URL: <http://analyticsmz.ru/?p=155>
87. *Грязнов Г.В.* Актуальные проблемы экономического развития КНДР (1980–1990-е годы) // Корея на рубеже веков. М., 2002.

88. *Жебин А. З.* Межкорейские отношения: взгляд из России // Проблемы Дальнего Востока, 2003, № 2.
89. *Жебин А. З.* Ситуация на Корейском полуострове и интересы России // Корейский полуостров и вызовы глобализации. М., 2006.
90. *Ким Ен Ун.* Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации. М., 2006.
91. *Ким Ен Ун.* Политика «сансэн конен»: цели и перспективы // Корейский полуостров: время новых вызовов. М., 2009.
92. *Крупнов Ю. В.* Трансисб «версия 2.0» как инструмент восстановления транзитного потенциала и основа выживания России в 2020–2030 гг. // Транспорт Российской Федерации. 2010. № 2 (27).
93. *Лешаков П. С.* Роль России в политике экономического вовлечения КНДР // Корея: новые горизонты. М., 2005.
94. *Ли В. Ф.* Концепция конвергенции и перспективы воссоединения Кореи // Перспективы российско-корейского сотрудничества в условиях глобализации. Материалы VII Российско-Корейского форума. М., 2007.
95. *Мацегора А. И.* Свободные экономические зоны в КНДР и северо-корейская экономическая реформа // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998.
96. *Стеклов М. М.* Перспективы сотрудничества РФ и РК в решении энергетической проблемы КНДР // Корея: взгляд из России. М., 2007.
97. *Суслина С. С.* Межкорейский экономический диалог и южнокорейский крупный бизнес // Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты. М., 2002.
98. *Ткаченко В. П.* Корея и ее великий сосед // Корейский полуостров: время новых вызовов. М., 2009.
99. *Тригубенко М. Е.* Влияние нормализации межгосударственных отношений РК с КНДР на развитие экономического сотрудничества двух стран / Азия–2000: путь к сотрудничеству и экономическому обновлению. М., 2001.
100. *Тригубенко М. Е.* Межкорейское сотрудничество: достижения и проблемы // Корус Форум. 09.2001.
101. *Тригубенко М. Е.* Некоторые соображения по поводу реформ в северо-корейской экономике // Корея: новые горизонты. М., 2005.
102. *Тригубенко М. Е.* Экономические аспекты межкорейского диалога: проблемы и трудности // Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты. М., 2002.
103. *Ahn Christine and Kim Haeyoung.* Sixty Years of Failed Sanctions // Washington, DC: Foreign Policy In Focus. 18.08.2010.
104. *Chae Kyung-suk.* The Future of the Sunshine Policy: Strategies for Survival // East Asian Review. Vol. 14. No. 4. Winter 2002.
105. *Cho Han-bum.* South Korea's Policies toward North Korea: Continuity and Changes // North Korea's External Economic Relations / Edited by Kyuryoon Kim. Seoul, 2008.
106. *Choi, Soo Young.* Implications of the Expanding Chinese Investment in North Korea // KINU Insight. September 2008. № 8.
107. *Foster-Carter A.* North Korea-South Korea Relations: Things Can Only Get Better? // Comparative Connections. Vol. 10. No. 4 (Jan. 2009) // URL: <http://csis.org/programs/pacific-forum-csis/comparative-connections/vol-10-no-4-jan-2009>.
108. *Hong Yang-ho.* Humanitarian Aid toward North Korea // East Asian Review. Vol. 13. № 4. Winter 2001.
109. *Hwang Sun-Hye.* The Mt. Kumgang Tourism Business: Issues and Prospects // East Asian Review. Vol. 17. No. 4. Winter 2005.
110. *Jhe Seong-Ho.* Four Major Agreements on Inter-Korean Economic Cooperation: Legal Measures for Implementation // East Asian Review. Vol. 16. No. 4. Winter 2004.
111. *Kim Sung-han.* North Korean Policy of the Lee Myung-bak Government // KINU Insight. January 2008. № 4.
112. *Lee Doowon.* Inter-Korean Economic Relation: Rivalled Past, Unbalanced Present, and Integrated Future // Yonsei Economic Studies. Vol. II. No.1 (March 1995).
113. *Lim Eul Chul.* Capacity Building at the Kaesong Industrial Complex: Implications for North Korea's Economic Zones // International Journal of Korean Unification Studies. Vol. 22. No. 2. 2013.
114. *Mansourov A.* Economic Takeoff Possibilities and National Security Realities in DPRK // The Journal of East Asian Affairs. Vol. 20. No 2. Fall/Winter 2006.
115. *Na Hee-Seung.* Strategy of Trans-Korean Railway Transportation and Development of International Corridors. Korea Railroad Research Institute. URL: http://www.unescap.org/ttdw/common/TIS/CorridorStudy/EGM_files/ROK_1.pdf
116. *Nam Sung Wook.* Current Conditions at Gaesong Industrial Complex and Future Tasks // East Asian Review. 2006. Vol. 18. No 2.
117. *Paik Keun-Wook.* Pipeline Gas Introduction to the Korean Peninsula // Korea Foundation Project «Energy and Environmental Cooperation in the Korean Peninsula». Seoul, 2005.
118. *Park Jung-dong.* The July-1 Measures: A Genuine Change for Economic Reconstruction? // East Asian Review. Vol. 16. No. 4. Winter 2004.
119. *Yang Young-shik.* Kim Daejung Administration's North Korea Policy // Korea Focus. November- December 1998.
120. *Yeon Hacheong.* Prospects for North Korea's opening and for Inter-Korean Economic Cooperation // East Asian Review. Vol. III. No. 4. Winter 1991.
121. *Yoo Young Ock.* Attitudes of Washington and Pyongyang in Negotiations over South Korean Reactors, and Seoul's Position // East Asian Review. Vol. VII. No. 2. Summer 1995.
122. *Yoo Young Ock.* North Korean Economic Situation and the Possibilities for South–North Economic Cooperation // East Asian Review. Vol. VIII. No. 1. Spring 1996.

123. *Yoon Dae-Kyu, Yang Moon-Soo*. Inter-Korean Economic Cooperation for North Korean Development: Future Challenges and Prospects // Asian Perspective. 2005. Vol. 29. No.3. .
124. *Youn Seek Lee*. The Gas Pipeline connecting South Korea, North Korea, and Russia: Effects, Points of Contention, and Tasks. KINU Policy Study 11-05.
125. *Ли Хен Сок*. Усилия Северной Кореи по преодолению экономических трудностей / Северокорейская экономика и межкорейское экономическое сотрудничество. Сеул, 2008. (кор. яз.).
126. *Тон Ен Сын*. Современное состояние и перспективы северокорейской экономики: фокус на системе распределения продовольствия и Кэсонском промышленном комплексе // Северокорейская экономика и межкорейское экономическое сотрудничество. Сеул, 2008. (кор. яз.).
127. *Чо Ен Ги*. Поиски и направления северокорейской экономической политики // Северокорейская экономика и межкорейское экономическое сотрудничество. Сеул, 2008. (кор. яз.).

Интернет-ресурсы

128. Сайт Министерства иностранных дел России. URL: www.mid.ru
129. Сайт Посольства России в КНДР. URL: <http://www.rusembdprk.ru/>
130. Сайт Российского энергетического агентства. URL: <http://rosenergo.gov.ru/>
131. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. URL: <http://www.ved.gov.ru/>
132. Сайт Банка Кореи (ПК). URL: <http://eng.bok.or.kr/>
133. Сайт Корейской ассоциации международной торговли (КИТА). URL: <http://global.kita.net/>
134. Сайт Министерства объединения Республики Корея (в разные годы). URL: <http://eng.unikorea.go.kr/index.do>, <http://unikorea.go.kr/en/>, <http://mou.go.kr/>
135. Сайт Посольства Республики Корея в России. URL: www.infokorea.ru
136. Сайт Статистического агентства Кореи (ПК). URL: <http://kostat.go.kr/>
137. Сайт Статистического агентства Кореи (ПК), посвященный Северной Кореи. URL: <http://kosis.kr/bukhan/>
138. Сайт Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО). URL: www.kedo.org
139. Сайт Горбачев-Фонда. URL: <http://www.gorby.ru/>
140. Сайт Института Дальнего Востока Университета Кеннам (ПК). URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/default.asp>
141. Сайт Центра стратегических и международных исследований (США). URL: <http://csis.org/>
142. Сайты компании «ОАО РЖД». URL: <http://www.rzd-partner.ru/>, <http://press.rzd.ru/>, <http://corridors.rzd.ru/>
143. Сайт компании «РЖД Строй». URL: <http://www.rzdstroy.ru/>

144. Сайт «Восточной энергетической компании». URL: <http://www.eastern-ec.ru/>
145. Сайт Управляющего комитета Кэсонской промышленной зоны. URL: <http://www.kidmac.com/>
146. Сайт компании «Хёнде Асан». URL: www.hdasan.com
147. Сайт информационного агентства KBS World (ПК). URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK.htm
148. Сайт новостного агентства Yonhap (ПК). URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/>
149. Сайт Центрального телеграфного агентства Кореи (КНДР). URL: www.kcna.co.jp/index-k.htm
150. Сайт газеты «Ведомости». URL: www.vedomosti.ru
151. Сайт газеты «Морские вести России». URL: <http://www.morvesti.ru/>
152. Сайт информационного агентства Финмаркет. URL: <http://www.finmarket.ru/>
153. Сайт газеты RBC Daily. URL: <http://www.rbcdaily.ru/>
154. Сайт информационного ресурса Radio Free Asia. URL: <http://www.rfa.org/>
155. Отраслевой портал «Логистика». URL: <http://www.logistics.ru/>
156. Новостной и аналитический сайт, посвященный экономике Северной Кореи. URL: <http://www.nkeconwatch.com/>
157. Сайт Экспертного портала «Восточный нефтепровод». URL: <http://www.vstoneft.ru/>
158. Отраслевой интернет-портал. URL: <http://www.transport.ru/index.htm>
159. Сайт издания «Аналитические записки» (приложение к журналу «Международная жизнь»). URL: <http://analyticsmz.ru/>

Научное издание

Захарова
Людмила Владимировна

**Межкорейские экономические отношения:
от истоков до современности**

Редактор Н. И. Иванова
Корректор Н. Б. Потапова
Верстка С. А. Суднищиковой
Оформление Т. В. Иваншиной

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано в печать 15.07.2014.

Формат 60 x 84/16.

Печ. л. 15,625. Тираж 500 экз. (1-й завод 150 экз.)

Заказ № 13.

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН, размещаются в электронной библиотеке института со свободным доступом, находящейся на интернет-сайте ИДВ РАН www.ifes-ras.ru

Контакты:

- по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН – Отдел научных изданий, тел. +7-499-129-0200;
- по вопросам работы электронной библиотеки – Отдел наукометрии и информационных технологий ИДВ РАН, тел. +7-499-124-0802 или e-mail it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.